

**Материалы
XVII Международной
научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ***

**г. Тольятти
24-25 апреля 2020 г.**

**Дума г.о. Тольятти Самарской области
Частное учреждение «Академия «Болашак» (Казахстан)
ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева»**

**Материалы
XVII Международной научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 3-х томах

Том 2

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ***

**г. Тольятти
24-25 апреля 2020 г.**

УДК: 34+502/504+556+57/58

ББК: 67+20.1+24+26+28

Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Актуальные проблемы экологии и охраны окружающей среды. В 3-х томах. Том 2. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. – 287 с.

24-25 апреля 2020 года в Волжском университете имени В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась XVII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются материалы участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы:

Галеева Г.Р.
Лашук О.В.

ISBN 978-5-94510-151-7 (т. 2)
ISBN 978-5-94510-149-4

© Волжский университет
имени В.Н. Татищева, 2020

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**РОЛЬ ПРАВА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕЖИМОВ**

*Акулин И.С., аспирант
Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Россия*

При анализе трансформаций политических режимов в современных социально-экономических условиях необходимо особое внимание обратить на роль права в транзитивных процессах. Право, оказывая серьезное влияние на все сферы жизни человека и общества, является важнейшим регулятором общественных отношений с момента его возникновения. Трансформация политических режимов, в данном случае, рассматривается как один из сложнейших процессов, коренным образом меняющий совокупность средств и методов осуществления власти, а значит и всю политическую систему, и механизмы ее функционирования¹. При этом роль права в процессе трансформации требует детального анализа. Однако эта проблема на должном уровне не проанализирована в современной науке.

В существующих подходах можно выделить несколько основных концепций раскрывающих роль права в анализе политических режимов в целом. Во-первых, это исследователи, которые выделяют право в качестве базовых характеристик политического режима. А.И. Кравченко говорит о том что, политический режим проявляется в «степени реализации демократических прав и свобод личности, отношения власти к правовым основам собственной деятельности, соотношения официальных правовых форм с реальной политической жизнью»².

Другую позицию представляют исследователи, которые называют право не основной характеристикой политического режима, а лишь некоторой специфической чертой, которая зависит от установившегося политического режима. Л.А. Морозова полагает, что «режим характеризует правовое положение личности в обществе и государстве, ее фактическое положение, ... формы деятельности государственных органов и их фактические правомочия...»³.

Еще одним подходом можно выделить представления о праве как основе,

---

¹ Фарукшин М.Х. Российская модернизация: преграды на долгом пути // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – №. 1. – С. 257.

² Кравченко А.И. Социология и политика. - М., 2001. - С. 58-59.

³ Морозова Л.А. Основы государства и права. // Основы государства и права. - 1999. - №9. - С. 21.

на которой формируется политический режим определенного вида, а также в качестве сравнения с реально существующими правовыми практиками. По одной из точек зрения политический режим «в строгом, собственном смысле слова, технология, порядок, стиль политической деятельности, фактически применяемые ею методы, соответствующие или не соответствующие официально провозглашенным в законодательстве основаниям»¹.

Таким образом, важнейшая роль права при функционировании политического режима не поддается сомнению. А множественность подходов говорит о важности и многоаспектности действия права в современном мире. Но более сложным и значимым вопросом следует признать значение права в трансформации политического режима и ее итогах. Роль права в этом процессе не однородна.

Во-первых, право в трансформации политического режима является средством для закрепления определенных политических решений, принимаемых непрерывно в данном процессе. Это необходимо, потому что именно нормативное закрепление традиционно для всех современных государств. Применение внеправовых методов может затруднить процесс трансформации так как отсутствие фиксированных норм рушит и без того хрупкую стабильность формирующегося режима. Наличием четких моделей правомерного поведения в различных сферах жизни, государство укрепляет отдельные институты политического управления – избирательную систему, работу органов законодательной и исполнительной власти и других.

Во-вторых, право и политический режим находятся в тесной взаимосвязи, и если новый политический режим формируется и при этом отсутствует его формальное закрепление в праве, то он становится нелегитимным. Р.Ф. Степаненко прослеживает эту взаимосвязь и говорит о том, что нелегитимная смена политических режимов деструктивно влияет на правовое положение значительного числа граждан, увеличивая процессы маргинализации, создавая негативные тенденции в социально-экономической сфере, в организации структуры властных институтов, способствуя на долгое время неопределенности правовой среды.² Всё это демонстрирует особенности «пограничных» состояний государственности и тем самым для граждан могут отсутствовать позитивные изменения при реализации в полной мере их прав и свобод.

Наконец, при трансформации политических режимов выступает стабилизатором происходящих процессов. Нормы, зафиксированные в конституции, законах, подзаконных актах устанавливают определенные правила для людей и служат препятствием для появления в управлении новых методов и способов, которые хоть и начинают складываться, но уже имеют определенную поддержку и легитимность. Безусловно, нормы всегда мо-

---

¹ Юридический энциклопедический словарь / под. ред. О.Е. Кутафина. - М., 2002. - С. 368.

² Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. Казань, 2012.

гут быть отменены или изменены, но этот процесс будет трудоемким и долговременным. Он также несет в себе риск, связанный с обоснованием необходимости предстоящих изменений. Поэтому добиться поставленных изменений политическому субъекту будет сложно, особенно в условиях процесса трансформации.

Таким образом, анализ роли права в трансформации политических режимов говорит серьезной недооценке многими исследователями значимости права в процессе транзита. Право, как важнейший регулятор социальных отношений, серьезно подвержено воздействию со стороны совокупности методов государственного управления хотя бы по той причине, что является средством оформления управленческих и политических решений, а значит должно рассматриваться как основополагающий элемент трансформации политического режима. Важнейшую роль здесь играет его легитимирующее и стабилизирующее воздействие. Особенно важно это при нелегитимной смене государственной власти, которое усиливает маргинализацию общества. Эта уникальная легитимация и ее эффект для прав человека в конкретных политических режимах, на наш взгляд, должна стать темой отдельного научного исследования.

Библиографический список

1. Кравченко, А.И. Социология и политика: Учебное пособие. – М., 2001. – С. 58-59.
2. Юридический энциклопедический словарь / под. ред. О.Е. Кутафина. – М., 2002. – С. 368.
3. Морозова, Л.А. Основы государства и права. // Основы государства и права. – 1999. – №9. – С. 21.
4. Степаненко, Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности Казань, 2012.
5. Фарукшин, М.Х. Российская модернизация: преграды на долгом пути // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – №. 1. – С. 257.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Баширова С.Г., к. ю. н., доцент
Казанский Федеральный (Приволжский) университет
г. Казань, Россия*

Настоящая статья посвящена изучению юридических процедур в частном праве. В работе раскрывается понятие, сущность и правовая при-

рода юридических процедур. Проведен теоретический анализ взаимодействия материального и процедурно-процессуального регулирования в частном праве, дана сравнительно-правовая характеристика сущности юридических процедур в семейном и трудовом праве. Раскрыты юридические процедуры в гражданском и арбитражном процессе, их сравнительно-правовой характер.

В настоящее время в отечественной юриспруденции поднимаются и обсуждаются такие вопросы, которые в советском правоведении находились в забвении. Современное состояние теоретико-правовой науки свидетельствует о назревшей необходимости проведения планомерных исследований с целью получения ответов на некоторые актуальные вопросы теории частного права, такие как выяснение соотношения правовых категорий «частное право» и «публичное право», «материальное право» и «процессуальное право», «юридический процесс» и «юридическая процедура», которые являются базовыми в системе права и оказывают непосредственное воздействие на сущность и содержание правовой системы общества. Многие подобные научные позиции имеют свое проявление и в практической плоскости, в том числе судебной и иной правоприменительной практике, где требуется разрешение типичных жизненных ситуаций на основе четко выверенных и логически завершенных правовых позиций.

В поиске оснований для разделения права на частное и публичное теории права предлагают достаточно много теорий, все дальше отдаляясь от истоков. Но, по-видимому, следует вновь вернуться к тезису Ульпиана по следующей причине. Очевидно, что деление норм права, как мы его воспринимаем, характерно для права, в котором в достаточно сильной степени прослеживается влияние римской юриспруденции. Римские юристы основывали разделение именно на материальном критерии, закладывая в него различие частных и публичных интересов. Дальнейшее развитие теории и выдвижение новых гипотез не отвечают требованиям близости к первоначальным и обоснованным источникам. Нет необходимости выдвигать иные версии, ссылаясь на изначальное назначение норм права как частных или публичных, основываясь на инициативе защиты, регулирования, централизации и т. д. Другое дело, когда с развитием права возникает необходимость принципиального разграничения частноправовых и публично-правовых норм в целях их *адресной реализации*. Наиболее удачной в данном отношении представляется теория разграничения интересов.

В теории государства и права накоплен значительный объем знаний, посвященных общему понятию юридической процедуры, ее сущности и содержанию, нормативной основе и функциям, соотношению с юридическим процессом. Данным проблемам посвятили свои научные исследования С.С. Алексеев, М.И. Байтин, Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, В.М. Горше-

нев, А.А. Демин, В.И. Каминской, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, Е.Г. Лукьянова, В.О. Лучин, П.Е. Недбайло, Ю.И. Мельников, А.С. Мордовец, А.А. Павлушина, И.В. Панова, В.Н. Протасов, В.Д. Сорокин, М.С. Строгович, Ю.А. Тихомиров, Р.В. Шагиева.

По мнению многих современных ученых-правоведов, подразделение объективного (позитивного) права на частное и публичное является обоснованным и в наши дни. В силу этого уделяется особое внимание рассмотрению особенностей публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений¹.

Очевидно, что частное и публичное право – более крупные, чем отрасли, структурные образования в системе права².

Всякая теория по этому поводу имеет как обоснованные аргументы, так и не менее обоснованные возражения и опровержения. Не претендуя на истинность какого-либо подхода, можно говорить лишь о том, что мнения правоведов разделены в зависимости от того, какой из теорий, рассмотренных ниже, они придерживаются в соответствии с направлениями их правовых воззрений.

Вполне понятно, что в ситуации неопределенности возникало довольно много суждений по вопросу о критериях разграничения публичного и частного права, которые в условиях многовекового плюрализма мнений в данной сфере юриспруденции оформлялись в самостоятельные либо производные теории внутреннего разделения права на две суперотрасли.

В этой связи следует привести мнение С.С. Алексеева, который считает, что «деление права на публичное и частное не только, и даже не столько классификационное. Это – деление концептуального порядка. Оно касается самих основ права, его места и роли в жизни людей, его определяющих ценностей»³.

Действие процедурно-процессуальных правовых норм должно в той или иной степени затрагивать всю правотворческую и правоприменительную деятельность. Конечно, процедурно-процессуальная деятельность, существование которой связано с применением диспозиций правовых норм, отличается от деятельности, сопряженной с применением санкций правовых норм. Но эти различия едва ли можно отнести к их существенно своеобразным признакам. Поэтому в юрисдикционной процедурно-процессуальной деятельности возможно усматривать лишь видовую разновидность реализации процедурно-процессуальных норм.

Применение санкций правовых норм связано с конфликтными норма-

---

¹ Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М: БЕК, 1995.

² Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 9.

³ Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. С. 27.

ми взаимодействия людей. В ходе реализации юрисдикционно-процессуальных правил, конфликтные взаимоотношения переводятся в такие рамки, которые позволяют на гуманистически-демократической основе применять государственное принуждение. Причем стороны, участвующие в процессе, не только исполняют обязанности, но и используют права, устанавливаемые процессуальными нормами права. Реализация же процедурно-процессуальных норм, связанная с применением диспозиций материально-правовых норм, выступает в качестве важного специально-юридического фактора, действующего в направлении предотвращения возникновения конфликтных взаимоотношений. Поэтому нельзя недооценивать эту часть процессуальной формы правоприменения.

Таким образом, разводя две сферы права, следует определять не столько их собственные признаки, сколько отличительные особенности их отдельных элементов, которые могут носить как частноправовой, так и публично-правовой характер. Необходимо также определять степень их присутствия: по основанию преобладания элементов в той или иной сфере права, определенной правовой отрасли можно отнести ее к частному либо публичному праву. Различие между отраслями, не следует возводить к крупному правовому образованию (суперотрасли), а наоборот, начать анализ известных элементарных частей, «кирпичиков», которые обладают признаками, ставшими аксиоматическими. Такой первичной, элементарной частью права однозначно является правовая норма¹. Право состоит из единой и вместе с тем сложной системы отдельных норм, представляющих собой те первичные ячейки, из которых складываются его институты, комплексы, отрасли.

Следовательно, соотношение правовых категорий «частное – публичное» не исключает рассмотрение каждой из них с позиций соотношения категорий «материальное – процессуальное». Данные парные категории, наряду с соотношением «внутригосударственное – международное», представляют собой самостоятельные срезы системы права с собственными векторами и аспектами связей ее элементов, поэтому вполне уместным представляется выявление процедурно-процессуальных элементов в системе частного права.

Юридические процедуры частного права могут получать свое «развитие» в процессуальных отраслях, призванных обслуживать отрасли материального частного права, что обусловлено их функциональной связанностью и единой направленностью на обеспечение формы осуществления предписаний правовых норм.

---

¹ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2000. – 720 с.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Частное право. М.: Статут, 1999; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М: БЕК, 1995.
2. Алексеев, С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. С. 27.
3. Баландин, В.Н. О видах юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 22–33.
4. Барихин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2000. – 720 с.
5. Вавилин, Е.В. К вопросу об основных принципах осуществления и защиты субъективных гражданских прав / Е.В. Вавилин // Актуальные вопросы частного права. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 21–23.
6. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 9.
7. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права. С. 208.
8. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 216.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Глазунов Н.В., аспирант
Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Россия*

Исторические особенности процессов и процедур правообразования на правовой карте мира всегда останавливают внимание на рассмотрении взаимосвязи и взаимодействия источников религиозного и светского права, их характерных чертах и особенностях формирования в интегральном или же автономном направлениях. Современное теоретическое правоведение обосновывает идею преподавания в высшей школе правовой теологии, при помощи которой станет возможным получить знания как о положительном влиянии религиозной нормативности, так и отдельных негативных, с точки зрения установления правопорядка, теологических аспектах, влияющих на эффективность действующего права¹.

Одним из центральных вопросов в изучении нормативно-правовых актов Католической Церкви второй половины XX века является богослужбная реформа, последовавшая после Второго Ватиканского собора. Ак-

---

¹ Stepanenko R.F., Khazieva N.O., Khaziev A.K., Rybakov O.Yu. Modern problems and hypotheses of general theory of law: Succession and novation. Opción. - Año 35. - 2019. - Especial No.22. - C. 1097-1107

туальность данного исследования обусловлена тем, что в отечественной научно-правовой среде данный вопрос еще не нашел достойного освещения, тогда как среди зарубежных исследователей научные изыскания не прекращаются уже на протяжении шести десятилетий. В числе видных деятелей, привнесших немалый вклад в исследования по обозначенному вопросу, можно отметить такие имена, как Майкл Дэвис (британский публицист и автор более чем нескольких десятков книг, посвященных рассмотрению и изучению Второго Ватиканского собора и реформ, за ним последовавших), французский профессор (юридических наук) Жоэль-Бенуа д'Онорьо¹, и профессор (исторических наук) Джузеппе Альбериго² из Италии.

Согласно декретам Тридентского Собора (Сессия XXII, 17 сентября 1562 г.)³, основным литургическим законом Латинской Церкви является Месса, закрепленная впоследствии догматической буллой Папы Пия V, «*Quo primum tempore*». Особенность этого нормативного акта заключена в том, что в отличие от большинства светских нормативно-правовых актов, он обратной силы не имеет, т.е., не может быть впоследствии отменен или заменен иным актом. В последнем пункте булла заключает: «Никоим образом никакому человеку не позволено этого изъявления нашего дозволения, статута, указа, мандата, предписания, концессии, индальта, декларации, воли, декрета и возбранения нарушить или легкомысленно изменить. Ежели кто на сие посягнуть осмелится, гнев Всемогущего Бога и Блаженнейших Апостолов Петра и Павла на себя навлечет».

В октябре 1967 года, вскоре после завершения работы Второго Ватиканского собора, созванному в Риме Епископскому Синоду было предложено вынести суждение об опыте служения так называемой «нормативной Мессы», составленной Советом по осуществлению соборной конституции о Священной Литургии. Подобная Месса вызвала весьма серьезное недоумение среди присутствовавших на Синоде: живое неприятие (43 *non placet*), значительную и существенную сдержанность (62 *iuxta modum*) и 4 воздержавшихся из 187 голосовавших. Международные средства массовой информации говорили об «отказе» Синода принять предложенную ему Мессу. Тем не менее, в «Новом Чине Мессы», утвержденном апостольской конституцией «*Missale Romanum*» от 3 апреля 1969 года, взору читателя предстает в сущности та же «нормативная Месса». Но при этом нет никаких сведений о том, что за это время были проведены консультации с Епископскими конференциями и иными правотворческими органами Церкви

---

¹ Publications de l'École Française de Rome // Année 1989, С. 651-688.

² Quelques réflexions ecclésiologiques sur l'Histoire du concile Vatican II de G. Alberigo // Dans Revue des sciences philosophiques et théologiques 2006/3 (Tome 90), С. 495-520.

³ «Тридентский Собор, каноны и декреты», Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов», Санкт-Петербург, 2019 г., С. 134-147.

как таковыми.

В апостольской конституции утверждается, что прежний Миссал, введенный Пием V 13 июля 1570, но большая часть которого восходит к Григорию Великому и еще большей древности, в течение четырех столетий был нормой совершения Жертвоприношения для священников латинского обряда, распространенным по всей земле, «Бесчисленное множество святых мужей, черпая из него, обильно питали благочестие своих душ по отношению к Богу». Очевидно, что в этом утверждении содержится определенная двусмысленность. Поскольку, если христианский народ проявлял когда-либо такое рвение, то тогда, когда начинал открывать подлинные и вечные сокровища своей литургии. Народ никогда не просил изменить или изувечить литургию, чтобы облегчить себе ее понимание. Для того, чтобы лучше ее понять, он просит неизменную литургию, изменения которой он никогда не хотел.

Все та же «нормативная Месса», по сути отвергнутая Епископским Синодом, сегодня возвращается и вводится в «Новом Чине Мессы»; он же никогда не был предложен коллегиальному обсуждению Конференций; никогда не требовалась народом какая-либо реформа литургии, и потому мотивы принятия нового законодательства, ниспровергающего традицию, остававшуюся неизменной с IV-V вв., что признается самой конституцией, остаются неясными. Отсюда, поскольку мотивов для подобной реформы не существует, сама реформа является лишенной разумного основания, которое бы ее оправдало и сделало приемлемой с позиции канонического права.

Второй Ватиканский Собор ясно выразил в п. 50 конституции «Sacrosanctum Concilium» желание, чтобы различные части Мессы были переупорядочены, «дабы смысл, свойственный каждой ее отдельной части, а также их взаимосочетание открылись яснее». Подробное рассмотрение «Нового Чина», к сожалению, невозможное в рамках данной публикации, открывает изменения столь значительные, что они оправдывают то же самое суждение, которое ранее было вынесено о «нормативной Мессе».

Хотя человеком, авторитет которого утвердил «Novus Ordo Missae», стал непосредственно Папа Павел VI, обнародовавший Новый Чин апостольской конституцией «Missale Romanum» от 3 апреля 1969 г., имеет место ряд ключевых правовых аспектов:

В оригинальном варианте «Missale Romanum», подписанном Папой Павлом VI, не упомянуто, что хоть кто-либо обязан служить/посещать новую литургию или хотя бы что такая обязанность когда-нибудь появится: переводчики конституции неверно перевели слова "cogere et efficere" (т.е. «подводить итоги, обобщать» и «делать заключение, вывод») как «иметь силу закона».

В этой версии, внесенной в Acta Apostolicae Sedis (где записаны все официальные папские тексты) имеется добавленный параграф, «предписывающий» новый Миссал, но используется неправильное время, а именно прошедшее, и получается praescriptum (лат. «мы предписали»), тем самым имеется ввиду, что обязанность уже была. Более того, в «Missale Romanum» ничего не предписано, но, скорее, разрешается совершать «Новый обряд»¹.

Таким образом, несложно заключить, что законодательство Католической Церкви на сегодняшний день находится в определенном противоречии с ее правоприменительной практикой, поскольку служебник, утвержденный Папой Пием V хоть и остается основным литургическим законом Латинской Церкви, фактически и в подавляющем большинстве структур, входящих в названную юрисдикцию, не соблюдается, и что дальнейшие исследования и поиск взвешенного решения по сложившейся ситуации правового кризиса, в высшей степени необходимы.

Библиографический список

1. Publications de l'École Française de Rome // Année 1989, С. 651-688
2. Quelques réflexions ecclésiologiques sur l'Histoire du concile Vatican II de G. Alberigo // Dans Revue des sciences philosophiques et théologiques 2006/3 (Tome 90), С. 495-520.
3. Stepanenko R.F., Khazieva N.O., Khaziev A.K., Rybakov O.Yu. Modern problems and hypotheses of general theory of law: Succession and novation. Opción. - Año 35. - 2019. - Especial No.22. - С. 1097-1107.
4. The Angelus, март 1997, Acta Apostolicae Sedis No.89.

ИСТОРИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

*Довгань Е.А., полковник полиции, Морозов Н.А., майор полиции
кафедра Специальных дисциплин
Ростовский юридический институт МВД России
г. Волгодонск, Россия*

Рассматривая историческое наследие прошлого, каким бы далеким или относительно близким оно ни было, это основа любого научного исследования. Данная аксиома, не требующая доказательств. Концепция может быть правильно понята только тогда, когда известна ее история, это

---

¹ The Angelus, март 1997, AAS 89 [1997], С. 35.

относится ко всем вопросам и явлениям общественной жизни, в том числе, конечно, и к изучению явлений в области уголовного права.

Основным древнерусским источником светской жизни является Русская Правда, которая содержит нормы различного характера, в том числе уголовно-правового.

Преступление в Русской Правде называлось «обидой». Наряду с преступлениями против личности в ней упоминаются имущественные преступления: разбой (не отличаемый еще от грабежа), кража («татьба»), самовольное пользование чужим имуществом и т.д. (ст.ст. 33, 35, 37,40 РП и др.)¹.

Следует отметить, что кража рассматривалась в истории права русского народа как более опасное поведение, чем открытое хищение имущества. Причина, по мнению, С.М. Кочои в том, что если открытое, порой насильственное, завладение чужим имуществом (особенно принадлежащим иноземцам) в древние времена считалось проявлением дозволенной отваги и мужества, то его тайное похищение, наоборот, свидетельствовало о коварстве и низости лица, его совершившего.

Наиболее подробно в Русской Правде рассматриваются такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство («коневоу тать»), кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т.д.

Во второй половине XIV века вокруг Московского княжества начинают объединяться русские земли. К основным документам того периода, содержащим нормы уголовного права, относятся Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное Уложение 1649 г.

В Судебнике 1497 года была установлена ответственность за повторную кражу (ст.11) и кражу, совершенную «ведомым лихим человеком» (ст.13). Кража, совершенная в первый раз, за исключением церковной и головной, а также кража с поличным со стороны «ведомого лихого человека», влекла за собой «торговую казнь» (битье кнутом) с возмещением потерпевшему причиненных ему убытков. Остальные виды кражи карались смертной казнью².

Соборное уложение 1649 года - первый российский печатный и систематизированный законодательный акт - к имущественным относил следующие преступления: татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе, кражу овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми»

---

¹ Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 64.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 351.

людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными) и др. Об этих преступлениях говорилось в разных главах Уложения, но основной материал сосредоточен в главе XXI «О разбойных и татинных делах»¹.

Соборное уложение сделало огромный шаг в развитии уголовного права, в том числе в области регламентации ответственности за преступления против имущества. Соборное уложение не содержит понятия «преступление», однако анализ статей позволяет выделить основные его признаки: формальная запрещённость, противозаконность, общественная опасность, греховность.

Нарушение формально установленного запрета, противозаконность деяния законодатель выражает по-разному: «ослушание», «беззаконное дело». Признак общественной опасности преступления обозначался термином «лихо», «лихое дело», «злое дело», «скверное дело», «дурно». Греховность в трактовке Уложения заключалась в том, что преступник действовал «не помня закона Христианского», «забыв страх Божий и Христианский закон». Соборное уложение уточняет понятие субъекта преступления, а в случае совершения преступления группой лиц, квалифицирует их противоправную деятельность в зависимости от тяжести содеянного. Законодатель конкретизирует субъективную сторону противоправного деяния, подразделяя действия лиц на умышленные, неосторожные и случайные.

Наибольшее внимание Соборное уложение 1649 г. уделило установлению ответственности за кражу как одного из наиболее распространённых преступлений против имущества.

Источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI).

Причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов краж обусловлено особым положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись с одной стороны тем, что она выступала в качестве крупнейшего земельного собственника, с другой - тем, что она выступала идеологом, освещающим все устои феодального общества².

Церковная кража влекла смертную казнь путём сожжения (одним из самых древних способов смертной казни).

Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разно-

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 22.

² Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 64.

образны: битьё кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII); тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI); членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI); смертная казнь (ст. 12-13 главы XXI).

Наказания могли применяться в совокупности, например, ст. 9 главы XXI предписывала татя, совершившего первую кражу, подвергнуть битью кнутом, отрезанию левого уха и двухлетнему заточению в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства. Смертная казнь применялась в качестве единственного наказания и предусматривалась, например, в ст. 9 главы XXI за третью, четвёртую или большее количество краж, в ст. 10 главы XXI - за первую кражу, сопряжённую с убийством. При этом ответственность за рассматриваемую группу преступлений не зависела от возраста.

Обращает на себя внимание то, что ценность украденной вещи не влияла на степень наказуемости кражи, как это было в древнерусском праве. Впервые это правило закреплено в ст. 40 Уставной книги Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления. Делается только одно исключение - кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям¹.

Кража, совершенная в четвертый раз, как и кража на сумму свыше 20 рублей (даже впервые совершенная), наказывалась смертной казнью.

1 мая 1846 года на территории Российской империи вступил в силу новый уголовный кодекс под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавший с изменениями вплоть до социалистической революции 1917 года.

Шесть статей Уложения (ст.ст.243-248) были посвящены краже со взломом, под которой понималось «фактически всякое тайное похищение чужого имущества из запертого хранилища, которое преступник открыл насильственным способом (например, разбитие дверей, ворот, слом замков, использование отмычек или украденного ключа и т.п.)»².

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI (ст.ст.571-580) - «О необъявлении о

---

¹ Арсеньева Г.В. Государство и церковь во второй половине XVI - первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. наук. - Саратов, 1999. С. 80.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 351.

находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», в главе XXXII (ст.ст. 581-590) - «О воровстве, разбое и вымогательстве», в главе XXXIII (ст.ст. 591-598) - «О мошенничестве», в главе XXXIV (ст. 615) - «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», в главе XXXVI (ст.ст. 623-635) - «О самовольном пользовании чужим имуществом» [5. с. 18]¹.

Наиболее распространенный вид похищения - воровство - в Уложении 1903 года было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст. 581).

Кроме «обыкновенного» воровства Уложение знало и другие его виды: «отягченное» (когда стоимость похищенного превышала 500 рублей) и «легкое» (при похищении на сумму не свыше 50 копеек, добровольном возврате похищенного до вынесения приговора и совершении его «по крайности»).

Можно заключить, что российское уголовное право в части правовой регламентации уголовной ответственности за кражу прошло длинный и извилистый путь вслед за развитием концепции собственности и её охраны на разных исторических этапах. И все же, эволюционным путём оно пришло к совершенно обоснованному выводу о необходимости равной уголовно-правовой защиты всех без исключения форм собственности (хотя бы формально), и отыскало место кражи среди обширной группы преступлений имущественной направленности.

Библиографический список

1. Арсеньева, Г.В. Государство и церковь во второй половине XVI - первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. наук. - Саратов, 1999. С.80.

2. Бышевский, Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 64.

3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 351.

4. Дзусова, В.К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. - 2018. - № 47. - С. 71.

5. Исаев, И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 22.

---

¹ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 22.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Дородонова Н.В., к. ю. н.

*Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних постоянно привлекают внимание законодателей, ученых-юристов и практических работников, что обусловлено необходимостью развития и совершенствования законодательства, регламентирующего соответствующие общественные отношения.

Рост правонарушений среди несовершеннолетних, обусловленный, в первую очередь, социально-экономическими условиями, окружающими ребенка, имеет многовековую историю, его масштабы в разное время были различны, и на протяжении длительного периода времени любое государство пытается найти инструменты борьбы с ним.

Одной из причин отсутствия эффективного законодательного механизма профилактики правонарушений несовершеннолетних может являться несовершенство законодательной техники при конструировании норм, однако, при этом имеет значение содержание норм, позволяющих применять к несовершеннолетним меры воспитательного воздействия.

Следует отметить, что большинство стран представляют собой социальные государства, являются членами организаций международного уровня участниками различных международных договоров¹. В странах Западной Европы на первый план в профилактике выходят процессы сдерживающего характера на определенные обстоятельства, влияющие на уровень правонарушений несовершеннолетних.

В странах Европы особенно выделяется социальный подход к профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, который, в первую очередь, сосредотачивается на устранении разнообразных причин и неблагоприятной обстановки, в которой происходит формирование личности ребенка. Так, например, в Германии система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регламентируется такими законами как Закон о защите несовершеннолетних 2002 г., Закон о ювенальной юстиции 1991 г.² Данные законы включают перечисление мер

---

¹ Дородонова Н.В. О роли понятийно-категориального аппарата в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты прав детей в национальных законодательствах зарубежных стран. Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 20.

² Jugendschutzgesetz, 2002. Jugendgerichtsgesetz, 1991. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/juschg/BJNR273000002.html> (дата обращения: 12.02.2020).

воспитательного характера, которые могут содействовать развитию в ребенке полезных социальных качеств.

Во Франции социальный подход к профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выражен в Ордонансе 1945 г. № 45-174, который установил особый режим привлечения ребенка к ответственности, исполнение в отношении него наказания, производство по делам несовершеннолетних следственным судьей, ювенальным судьей или ювенальным судом присяжных¹. Закон 2007 г. № 2007-297 о предупреждении правонарушений определил основные меры и программы по их профилактике, а Декрет 2002 г. № 2002-999 – политику профилактики правонарушений на местном уровне².

В Великобритании Закон о детях 1989 г. предусмотрел реформу законодательства, касающегося несовершеннолетних, определил функции органов местной власти в вопросах помощи детям, критерии в отношении детских домов, волонтерских организаций, в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей³.

В Швейцарии в нормативно-правовую базу в данной сфере входит Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2007 г., Федеральный уголовный закон в отношении несовершеннолетних 2007 г., Федеральный закон в сфере ювенального правосудия 2011 г.⁴ В соответствии со швейцарским законодательством в отношении несовершеннолетних правонарушителей первоочередное внимание уделяется их защите и образованию. Это означает, что зачастую они не наказываются в судебном порядке, а подвергаются воспитательным или терапевтическим мерам.

В Бельгии отсутствует единая система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а в 2006 г. Законом по защите детей была создана система защиты для работы с детьми, находящимися под подозрением, а также с детьми, находящимися в опасности или нуждающимися в защите⁵.

Таким образом, каждое государство имеет собственное законодательство, которое влияет не только на способы и форму защиты прав ребенка, но и на систему профилактики правонарушений. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в европейских странах нацелена, в первую очередь, на социализацию семьи ребенка и устранение вероятности совершения правонарушения. Эффективность

---

¹ L'ordonnance du 2 février 1945. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006069158> (дата обращения: 12.02.2020).

² Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention de la délinquance. Décret n° 2002-999 du 17 juillet 2002. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2002/7/17/INTX0205743D/jo/texte> (дата обращения: 12.02.2020).

³ Children Act, 1989. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/contents> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Federal Act on the Swiss Juvenile Criminal Procedure, 2011. URL: <https://www.ejpd.admin.ch/ejpd/fr/home.html> (дата обращения: 12.02.2020).

⁵ Youth Protection Act, 1965. URL: <http://www.belgielex.be/nl/index.html> (дата обращения: 12.02.2020).

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних заключается в оставлении несовершеннолетнего в той среде, которая способствует исправлению его поведения. Однако различие в законодательном регулировании не исключает пользы от применения форм и методик, технологий профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. Дородонова, Н.В. О роли понятийно-категориального аппарата в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты прав детей в национальных законодательствах зарубежных стран // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 20 - 23.

2. Decker, S., Marteache, N. International Handbook of Juvenile Justice. NY: Springer, 2017. 550 p.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Иванов А.А., к. ю. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Являясь ключевым социальным институтом, право вынуждено реагировать на изменения, происходящие в обществе. Оно становится не только инструментом, обеспечивающим внедрение цифровых технологий в различных сферах общественной жизни, но и само стало значимым объектом цифровизации. Однако ни в доктрине, ни в юридической практике к настоящему времени не сложилось общепринятого образа направленности происходящих изменений и закономерностей производимых трансформаций.

Основная проблема в настоящий момент заключается в отсутствии возможности урегулировать весь спектр становящихся цифровых правоотношений нормативными средствами. Подобное стремление законодателя, которое наблюдается в некоторых странах, лишает соответствующие отношения гибкости и служит препятствием в развитии соответствующих технологий.

В настоящий момент в развитии права возможно несколько альтернативных направлений. Например, в условиях цифровизации возможна, например, трансформация права в иной социальный регулятор, допускающий использования программного кода, необходимого для понимания текста исходящих от государства установлений техническими средствами (вплоть до создания «электронного судьи»). Возможно и сохранение пра-

вом своих традиционных свойств и его консервативное существование в условиях цифровой реальности – ранее право уже пережило появление таких нетрадиционных явлений, как, например, суррогатное материнство или ГМО, в связи с чего адаптационные возможности современных правовых систем можно оценить как достаточно высокие. Наконец, возможно также и появление новой нормативной системы (наряду с правом, моралью, религией и другими нормативными системами), однако реализация последнего варианта возможна только в долгосрочной перспективе.

Несмотря на существующую неясность в направлении выбора путей развития права в условиях цифровизации, определенные изменения в техническом инструментарии правоведа являются уже практически неизбежными. Например, в соответствии с существующими тенденциями в развитии информационных технологий, искусственный интеллект в сфере юриспруденции в ближайшем будущем возможно будет использовать для анализа правильности составления документов, проведения процедуры комплексного правового анализа правовых ситуаций. Уже сегодня существуют компьютерные программы, позволяющие решать стандартизированные юридические задачи (такие, например, как составление жалоб или договоров). Однако цифровые технологии позволяют не только облегчить жизнь человека, но и подвергнуть ее опасностям, неведомым ранее и связанных, например, с киберпреступностью, похищением денежных средств на банковских счетах, попаданием в открытый доступ информации, касающейся частной жизни человека¹.

Цифровизация информационного пространства является неотъемлемой частью социального прогресса общества, которая является базой для глубокой модернизации системы государственного управления, экономики, социальных институтов. Прогнозы показывают, что широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИТ-технологии) в государственное управление являются условием эффективного развития национальной экономики любого государства в долгосрочной перспективе.

Особенностью развития современного частного права является то, что договорные отношения развиваются гораздо стремительнее, чем нормы, направленные на их урегулирование, что, может свидетельствовать о неспособности правовых норм выполнять в их отношении свою регулятивную функцию. Например, понятие «смарт-контракт» распространилось по всему миру. В данном случае, содержание договора записывается в виде кода в компьютерной программе, отслеживающей и обеспечивающей исполнение обязательств. Нормативное определение такого контракта в

---

¹ Головкин Р.Б., Амосова О.С. «цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 163-166.

настоящий момент отсутствует. Это может быть связано с тем, что смарт-контракт в гражданском праве понимается в настоящее время лишь как условие договора о его автоматическом исполнении, а не как сам отдельный договор. Другой фундаментальной проблемой, стоящей в связи с цифровизацией перед правовой наукой является осмысление понятия виртуальной вещи (например, предметов, покупаемых в компьютерных играх за реальные деньги).

Среди разрабатываемых в настоящее время социальных проектов в сфере цифровизации можно выделить такие, как электронный университет, электронная больница, электронный суд и многие другие. Это вызывает предположения, что в будущем будут созданы условия, при которых большинство прав человека будет осуществляться посредством использования цифровых технологий¹. В связи с этим можно рекомендовать государствам разработку собственных (национальных) правовых стандартов для регулирования процессов цифровизации, что является необходимым для выстраивания ими собственной внутренней политики в этой сфере. Дальнейшее развитие правовых систем обусловлено все возрастающим влиянием на них процессов развития цифровых технологий. Речь идет не только о масштабной цифровизации договорной сферы, но и цифровизации в тех областях права, в отношении которых их перемещение в Интернет ранее не предполагалось (сфера государственных услуг, электронное избирательное право). Если к этому добавить криминальные проявления новой цифровой реальности, то обозначенная проблема станет еще более очевидной. Отсутствие в этой области системного правового регулирования и необходимого набора основных правовых терминов делает правопорядок беззащитным перед стремительно развивающимся процессом цифровизации.

Библиографический список

1. Головкин, Р.Б., Амосова, О.С. «цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 163-166.

2. Емельянович, И. Государственные стандарты цифровой экономики // Наука и инновации. 2016. № 3 (157). С. 10-12.

---

¹ Емельянович И. Государственные стандарты цифровой экономики // Наука и инновации. 2016. № 3 (157). С. 10-12.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

*Куракина С.И., к. ю. н.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия*

Муниципальный нормотворческий процесс, осуществляемый главой муниципального образования и местной администрацией, имеет ряд особенностей и плановую основу. Принцип плановости обеспечивает целенаправленную деятельность главы муниципального образования и местной администрации.

Отличием нормотворческого процесса, осуществляемого главой муниципального образования, местной администрацией от деятельности представительного органа местного самоуправления по принятию нормативных правовых актов заключается в следующем: более узкий состав разработчиков проекта нормативного правового акта, менее объемные по своему содержанию стадии нормотворческого процесса, меньшая степень гласности процедур, более короткие сроки подготовки и издания нормативного правового акта, меньшая регламентированность федеральным законодательством.

В статье 43 Федерального закона № 131-ФЗ определено, что глава муниципального образования в пределах своих полномочий, издает постановления и распоряжения, глава местной администрации в пределах своих полномочий, издает постановления местной администрации по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также распоряжения местной администрации по вопросам организации работы местной администрации, иные должностные лица местного самоуправления издают распоряжения и приказы по вопросам, отнесенным к их полномочиям уставом муниципального образования [1].

Как правило, муниципальные правовые акты нормативного характера принимаются в форме Постановлений главы муниципального образования и местной администрации. Такое ограничение обосновано, поскольку глава муниципального образования и местная администрация наделены полномочиями, реализация которых требует принятия общеобязательных правил для неопределенного круга лиц, рассчитанных на многократное применение.

Вместе с тем, анализ муниципального правотворчества в Пермском

крае, позволяет обозначить следующую особенность. Так, положения статей 57 и 58 Устава города Перми закрепляют, что в систему муниципальных правовых актов муниципального образования входят, в том числе распоряжения и приказы руководителя аппарата администрации города Перми, распоряжения и приказы руководителей функциональных и территориальных органов администрации города, распоряжения функциональных подразделений администрации города; распоряжения и приказы председателя Контрольно-счетной палаты города Перми [2].

Вместе с тем, распоряжения указанных субъектов правотворчества носят ненормативный характер, а приказы принимаются по вопросам организации работы аппарата функциональных и территориальных органов администрации, а также по вопросам кадрового обеспечения функциональных подразделений администрации города Перми. Например, в соответствии с решением Пермской городской Думы «О территориальных органах администрации города Перми» приказы издаются по вопросам организации работы территориального органа: по основной деятельности, по личному составу, по административно-хозяйственным вопросам [3]. Исходя из функций (выявление самовольных построек и их дальнейший снос, перевод жилого помещения в нежилое, организует демонтаж, перевозку и хранение вывесок и т.д.) деятельность территориального органа направлена не на установление общих правил и порядков, содержащие нормы, обязательные для неопределенного круга лиц и рассчитанные на неоднократное применения, а на реализацию возложенных на них полномочий, по которым издаются *ненормативные, правоприменительные акты*.

Кроме того, изучив Постановление Администрации города Перми «О порядке подготовки правовых актов в администрации города Перми» можно констатировать, что кроме главы города Перми и Администрации города Перми, нормативные правовые акты издаются также руководителем аппарата Администрации города Перми, руководителями функциональных и территориальных органов администрации города Перми [4].

Между тем, территориальные органы входят в структуру Администрации города Перми, но не входят в структуру органов местного самоуправления Пермского городского округа и, исходя из смысла определения понятия «органы местного самоуправления», не наделены собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, реализация которых требует принятия нормативных правовых актов. В связи с этим возникает спорный вопрос о правомочности принятия нормативных правовых актов функциональными и территориальными органами, а также руководителем аппарата администрации муниципального образования. Представляется, что данный вопрос требует научного и правотворческого осмысления.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 октября. N 202.

2. Устав города Перми (с изменениями на: 25.08.2015) // Российская газета. 2005. 16 декабря. N 284.

3. О территориальных органах администрации города Перми: решение Пермской городской Думы от 29.01.2013. № 7 (ред. от 19.11.2019) // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2013. 12 февраля. № 9.

4. О порядке подготовки правовых актов в администрации города Перми: постановление Администрации города Перми от 25.05.2012 № 235 (ред. от 05.11.2019) // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2012. 29 мая. № 36.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Кутько В.В., к. ю. н., доцент

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)*

г. Белгород, Россия

Правовые процедуры традиционно рассматриваются в цивилизованном обществе как гарантии законности, порядка, демократии, защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Особое значение процессуальные (процедурные) механизмы приобретают на современном этапе формирования правового демократического государства.

Процедура кажется очевидной составляющей и процесса, и права в целом. Однако для современной доктрины эта категория во многом остается неизученной. С одной стороны, о процедурах говорят как о явлении, очевидном для процесса, с другой - они понятийно не определены.

Все исследователи данного вопроса признают системный характер правовых процедур, но по-разному понимают их содержание.

Юридическая (правовая) процедура, по мнению В.Н. Протасова, представляет собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного правового результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внутренне структурирована правовыми отношениями; в) обладает моделью (программой) своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне; г) иерархически построена; д) постоянно находится в динами-

ке, развитии; е) имеет служебный характер, выступает средством реализации основного, главного для нее правового отношения¹.

Процедура - это в первую очередь система действий и лишь потом правоотношений. Действия выступают элементами процедуры как системы, отношения же формируют связи между ними, статическую структуру процедуры как системы. Динамику, развитие системы обеспечивают действия, а в ряде случаев и события. Именно с такими юридическими фактами законодательство связывает наступление правовых последствий.

По мнению О.О. Середы, структуру процедуры составляют два элемента: фактические действия субъектов и документальное оформление этих действий². Далее автор отмечает, что действия объединяет четкая цель, они не хаотичные и не случайные.

На наш взгляд следует согласиться с мнением автора, отметив, однако, что оно не вносит полной ясности в решение рассматриваемого вопроса. Необходимо проанализировать и другие определения, раскрывающие сущность понятия «правовая процедура».

Так, с точки зрения Т.Ю. Баришпольской, правовая (юридическая) процедура - это система складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата, который может выражаться в формировании юридических норм, образовании и прекращении существования субъектов права, предупреждении правонарушений либо в возникновении, реализации, изменении или прекращении определенного правоотношения, а также в иных правовых последствиях³. Суть данной точки зрения в том, что правовую процедуру следует рассматривать как систему правоотношений, складывающихся между субъектами. Центральным звеном таких отношений являются юридически значимые действия. Поэтому при анализе правовых процедур основное внимание должно быть уделено действиям как элементам правовой процедуры, а уже потом самим правоотношениям как совокупности этих действий.

В зависимости от того, какое отношение ложится в основу гражданской процедуры, Т.Ю. Баришпольская выделяет гражданскую регулятивную и гражданскую охранительную процедуры. Причем последняя рассматривается автором как система складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на выявление и ре-

---

¹ Прогасов В.Н. Теоретические основы правовой процедуры: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1993. - С. 5.

² Середа О.О. Правовая процедура: теоретико-правовые основы и практическое измерение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Киев, 2008. - С. 17.

³ Баришпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики. - Томск, 2008. - С. 19.

ализацию гражданского охранительного правоотношения¹.

Несмотря на то, что Т.Ю. Баришпольская занималась проблемами гражданского процесса, выводы, к которым она приходит, вполне применимы и для общей процессуальной теории.

По мнению Т.В. Сахновой, процедура в самом общем смысле представляет собой ряд формализованных установлений, направленных на достижение ожидаемого и детерминированного результата, при этом она свойственна любой целенаправленной (не только юридической) деятельности и всем отраслям права как опосредующим особые социальные отношения для достижения определенных социальных целей, выраженных в юридической форме².

На защиту процедуры как достаточно самостоятельного, автономного и сложного правового явления встает О.В. Яковенко: «Правовая процедура - это такая процедура, которая относится к законодательству, к правовым актам, то есть процедура, входящая в правовую среду. И такая правовая процедура имеет свои характерные черты. Во-первых, это особая процедура, она четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах. Во-вторых, она является нормативно установленным порядком осуществления юридической деятельности. В-третьих, главной целью правовой процедуры является реализация основной, т.е. материальной юридической нормы, основанных на ней материальных правоотношений»³.

Кроме того, для характеристики правовой процедуры считаем целесообразным указать ее признаки, определить задачи и принципы осуществления.

Среди признаков юридической (правовой) процедуры можно выделить следующие.

1. Четкое целевое направление осуществления правовой процедуры. Процедуры устанавливаются законодательством для упорядочения действий субъектов, организации порядка выполнения закрепленных нормативных положений в соответствующей сфере.

2. Процедура является активным проявлением дееспособности (правосубъектности) субъектов, которые в них участвуют⁴.

3. Процедуры ограничены во времени. Они могут быть достаточно «быстрыми» по часовому признаку или наоборот, осуществляться в течение нескольких месяцев, однако всегда эти сроки устанавливаются законодательством.

4. Результативность правовых процедур. Процедура всегда осуществ-

---

¹ Там же.

² Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2009. - № 3. - С. 13.

³ Яковенко О.В. Правовая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999. - С. 43-44.

⁴ Серeda О.О. Указ. соч. - С. 27.

ляется для наступления конкретного (известного) результата.

5. Один из основных признаков юридической процедуры – фиксация результата.

М.И. Байтин и О.В. Яковенко среди признаков правовой процедуры выделяют следующие:

1. Правовая процедура – это особая процедура, которая четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах.

2. За незначительными исключениями нормативный режим правовых процедур предполагает их охрану от нарушений правовыми санкциями, представляющими собой вид и меру юридической ответственности.

3. Юридическая процедура ориентирована на достижение определенного результата, обеспечивая целенаправленность, последовательность и результативность юридической деятельности¹.

В юридической науке среди признаков правовой процедуры выделяют также структурированность правовыми отношениями, иерархичность, наличие четко определенных субъектов, направленность на достижение правового результата, урегулированность².

По мнению В.М. Протасова у правовой процедуры существуют принципы.

1) Законность. Процедурные нормы должны полностью соответствовать действующему законодательству.

2) Нормативность. Юридические процедуры должны быть нормативно закреплены в нормативно-правовых актах.

3) Действенность. Процедуры является оптимальной моделью эффективной реализации правовых норм.

4) Синхронность. Ввод в действие юридических процедур (процессуальных норм) по времени не должен отставать от ввода в действие материальных норм. Поэтому оптимальным вариантом будет одновременное введение в действие норм материального права с процедурными нормами, гарантирующими их реализацию.

5) Гарантированность. Этот принцип включает два аспекта. Во-первых, осуществление процедуры должно быть обеспечено соответствующими ресурсами (материально-техническими), во-вторых, процедуры должны быть обеспечены наступлением юридической ответственности за их невыполнение или ненадлежащее выполнение³.

По мнению О.О. Середы целесообразно добавить еще один принцип

---

¹ Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. – №8. – 2000. – С. 97.

² Фатхудинова О.В. Теоретико-правовые проблемы юридического процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2000. – С. 9.

³ Протасов В.Н. Модель надлежащей правовой процедуры: теоретические основы и главные параметры // Советское государство и право. – 1990. – № 7. – С. 14–15.

правовой процедуры: приемлемость. Приемлемость условий процедуры для субъектов, которые будут ее осуществлять¹. Предвидя процедурный механизм, законодатель должен принять во внимание фактические обстоятельства, при которых процедура будет осуществляться, сферу или отрасль, в которой процедура будет действовать, и характеристики субъектов, которые будут реализовывать на практике процедурный механизм. Правовая процедура не должна быть слишком сложной для исполнения, либо содержать в себе какие-то особые требования, которые не являются объективными и необходимыми в каждом конкретном случае.

К процедуре как особому правовому явлению предъявляется ряд требований. Среди них выделяют следующие.

1. Согласованность. Для того, чтобы избежать дублирования, противоречий между основным и процедурным актом или материальными и процессуальными нормами единого акта, следует добиваться взаимоувязки и тех и других норм, использования единой терминологии.

2. Единый уровень юридической силы. Процедурные нормы должны быть включены в первичный акт и иметь тот же уровень юридической силы, что и нормы материального права. Однако на практике чаще всего процедурные вопросы чаще всего регламентируются подзаконными нормативными актами.

3. Совместное расположение основных и процедурных норм. Процедурные нормы должны излагаться в тех же нормативно-правовых актах, что и материальные нормы, на реализацию которых первые направлены. На наш взгляд, данное требование не является обязательным, поскольку в некоторых случаях его соблюдение будет приводить к увеличению объема нормативно-правового акта, что будет создавать определенные неудобства в его применении.

4. Многовариантность микроправовых процедур. По мнению, М.И. Байтина и О.В. Яковенко процедура может допускать в некоторых случаях несколько вариантов реализации материальных норм и предоставлять субъектам право выбора формы осуществления своих прав и обязанностей². На наш взгляд, указанное требование является спорным, поскольку в большинстве случаев для соблюдения принципа законности, всемерного обеспечения прав и свобод человека и гражданина предусматривается четкий строгий алгоритм совершения действий, особенно если это касается деятельности субъектов - носителей властных полномочий. Ведь одна из основных целей правовых процедур – оптимизация процесса, а значит строгая регламентация порядка и формы осуществления конкретных дей-

---

¹ Середа О.О. Указ. соч. - С. 21.

² Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. – 2000. - №8. – С. 100.

ствий для достижения юридически значимого результата.

Приведенные принципы и требования достаточно полно раскрывают сущностное назначение процедуры, что позволяет сформулировать ее определение.

По нашему мнению, под процедурой следует понимать особый нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями.

В последнее время появилась точка зрения некоторых ученых, согласно которой одним из видов юридического процесса является «правовая технология»¹.

Технология имеет место там, где есть деятельность человека, ведущая к получению определенного продукта. Отсюда следует, что к числу технологических процессов можно отнести только те правовые процессы, в основе которых лежит определенная человеческая деятельность. Правовая технология, как и любая технология, представляет собой систему правовых действий, операций, правовых приемов, способов и средств.

Таким образом, правовая технология – это система научно и юридически обоснованных правовых действий, операций, правовых приемов, способов и средств, используемых субъектом права для достижения какой-либо цели, лежащей в сфере права².

На наш взгляд, «правовая технология» является понятием, тождественным понятию «правовая процедура», и соотносится с юридическим процессом по тем же основаниям.

Подводя итог, отметим, что юридический процесс и правовая процедура – явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не идентичные. Понятие юридического процесса шире, ибо в одном случае оно может совпадать с определенной комплексной правовой процедурой в целом (макропроцедурой), а в другом – выступает как судебный процесс»³.

Следовательно, юридический процесс, на наш взгляд необходимо усматривать там, где существует государственная деятельность, связанная с реализацией властных полномочий, а правовая процедура является необходимым элементом любого юридического процесса, его составной частью.

---

¹ Осипов М.Ю. Правовые процессы и правовые технологии // Правовая политика и правовая жизнь. - № 2. - 2010. - С. 76.

² Осипов М.Ю. Указ. соч. - С. 76.

³ Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. - 2000. - №8. - С. 98.

Библиографический список

1. Байтин, М.И., Яковенко, О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. - №8. – 2000. – С. 93-102.
2. Баришпольская, Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики. - Томск, 2008.
3. Осипов, М.Ю. Правовые процессы и правовые технологии // Правовая политика и правовая жизнь. – № 2. – 2010. – С. 71–77.
4. Протасов, В.Н. Модель надлежащей правовой процедуры: теоретические основы и главные параметры // Советское государство и право. – 1990. – № 7. – С. 14–23.
5. Протасов, В.Н. Теоретические основы правовой процедуры: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993.
6. Сахнова, Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 3. – С. 9–14.
7. Середа, О.О. Правовая процедура: теоретико-правовые основы и практическое измерение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 2008.
8. Фатхудинова, О.В. Теоретико-правовые проблемы юридического процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2000.
9. Яковенко, О.В. Правовая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ УСТАВА О ПЕНСИЯХ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ПОСОБИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (ВОЕННЫМ И ГРАЖДАНСКИМ) СЛУЖАЩИМ 1827 ГОДА

Лапаева А.В., к. ю. н., доцент

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00252.

В настоящее время в условиях развития социального государства в России особую актуальность приобретают вопросы пенсионного обеспечения граждан. Кризис современных систем обусловлен различными факторами экономического, демографического, идеологического и социально-психологического характера. Несмотря на активные попытки их преодоления посредством введения негосударственных накопительных элементов, повышения пенсионного возраста, сужения круга оснований для досрочного пенсионирования и др., указанные меры не способны воздействовать на ключевые причины кризисной ситуации. В связи с этим особую ценность

представляет исторический опыт формирования законодательства о пенсионном обеспечении, заложивший его основы.

Первые попытки систематизированного становления пенсионного обеспечения в Российской Империи были сделаны в начале XVIII века в отношении воинов пострадавших в бою или достигших преклонного возраста на службе, а также их вдов и сирот, что нашло отражение в Морском уставе 1720 года¹.

В дальнейшем пенсионное обеспечение было распространено на лиц, которые оставили службу (военную, морскую, гражданскую) по выслуге лет. В 1758 году начали формироваться специальные положения, в частности, о введении пенсионного обеспечения в отношении семей убитых или умерших на службе генералов, офицеров и рядовых из дворян.

В конце XVIII столетия оформление пенсий военных и гражданских чиновников стало приобретать более систематизированный характер, а в первой половине XIX века перечень лиц, обладающих правом на пенсию, был расширен за счет иррегулярных войск и чиновников ведомств. Выплата пенсий осуществлялась из средств бюджета и относилась к видам государственного обеспечения.

Концептуальную основу развития пенсионной системы заложил «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим» от 6 декабря 1827 г. (далее – Устав). Устав был введен в действие с 1 января 1828 г. Указанный период стал отправной точкой для закрепления на законодательном уровне приоритета пенсий среди других видов социального обеспечения отставных служащих и членов их семей.

В соответствии со ст. 1 Устава пенсия считалась государственной наградой. Государственное казначейство аккумулировало выплату пенсий и единовременных пособий. Так называемые пенсионные капиталы и накопительные средства в связи со службой, направлялись на эти цели. К Уставу прилагалось Примерное расписание окладов, в соответствии с которым происходило распределение размера пенсий в зависимости от окладов. Пенсии разделялись на военные (генералы, штаб-офицеры, обер-офицеры и низшие чины) и гражданские (чиновники соответствующих ведомств, служители)².

Третья глава Устава была посвящена установлению пенсий для военных. Беспорочная военная служба являлась основополагающим критерием по Уставу. Выслуга лет при такой службе от двадцати до тридцати представляла право на получение пенсии в размере 1/3 от жалования, от трид-

---

¹ Морской устав 15 января 1720 г. // ПСЗРИ. – Т. VI. – №3485.

² Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 декабря 1827 г. // ПСЗРИ. – СПб, 1830. – Т II. – №1592.

цати до тридцати пяти лет – в объеме $2/3$ от жалования, а выслуга от тридцати пяти лет и более считалась основанием для выплаты жалования в полном объеме. Уставом были предусмотрены случаи выхода в отставку в связи с расстроенным на службе здоровьем. В таком случае военнотружущий, прослуживший от десяти до двадцати лет, имел право на пенсию в размере $1/3$ от жалования, от двадцати до тридцати – на $2/3$ от жалования, а от тридцати лет – на выплату полного жалования.

В четвертой части Устава содержались основания для выплаты пенсий и пособий гражданским служащим. К таковым относились те чиновники, которые проходили службу в духовном и гражданском ведомстве при условии безупречного прохождения службы и выслуги установленного количества лет. В отношении чинов выделялось девять разрядов. Разряды делились на степени с установленным пенсионным окладом. Высочайшее усмотрение влияло на установление размера пенсии в отношении чинов первых двух классов. Величина пенсии иных чиновников определялась занимаемым разрядом должности и выслугой лет. Так, тридцатипятилетняя служба приравнивалась к окладу по разряду, от тридцати до тридцати пяти лет – не менее $2/3$, а от двадцати до тридцати – не менее $1/3$ ¹.

Пенсионное обеспечение гарантировалось также вдовам и сиротам гражданских служащих из средств повышения в чине и отчислений с окладов жалования чиновников (свыше пятисот рублей в год – две копейки с одного рубля, а ниже – одна копейка с рубля), а также вычеты из «столовых денег», равные половине жалования по должности – одна копейка с рубля. В случае недостаточности отчисляемых средств необходимо было обращаться за их пополнением из Государственного казначейства.

Устанавливались отдельные льготные категории для назначения пенсии в связи с сокращением сроков по выслуге лет, получением пенсии с одновременным нахождением на службе. Например, сюда относились постановления о пенсии для служащих в придворном ведомстве (за пятнадцать лет выслуги – $1/3$ жалования, за двадцать – половина, за тридцать – полное жалование, за тридцать пять – полное жалование и $1/3$ от содержания и т.д.)², в ведомствах по ученой и учебной части (от двадцати до двадцати пяти лет – половина размера от оклада, двадцать пять и более лет – полный оклад жалования)³.

Подводя итоги, отметим, что Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим 1827 г. за-

---

¹ Устав о пенсиях и единовременных пособиях 6 декабря 1827 г. // ПСЗРИ. – СПб, 1830. – Т II. – №1592.

² Устав о пенсиях и единовременных пособиях по придворному ведомству // СЗРИ. – СПб, 1912. – Т. III. Кн. 1. Разд. 2. – С. 209-213.

³ Устав о пенсиях и единовременных пособиях по ведомству ученому и учебному // СЗРИ. – СПб, 1857. – Т. III. Кн. 3. – С. 216-265.

ложил основу целостной системы пенсионного обеспечения. Его положения объединяли такие виды государственного обеспечения, как пенсионное и призрение, при этом выплата пенсии государственным служащим осуществлялась из средств государственного казначейства, а выплаты их семьям – из специально созданного целевого фонда за счет вычета из денежного содержания государственных служащих. Одной из положительных мер, направленных на создание благоприятных условий для развития пенсионного обеспечения, стало введение специальных льготных условий для отдельных категорий государственных служащих, касающихся сокращения срока выслуги лет для приобретения права на пенсию.

Библиографический список

1. Еремина, Т.И. К вопросу о правовом оформлении государственного пенсионного обеспечения преподавателей университетов в XIX – начале XX вв. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции: «Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития». – 2015. – С. 59-64.

2. Морской устав 15 января 1720 г. // ПСЗРИ. – Т. VI. – №3485.

3. Рафикова, Р.Р. Опыт правового регулирования негосударственного пенсионного страхования в дореволюционной России // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2011. – № 75. – С. 111- 121.

4. Устав о пенсиях и единовременных пособиях по придворному ведомству // СЗРИ. – СПб, 1912. – Т. III. Кн. 1. Разд. 2.

5. Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 декабря 1827 г. // ПСЗРИ. – СПб, 1830. – Т II. – №1592.

6. Федоров, А.П. К вопросу о генезисе принципов пенсионного обеспечения наемных работников в Российской Империи // Российский ежегодник трудового права. – 2006. – № 1. – С. 555-567.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

*Полуда О.Н., к. ю. н., доцент кафедры истории государства и права
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Центральным направлением государственной земельной политики в современной России является создание эффективного механизма рационального управления и использования государственной собственности. Предпринимаются попытки выработать меры по предотвращению опустынивания и деградации земель, адекватные современным социально-

экономическим реалиям, переосмысливаются существовавшие ранее подходы. В настоящее время стратегический приоритет в российской региональной политике представляет Дальний Восток. Президент РФ Путин В.В. подчеркнул, что подъем Сибири и Дальнего Востока является национальным приоритетом на весь XXI век¹. В ежегодном послании главы государства Федеральному Собранию сказано: «...все дальневосточные субъекты Федерации должны выйти на уровень выше среднероссийского по ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей. Это общенациональная задача, это чрезвычайно важное направление нашей работы, стратегическое направление – Восточная Сибирь и Дальний Восток...»². Актуальной представляется выработка путей решения приоритетных задач: исправление демографической ситуации как в целом по стране, так и в Дальневосточном округе за счет предоставления «дальневосточного гектара», повышение качества жизни на селе, развитие различных отраслей отечественной промышленности, улучшение делового климата в регионе. Охватываемые проблемы неразрывно связаны с рациональной деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления не только в интересах государства, но и самого населения.

Представителями современного научного сообщества отмечается целый ряд оснований для развития Дальневосточного округа, среди которых и потребность в преодолении сохраняющегося отставания в развитии этих территорий, и активизация усилий по включению России в международные отношения в АТР, имеющие особое значение в нынешней геополитической ситуации³.

Давая оценку российской правовой культуре в сфере земельного права в допетровский период, исследователи выделяли ее характерные черты, такие как неопределенность юридической категории права собственности, а также несостоятельность всех мер, принятых для устройства поземельной собственности. Ими отмечалось, что преобладание какой-либо формы землевладения (наследственных имущественных прав или временного владения) в разные периоды развития государства определялось не столько законом и обычаем, сколько политикой, проводимой конкретным монархом⁴. Взгляды Петра I на систему землевладения с одной стороны являлись

---

¹ О новой экономической политике развития Сибири и Дальнего Востока рассказал Президент РФ Путин В.В. в интервью российскому информационному агентству ТАСС и китайскому информационному агентству «Синьхуа». См. подробнее: <http://minvr.ru:443/press-center/news/1669/> (дата обращения: 13.02.2020).

² Послание Владимира Путина Федеральному Собранию – 2019. См. подробнее: <https://tass.ru/ekonomika/6138251> (дата обращения: 14.02.2020).

³ См.: Туровский Р.Ф. Дальний Восток: стратегический приоритет российского государства/ <https://iz.ru/news/654018> (дата обращения: 13.02.2020).

⁴ Понятие о праве поземельной собственности в России в сознании народа и правителей складывалось постепенно, в течение весьма длительного периода по причине того, что в отечественной правовой традиции сложилось устойчивое понятие «владения» землей в смысле держания, пользования землей.

логическим продолжением «прежних порядков», с другой - новаторством, попыткой ввести в отечественный поземельный быт начала западно-европейского землевладения. Модернизация общественно-политических отношений требовала изыскания новых источников пополнения казны, более эффективного использования государственного имущества и, главным образом, земли¹. Вопрос о природе государственных имущества в юридической литературе XIX века был достаточно подробно изучен К.А. Неволиным. По мнению правоведа, термин «государственное имущество» вошел в отечественный юридический быт именно в правление Петра I, когда при значительной поддержке со стороны государства получали развитие фабрики и заводы².

Существование в России государственных промыслов или монополий, в виде источника государственных доходов объяснялось обилием земель и других природных ресурсов. Развитие социально-экономического потенциала государства Петр I связывал, прежде всего, с эффективным функционированием горной промышленности. На государственную земельную политику России в данный период повлияли текущие финансовые ограничения, связанные с военными расходами государства. Законодатель ввел в правовую жизнь России новый вид имущественных прав, предусматривавший условное владение частными лицами имуществом, принадлежавшим государству: землей, крестьянами с перспективой дальнейшего их обращения в частную собственность. Условность владения заключалась в неотчуждаемости рабочей силы и земли от предприятия, под условием постоянного функционирования фабрик и заводов. Эффективность их использования обуславливала весь объем имущественных прав владельцев - посессионеров казенных предприятий³. Таким образом, государство в первой четверти XVIII века наряду с политикой протекционизма, направленной на увеличение экономического потенциала страны, выступало как равноправная сторона в гражданско-правовых отношениях, используя соответствующие частно-правовые механизмы осуществления своей экономической власти. Такой формой или способом осуществления власти государства-собственника в отношении земли, недр и других ресурсов, являлось предоставление в пользование данных объектов физическим, юридическим лицам и получение государством, как необходимой продукции

Это понятие вплоть до Свода законов 1832 г. включало в себя весь объем правомочий собственника. См. подробнее: Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб., 1876. Т. I. С. 301.

¹ См.: Кафенгауз Б.Б. Россия при Петре Первом. М.: Государственное учебно-педагогическое издание министерства просвещения РСФСР, 1955. С. 12-19.

² См.: Неволин К.А. Полное собрание сочинений. История российских гражданских законов. – СПб., 1857. Т.IV. С. 2, 4, 292.

³ Указ «О покупке к заводам деревень» от 18 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830. Т. VI. № 4378.

производства, так и дохода в виде налоговых поступлений от такого использования. Эта юридическая конструкция, по мысли законодателя, позволяла создать востребованное производство в России, сохранив исключительное право государства на природные ресурсы, и, кроме того, отвечало характеру многоукладной экономики того времени, требующей внедрения частно-правовых или договорных способов регулирования земельных и отношений недропользования. Из чего можно заключить, что в данный период получила правовое оформление долгосрочная цель государственной земельной политики России, определяемая как создание условий для динамичного социально-экономического развития государства на основе эффективного управления земельными ресурсами.

Библиографический список

1. Васильчиков, А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. - СПб., 1876. Т. I.
2. Данилова, Н.В. Право государственной собственности на недра. Автореф... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.
3. Законодательство эпохи Петра Великого. - СПб., 1912.
4. Малышев, Е.А. Социально-экономическое развитие уральской горнозаводской посессионной промышленности в 1759-1917 гг.: по материалам Симского горного округа: автореф... дис. канд. юрид. наук. - Челябинск, 1999. – 23 с.
5. Неволин, К.А. Полное собрание сочинений. История российских гражданских законов. – СПб., 1857. Т. IV.
6. Полное собрание законов Российской империи. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. № 7766.
7. Указ «О покупке к заводам деревень» от 18 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. VI. № 4378.

К ВОПРОСУ О РОЛИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Солдатов Я.В., к. и. н., доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

Ткачук А.А., магистрант

Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Россия

Прогрессивный рост российской экономики напрямую зависит от развития предпринимательства с участием, как граждан, так и юридических

лиц. Последнее, в свою очередь, немыслимо без наличия эффективных правовых механизмов защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы проводимых реформ в сфере арбитражного судопроизводства, задачами которого являются защита оспариваемого или нарушенного права субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом хотелось бы отметить, что представляется не вполне корректным использование понятия «арбитражное судопроизводство». Это связано с тем, что согласно Конституции РФ¹, судебная власть в России осуществляется при помощи конституционного, административного, уголовного, гражданского судопроизводства. В связи с тем, что арбитражные суды осуществляют гражданское и административное судопроизводство в рамках своей подведомственности, правильней определять судопроизводство в арбитражных судах как «арбитражный процесс».

Обращаясь к истории арбитражного процесса в России, необходимо отметить, что она берет свое начало с 1992 года, когда был введен в действие Арбитражный процессуальный кодекс РФ².

Однако подобные суды существовали в России и ранее. Впервые о судах для торгового сословия упоминается в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича (1135 г.). В XIX веке становление и развитие судебной системы привело к учреждению специализированных коммерческих судов в 1832 году. По известным причинам в советский период данный вид судебного процесса не был представлен в советской правовой системе.

На сегодняшний день арбитраж - это признанный во всем мире способ разрешения споров в рамках экономической деятельности. Вступление в силу 1 июля 1995 года Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ», стало еще одним важным шагом на пути к становлению судебной системы в РФ.

Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ»³ и, конечно, Конституция РФ, определяют систему, состав и порядок деятельности арбитражных судов в России, то есть составляют ее нормативную основу.

Проводимая в России судебная реформа направлена, прежде всего, на то, чтобы деятельность арбитражных судов достигла такой степени эффек-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

³ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995, N 18, ст. 1589.

тивности, которая позволила бы им утвердиться в качестве специализированных судов, образующих самостоятельную ветвь судебной власти в России и представляющих на уровне общепринятых мировых стандартов правовую защиту субъектов предпринимательской деятельности, в том числе и иностранными лицами.

Новый виток судебной реформы, ознаменовавший упразднение Высшего арбитражного суда, произошедший в 2014 году, многие юристы-практики и ученые охарактеризовали как неизбежный шаг к снижению качества арбитражного процесса, потерю квалифицированных кадров и арбитражных наработок.

Однако по истечении пяти лет можно констатировать, что, во-первых, квалифицированные кадры не потеряны, а во-вторых, арбитражные наработки перенимаются судами общей юрисдикции. Следовательно, можно говорить об определенном прогрессе в достижении поставленной государством цели – обеспечение единства российской судебной системы.

На текущий момент в арбитражном процессе существует несколько видов производств:

1. Исковое производство – это основной вид арбитражного производства, в рамках которого осуществляется рассмотрение спора о праве.

2. Производство из административных и иных публичных правоотношений. Оно отличается от искового тем, что в данном производстве арбитражный суд не рассматривает спор о праве, а осуществляет судебный контроль за законностью действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц, наделенных публичными полномочиями.

3. В порядке особого производства арбитражными судами рассматриваются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. В данном виде производства объектом защиты является законный интерес одного субъекта права.

4. Производство по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан и организаций является еще одной разновидностью арбитражного процесса, суть которого состоит в рассмотрении дел имущественной несостоятельности, выведения несостоятельных лиц из экономического оборота.

5. Упрощенное производство является одним из новых видов арбитражного процесса и имеет сходство с приказным производством в гражданском процессе. Упрощенное производство правильней отнести не к самостоятельному виду процесса, а к подвиду искового производства.

6. Иные производства в арбитражном процессе: об оспаривании решений третейских судов, выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, а также иностранных арбитраж-

ных решений.

7. Производство по пересмотру арбитражными судами судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, а также по их пересмотру в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

На основании изложенного можно констатировать, что, несмотря на наблюдаемые тенденции к унификации судебных процедур в гражданском и арбитражном процессах, сближения судов общей и арбитражной юрисдикции, арбитражные суды представляют собой самостоятельную подсистему органов российского правосудия. Как видится, данный статус должен быть сохранен за ними и в будущем.

Именно арбитражные суды составляют базис и, одновременно, выступают в качестве неотъемлемого условия эффективного функционирования механизмов защиты конституционных прав субъектов предпринимательства.

Таким образом, в юридической науке и практике на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению места и роли арбитражных судов в единой российской системе, и лишь их взаимодействие в решении этих вопросов поможет, на наш взгляд обеспечить дальнейшую оптимизацию производства в арбитражных судах как самостоятельной подсистемы отечественного правосудия, обеспечивающей защиту прав субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. В этой связи следует согласиться с мнением, высказанным в научной литературе, что любая реформа, тем более в сфере деятельности такой самостоятельной ветви власти, как судебная, должна опираться на опыт предыдущих преобразований, учитывать целесообразность и эффективность проводимых в ее рамках мероприятий, основываться на фундаментальных научных исследованиях и базироваться на том историческом опыте, который может оказаться полезным на том или ином этапе развития государственности¹.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собра-

---

¹ Степаненко Р.Ф. Особенности реформирования судебной системы России: историко-правовые аспекты. В сборнике: Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан; УВО "Университет управления "ТИСБИ". 2018. С. 75.

ние законодательства РФ. 01.05.1995, N 18, ст. 1589.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

4. Степаненко, Р.Ф. Особенности реформирования судебной системы России: историко-правовые аспекты. В сборнике: Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан; УВО "Университет управления "ТИСБИ". 2018. С. 75-81.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Солдатова А.В., к. ю. н., доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

Чиркова Е.И., студент

Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Россия

В современном социуме проявление процессов глобализации, а также развитие различных форм социальной активности затрагивают все без исключения сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную. При этом наблюдается тенденция их интеграции, что обуславливает взаимодействие, взаимозависимость экономических и правовых институтов общества. В этой связи не теряют своей актуальности проблемы необходимости государственного регулирования экономики, а также объективно обусловленные масштабы вмешательства государства в экономические отношения.

Обращаясь к истории научных исследований проблем государственного регулирования экономики, а также соотношения экономики и права, следует отметить междисциплинарный характер рассматриваемой тематики, а также достаточно длинную историю ее познания. Еще древнегреческие учёные Платон и Аристотель изучали вопросы сферы производства и обращения, стоимости и труда. «Государство, - писал Платон, - возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом ещё нуждается... его создают наши потребности»¹.

Введение в научный оборот термина экономика произошло благодаря Ксенофону. В переводе с греческого экономика (или «ойкономика») озна-

---

¹ Платон. Собрание сочинений в 4 томах, т. 3, 1994.

чает «правила о ведении хозяйства» («ойкос» – дом, «номос» - закон). При этом с самых истоков становления экономической мысли право рассматривалось в единстве с хозяйством¹.

В средние века изучением данных вопросов занимался французский экономист Антуан де Монкретьен. В 1615 году он написал «Трактат о политической экономии», в котором определил предмет экономической теории в качестве совокупности мер государственной политики, направленной на обеспечение роста богатства страны с помощью внешней торговли. Всё хозяйство страны Монкретьен рассматривал как объект государственного управления².

Говоря об экономической теории, невозможно не упомянуть одного из самых известных представителей экономической науки Карла Маркса. Он рассматривал как предмет политической экономии законы, управляющие сферами экономического воспроизводства: производством, распределением, обменом и потреблением жизненных благ. «Право, - по мнению Маркса, это надстройка над экономическим базисом, юридическое оформление общественных, в первую очередь, экономических отношений»³.

В результате эволюции представлений о характере и порядке взаимодействия экономики и права в 50-е годы XX века возникло новое научное направление – экономическая теория права, изучающая проблему выбора в условиях ограниченности ресурсов, а также экономическое поведение субъектов, осуществляемое в условиях правовых ограничений.

В решении вопроса о необходимости влияния права на экономику в научной среде не выработано единого подхода. Высказывались диаметрально противоположные точки зрения от объективно обусловленной необходимости вмешательства государства в экономическую сферу с помощью права до полного отрицания наличия какой-либо потребности в таком регулировании. К первой категории относятся представители концепции экономического либерализма (Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Стюарт Милль). К примеру, Давид Рикардо, основоположник классической политической экономии, выступал за свободную торговлю и предпринимательство, а одним из главных условий экономического развития в государстве считал наличие свободной конкуренции. Адам Смит утверждал, что «рыночный механизм хозяйствования есть очевидная и простая система естественной свободы».

В числе преимуществ ограниченного вмешательства государства в экономику и свободного развития рыночной экономики можно выделить

---

¹ Е.В. Беликова. Экономика и право: предпосылки и подходы к оптимизации взаимодействия. // Вестник Международного института экономики и права. 2015. С. 160.

² Там же.

³ Философия права К. Маркса и Ф. Энгельса // URL: https://filosofiya_prava_marksa_engelsa (дата обращения: 16.02.2020).

свободу производителей и потребителей в выборе варианта своего экономического поведения (экономическая демократия), возможность практически полного удовлетворения потребностей потребителей ввиду разнообразия товаров и услуг на рынке, поддержка научно–технического прогресса в целях сохранения конкурентоспособности, реальность удовлетворения интересов всех участников рынка.

Однако у данного подхода есть и определенные недостатки, среди которых можно отметить нестабильное развитие экономики (высокий уровень инфляции и безработицы), отрицательное воздействие на окружающую среду процессов сферы производства, образование монополий, которые зачастую вытесняют своих конкурентов нечестными методами. В подобных условиях рыночная экономика не может стабильно функционировать без вмешательства в неё государства.

Смешанная экономика также имеет свои преимущества, в том числе противодействие недобросовестной конкуренции, государственные гарантии защиты добросовестных производителей, антимонопольного правового регулирования, контроль ценообразования как фактор превенции гиперинфляции, государственные гарантии гражданам не только в экономической, но и социальной сфере, например, установление минимального размера оплаты труда, решение проблем безработицы и иных, обеспечение эффективного производства товаров и услуг путем государственного регулирования использования ограниченных ресурсов и т.д.

К. Маркс утверждал, что законодательное упорядочение отношений между людьми в экономической сфере обусловлено двумя факторами: во-первых, необходимостью подчинения людей складывающимся условиям производства, распределения и обмена, во-вторых, неизбежностью законодательного регулирования экономики с позиций интересов господствующего класса¹.

Английский экономист Артур Пигу считал, что в некоторых случаях вмешательство в экономику государства необходимо, поскольку следствием несостоятельности рынка является отсутствие конкурентного поведения. Для преодоления этой несостоятельности необходимо прямое государственное регулирование. При естественной монополии, по мнению Пигу, государство регулирует цены на рынке, а при легальной монополии – доступ участников на него.

В истории известно множество примеров положительных последствий влияния государства на экономику. Например, с конца 1920-х годов европейские страны с рыночной экономикой охватил кризис, вошедший в историю под названием «Великая депрессия». Для его преодоления в

---

¹ К. Маркс о воздействии законодательства на экономическое развитие общества // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1140522> (дата обращения: 16.02.2020).

1933 году Президент США Ф. Рузвельт начал проводить курс, который предполагал вмешательство в экономику государственных механизмов. Первые 100 дней прихода Рузвельта к власти были отмечены интенсивной законодательной деятельностью. В частности, была создана Федеральная администрация чрезвычайной помощи, основными задачами которой среди прочих были строительство и ремонт магистралей, общественных зданий и государственных предприятий, сохранение естественных богатств, контроль и очищение вод, строительство речных и портовых учреждений.

Были приняты законы, регулирующие финансовую сферу: банковский закон, закон о восстановлении сельского хозяйства, который предусматривал государственный контроль за объемом производства сельскохозяйственной продукции, закон о разграничении коммерческих и инвестиционных банков (закон Гласса-Стиголла), закон о комиссии по ценным бумагам. Для восстановления промышленности были приняты «кодексы честной конкуренции», согласно которым предприниматели сельскохозяйственных отраслей договаривались между собой осуществлять свою деятельность на равных условиях (установлен единый объем производства, единые цены и т.д.). Как следствие предпринятые государством меры вмешательства в развитие экономической системы и выведения ее из кризисного состояния имели положительный эффект. При этом необходимо подчеркнуть, что право выступило основным инструментом такого воздействия.

Вмешательство государства в сферу экономики обусловлено не только необходимостью ее стабилизации и обеспечения рыночного равновесия в определенных неблагоприятных условиях, но и потребностью поддержки ее поступательного развития и дальнейшего роста¹, поскольку, исходя из принципов диалектики, государство не может эффективно осуществлять свои функции без обеспеченности материальными ресурсами.

Таким образом, рассматриваемые в подобном контексте вопросы соотношения права, государства и экономики, выступают в качестве одного из оснований необходимости и возможности научного обоснования правовой экономической политики, способной рационально и эффективно регулировать социальную, бюджетную, финансовую, налоговую и другие сферы экономики только на основе верховенства права, где доминирующая роль должна принадлежать соблюдению и защите конституционных соци-

---

¹ Салахова Г.Х., Солдатова А.В. Актуальные вопросы о соотношении права и экономики. В сборнике: Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации Материалы XV Мужвззовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). Под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. 2015. С. 44-48.

альных и экономических прав всех граждан¹. Именно такая политика, на наш взгляд, позволит достичь баланса публичного и частного интереса в процессе государственного регулирования экономики, обеспечить гармоничное развитие экономической и иных сфер жизни общества.

Библиографический список

1. Беликова, Е.В.. Экономика и право: предпосылки и подходы к оптимизации взаимодействия. // Вестник Международного института экономики и права. 2015. С. 154-165.
2. К. Маркс о воздействии законодательства на экономическое развитие общества // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1140522> (дата обращения: 16.02.2020).
3. Платон. Собрание сочинений в 4 томах, т. 3, 1994.
4. Степаненко, Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 43-53.
5. Философия права К. Маркса и Ф. Энгельса // URL: https://filosofiya_prava_marksa_engelsa (дата обращения: 16.02.2020).

ОРГАНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Т.Н. ГРАНОВСКОГО

*Сурков О.С., к. ю. н., ст. преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Обращаясь к исследованию форм государства необходимо, прежде всего, опереться на предшествующий опыт исследований по данной тематике. В связи недавно анонсированной реформой конституционного строя России вопрос о преемственности одной формы государства другой снова становится актуальным. Одним из родоначальников исследования смены одной государственной формы другой является Т.Н. Грановский, поэтому его взгляды на эволюцию государств, представляются заслуживающими научного внимания.

Когда Т.Н. Грановский изучал историю государственных учреждений от античности до нового времени, он, прежде всего, акцентировал своё внимание на причинно-следственных связях, чтобы отчетливо показать

---

¹ Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 49.

механизмы перехода от одной формы государственности к другой. Он был сторонником монархической формы правления и поэтому, изучая историю Римской империи, интересовался причинами падения имперской власти, так как предполагал наличие некоторых закономерностей, актуальных для анализа проблем монархии современного ему периода. При этом он полагал, что исторически движение от республики к монархии было прогрессивным, так как, например, именно имперская власть создавала универсальное законодательство для всей территории Рима. Т.Н. Грановский признавал органический характер смены форм государства, которое базировалось на закономерностях эволюции народного духа¹. Поэтому исторические индивиды могут действовать как в соответствии, так и вопреки данным закономерностям. В последнем случае их ждёт неминуемое поражение, какое, например, постигло врагов Цезаря, который был их выразителем.

Органический подход к исследованию государства predetermined диалектическое отношение Т.Н. Грановского к вопросу о приоритетных причинах их изменения. Так, с одной стороны он предполагал, что именно изменение отношений собственности обусловило смену формы правления в Риме, но, с другой стороны, Т.Н. Грановский называл ослабление монархии причиной изменения хозяйственных отношений. А, упадок римской администрации считает одной из главных причин падения империи². Подобные амбивалентные умозаключения затрудняют прояснение его однозначной позиции по данной проблеме.

Т.Н. Грановский пытался анализировать социальные основания юридических институтов государства, а не просто абстрактно рассуждать о смене форм народного духа. Так он критиковал К. Савиньи и Ф. Гизо, предполагая, что они игнорируют сословные конфликты в современных им государствах и пытаются выдать внутренние конфликты за внешние³. Т.Н. Грановский предполагал, что отрицать сословную сущность права Франции первой половины XIX века попросту невозможно.

При анализе взаимодействия личности и государства Т.Н. Грановский развивает положение, согласно которому, при феодальном строе отсутствует государство как таковое. Он обосновывает этот тезис тем, что при феодализме, по сути, полноценный правовой статус есть только у господствующего сословия, а в полноценном государстве определенные права защищаются у каждой отдельно взятой личности.

При этом Т.Н. Грановский отстаивал идею о связи между должностью

---

¹ Плотникова Е.Ф. Римская история в трудах Т.Н. Грановского и С.В. Ешевского. М., 1951. – С. 92.

² Там же. С. 138-139.

³ Маслова Н.В. Проблемы историографии и источниковедения в научном творчестве Т.Н. Грановского: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 68-70.

(то есть функцией, которую человек выполняет в государстве как целом, служащим смыслом существования индивида) и объёмом прав человека. Лучшим воплощением государственного строя данного типа является просвещённая абсолютная монархия, так как сословно-представительная монархия не отражает органической единства и сущности государства в развивающемся универсуме. Высокая степень централизации, необходимая для обеспечения сохранности территории, которая есть поле для реализации народного духа может быть достигнута только при условии, что каждый индивид будет занимать чётко определённое место в государственном организме с соответствующим набором прав и обязанностей¹. Иерархия статусов гарантированная просвещённым абсолютизмом релевантна потребностям организующегося социума, которому предстоит пройти трансформацию в государственное целое.

В соответствие с вышесказанным, Т.Н. Грановский утверждал, что в отличие от европейского абсолютизма российское самодержавие имело прогрессивный характер, так как развивалось на территориях заселённых отсталыми народами². Правительство выступало движущей силой государственного строительства и потому действовало зачастую с помощью репрессивных методов, что с точки зрения развития объективного духа вполне оправданно.

При этом мыслитель подчёркивал, что формы сменяют друг друга по ходу эволюции народного духа, усложняясь с каждым новым витком прогресса, даже если мы этого не понимаем. Так, Римская империя была прогрессивнее республики, хотя многие люди не могут этого принять. В истории мира, которая есть история духа, нет места застывшим (чистым) государственным формам. Характер политической власти может сохранять преемственность в государстве, даже если изменилась его форма. Например, принципат Августа многое сохранил от римской республики и стал от этого только устойчивее и витальнее³. При этом Т.Н. Грановский утверждал, что отжившие учреждения должны исчезнуть из исторического пространства. Так, народные собрания в период ранней империи больше не выполняли своих традиционных функций и только уродовали новые формы политической власти, которая дабы остаться гармоничной должна избавляться от пережитков минувших эпох.

Таким образом, Т.Н. Грановский как представитель государственной школы, использующий гегельянскую методологию и мировоззрение, видел в истории государства, прежде всего, развитие его идеи. Идея формы государства, воплощаясь в наличное бытие, реализуется в истории челове-

---

¹ Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего средневековья. М., 1971. С. 28-30.

² Станкевич А.В. Т.Н. Грановский и его переписка. Биографический очерк. М., 1897. С. 339

³ Плотникова Е.Ф. Римская история в трудах Т.Н. Грановского и С.В. Ешевского. М., 1951. – С. 146-157.

ства. При этом у развития идеи есть материальные аспекты: право собственности, социальный базис, с которыми человек может контактировать непосредственно через действие. Тем не менее, трансформируясь, государственная власть сохраняет довольно постоянное ядро, которое составляет её сущность и без которой невозможно существование никакого народа.

Библиографический список

1. Плотникова, Е.Ф. Римская история в трудах Т.Н. Грановского и С.В. Ешевского. М., 1951.
2. Маслова, Н.В. Проблемы историографии и источниковедения в научном творчестве Т.Н. Грановского: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.
3. Грановский, Т.Н. Лекции по истории позднего средневековья. М., 1971.
4. Станкевич, А.В. Т.Н. Грановский и его переписка. Биографический очерк. М., 1897.

РАСКРЫТИЕ СМЫСЛА НОРМ ПРАВА - ЦЕЛЬ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Терехов Е.М., к. ю. н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Балаковский филиал

г. Балаково, Россия

Исследование любой правовой категории невозможно себе представить без четкого понимания ее целей, поскольку от их анализа напрямую зависит не только специфика ее реализации, подбор соответствующей инструментальной базы, проведение необходимых классификаций, изучение проблем реализации, но и возможность разработки основополагающих документов стратегического характера (стратегий и концепций), предполагающих разработку комплекса мер, направленных на совершенствование ее развития. Не является исключением в этом вопросе и правоинтерпретационная деятельность, правильное определение целевой составляющей которой позволяет не только качественно осуществлять официальное толкование норм права, но и способствует разработке Концепции развития правоинтерпретационной деятельности в РФ.

Современная правоинтерпретационная деятельность ставит перед собой сразу несколько целей – раскрытие смысла норм права; обеспечение функционирования правового государства; поддержка российских реформ; повышение доверия к праву и др.

Среди вышеобозначенных целей основополагающее место отводится

именно раскрытию смысла норм права. Действительно, предназначение правоинтерпретационной деятельности заключается в придании максимальной ясности смыслу норм права в тех ситуациях, когда это объективно требуется. Однако главный вопрос, который может возникнуть здесь – действительно ли само раскрытие смысла норм права выступает целью правоинтерпретационной деятельности? Иными словами, предназначение правоинтерпретационной деятельности кроется лишь в раскрытии смысла норм права?

По мнению А.Ф. Пиголкина, правоинтерпретационная деятельность нужна для «установления действительного смысла того правила поведения, которое предусматривается данной нормой, его объяснение и уточнение» [2, с. 121].

Н.Н. Вопленко полагает, что предназначение правоинтерпретационной деятельности состоит в «разъяснении смысла и целей правовых норм» [1, с. 11].

А.Ф. Черданцев считает, что правоинтерпретационная деятельность необходима для «установления содержания норм права» [3, с. 5].

Анализируя точки зрения советских ученых, становится очевидно, что правоинтерпретационная деятельность предназначена для установления (раскрытия) смысла норм права. Однако, всегда ли такого раскрытия достаточно для достижения правоинтерпретационной деятельностью своего конечного результата? Полагаем, что нет.

Уважаемые исследователи не уточняют, сколько таких раскрытий требуется для того, чтобы правоинтерпретационная деятельность выполнила поставленную перед ней цель. Может быть одно, а может быть несколько. Правоинтерпретационная деятельность представляет собой динамичную категорию, которая находится в «постоянном движении», поскольку именно так можно выполнить задачи, возложенные на юридическую деятельность.

В юридической практике становятся распространенными случаи, когда в тексты ранее изданных интерпретационных актов вносятся изменения (дополнения), которые корректируют в необходимых объемах смысл интерпретируемых норм права. В таких ситуациях нормы права не изменяются законодателем, а меняются лишь тексты актов толкования норм права субъектами правоинтерпретационной деятельности, которые изначально их издали. Один из ярких примеров – получение и дача взятки.

Общественные отношения, регулируемые Уголовным кодексом РФ¹, в вопросах дачи и получения взятки не стоят на одном месте. Ежегодно лицами, желающими получить незаконное обогащение, изобретаются новые

---

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 02.12.2019 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня.

способы получения взятки, не указанные в уголовном законе.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» давалось понятие взятки, под которой следовало понимать материальные ценности в форме денежных средств, в том числе зачисляемых на банковский счет лица, получающего взятку¹. Лица, нарушающие закон, быстро приспособились к данной ситуации и стали брать взятки, путем зачисления денежных средств на электронные кошельки, а также путем получения различных услуг. Все это послужило основанием для внесения необходимых изменений Верховным Судом РФ в ранее изданный интерпретационный акт посредством постановления Пленума от 24 декабря 2019 года № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»².

Несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24, которое раскрывало смысл уголовно-правовых норм, посвященных взятке, оно по состоянию на 2020 год уже не могло в полной мере использоваться как полноценный акт толкования норм права, поскольку злой умысел и хитрость лиц, желающих получить взятку, шагнули далеко вперед, поэтому требовалось внесение столь необходимых изменений, что было сделано путем издания постановления Пленума от 24 декабря 2019 года № 59.

Если проанализировать статистические данные о количестве внесенных изменений (дополнений) в тексты интерпретационных актов Верховным Судом РФ на его официальном сайте, то получается, что за 2018 год им было издано 4 постановления Пленума, вносящих изменения в ранее изданные акты толкования норм права, а за 2019 год им было издано 3 постановления Пленума³, вносящих изменения в ранее изданные акты толкования норм права, что говорит нам о необходимости поддержания степени актуальности интерпретационных актов.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (с изм. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2019. 31 декабря.

³ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ // URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&before=5 (дата обращения 02.03.2020 г.).

Актуальность интерпретационных актов означает уровень их соответствия смыслу действующего законодательства, достигаемая путем внесения необходимых изменений (дополнений) в их тексты либо их обновления в связи с утратой юридической силы изданных ранее разъяснений. Актуальность актов толкования норм права должна поддерживаться тем субъектом правоинтерпретационной деятельности, который их издает.

Стоит отметить, что актуальность интерпретационных актов не достигается сама собой, формально, их принятием. Важно своевременно вносить в них изменения (дополнения), а в необходимых случаях и вовсе обновлять их путем издания новых разъяснений и утратой юридической силы ранее устаревших.

Исходя из этого, цель правоинтерпретационной деятельности заключается не только в раскрытии смысла норм права, но и последующем поддержании актуальности ранее изданных интерпретационных актов, поскольку устаревшие интерпретационные акты не могут полноценно использоваться в юридической деятельности.

Библиографический список

1. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. - М.: Юридическая литература, 1976. 118 с.
2. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 166 с.
3. Черданцев, А.Ф. Толкование советского права. - М.: Юридическая литература, 1979. 168 с.

СОЛИДАРНОСТЬ В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Чилькина К.В., к. ю. н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

Современные немецкие специалисты по проблемам социального государства выделяют следующие ключевые организационные принципы социального государства:

1. Принцип солидарности составляет институциональную и содержательную сущность социального государства;
2. Принцип адресности (*Personalitätsprinzip*) указывает направление действий социального государства и вместе с тем определяет границы его действия.

3. Принцип субсидиарности связывает два предыдущих принципа и представляет собой мост от социальной к индивидуальной ответственности¹.

Под солидарностью понимают единство отдельного лица в этическо-политическом смысле с другими по поводу общих целей, задач, идей, и их поддержку. В римском праве солидарность выражалась в коллективной форме ответственности за преступление. В средневековье в христианской традиции солидарность была связана с адресностью (социальной помощи, концептом избранности), субсидиарностью, идеей общего блага. В XIX в. принцип солидарности начал институционализироваться.

Доктор политических наук, политик, специалист по социальному государству ФРГ, проблемам бедности и их устранению на уровне выработке законов, Кристоф Баттервегге пишет о том, что солидарность с другими людьми составляет лейтмотив социальной политики. Солидарность вырастает из общих интересов лиц, столкнувшихся с социальным риском, или из понимания людей, проживающих в одном социуме (коммуне, коллективе), что они несут ответственность друг за друга. Христианская любовь к ближнему и гуманизм опираются на эту мысль. Солидарность представляет (заключает) готовность к взаимной поддержке лиц, участвующих в данных отношениях, в ситуации нужды или в конфликтной ситуации (*Reziprozität* – взаимная выгода), а также готовность к социальному равенству лиц, находящихся в лучшем и худшем положении (*Redistribution* - повторное распределение).

Современные система обязательного социального страхования и социальное государство представляют собой актуальные формы коллективной институционализации солидарности, которые намного старше принципа полезного взаимодействия людей различного происхождения и платежеспособности.

Одной из институциональных систем, отражающих принципы организации государства, является правовая система. Традиционно возникновение социального государства в Германии связывают с введением первых законов о социальном страховании в 1880-х годах XIX в., редкие специалисты с 1881 годом, когда Император Германской империи в своем указе признал государственную необходимость участвовать в поддержке лиц, не способных выполнять трудовую функцию по тем или иным причинам.

Безусловно, система обязательного социального страхования является прямым выражением принципа солидарности, в данном случае государственной власти, рабочего класса и работодателей. Однако, на наш взгляд, говорить о проявлении солидарности в праве нужно говорить еще раньше

---

¹ Butterwegge Christoph Krise und Zukunft des Sozialstaates. 2006. S.33.

– с начала XIX в., когда в 1806 году Пруссия в рамках военного союза проиграла войну с Францией и вынуждена была отдать Франции часть земель и выплатить большие денежные средства. Пруссия заявляла о себе как лидере среди немецких королевств еще в XVIII в., конкурировала с Австрией в XVIII, XIX вв., по итогам Австро-прусской войны 1866 стала бесспорным лидером в развитии германской государственности и объединила вокруг себя многочисленные королевства и другие государственные образования.

В 1806 году была распущена Священная Римская империя. После потерь 1806 г. правительству Пруссии стало очевидно, что нужны другие инструменты в обеспечении обороноспособности страны и её конкурентоспособности в целом. И в 1808 году в Пруссии начали проводить реформы. Особо, на наш взгляд, следует отметить реформу городского управления. Городам были предоставлены значительные права в сфере самоуправления: теперь городское правление самостоятельно распоряжалось городскими финансами, школьным делом и попечением о бедных. На наш взгляд, в данной реформе следует видеть выражение солидарности и субсидиарности в управлении. В политической сфере в 1815 году был образован Германский союз, просуществовавший до 1866. В истории развития государства нового типа (правового, социального) солидарность сначала проявлялась в объединении государственных образований в различные союзы. В первую очередь политические, во вторую очередь – экономические. Уже в 1818 году в Пруссии был принят таможенный союз, уничтоживший таможенные границы в самой Пруссии между её провинциями. Постепенно расширялись границы единого экономического пространства и в 1834 году был образован крупный Прусско-германский таможенный союз, в состав которого входило 18 государств.

На фоне выражения солидарности во внешней политике, в первой половине XIX в. было множество проблем во внутренней политике. Связаны они были с развитием технологий, систематическими экономическими кризисами и изменением структуры общества. Уже в первой трети XIX в. высокий процент населения проживал за чертой бедности, состояние здоровья и недостающая численность населения не позволяла пополнять ряды армии, вызвала проблемы с обороноспособностью страны. В этот период нищенствовали многие деревни в Пруссии. Отсутствовала социальная безопасность. Вопросы социальной безопасности обсуждались во многих кругах, в том числе и в региональных законодательных органах.

В рамках социального законодательства (в Пруссии в 1842 году был принят Закон о помощи бедным) солидарность сначала обеспечивалась принудительно. Обязанность содержать нуждающегося возлагалась на его семью, общину, в которой он проживает, на церковь, и при стабилизации

ситуации (когда больной выздоравливал), он должен был компенсировать затраты на его содержание. После революции 1848 года, с учреждением социал-демократической партии в 1863 г., позиции солидарности в обществе крепки, распространенным участником общественных отношений становится корпорация. Принципиально важным для развития солидарности и корпораций было принятие в 1869 Прусского Промышленного устава, закрепившего свободу промыслов.

Немецкой публично-правовой доктриной был сформирован принцип общественной организации, и все образующиеся свободные сословия должны были организовываться изначально с ориентацией на этот принцип. Принцип общественной организации (корпорации) пронизывал все уровни и сферы управления. Корпорации приветствовались на том основании, что им отводилась роль сохранения чести сословия, охраны общих интересов, организации различных касс для оказания помощи нуждающимся членам корпорации, поддержания порядка, нравственного и правового состояний¹. Корпоративное право регламентировало также отношения по попечительству вдов, сирот, неспособных к труду и больных². Принцип корпорации находил своё выражение в праве общин заставлять лиц, занимающихся промыслом более трех лет на территории городской или сельской общины, вступать в эту общину³. Распространение корпорации было результатом развития общественной солидарности. Одним из ярких примеров распространения корпораций была сфера организации жизни рабочих⁴.

Другой сферой распространения солидарности (реакция на экономические кризисы) стали финансовые и промышленные круги Германии. Картели как соглашения очень удобны для использования на практике, так как заключаются без юридического оформления. Благодаря названному условию функции картелей в той или иной мере осуществляют союзы предпринимателей. Но, разумеется, прочность и действенность монополий в отдельных отраслях промышленности различны в зависимости от достигнутого в них уровня концентрации производства. Наиболее благоприятные условия для монопольного господства имеются у тех союзов промышленников, которые охватывают сравнительно небольшое количество крупных предприятий. Таковы, например, Союз предпринимателей горной промышленности, Союз владельцев горнозаводских предприятий Рурской

---

¹ Арнс Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве, на основании этической философии права: пер. с нем. 1863. 524 с. с. 484.

² Там же, с. 486.

³ Промышленный устав от 21.06.1869 г., §13 // Тернер О. Фабричное законодательство Германии / О. Тернер. – СПб.: № 599. Тип. Майкова, 1874. - 148 с., с. 104.

⁴ Чилькина К.В. Жилищная политика ФРГ: история и современность//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №14. С. 28-34.

области, Союз предпринимателей металлургической промышленности, Союз владельцев нефтепромыслов и др.

С 1870 г. началась также концентрация финансовых средств. Становление банковского дела в Германии изначально было связано с льготными условиями организации банковского предприятия. В соответствии с законом от 11 июня 1870 г. требование предварительного правительственного разрешения товариществ было отменено в отношении всякого рода акционерных компаний, которые по свойству предприятия не нуждаются в особых привилегиях, и банковские общества, не имеющие в виду приобретение прав на выпуск банковских билетов, могли быть учреждаемы в Германии без особого разрешения в каждой законной форме товарищества, как с полной, так и с ограниченной ответственностью членов и директоров. В конце XIX века основную массу кредитных операций сосредоточили шесть банков-гигантов, тесно связанных со сформировавшимися промышленными монополиями. Солидарность находила выражение и в других сферах жизни общества на рубеже XIX и XX вв.

Данные изменения, сплоченность людей согласно их интересам, при общей положительной оценке данного явления специалистами, не всегда положительно влияла на общество. В концентрированном виде, как это было, например, с финансовым и промышленным секторами, оказывалось сильнейшее деструктивное влияние на большую часть населения прямо и опосредованно. Промышленные и рыночные монополии существенно ухудшали качество жизни населения в стремлении сохранить свою отрасль производства и размер получаемой прибыли. В связи с возникшей необходимостью защитить общество и потребителя от подобных методов завоевания рынка в 1896 г. был принят нормативный акт, ограничивающий недобросовестную конкуренцию в сфере торговых отношений – Закон об ограничении недобросовестной конкуренции (*Gesetz gegen unlauteren Wettbewerb - UWG*). В 1909 г. Закон 1896 г. был заменён одноименным. Этот законодательный акт определил и запретил основные, наиболее распространённые методы и приемы, в результате которых потребители и другие субъекты на рынке терпели ущерб, запретил указание неверных сведений о торговых отношениях – о качестве, происхождении, способе производства или определении цены товара или услуг, в том числе ремесленных; о способе или источнике получения товаров; о владении товарными знаками; о причине или цели продажи; о количестве запасов; было запрещено устанавливать низкие цены в целях разорения конкурентов, делать ценные подарки покупателям, запрещен наем служащих конкурирующей фирмы с целью получения информации, составляющей коммерче-

скую тайну и т.п.¹

Распространение солидарности требовало правового урегулирования и правовая система государства начала эволюционировать. Публичное право стало меняться. Для урегулирования процессов солидарности стали формироваться такие отрасли права как конкурентное, социальное право, трудовое, корпоративное право (Gesellschaftsrecht) и др. На принцип солидарности реагировало именно публичное право. Анализ развития гражданского права в Германии не подтверждает отражения солидарности частным правом. Принцип солидарности также не затрагивал классические отрасли публичного права, как, например, уголовное². принцип солидарности вызывал к жизни новые отрасли публичного права, большая часть которых сохраняется до сегодняшнего дня и происходит их развитие.

По вопросу, почему автор относит трудовое право Германии к публичным отраслям права, необходимо объяснить, что в ФРГ природа трудового права оценивается неоднозначно. В хрестоматийной работе о правовой системе ФРГ А. Жалинского и А. Рёрихт обозначено, «большинство институтов немецкого трудового права относится к частному праву, как, например, право трудового договора ... но в трудовом праве есть и чисто публично-правовые институты, например, право тарифного договора (но не сам тарифный договор). Таким образом, трудовое право представляет собой симбиоз частно-правовых и публично-правовых элементов, которые взаимодействуют между собой в рамках трудового права как отрасли в целом, а также в рамках отдельных институтов трудового права. ... трудовое право развивается как отрасль права, главной функцией которого является защита прав работника. ... все трудовое право посвящено именно этой цели»³.

В настоящее время в ФРГ действуют принципы организации и жизни социума, развивающиеся на протяжении XIX в., сложившиеся и приведшие к изменению правовой системы в конце XIX в. К их числу относится принцип солидарности. Новые отрасли публичного права, возникшие в конце XIX в. в Германской империи, свидетельствовали о формировании нового типа государства – социального.

Библиографический список

1. Аренс, Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве, на основании этической философии права:

---

¹ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук В.В. Залесский. – М.: Издательство НОРМА, 2000. - с. 188.

² Чилькина К.В. Уголовное право Германии XIX в. и принцип социального государства // В сборнике: Право - явление цивилизации и культуры Российский университет дружбы народов. 2019. С. 204-215.

³ Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. С. 548,549.

пер. с нем. 1863. 524 с.

2. Жалинский, А., Рёрихт, А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001.

3. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук В.В. Залесский. – М.: Издательство НОРМА, 2000.

4. Промышленный устав от 21.06.1869 г., §13//Тернер О. Фабричное законодательство Германии / О. Тернер. - СПб.: № 599. Тип. Майкова, 1874. - 148 с.

5. Чилькина, К.В. Жилищная политика ФРГ: история и современность//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №14. С. 28-34.

6. Чилькина, К.В. Уголовное право Германии XIX в. и принцип социального государства// В сборнике: Право - явление цивилизации и культуры Российский университет дружбы народов. 2019. С. 204-215.

7. Butterwegge Christoph Krise und Zukunft des Sozialstaates. 2006.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 19 ВЕКА

Шутило О.В., к. ю. н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, России

Исторические документы, содержащиеся в архивных фондах, свидетельствуют о том, что на территории Саратовской губернии протекали характерные для Центральной России процессы становления местной юстиции. Волостные суды, действующие на основании Общего положения от 19 февраля 1861 г., забирали огромную часть подсудности, оставляя тем самым приобретших личную свободу крестьян в зависимости от общинных устоев. В своей деятельности они руководствовались нормами обычного права, которое формировало народное правосознание.

В 1870-х гг. правительством были предприняты попытки собрать и систематизировать крестьянские обычаи. 14 июля 1872 г. председатель комиссии по преобразованию волостных судов Любоцинский М.Н. обратился в Саратовское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой собрать сведения о деятельности волостных судей губернии. Комиссию интересовало число волостных судей, получаемое жалование, количество судебных заседаний, число дел решенных на основе обычаев и т.д. Комиссии предстояло выяснить, насколько волостные суды являются са-

мостоятельными и удовлетворяют потребность крестьян в правосудии.

Следует отметить, что всего в Саратовской губернии, на начало реформы 1864 г. находилось 305.186 временно-обязанных крестьян¹. В опросе участвовало 8 уездов, которые включали в себя 45 волостей. Замечание по работе волостных судов были представлены товарищами прокурора и судебными следователями Саратовского окружного суда.

В результате обобщения собранных данных, оказалось, что в отдельных волостях крестьянских судов вообще не существовало, вместо них действовало множество «сельских общественных судилищ»: единоличный суд старосты, суд старшины, суд стариков, суд добросовестных, суд выборных, суд сельского схода. В других уездах, прежде чем попасть в волостной суд, крестьянское дело проходило несколько инстанций: сначала дело разбиралось в суде сельского старосты, потом, если не было достигнуто примирение, оно передавалось в сельский суд или в суд стариков, потом в суд сельского схода и, наконец, через волостного старшину переходило в волостной суд.

Работа комиссии показала, что волостные суды не имели самостоятельности, судьи избирались в основном из неграмотных крестьян, не знающих законов и местных обычаев. Избранные не получали жалованья, поэтому способные крестьяне уклонялись от должности, считая ее наказанием.

Из донесения товарища прокурора окружного суда Саратовской губернии Гофмана, следует, что должности писарей замещали в основном «люди недостойные по умственному и нравственному развитию, малограмотные конторщики, ключники, лица, исключенные из духовных званий²». Волостные старшины часто злоупотребляли своими полномочиями, так в 1872 г. в отношении волостного старшины Шмырева, было возбуждено уголовное дело, за вмешательство в деятельность волостного суда, самостоятельное вынесение приговоров, оскорбление судей³.

Выбирались волостные судьи чаще всего на один год, поскольку долгое пребывание в должности крестьяне находили «тяжким, хотя бы и жалование было, слишком человек оторвется от хозяйства⁴». Впрочем, из 45 волостей Саратовской губернии жалование получали только 12 судей. Безвозмездный характер судейской службы, побуждал крестьян выбирать в судей стариков, не способных работать, или крестьян «в наказание за про-

---

¹ См.: Ведомость о числе и размере мировых участков и о количестве сбора на издержки по крестьянскому делу. //Материалы по судебной реформе в России 1864 г.- СПб, 1864 г. Т. 33. - С. 4-5

² ГАСО. Ф.10. ОП.1, Д. 69. Л. 17.

³ См.: ГАСО Ф. 10, ОП. 1, Д. 69. Л. 27

⁴ Труды комиссии по преобразовании волостных судов. Т. 6. Самарская, Саратовская, Волгоградская и Новгородская губернии. - СПб, 1874. - С 644.

винность, не дошедшую до суда, но известную обществу»¹.

Существовавший крестьянский бытовой уклад, принцип приоритета трудового начала, совместное производство способствовали формированию нормативного сознания крестьян, которое характеризовалось отсутствием деления на публичное и частное право. Поэтому, например, допускалось вмешательство общины в личные семейные отношения крестьян. Как видно из решений волостного суда, судьи часто возбуждали дело по собственному усмотрению, или, наказав виновного по жалобе, за проступок, тут же обвиняли его в нетрезвой жизни или нерадению к хозяйству и назначали наказание. Например, в Аткарском уезде суд без всякой жалобы и заявления привлек к разбору несколько крестьян и наказал их розгами за пьянство, расточительство и неуплату платежей.

Отсутствием в крестьянском праве личной ответственности объясняется и применение такой меры наказания, как «грех пополам», когда обе стороны, участвующие в конфликте, привлекаются к ответственности. Но гораздо чаще встречается назначение наказания «в пример и страх другим». Так, в Кузнецком уезде ответчик на суде назвал одного судью «самозванцем в должности судьи» и «за сию невыносимую обиду» был приговорен «в пример прочим» к 20 ударам розгами². В некоторых уездах встречалась практика назначения наказания (штрафы или розги) за неосновательные жалобы.

Вместе с тем, становление крестьянина-собственника, воспитывало в русских крестьянах дух индивидуализма и уважения к правам личности и собственным правам. Крестьяне стремились приобщиться к праву, усвоить законы государства. Практика Саратовских волостных судов, свидетельствует, что в большинстве волостей судьи при решении дел руководствовались Общим Положением от 19 февраля 1861 г., Сельским судебным уставом, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, томом X Свода законов и сборниками постановлений для руководства волостным и сельским управлением.

Крестьяне чаще всего отрицали наличие у них правовых обычаев, добавляя: «Что уж за обычай мужицкий?». Крестьяне Алексеевской волости заявили, что при вынесении решений волостной суд принимает в соображение «не обычаи, которых вообще мало, а человека, так например, при споре о разделе, трудолюбивому и трезвому больше присудят, чем озорнику и пьянице³». Во многих волостях крестьяне заявляли, «что обычаев, неизменно соблюдаемых, нет, ими руководствуются только сельские схо-

---

¹ ГАСО. Ф.10. ОП.1, Д. 69. Л. 28.

² Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 6. Самарская, Саратовская, Волгоградская и Новгородская губернии. - СПб, 1874. - С. 412, 541.

³ Там же. С. 384.

ды при разделе наследства»¹.

Обобщение практики волостных судов Саратовской губернии, позволяет выделить систему доказательств, используемую судьями: 1) признание ответчика; 2) показания свидетелей; 3) письменные документы; 4) обыск, дознание и освидетельствование; 6) показания соседей и окольных людей; 7) показание сельского старосты; 8) божба и присяга; 9) поведение сторон в суде и до суда; 9) вещественные доказательства. Но иногда и при отсутствии доказательств, суд решал дело по правилу «грех пополам», если истец пользовался уважением.

Решения волостных судов и краткие протоколы судебных заседаний записывались в отдельную книгу. В конце решения часто следовала приписка, о том, кто исполняет решение суда.

Порядок обжалования решений крестьянских судов явно не соответствовал принципу равенства всех перед законом и судом. Все исковые решения волостных судов до 100 р. считались окончательными. Вместе с тем крестьянские дела, при всей кажущейся малоценности, имели большое значение для крестьянских семей. Мировым посредником Саратовского уезда было отменено решение Новобурасского волостного суда, в соответствии с которым за вред, причиненный озимой пшенице скотом крестьянина К., суд назначил, в счет возмещения убытков, продать имеющихся у него лошадь и корову. Этим решением крестьянская семья лишалась всего своего имущества.

Тем не менее, крестьяне 25 волостей заявили, что довольны своим судом, как близким и дешевым. Вместе с тем, в тех же волостях были выдвинуты предложения о предоставлении крестьянам права судиться по своему желанию у волостного суда или у мировой судьи. В некоторых волостях крестьяне просили улучшить свой суд, присоединяя к этому просьбу «не обременять народ ради лучшего суда налогами: не стоит суд больших денег»².

Практически во всех волостях последовали предложения об установлении нового порядка обжалования решений волостного суда, об учреждении апелляционной инстанции под председательством мирового судьи. В волостях Сердобского, Петровского и Кузнецкого уездов крестьяне заявили Комиссии о необходимости составить судьям правила волостного судопроизводства, восполнив недостатки Положения от 19 февраля 1861 г.

Таким образом, формально обладавшим общегражданскими правами, крестьянам приходилось судиться в своем сословном суде, в котором применение писанного права не было обязательным. Еще большая несправедливость по отношению к крестьянам выражалась в том, что они подлежали

---

¹ Птицын В. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии. - СПб., 1886. - С. 144.

² Там же. С. 171.

обложению не только мирскими, но и земскими сборами. Не имея практически права на обращение в мировые суды, они платили налоги на их содержание. Эти обстоятельства ограничивали право крестьян на судебную защиту и получение юридической помощи в условиях развивающихся рыночных отношений.

Библиографический список

1. Материалы по судебной реформе в России 1864 г. – СПб., 1864 г.
2. Отчет Министерства юстиции за 1867 год. - СПб., 1870. С. 1–5.
3. Птицын, В. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии. - СПб., 1886.
4. Труды комиссии по преобразовании волостных судов. Т. 6. Самарская, Саратовская, Волгоградская и Новгородская губернии. - СПб, 1874.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЙЕНС И ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*Демин А.В., д. ю. н., доцент, Ефремова Е.С., к. ю. н., доцент
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00080 А «Налоговый комплайенс и правовые средства его обеспечения».

Мир вокруг нас непрерывно меняется. Информационные и цифровые революции, IT-технологии, новые средства коммуникаций и обработки данных кардинально трансформируют окружающую социальную среду, рассматриваемую как объект государственно-управленческого и правового воздействия. Регуляторы вынуждены чутко реагировать на новые вызовы и оперативно адаптировать свои управленческие стратегии к требованиям времени. И, разумеется, налоговое администрирование в этом контексте не является исключением.

Как мы неоднократно подчеркивали в предыдущих работах, двухсторонний (встречный) «обмен» информацией между фискальными органами и налогоплательщиками – фундаментальная основа современного налогообложения¹. В условиях непрерывного роста и усложнения налогового законодательства, нарастания правовой неопределенности, смещения акцентов от формальной законности в сторону приоритетности «существа над формой» налогоплательщики заинтересованы в своевременном и регулярном получении информационно-разъяснительных и интерпретационных консультаций в части толкования применения налоговых норм. Это придает им уверенность в правомерности своей деятельности, позволяет прогнозировать налоговые риски, стабилизирует хозяйственный оборот. В свою очередь, для организации эффективного налогового контроля налоговые органы нуждаются в регулярном получении достоверной информации о налоговозначимых фактах и обстоятельствах, с которыми связана деятельность налогоплательщиков².

---

¹ Демин, А.В. Теория информационного обмена и цифровые технологии в сфере налогового администрирования // Право в информационном обществе: трансформация или модернизация? Мат. V Межд. сравнительно-правового конгресса. – Красноярск, 2019. – С. 35 – 36.

² Там же.

Поэтому в концептуальном и технологическом усовершенствовании информационного обмена заинтересованы обе стороны налогового правоотношения – и налоговые органы, и налогоплательщики. Отчасти такая заинтересованность позволяет смягчить конфликтный характер налоговых отношений, который провоцирует несовпадение интересов собственника и казны. Действительно, в контексте доктрины информационного обмена у обеих сторон появляется общая цель – устранение «зон неопределённости» в сфере налогообложения, и они объединяют усилия в ее достижении. Отсюда – лишь один шаг к реализации идеи сотрудничества комплайенса, который так активно разрабатывают наши зарубежные коллеги¹.

Модернизация всей системы налогового администрирования сегодня невозможна без крупномасштабного внедрения электронных цифровых технологий на основе разного рода интернет-платформ и мобильных сетей. Анализ законодательных инноваций, программно-идеологических документов и правоприменительной практики российских фискальных органов свидетельствуют о понимании руководством страны необходимости цифровизации всех аспектов налогового администрирования и, более того, активизации усилий в этом направлении.

В этом контексте внедрение новейших IT-технологий рассматривается ФНС России как приоритетное направление в процессе модернизации налогового администрирования. «Лучшее из мирового опыта – мобильные технологии, искусственный интеллект, умные порталы и технологии больших данных – заявил Руководитель ФНС России М.В. Мишустин на Московском финансовом форуме в 2018 г., – мы используем в своей практике, создавая глобальную контрольно-аналитическую систему»². Прогресс в этой области очевиден и признается не только властью, но и гражданским обществом. Качественный прорыв в развитии электронных сервисов налоговых органов стал важным фактором улучшения позиций России в мировом рейтинге Doing Business Всемирного банка и Международной финансовой корпорации. Более того, в части продвижения digital-технологий ФНС России прочно захватила лидерство среди других ведомств и государственных структур.

Позитивные эффекты цифровизации вполне очевидны и, в частности,

---

¹ См., напр.: Anna-Maria Hambré, Cooperative Compliance in Sweden: A Question of Legality // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 6-25; Sjoerd Goslinga, Maarten Siglé, Robbert Veldhuizen, Cooperative Compliance, Tax Control Frameworks and Perceived Certainty About the Tax Position in Large Organisations // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 41-65; Alicja Majdanska, Jonathan Leigh Pemberton, Different Treatment, Same Outcome: Reconciling Co-operative Compliance with the Principle of Legal Equality // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 111-144; Dennis de Widt, Emer Mulligan, Lynne Oats, The US Compliance Assurance Process: A Relational Signalling Perspective // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 145-161 и мн. др.

² Мишустин М.В. ФНС России использует прорывные технологии, чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/ (дата обращения: 25.12.2019).

выражаются в следующем:

– радикально сокращаются материальные, финансовые, трудовые и темпоральные издержки на налоговый комплайенс для всех участников налоговых взаимодействий, что способствует снижению кадровой нагрузки на персонал и экономии как бюджетных средств, так и соответствующих ресурсов частных лиц;

– участники налоговых взаимодействий освобождаются от рутинных операций, повышается производительность управленческого труда (в контексте реализации налогового контроля со стороны фискальных органов и налогового комплайенса – со стороны налогоплательщиков) и его результативность,;

– упрощается и ускоряется расчет и уплата сумм налогов, сборов, страховых взносов, а при необходимости – иных платежей, связанных с исполнением налоговых обязательств перед бюджетом (например, недоимок, пеней, налоговых санкций), реализуется одна из максим Адама Смита – простота и удобство выполнения налоговых обязательств;

– снижается общий уровень неопределённости в налоговом праве, что закономерно сокращает общее число налоговых правонарушений и иных проявлений налоговых злоупотреблений, совершаемых по неосторожности. В условиях, когда грань между правомерным поведением и извлечением необоснованной налоговой выгоды необычайно размыта, продуцируя «серые зоны» между правом и не-правом, своевременное и авторитетное разъяснение налоговыми органами «серых зон» в налоговой системе придает налогоплательщикам уверенность в том, что их налоговые стратегии соответствуют букве и духу налогового законодательства;

– путем исключения личных контактов между налогоплательщиками и должностными лицами налоговых администраций и созданием дистанционной (бесконтактной) среды взаимообмена сведениями снижается субъективное влияние человеческого фактора и отчасти купируются коррупционные риски снижаются административные барьеры и бюрократическое давление на бизнес-сообщество и население в целом. Сегодня многие онлайн-сервисы ФНС России функционируют с использованием технологии искусственного интеллекта, автоматически обрабатывающих информацию, отвечающих на вопросы заинтересованных лиц и т.п. (речь идет о т.н. чат-ботах).

В целом же использование налоговыми администрациями новейших информационно-коммуникационных технологий и современных электронных систем помогает радикально автоматизировать, упростить и ускорить процесс управления налогами. Ни для кого не секрет, что рост налоговых поступлений последних лет обеспечивается не улучшением состояния национальной экономики, но – повышением качества налогового админи-

стрирования. Бумажная переписка неуклонно уходит в прошлое, уступая дорогу электронному обмену данными. Подать жалобу или запрос – и получить на них ответ, уточнить размер налоговой задолженности, записаться на приём в налоговый орган, выяснить информацию о контрагентах, рассчитать налог, направить в электронной форме документы налоговой и бухгалтерской отчетности в электронной форме, получить выписку из ЕГРЮЛ и т.д. теперь можно в режиме онлайн.

Основные направления цифровизации охватывают в том числе:

- расширение спектра электронных цифровых услуг, оказываемых налогообязанным лицам со стороны государства. В частности, речь идет о развитии сети интерактивных электронных сервисов для налогоплательщиков (включая использование искусственного интеллекта), общее число которых уже более пятидесяти, и непрерывно увеличивается;

- автоматизация налогового контроля, включая разработку и апробацию инновационных программных продуктов с акцентом на автоматизацию проверочной деятельности и риск-ориентированные подходы, целенаправленно акцентирующие внимание регулятора на «проблемных» налогоплательщиках. В качестве наглядной иллюстрации такой программы можно назвать проект «Система управления рисками – автоматическая система контроля НДС-2», автоматизировавший процесс сопоставления операций и выявления расхождений в операциях с контрагентами в целях повышения прозрачности операций, облагаемых НДС, а также – дифференцирующий всех налогоплательщиков НДС на три подгруппы по критерию деятельности с высоким, средним и низким налоговым риском в целях вариативности выбора объектов для контрольных мероприятий;

- внедрение новых инновационных технологий передачи в реальном времени налоговозначимых сведений с контрольно-кассовой техники в сфере розничной торговли (переход на онлайн-кассы – АСК «ККТ»);

- разработка и апробация новейших аналитических систем, способных обрабатывать крупномасштабные базы данных (такие аналитические модели именуется как *Big Date*);

- постепенный переход на полностью электронный документооборот с налогоплательщиками плательщиками по всем основным налогам, сборам и страховым взносам;

- расширение программ по обязательной маркировке товаров (в настоящее время это – меховые изделия, лекарственные препараты и т. д.);

- «электронная» легализация доходов самозанятых граждан и автоматизированная уплата ими налогов через мобильное приложение «Мой налог», установленный на девайс, без визитов в налоговые органы и без предоставления бумажной отчетности;

- интеграция баз данных ФНС России и ФТС России, а в перспективе

– и других федеральных министерств и ведомств, а также – государственных внебюджетных фондов с использованием технологий блокчейн в целях формирования единого информационного пространства в сфере публичного управления (концепция «электронного правительства»).

Внедрение цифровизации с систему налогового администрирования продуцирует новые угрозы, требующие своего осмысления и адекватной реакции. Налоговые администрации по всему миру аккумулируют и обрабатывают гигантские массивы данных, масштабы которых поражают воображение. В этом контексте, с одной стороны, растет угроза неоправданного вмешательства регулятора в частную жизнь налогоплательщика и связанным с ним третьих лиц, когда тотальный мониторинг способен нанести серьезный урон идеалам и ценностям свободного демократического общества. Не случайно на западе широко известен ироничный мем о том, что «tax privacy is dead». С другой стороны, существует опасность информационных утечек, которые могут угрожать как частным интересам конкретных лиц, так и национальной безопасности государства. Персональные данные налогоплательщиков, хранящиеся в электронных базах налоговых органов, весьма уязвимы и постоянно подвергаются кибератакам и/или попыткам манипуляций со стороны преступников. Наряду с тем, что современные технологии позволяют налоговым органам постоянно расширять сбор и анализ информационных потоков, связанных целями налогообложения, требуются дополнительные гарантии для защиты интересов граждан и общества в сфере частной жизни¹.

«Несмотря на расширение применения цифровых технологий и растущее число граждан, обладающих цифровыми навыками, в России сохраняются значительное цифровое неравенство, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере цифровых технологий, а образовательные программы не в полной мере соответствуют нуждам цифровой экономики»². Как подчеркивает ФНС России, общее число вакансий специалистов для разработки новых автоматизированных систем для фискальных органов неуклонно возрастает.

Еще одна проблема связана с высокой стоимостью разработки и внедрения новейших ИТ-технологий в управленческий процесс (прежде всего, программного обеспечения), неизбежностью затрат на обучение (переобучение) соответствующих кадров, расходов на инфраструктуру, новое обо-

---

¹ В зарубежной литературе указанным проблемам в последние годы уделяется повышенное внимание, см.: Hatfield M.W. Privacy in Taxation // *The Florida State University Law Review*. 2017. Vol. 44, № 2. pp. 579-633; Thimmesch A.B. Tax Privacy? // *Temple Law Review*. 2018. Vol. 90, № 3. pp. 374-426; Cui Wei. Taxation Without Information: The Institutional Foundations of Modern Tax Collection // *University of Pennsylvania Journal of Business Law*. 2017. Vol. 93, № 1. pp. 93-146 и др.

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/...> (дата обращения: 25.12.2019).

рудование, девайсы и иные компоненты технической оснащённости налоговых органов, и т.п. Такие издержки – без должной оптимизации – способны в значительной мере нивелировать (по крайней мере – в краткосрочной перспективе) преимущества от использования соответствующих технологий. Нельзя забывать и о том, что автоматизация и роботизация экономики и сферы управления влечет серьезные социальные издержки в виде высвобождения работников и роста безработицы¹.

Итак, главная цель цифровизации – наладить конструктивный обмен информацией между налоговыми органами и налогоплательщиками, основанный на взаимном доверии, транспарентности и стремлении обеих сторон к конструктивному сотрудничеству. Цифровизация в режиме реального времени обеспечивает диалог между регулятором и частными лиц, формируя системы обратных связей. В перспективе налоговое администрирование должно стать «незаметным» для налогоплательщика, число выездных налоговых проверок – существенно сократиться, а административное давление на бизнес и население – радикально снизиться. Нельзя забывать, что развитие технологических компонентов налогового администрирования – это не «цель в себе», их внедрение должно продуцировать разумный баланс между публичными и частными интересами, способствовать оптимизации управленческого труда, стимулировать налогоплательщиков к добровольному (и добросовестному) соблюдению налоговых норм, развивать модель «клиентоориентированного» управления налогами. В конечном итоге цифровизация – важный мостик на пути к повышению эффективности государственного управления, созданию действительно конкурентоспособной национальной экономики, качественному улучшению уровня благосостояния населения нашей страны.

Библиографический список

1. Демин, А.В. Теория информационного обмена и цифровые технологии в сфере налогового администрирования // Право в информационном обществе: трансформация или модернизация? Мат. V Межд. сравнительно-правового конгресса. – Красноярск, 2019. – С. 35 – 36.

2. Alicja Majdanska, Jonathan Leigh Pemberton, Different Treatment, Same Outcome: Reconciling Co-operative Compliance with the Principle of Legal Equality // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 111-14.

3. Anna-Maria Hambre, Cooperative Compliance in Sweden: A Question of Legality // *Journal of Tax Administration*. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 6-25.

---

¹ См. об этом, напр.: *Ryan Abbott & Bret Bogenschneider*. Should Robots Pay Taxes? *Tax Policy in the Age of Automation* // *Harvard Law & Policy Review*. 2018. Vol. 12, № 1. pp. 145 – 175; *Xavier Oberson*. Taxing Robots? From the Emergence of an Electronic Ability to Pay to a Tax on Robots or the Use of Robots // *World Tax Journal*. 2017. Vol. 9, № 2. pp. 247 – 261; *Orly Mazur*. Taxing the Robots // *Pepperdine Law Review*. Vol. 46, № 2. pp. 277 – 329.

4. Cui Wei. Taxation Without Information: The Institutional Foundations of Modern Tax Collection // University of Pennsylvania Journal of Business Law. 2017. Vol. 93, № 1. pp. 93-146.

5. Dennis de Widt, Emer Mulligan, Lynne Oats, The US Compliance Assurance Process: A Relational Signalling Perspective // Journal of Tax Administration. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 145-161.

6. Hatfield M.W. Privacy in Taxation // The Florida State University Law Review. 2017. Vol. 44, № 2. pp. 579-633.

7. Ryan Abbott & Bret Bogenschneider. Should Robots Pay Taxes? Tax Policy in the Age of Automation // Harvard Law & Policy Review. 2018. Vol. 12, № 1. pp. 145 – 175.

8. Orly Mazur. Taxing the Robots // Pepperdine Law Review. Vol. 46, № 2. pp. 277 – 329.

9. Sjoerd Goslinga, Maarten Siglé, Robbert Veldhuizen, Cooperative Compliance, Tax Control Frameworks and Perceived Certainty About the Tax Position in Large Organisations // Journal of Tax Administration. – 2019. – Vol. 5, № 1. – pp. 41-65.

10. Thimmesch A.B. Tax Privacy? // Temple Law Review. 2018. Vol. 90, № 3. pp. 374-426.

11. Xavier Oberson. Taxing Robots? From the Emergence of an Electronic Ability to Pay to a Tax on Robots or the Use of Robots // World Tax Journal. 2017. Vol. 9, № 2. pp. 247 – 261.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РФ

*Мошкин С.В., к. ю. н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Кубанский государственный университет (филиал)
г. Тихорецк, Россия*

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Однако с момента принятия основного закона страны мы наблюдали отсутствие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), что противоречило конституционным нормам, а также Федеральным законам «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

В 2013 г. Президент РФ В.В. Путин выступил с предложением о принятии Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. И только 20 февраля 2015 г. КАС РФ был одобрен Государственной

Думой РФ, 25 февраля 2015 г. – одобрен Советом Федерации.

Принятие КАС РФ – это очередной этап судебной реформы в стране. На сегодняшний день уже более 20 поправок внесено в КАС РФ, что в принципы характерно для всего отечественного законодательства. До вступления в силу КАС РФ производство по административным делам осуществлялось в порядке Гражданского процессуального кодекса.

Предметом регулирования КАС РФ является порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий¹.

В соответствии с ст. 1 КАС РФ не подлежат рассмотрению в порядке, установленном КАС, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции. Также положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Структура КАС РФ схожа со структурой ГПК РФ. КАС РФ состоит из 9 разделов, включающих 39 глав. Можно сказать, что КАС РФ делится на Общую и Особенную части. В Общей части предусматриваются общие положения, принципы административного судопроизводства, подведомственность и подсудность административных дел судам, участники административного судопроизводства, доказательства и доказывание по административным делам, институт административного иска, процессуальные сроки, судебные извещения и вызовы, судебные расходы. Особенная часть обусловлена этапами административного судопроизводства и предусматривает производство в суде первой инстанции, производство в суде апелляционной инстанции, пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, процессуальные вопросы, связанные с исполнением су-

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

дебных актов по административным делам и разрешаемые судом.

Понятие административного судопроизводства не раскрывается в КАС РФ. В научной литературе неоднократно высказывались мнения и выработке такого понятия и включения его в КАС РФ. Так, по мнению А.В. Мартынова, административное судопроизводство можно рассматривать как совокупность процессуальных форм рассмотрения судами общей и арбитражной юрисдикции административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 1 КАС РФ; ст. 29 АПК РФ); связанных с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 3 ст. 1 КАС РФ); разрешением дел об административных правонарушениях (разделы III и IV КоАП РФ; глава 25 АПК РФ), а также иных административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений¹.

И.М. Галий под административным судопроизводством понимает рассмотрение судами административных дел в порядке, установленном нормами административно-процессуального законодательства².

Встречается и такое определение: административное судопроизводство представляет собой урегулированный судебным административным процессуальным законодательством вид судебной деятельности, направленный на осуществление судебной власти в сфере административных и иных публичных правоотношений с целью защиты прав граждан и организаций и реализацию других задач административного судопроизводства³.

Считаем, что административное судопроизводство – это осуществляемая в установленных законом пределах и порядке деятельность уполномоченного суда по рассмотрению и разрешению административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Принятие КАС РФ означает становление и развитие административного процессуального права. Как говорит Ю.Н. Стариков: «сегодня наступает время подготовки комментариев КАС РФ, опубликования по результатам новейших исследований административно-процессуальной деятельности научных трудов, а также учебников и учебных пособий по курсу

---

¹ Мартынов А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в российской федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 273-281.

² Галий И.М. К вопросу о концептуальных основах административного правосудия // Российский судья. 2007. № 1. С. 42.

³ Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. ЯРКОВА. Екатеринбург-Москва: Статут, 2016. С. 3.

«Административное судопроизводство». Востребованными в ближайшее время станут и научные форумы, посвященные различным элементам и институтам КАС РФ»¹. Это действительно так. Для подготовки профессионалов в области административного судопроизводства необходимо срочно вводить в учебный процесс по образовательным программам бакалавриата дисциплину «Административное судопроизводство». В этом мы поддерживаем Ю.Н. Старилова. За какой кафедрой будет закреплена эта дисциплина – это уже другой вопрос. По нашему мнению, данная дисциплина может читаться на третьем или четвертом курсах в течение всего учебного года. Структура дисциплины будет обусловлена построением самого КАС РФ.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
2. Мартынов, А.В. Понятие и сущность административного судопроизводства в российской федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 273-281.
3. Галий, И.М. К вопросу о концептуальных основах административного правосудия // Российский судья. 2007. № 1. С. 42.
4. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Под ред. В.В. ЯРКОВА. Екатеринбург-Москва : Статут, 2016. С. 3.
5. Старилов, Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). С. 8-15.

---

¹ Старилов Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). С. 8-15.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Паулов П.А., к. ю. н., доцент кафедры публичного права,
Божко А.П., студент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации от имени Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории государства. В целях надлежащей реализации требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере»², а также в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с 01.01.2018 и изменений законодательных актов Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации подписал указание от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере»³. Указание обязывает транспортных прокуроров, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации, транспортных прокуроров (на правах районных) активизировать прокурорский надзор за исполнением законов в таможенной сфере, в области обустройства государственной границы Российской Федерации, обеспечить качественный и эффективный надзор за исполнением таможенного законодательства при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС и их убытии, при совершении таможенных операций, исчислении и взыскании таможенных платежей и др.

Согласно Основным результатам прокурорской деятельности Приволжской транспортной прокуратурой за период с января по ноябрь 2019 года выявлено 1143 нарушений законодательства в таможенной сфе-

---

¹ Федеральный закон от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 13.10.2019).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

³ Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

ре. АППГ составляет 652 нарушения, то есть рост составил 75%¹.

Эффективным средством предотвращения и устранения нарушений законодательства в таможенной сфере являются акты прокурорского реагирования, которые выносятся по результатам проверки и должны отвечать требованиям законности, обоснованности и обеспечивать восстановление законности². Согласно Закону о прокуратуре актами прокурорского реагирования являются представление, протест, постановление и предостережение. Рассмотрим вынесение вышеуказанных актов применительно к надзору за исполнением таможенного законодательства.

В соответствии со ст. 24 Закона о прокуратуре представление об устранении нарушений закона вносится на действия (бездействия) в адрес должностных лиц и поднадзорных органов, которые имеют полномочия на устранение допущенных нарушений, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение 30 дней со дня вынесения представления должны быть приняты необходимые и достаточные меры в целях устранения допущенных нарушений и причинах, которые способствовали указанным нарушениям. О принятых мерах в письменной форме должно быть сообщено в прокуратуру. К примеру, в ходе проверки жалобы директора коммерческой организации, занимающейся экспортом лесоматериалов, выявлены факты нарушения таможенного законодательства, которые допущены должностными лицами Улан-Удэнского таможенного поста. В частности, начальник Бурятской таможни отказал в создании временной зоны таможенного контроля и проведении осмотра на территории базы, где находился товар, кроме того, в решении начальник поста сослался на недействующий приказ ГТК России от 23.12.2003 № 1520, который утратил силу с 21.11.2011. В целях недопущения подобных нарушений законодательства начальнику Бурятской таможни внесено представление³.

Протест, являясь актом прокурорского реагирования, вносится на основании ст. 23 Закона о прокуратуре. Прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт руководителю таможенного органа, который издал этот акт, либо обращается в суд в порядке, который предусмотрен процессуальным законодательством. Протест не приостанавливает действие акта, однако подлежит обязательному рассмотрению не позднее 10-дневный срок с момента его поступления. О результатах рассмотрения протеста немедленно сообщается прокурору или его заместителю в письменной форме. К примеру, Благовещенской транс-

---

¹ Приволжская транспортная прокуратура // URL: <https://ptproc.ru/ru/29/347/358/>

² Таможенный контроль [Электронное издание]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018.

³ Бурятской транспортной прокуратурой внесено представление начальнику Бурятской таможни в связи с выявленными нарушениями таможенного законодательства и прав участника внешне-экономической деятельности // URL: <http://www.vstproc.ru/news/2012/02/03/2369/>

портной прокуратурой проведена проверка деятельности Благовещенского и Поярковского таможенных постов на предмет исполнения требований таможенного законодательства. В ходе проверки установлено, что решения, которые приняты должностными лицами Благовещенского таможенного поста в рамках контроля таможенной стоимости, не всегда содержат правомерное обоснование принятого решения о корректировке таможенной стоимости. По результатам проведенной проверки на незаконные решения о корректировке таможенной стоимости прокурором принесены протесты¹.

Согласно ст. 25 Закона о прокуратуре прокурор вправе вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. К примеру, в ходе рейдовых мероприятий согласно утвержденного плана «проведения оперативно-профилактических мероприятий Грозненской транспортной прокуратуры, Минераловодской таможней и УГИБДД МВД России по ЧР по выявлению транспортных средств, находящихся в Российской Федерации с нарушением таможенного законодательства было остановлено транспортное средство марки BMW520, VIN-№, 2003 года выпуска. В ходе проверки стало известно, что транспортное средство под управлением гражданина П. находится на территории РФ с возможным нарушением действующего таможенного законодательства. По информации полученной из ОРО Минераловодской таможни вышеуказанный автомобиль по данным ЦБД ФТС России ввезен на таможенную территорию ТС гражданином П. из Австрии через таможенный пост МАПП Нижний Зарамаг по ПТД №/В0036743 со сроком обратного вывоза до ДД.ММ.ГГГГ. Сведения о вывозе отсутствуют. В своем объяснении ФИОЗ С-М.У. пояснил, что автомобиль марки BMW520, VIN-№, 2003 года выпуска, регистрационный знак FB-685DE находился в неисправном состоянии. В настоящее время транспортное средство исправно. Однако из-за незнания закона в таможенные органы о продлении срока пребывания транспортного средства он не обращался. На основании вышеизложенного было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении гражданина П. по ч. 2 ст. 16.24 КоАП РФ².

Таким образом, эффективность актов прокурорского реагирования в сфере таможенного регулирования, сложно переоценить. Однако необходимо указать, что одной из причин многочисленности нарушений в таможенной сфере, а также сложности прокурорского надзора за соблюдением

---

¹ Благовещенской транспортной прокуратурой выявлены нарушения законодательства при осуществлении таможенного контроля, взимании таможенных платежей и применения таможенных процедур на Благовещенском и Поярковском таможенных постов Благовещенской таможни // URL: <http://www.vstproc.ru/news/2012/03/30/2505/>

² Постановление Ленинского районного суда г. Грозный (Чеченская Республика) № 5-13/2018 от 13 февраля 2018 г. по делу № 5-13/2018 // URL: <https://sudact.ru/>

требования таможенного законодательства является, на наш взгляд, многоуровневое законодательство, регулирующее рассматриваемую сферу, состоящее не только из нормативно-правовых актов Российской Федерации, но и из международных договоров, нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

3. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере» // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2020).

4. Постановление Ленинского районного суда г. Грозный (Чеченская Республика) № 5-13/2018 от 13 февраля 2018 г. по делу № 5-13/2018 // URL: <https://sudact.ru/>

5. Благовещенской транспортной прокуратурой выявлены нарушения законодательства при осуществлении таможенного контроля, взимании таможенных платежей и применения таможенных процедур на Благовещенском и Поярковском таможенных постов Благовещенской таможни // URL: <http://www.vstproc.ru/news/2012/03/30/2505/>

6. Бурятской транспортной прокуратурой внесено представление начальнику Бурятской таможни в связи с выявленными нарушениями таможенного законодательства и прав участника внешнеэкономической деятельности // URL: <http://www.vstproc.ru/news/2012/02/03/2369/>

7. Приволжская транспортная прокуратура // URL: <https://ptproc.ru/ru/29/347/358/>

8. Таможенный контроль [Электронное издание]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА**

**РОЛЬ ДОКТРИНЫ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ
ФИСКАЛЬНОГО КОНЦЕПТА БЕНЕФИЦИАРНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (ФАКТИЧЕСКОГО ПРАВА) НА ДОХОДЫ**

*Демин А.В., д. ю. н., доцент, Николаев А.В., ст. преподаватель
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00012 «Доктрина “beneficial owner” (бенефициарного собственника дохода) в налоговом праве России и зарубежных стран».

Фискальный концепт бенефициарной собственности на доходы, отечественным эквивалентом которого является институт фактического права на доходы (ФПД), своими корнями уходит в английское трастовое право. В 40-60 гг. XX в. его стали активно включать в международные налоговые договоры с участием США и Великобритании. Затем, благодаря деятельному участию британской делегации в ходе обсуждения проекта Модельной конвенции ОЭСР относительно налогов на доходы и капитал (далее – МК ОЭСР) доктрина *beneficial owner* становится обязательным условием для получения договорных льгот в отношении пассивных доходов, облагаемых у государства – источника.

Постепенно концепт бенефициарной собственности был имплементирован в соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) странами общего права, а вслед за ними – и странами континентального права (включая Россию), чье законодательство изначально не имело малейшего представления о бенефициарной собственности.

Правовая доктрина последних не смогла предложить однозначного толкования термина «beneficial owner», упоминаемого в ст. 10-12 МК ОЭСР, а практика применения последнего обнажила зоны правовой неопределенности, провоцирующие налоговые споры и разногласия. В процессе судебных разбирательств суды европейских стран рассмотрели ряд релевантных кейсов, подчас весьма сходных, где напрямую затрагивались налогово-правовые проблемы бенефициарной собственности на доходы¹.

---

¹ См.: *Baker Ph.* Progress Report of Subcommittee on Improper Use of Tax Treaties: Beneficial Ownership. Addendum. Note by the Coordinator of the Subcommittee on Improper Use of treaties: Proposed amendments. E/C.18/2008/CRP.2/Add.1. – pp. 10–11; *Gooijer J.* Beneficial Owner: Judicial Variety in Interpretation Counteracted by the 2012 OECD Proposals? // *INTERTAX*. 2014. Vol. 42, Issue 4. P. 209–210.

Основной предмет споров составлял вопрос о том, следует ли признавать фактических получателей пассивных доходов юридическими владельцами последних. Отдельные судебные акты стали ключевыми и даже приобрели прецедентный характер, так как, не располагая легальной дефиницией термина «beneficial owner» и официально признанными признаками такого лица, не имея четких указаний на право, применимое в этом вопросе, суды были вынуждены заниматься «судейским активизмом».

В 2003 году была проведена реформа Комментариев к ст. 10-12 МК ОЭСР, затронувшая и концепт бенефициарной собственности. Однако накопившихся проблем она в полном объеме не решила. Достаточно вспомнить сложившуюся после 2003 года противоречивую практику национальных судов по этому вопросу. Причем некоторые кейсы, в силу своего резонансного характера, приобрели международную значимость (напр., решение 2006 года Государственного совета Франции в деле *Bank of Scotland*; решение 2006 года английского Апелляционного суда по делу *Indofood International Finance Ltd v. JP Morgan Chase Bank NA*; решения 2006-2007 годов испанских судов по делам сходного состава в деле футбольного клуба *Real Madrid* и членов его команды; решение 2008 года налогового суда Канады в деле *Prévost Car Inc. v. R.*; решение 2011 года налогового суда Дании по делу о *HNH* и решение 2012 года Суда Восточной Дании в деле *MKS*; решение 2012 года налогового суда Канады по делу *Velcro Canada Inc. v. The Queen*).

Эти практики и подходы, выработанные в ходе судебных разбирательств и научных дискуссий, сыграли решающую роль в реформе концепта, стартовавшей в 2011 году с обсуждения проекта поправок в МК ОЭСР и завершившейся утверждением новой редакции Комментариев к ст. 10-12 МК ОЭСР 2014 года. Правопонимание концепта бенефициарной собственности на доходы, выработанное в ходе реформ 2011-2014 годов, в целом остается неизменным и по сей день.

Таким образом, не законодатель, но доктрина и правоприменение сыграли (и продолжают играть по сей день) ведущую роль в концептуализации и формализации налогово-правового концепта бенефициарной собственности.

В настоящее время внимание судов обращено на установление «симфонии» между договорным условием о бенефициарном собственнике, с одной стороны, и другими национальными и наднациональными аниуклонительными правилами, с другой. Наглядная иллюстрация этому – решение 2016 года высшей итальянской апелляционной инстанции в деле *Aptar South Europe Sari* (Sentenza Cassazione Civile № 27113 del 28/12/2016) и решения 2019 года Большой палаты Европейского суда по делам, рассмотренным на основании запроса Высокого суда Восточной Дании (Judgment

of the Court (Grand Chamber) 26 February 2019 ECLI:EU:C:2019:134 и Judgment of the Court (Grand Chamber) 26 February 2019 ECLI:EU:C:2019:135).

Обратимся к отечественным реалиям. В том же 2014 году, когда была утверждена редакция МК ОЭСР с «позитивной» дефиницией концепта бенефициарной собственности, российские законодатели легализовали в нормах ст. 7 и 312 НК РФ институт фактического права на доходы. Сразу отметим, что роль отечественной доктрины и правоприменения в процессе становления и легализации института ФПД сложно переоценить.

Сам концепт ФПД начал использоваться в отечественной практике СИДН с середины 80-х годов, постепенно превратившись в стандартное условие договорных статей о пассивных доходах СИДН с участием Российской Федерации. Однако в течение десятилетий релевантные договорные условия о ФПД фактически представляли собой «спящие нормы»: в налоговых спорах они не применялись, регулярная квалификация иностранных контрагентов на предмет их соответствия статусу «фактических получателей доходов» не проводилась. Как итог, отечественный концепт ФПД, подобно его международно-правовому аналогу *beneficial ownership*, не имел ни нормативной дефиниции, ни четких контуров (критериев) правоприменения.

Процесс официального дефинирования рассматриваемого концепта связан, прежде всего, с попытками его интерпретации со стороны российских фискальных органов. Последние заполняли законодательные лакуны ненормативными разъяснениями, касающимися конкретных вопросов правоприменения договорных условий о ФПД. Несмотря на свою формально рекомендательную природу, обязательность такого рода документов для налоговых органов и активное обращение к ним судов при разрешении налоговых споров придает им, пусть не *де-юре*, но *де-факто*, характер авторитетных и квазинормативных источников права, воспринимаемых участниками налоговых правоотношений в качестве обязательных. Именно с опорой на практику, через официальные разъяснения Минфина и ФНС России, были сформулированы основные принципы налогово-правовой конструкции ФПД, воплотившиеся в 2014 году в законодательные новеллы ст. 7 и 312 НК РФ.

В течение следующих пяти лет значимость правоприменения для реализации концепта ФПД не ослабевала. Начнем с того, что в Комментариях к ст. 10-12 МК ОЭСР 2014 года в части, касающейся бенефициарной собственности на дивиденды, проценты и роялти четко указано на международное фискальное значение термина «бенефициарный собственник доходов», который следует отличать от термина «бенефициарный собственник», употребляемого в других отраслях права – как национального, так и международного.

Концепт ФПД описывается в НК РФ через словесные конструкции и термины, которые в силу своей *открытой структуры* сами требуют уточнения и конкретизации. В частности, это касается значения такого нормативного признака ФПД как контроль, прямо или косвенно осуществляемый лицом в отношении получателя доходов. В решении судов он приобрел фискальное значение, отличное от значения по корпоративному праву. Так, в деле ООО «Аукционная компания “Союзпушнина”» суд указал: факт того, что лицо контролировало деятельность российского плательщика дивидендов и, с корпоративной точки зрения, было бенефициаром иностранной компании – получателя дивидендов, не подтверждает, что это лицо являлось конечным получателем дивидендов с налоговой точки зрения, а, следовательно, лицом, имеющим фактическое право на доходы (постановление АС МО от 05.04.2018 № Ф05-3523/2018 по делу № А40-73573/2017).

Именно практика правоприменения позволяет ответить на весьма актуальный вопрос об отнесении ФПД к числу антиуклонительных правил (*anti-avoidance rules*). Например, применим ли концепт, если упоминание о нем вовсе отсутствует в тексте конкретного СИДН? До сих пор этот вопрос остается предметом ожесточенных дискуссий среди отечественных и зарубежных специалистов. Мы солидарны с авторами, полагающими, что концепт выступает частью более общей правовой идеи, а именно: универсального принципа о недопустимости злоупотребления положениями СИДН во всех потенциально возможных формах и проявлениях. В этом контексте концепт представляет собой разновидность антиуклонительной стратегии, предназначенной обеспечить добросовестное применение СИДН и исключить ряд вполне определенных проявлений *treaty shopping*.

Что касается не международно-правового, а национального контекста, то концепт ФПД можно рассматривать как проявление более общей доктрины *необоснованной налоговой выгоды* (ранее – добросовестности в налоговом праве), закрепленной Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53. В таком качестве и независимо от прямого упоминания в тексте СИДН требование о ФПД как обязательное условие предоставления договорных льгот изначально заложено в последнем, т. е. контекстно присутствует в СИДН, отражая объект и цели договора. Уместно напомнить, что к основным целям СИДН, помимо избежания двойного налогообложения, относится предотвращение уклонения от налогообложения в самом широком смысле.

Важный вопрос – о допустимости применения концепта к другим (помимо пассивных) видам доходов, чего тексты СИДН обычно не предусматривают. Российский законодатель прямо не ограничивает сферу действия ФПД лишь пассивными доходами, позволяя расширительно приме-

нять его к иным доходам. В письме ФНС России от 17.05.2017 № СА-4-7/9270@), опирающемся на обзор судебной практики, разъясняется: ФПД является механизмом противодействия злоупотреблению нормами СИДН, а значит, принципы и подходы концепта – при достаточной совокупности доказательств – можно использовать при установлении фактов неправомерного использования СИДН в отношении различных видов доходов, выплачиваемых иностранным организациям. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что отсутствие в договорных статьях об отдельных видах доходах условия о ФПД не препятствует его применению к этому виду доходов (напр., постановления АС Северо-Западного округа от 15.03.2016 по делу № А13-5820/2014 и АС Волго-Вятского округа от 07.08.2017 по делу № А11-6602/2016 и др.).

Имплементация плана BEPS потребовала дальнейшей концептуализации и переосмысления практики применения общих и специальных антиуклонительных правил. В очередной подборке судебной практики ФНС России подтвердила свой подход к ФПД как одному из инструментов противодействия BEPS: в случаях выявления фактов размывания налоговой базы и выведения из-под налогообложения доходов концепт используется в качестве универсального инструмента по борьбе со злоупотреблениями нормами международных соглашений (письмо ФНС России от 28.04.2018 № СА-4-9/8285@). В соответствии с той же логикой обобщена судебная практика в письме ФНС России от 06.05.2019 № СА-4-7/8448@.

Нужно констатировать, что практика применения ФПД продолжает продуцировать новые вопросы. К примеру, весьма остро стоит проблема распределения *бремени доказывания*. Так, если в деле ЗАО «Вотек Мобайл» (постановление Девятнадцатого ААС от 05.06.2015 по делу № А14-13723/2013) суды встали на сторону налогоплательщика и налогового агента исходя из распределения бремени доказывания между сторонами, а именно, из обязанности налогового органа обосновать и подтвердить фактически заявленные требования, то подход, изложенный с опорой на судебную практику в письме ФНС России от 28.04.2018 № СА-4-9/8285@, перераспределяет бремя доказывания не в пользу налогоплательщиков. Последние, по мнению налоговиков, должны «обосновывать необходимость совершения сделок (операций) в определенной форме, вовлечение иностранных компаний в структуру бизнеса и сделок (операций), а также предоставлять доказательства разумности сделанного выбора и обоснованности предпринимательского риска».

Мы далеко не исчерпали всех возможных примеров влияния правоприменения на реализацию концепта ФПД, но даже этот перечень позволяет подвести итог. Сегодня, в эпоху развертывания BEPS, формулировки ст. 10-12 МК ОЭСР и Комментариев к ним в части бенефициарной соб-

ственности на доходы, а применительно к российской реальности – ст. 7 и 312 НК РФ в части ФПД, требуют продолжения его интерпретации и конкретизации, для чего лучше всего подходит судебная практика. Именно она способна эффективнее всего разъяснить актуальные вопросы отнесения концепта к числу антиуклонительных правил, сформировать объективные критерии (тесты) квалификации лица в качестве ФПД, обобщить практики применения «сквозного налогообложения», перераспределить бремя доказывания в релевантных налоговых спорах с учетом баланса публичных и частных интересов, и т. д.

В целом же, генезис концепта бенефициарной собственности на доходы и его отечественного аналога – института фактического права на доход наглядно демонстрирует решающую роль доктрины и правоприменения при формулировании «на новой почве» значения правовых концептов, заимствованных из других отраслей права, причем нередко – из других правовых семей. Именно практика судебных и фискальных органов, а также деятельность экспертного сообщества сыграли (и продолжают играть) решающую роль в становлении и концептуализации налогово-правовой доктрины *beneficial ownership*. Причем этот тезис справедлив как для международного права, так и для национальных правопорядков.

Библиографический список

1. Baker Ph. Baker Ph. Progress Report of Subcommittee on Improper Use of Tax Treaties: Beneficial Ownership. Addendum. Note by the Coordinator of the Subcommittee on Improper Use of treaties: Proposed amendments. E/C.18/2008/CRP.2/Add.1. – pp. 10–11.

2. Gooijer J. Beneficial Owner: Judicial Variety in Interpretation Counteracted by the 2012 OECD Proposals? // INTERTAX. – 2014. – Vol. 42, Issue 4. – pp. 209–210.

ФАКТОРЫ РИСКА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Карлов В.П., к. ю. н., доцент

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия,

Карлов В.В., магистр

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

Социальная стабильность является одной из целей политики государства, которая реализуется при выполнении государства ряда своих функций. Достижение этой цели зависит, прежде всего, от тех социально-

экономических факторов, которые влияют на материальное благополучие населения в долгосрочной перспективе и от возможности влиять на данную ситуацию, иметь выбор в определении своей личной стратегии и возможности реализации своего личного экзистенциального проекта, то есть проекта своей жизни.

Если рассматривать воздействие актуальных отрицательных факторов, то к постоянно и негативно действующим можно отнести, прежде всего, пенсионную реформу, отношение к которой имеет «накопительный» эффект (недавно в прессе появилось сообщение, что экономии средств достигнуто не было, хотя это было одной из целей пенсионной реформы), кредитную политику, которая поощряет население к займам при низком росте заработной платы, расширение сферы платного образования при одновременном сокращении финансирования бюджетных мест, низкая защищенность гражданина в трудовых отношениях, политику в области здравоохранения (как известно, так называемая оптимизация даже по официальным данным принесла обратный эффект), ну и конечно социальное расслоение. Все эти факторы вызывают фрустрацию у населения.

Эти факторы или прямо провоцируют, или усугубляют социальную апатию, нежелание участвовать в делах общества и государства, сопротивление мероприятиям государственной власти, недоверие к ним общества, при этом традиционно увеличивается потребление спиртного и его суррогатов и эрзацев, не снижается и не изживается наркомания и торговый оборот в этой сфере, как дополнительный, а иногда и основной доход в этой сфере, растет корыстная преступность в самых различных сферах деятельности человека.

Эти деформирующие факторы порождают деградацию общественных отношений, распадаются позитивные социальные связи, солидарность уступает место извлечению выгоды из другого человека, то есть максима И. Канта, призывавшего не относиться к другому человеку как к средству достижения цели, а видеть в нем саму цель, трансформируется в свою противоположность и приводит к деструктивным последствиям, а деструкция ведет к росту напряженности и конфликтности в обществе, увеличению противоправных поступков и устойчивых криминальных и полукриминальных отношений.

Среди локальных факторов можно также выделить слабую подготовленность властей и населения к предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий (пожаров, наводнений и т.п.), недостаток информации у населения и деятельности органов власти на различных уровнях, появление иронического фольклора на эту тему самое яркое тому подтверждение, постоянно фрустрирующим фактором является сознание своей ущербности на фоне состояний и доходов различных публичных фигур.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что социальная политика государства имеет слабую связь с действительностью и не решает тех коренных проблем, которые существуют в обществе.

Так, общая кредитная политика не увязана с пенсионной реформой и трудовым законодательством, минимальный размер оплаты труда пересматривается неадекватно медленно, заложенная в Трудовом кодексе норма о возможности выплачивать только минимальную заработную плату и даже ниже приводит, наряду с неравномерным налоговым регулированием, к тотальному нарушению прав человека, защитить которые работник не имеет возможности, не рискуя при этом потерять рабочее место и перспективы на будущее, а реальную оплату по труду работник так и не получает, общество не может получить достоверного ответа, каков же реальный уровень жизни и какова реальная заработная плата в стране, в какой сфере имеются диспропорции и каким образом их следует устранять, тогда как в основном в России, если судить не по газетным публикациям и заявлениям официальных лиц, а по сведениям, получаемым в личных контактах, в «периферийной» России из объявлений о найме на работу, «хорошей» считается оплата труда от 16 до 20 т. рублей, а уж совсем хорошей 25 т. рублей, только в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге заработная плата в разы выше, но и там мы наблюдаем конфликты и злоупотребления при выплате заработной платы. Однако такая ситуация еще опасна тем, что во всей остальной России формируется некая оппозиция к тем, кто проживает в городах федерального значения, что само по себе создает дополнительную напряженность в обществе, является признаком социального неблагополучия.

Судя по отдельным наблюдениям, т.к. общей статистики нет, растерсуициадальность населения, в том числе, увеличивается удельный вес более молодых возрастных групп.

Недавний опрос «Левада-центра» выявил высокий процент молодёжи, желающей покинуть страну.

Как видно из практики, у нас сложился хищнический тип кредитных отношений, так как доминирует стремление извлечь из заемщика максимальную выгоду, а не помочь ему решить насущные проблемы и адаптироваться к новой для него реальности путем установления в таких отношениях разумного баланса интересов; более того, кроме крайне высокого процента годовой ставки, изобретаются дополнительные механизмы для этого в виде навязываемого страхования займа, жизни, здоровья; при этом нет системы государственных мер поощрения кредитных организаций для эффективного инвестирования их капитала, напротив, создается квазиисполнительное законодательство для оказания воздействия на якобы недобросовестного заемщика, а отдельные меры в виде отсрочки и прощения ка-

кой-то части долга для «ипотечников» общей проблемы не решают, да и не решают проблемы этих «ипотечников».

И как последствие такой политики является стойкое снижение роста рождаемости населения, несмотря на объявленные, и вроде бы, реализуемые национальные проекты, однако общее социальное самочувствие россиянина находится на низком уровне, он живет в постоянном страхе и ожидании внезапных и неблагоприятных перемен и нововведений, касается ли это социального и пенсионного обеспечения, страхования своей ответственности, показателен недавний бум в связи с появлением информации о повышении оплаты медицинских услуг для допуска к управлению транспортными средствами, когда вся страна выстроилась в очередях, а также возможности защиты своих прав в суде, т.к. в благих целях гражданин скоро лишится возможности приглашать представителя по своему выбору, ему навязывается лицо, имеющее высшее юридическое образование, то есть видно, что фискальный элемент политики государства доминирует над социальным, т.к. понятно, что такие лица в основном состоят в адвокатских образованиях и личных кабинетах, уплачивающих государству фискальные сборы, на граждан также будет возложена обязанность представлять дополнительные сведения из персональных данных ответчика, что, возможно, создаст непреодолимый барьер для обращения в суд.

Невозможность же защитить свои права в суде будет усугублять существующее в обществе недоверие к судебной системе.

Ничего хорошего в таких нововведениях пока не просматривается, при этом в большинстве своем структура доходов и иных элементов социального благополучия (обеспеченность жильем, подсобным домашним хозяйством, опека над детьми и т.п.) по - прежнему решается за счет помощи старшего поколения (родителей, бабушек и дедушек).

Все эти обстоятельства напрямую влияют на качество жизни, на возможность занять достойное положение в обществе, получить образование без избыточных затрат на него.

Таким образом, социальная нестабильность, обусловленная указанными выше факторами, угрожает безопасности общества, т.к. ведет к разрушениями значимых социальных связей и отношений, формированию негативизма в обществе, деградации личности, которая влечет рост преступности, подрыв традиций, о которых говорится в ФЗ РФ «О безопасности», в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и других законодательных актах как базовых ценностей нашего общества, а также ведет к вырождению нации как таковой, и конечным образом, отражается на обороноспособности и безопасности самого государства.

Пока государство не приобрело всех свойств социального государства, продекларированного в Конституции РФ.

Об этом стоит задуматься лицам, облеченным властью. И принимать меры.

Библиографический список

1. Конституция РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. ФЗ РФ «О безопасности» от 28.10.2010 г. (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ, КАК БИОСОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ, ПЕРЕХОДЯЩАЯ В БЛАГО

*Клюков В.Д., аспирант кафедры конституционного
и муниципального права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Человек является биосоциальным существом, в сущности которого совмещено природное и социальное начало в диалектически сложном и многомерном взаимодействии. В этой двойственной (социальной и биологической) природе человека находят свое выражение человеческие потребности. В свою очередь потребность, можно определить как свойство человека испытывать необходимость в том, без чего жизнь невозможна или некомфортна.

Так, биологическая и социальная формы жизни (то, что «делает из человека природа», и то, что «он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам»¹) порождают разные группы потребностей. Однако отличить их друг от друга весьма непросто, поскольку биологическое и социальное в жизни человека находятся между собой не только в онтологической взаимоположенности (когда одно невозможно без другого), но и в композиционном взаимопересечении, взаимном проникновении друг в друга. Иначе и не может быть, если учесть, что тело служит человеку для реализации его социальных нужд, а человек служит собственному телу, удовлетворяя его природные надобности неприродным образом.

К примеру, мы не можем трактовать потребность в информации как исключительно биологическую или как исключительно социальную, поскольку эта потребность присуща и человеческому телу, и субъекту социальной практики, и человеческой психике. В этом плане потребность в ин-

---

¹ И. Кант, 1966, Собрание сочинений т. 6, с. 351.

формации относится к разряду универсальных, биосоциальных потребностей.

Биологическое в информационном взаимодействии человека проявляется гомеостатически без участия высшего отсека психики посредством физиологической саморегуляции, без привлечения внешних по отношению к системе факторов. Соответственно мы можем считать эндогенными такие потребности человека, предмет которых существует не в среде обитания, а создается, синтезируется самим организмом. Именно так обстоит дело с процессом наследования информации организмом человека через гены, информационным обеспечением деятельности организма и т.д. Без генетической информации человек не смог бы существовать.

Под потребностью в информации можно понимать потребность человека в информации для осуществления своей деятельности на биологическом и социальном уровне. Таким образом, потребность в информации занимает совершенно уникальное место в системе нужд человека.

Начнем с того, что потребность в информации проявляется на уровне соматических нужд человека, где носителем этой потребности является наш организм, который осуществляет развитие и рост организма благодаря информации, заложенной в геноме, а далее взаимодействуют с окружающей действительностью.

На следующем уровне потребностной иерархии надобность в информации покидает границы соматических нужд, обретая социальное качество. Это значит, что носителем потребности и инициатором действий, которые вызываются ею, оказывается не биогенная система, а социальный субъект, образом жизни которого является деятельность, основанная на абстрактно-логическом мышлении, социальной взаимодействии и коллективизма.

Наличие потребности в информации не автоматизирует поведение человека, оставляя за ним свободу выбора не только способов и средств ее удовлетворения, но и того, стоит ли эту потребность удовлетворять. Итак, потребность в информации имеет комплексный характер и реализует себя на всех уровнях потребностной иерархии.

Таким образом, можно сделать вывод, что потребность в информации, исходя из биосоциальной природы человека, является естественной и необходимой, как на биологическом уровне, так и на социальном.

Учитывая естественную природу потребности в информации, право на информацию находит свое закрепление в Конституции Российской Федерации, превращаясь, таким образом, в социальное благо.

Понятие социального блага в праве означает то, что служит к удовлетворению каких-либо человеческих потребностей, определяет необходимый жизненный достаток, доставляет удовольствие. Вся человеческая

жизнь есть стремление к определенным материальным и духовным благам. Согласно Г. Риккет, сама человеческая жизнь есть благо, которым измеряется ценность всех прочих благ¹.

Среди различных благ особо выделяется такое уникальное благо, как информация. Оно специфично уже тем, что всеобъемлюще без каких-либо исключений воздействует на человека, при этом человек нуждается в здоровой информации так же, как в чистом воздухе, воде или пище. Без информационного обмена с окружающей средой организм человека прекратил бы свое существование.

В свою очередь, не все исследователи² выделяют социальное благо в качестве самостоятельного правомочия в структуре права на информацию, так Ю.Г. Ткаченко указывает, что право пользование благом составляет лишь цель, а не содержание права на информацию³.

С подобными постулатами вряд ли можно согласиться. Еще дореволюционные юристы Д.Д. Гримма и Н.М. Коркунова⁴ подчеркивали, что структура субъективного права включает в себя и формально-юридическую и социальную стороны исследуемого правомочия.

В своей сущности право на информации, в конечном счете, дает возможность пользоваться определенными социальными благами, а не просто меру дозволенного поведения, которое является всего лишь юридическим средством для этого. То или иное поведение; те или иные дозволенные действия представляют ценность не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они направлены на достижение каких-то целей, обеспечение интересов, удовлетворение соответствующих потребностей. Как отмечает Н.И. Матузов, сущность права на информацию можно в полной мере раскрыть лишь через формулу: «право на что»? Именно это «что» и составляет главный смысл указанного права⁵. Обладать субъективным правом на информацию - это, прежде всего, пользоваться социальным благом, т.е. информацией.

Возможность пользоваться на основе конституционного права на информацию определенным социальным благом связана с возможностью человека и гражданина реализовывать свои самые различные информационные, гражданские, личные, социальные, политические права, а также удовлетворять экономические, духовные, религиозные, культурные и иные потребности на основе полученной информации.

---

¹ Риккет Г. Философия жизни // Харвест, М., 2000. С. 96.

² Иванов Э.И. Понятие субъективного права // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. 183.

³ Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений // Юридическая литература. 1980. С. 149-151.

⁴ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права // М.: Зерцало. 2003. С. 115.

⁵ Матузов Н. И. Субъективные права граждан СССР // Автореф. ... кандидата юридических наук. 1964. С. 2.

Таким образом, потребность человека в информации является уникальным благом для человечества, реализация которого в социальной (общественно-государственной) сфере закрепляется в Конституции Российской Федерации, чем подчеркивается уникальность и особая ценность указанной потребности и, в то же время, блага. Именно для реализации указанной общечеловеческой потребности и социального блага работает весь механизм правовой системы в сфере информационных правоотношений.

Библиографический список

1. Кант, И. Собрание сочинений // Философское наследие. 1966 т. 6. С. 351.
2. Риккерт, Г. Философия жизни // Харвест, М., 2000. С. 96.
3. Иванов, Э.И. Понятие субъективного права // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. С. 183.
4. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений // Юридическая литература. 1980. С. 149-151.
5. Гримм, Д.Д. Лекции по догме римского права // М.: Зерцало. 2003. С. 115.
6. Матузов, Н.И. Субъективные права граждан СССР // Автореф. ... кандидата юридических наук. 1964.

ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 ГОДА

*Пынчук В.А., преподаватель
АНО СПО «Колледж ВУиТ»
г. Тольятти, Россия*

Более половины участвующих в современных опросах россиян считают, что стране нужны решительные, полномасштабные перемены в сторону советской политической системы¹. Это серьезный вызов в первую очередь, законодательной власти России. Укреплять конституционный строй Российской Федерации приходится в условиях резкого возрастания чувства ностальгии ее жителей по существовавшему на их земле советскому бесклассовому обществу.

В данных условиях чтобы продолжать строить правовое демократическое государство, совершенствовать систему гражданского общества, укоренять права и свободы человека и гражданина, перед юридической наукой встает задача более пристального изучения конституционного

---

¹ Общественное мнение – 2018: социологический опрос АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/03/ОМ-2018> (дата обращения 10.01.2020)

строю в целом и именно Союза Советских Социалистических Республик, в частности.

Для достижения определенных социальных результатов современному государству, в первую очередь, необходимо неуклонно совершенствовать конституционный строй. Наряду с открытостью передовым идеям, внедрением новых технологий взаимодействия власти и общества остается проблема укрепления конституционного строя России, в том числе путем анализа создания и деятельности ее конституций в прошлом. И именно понимание характеристики Конституции СССР 1977 года может повлиять на положительную динамику развития социального государства и формирование позитивного общественного мнения как условий активного развития Российской Федерации в качестве сильного устойчивого суверенного государства.

Изучение истории российского конституционализма привлекало и привлекает внимание как маститых ученых прошлого и современности, так и начинающих. Концептуальные исследования А.Н. Медушевского, например, интересны представлением Конституции СССР 1977 года как высшей точки «номинального конституционализма», характеризующейся декларативностью и правовой аморфностью. Данную позицию поддерживают В.Е. Чиркин и В.Л. Шейнис. Из-за катастрофического отказа политической элиты ради удержания монопольной власти от проведения необходимых радикальных реформ А.Г. Авторханов дает определение последнему советскому Основному Закону как антиконституции¹.

Напротив, Е.А. Лукьянова, к примеру, считает данную конституцию лучшим подобным правовым документом и видит в ней мощный потенциал. В сходном с ней ключе рассуждает С.А. Авакьян, признавая конструктивистскую роль «брежневской» Конституции. В свою очередь, А.А. Данилов отдает предпочтение «хрущевскому» проекту Конституции СССР 1964 года в деле демократизации советского государства и общества. Большую работу по комплексному изучению архивных документов, освещающих окончательный период подготовки последней советской конституции, также проводит С.А. Байбаков.

Для формирования целостного представления о процессе создания и сущности Конституции СССР 1977 года полезны научные изыскания таких государствоведов, как Баглай М.В., Лукьянов А.И., Пыжиков А.И., Трошкин Ю.В., Наместникова Г.А., Рубайло А.И., Стародубцева И.А., Шульженко Ю.Л., Стрекалов И.Н. и других.

Представители зарубежной историографии в своих оценках «брежневской» Конституции довольно эмоциональны. Р. Шарлет называет ее

---

¹ Стрекалов И.Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. / И.Н. Стрекалов. – Издательство: Алгоритм, 2018. – С. 11-13.

«волшебной стеной», обращая внимание на умеренность и противоречивость ее действия. Д. Хазард представляет данную Конституцию неким отражением баланса политических сил советского руководства. Для определения Конституции Советского Союза 1977 года К. Осаке использует понятие «реальная конституция» и приравнивает ее к Программе КПСС, принятой в 1961 году¹.

Конституционное право считает юридическую конституцию системой правовых норм высшей юридической силы, которые призваны регулировать важнейшие общественные отношения². Основой конституционного строя, основным законом страны, конечно, является ее конституция. Если говорить о советском строе, то концентрированным итогом его развития наиболее известный государственный деятель того периода считал Конституцию СССР 1977 года³.

Для уяснения вопроса о причинах принятия Конституции СССР 1977 года необходимо обратиться к историческим, социальным, политическим и экономическим предпосылкам данного явления. Пережившая страшную войну страна, в небывало краткие сроки восстановилась и активно менялась применительно ко всем сферам жизни общества⁴.

Во-первых, к 1970-м годам XX века в СССР изменилась социальная структура самого общества. Оно уже не делилось так резко на части – рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция. Понятие «враг народа» постепенно ушло из государственной риторики. Социальная мобильность способствовала большей размытости границ социальных групп и существенно меняла основу их деления, в первую очередь по уровню образования и квалификации. Конечно, партийная номенклатура продолжала превращаться в закрытую касту, но смещение Н.С. Хрущева позволило войти в жизнь новому поколению, относительно свободному от тотального страха предыдущих поколений.

В целом советское общество осознавало себя вполне единой общностью при ведущей роли количественно и качественно растущего рабочего класса. Высшие руководители государства диктатуры пролетариата также признавали, что структура общества СССР меняется в сторону социальной однородности. Нужно было отразить возникновение новой исторической общности страны – многонационального советского народа.

Во-вторых, в этот же период достаточно противоречива по эффектив-

---

¹ Стрекалов И.Н. Указ. соч. С. 15.

² Гузий А.Е. Конституция – основной закон? / А.Е. Гузин. // Вестник Омской юридической академии. Сибирское юридическое обозрение. – 2017. Т. 14. № 1. – С. 20.

³ Брежнев Л.И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения: доклад / Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи: в 9 т. – М.: Политиздат, 1970-1982. Т. 6. (1976-1977), 1978. - С. 517.

⁴ Мамонов В.В. Конституция СССР 1977 года: этапы развития или основа «застоя»? / В.В. Мамонов // Ленинградский юридический журнал. – 2014. № 4(38). – С. 185-186.

ности экономическая составляющая СССР. С одной стороны, экономическая система 1920-1950-х годов создала мощную индустриально-аграрную ядерную державу, вторую в мире по объему валового внутреннего продукта. Высшей целью советского производства провозглашено наиболее полное удовлетворение растущих духовных и материальных потребностей каждого человека. С другой стороны, засилье командно-административных методов управления экономикой, абсолютное господство социалистической собственности при отсутствии частной собственности и высокая степень разрыва между уровнем личного потребления советских граждан и уровнем развития советской экономики тормозили дальнейшее развитие СССР.

Хотя отдельные экономические реформы не дали стабильного результата, так как проводились устаревшими командно-административными методами и не поддерживались политическими и социальными преобразованиями, но, несомненно, высокие хозяйственные и социально-культурные достижения СССР позволяли расширить и укрепить гарантии и объем свобод и прав граждан, а также ставили задачу создания на территории страны единого мощного народнохозяйственного комплекса¹. Тем более что советская власть пыталась решить проблему экономической диспропорции народного хозяйства Советского Союза².

В третьих, изменились структурные составляющие политической сферы общества. С одной стороны, безусловно, массовая реабилитация невинно репрессированных, прогрессивное личностное понимание государством человека как своего партнера, а не только носителя широкого спектра обязанностей и некоторых прав, идеологический отход от обязательности наличия классовой борьбы при дальнейшем социалистическом строительстве, желание развивать советскую демократию. С другой стороны, всеобъемлющее господство однопартийной системы в виде единственной партии - Коммунистической партии Советского Союза, которое партийная номенклатура стремилась конституционно закрепить во внутренней и внешней жизни общества, а КПСС утвердить в качестве ядра его политической системы.

В четвертых, государственный механизм и в целом сфера государственного управления советским народным хозяйством существенного реформировалась. Переход от отраслевого принципа управления и обратно, управленческие эксперименты на местном уровне в 1950-60-е годы, некоторая либерализация практически всех отраслей права, закрепление за государством статуса организатора гражданского оборота, а льгот и преиму-

---

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД, «Сашко», - 2000. – С. 111.

² См.: Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959.

ществ - за собственностью государства, кодификация советского законодательства. При расширении социальной базы государства увеличились в объеме и его функции.

В пятых, в условиях изменения и увеличения территории Советского Союза в результате Второй мировой войны пестрое национально-государственное строительство и интеграционные процессы в стране необходимо было упорядочить. Укрепить фактическим, а не только юридическим, равенством наций, обеспечением комплексного развития республиканских территорий, уточнением статуса автономий в составе СССР, определением сферы общих вопросов для решения на уровне Советского Союза. Тем более что за время лихолетья некоторые республики были упразднены, часть народов переселена или репрессирована.

В шестых, неизмеримо возросшее значение СССР на международной арене как ведущей державы послевоенного мироустройства, создание блока социалистических государств, изменившаяся внешняя политика СССР также должны были найти отражение в новом Основном Законе страны.

Таким образом, можно утверждать, что принятие Конституции СССР 1977 года стало закономерным итогом определенного этапа развития страны и результатом формирования объективных к тому предпосылок: новый Основной Закон страны более чем другие подобные документы должен был утвердить идеологические постулаты гармоничного развития обновленного единого общества в условиях полной победы социализма; Конституция СССР была призвана отразить неоспоримые грандиозные успехи масштабного социального эксперимента, формирование социалистической модели взаимодействия общенародного государства и общества; в базовом советском документе предполагалось признать руководящую и направляющую роль КПСС на пути построения совершенного социума; Конституция Советского Союза должна была закрепить расширенный перечень прав и свобод граждан; Особый правовой акт СССР своей высшей юридической силой нацеливался четко определить полномочия государственных органов всех уровней; Конституция СССР 1977 года должна была продемонстрировать стремление политического режима мощной социалистической державы действовать на началах законности и подлинного народовластия, а также активное формирование социалистического содружества в мире.

Изменение конституции посредством принятия закона позволяет говорить о гибкой конституции. Способом изменения жесткой конституции является сложная специально разработанная система с парламентским голосованием (или референдумом) и процедурой ратификации.

Согласно ст. 146 Конституции 1936 года изменить ее можно было лишь голосованием «за» двумя третями голосов обеих палат Верховного

Совета СССР¹. К определению времени начала разработки новой конституции ученые относятся неоднозначно. Некоторые из них предполагают считать им смену вех развития страны, а, следовательно, и необходимость смены конституций и отнести к 1956 году – году начала серьезной идеологической трансформации советского общества².

В 1959 году на основе всестороннего анализа серьезных перемен в стране и на международной арене в результате осуждения культа личности и идеологического наследия И.В. Сталина правящая партия СССР приняла решение о необходимости отражения данных новшеств и их законодательного закрепления в Конституции³.

Инициативу в решении данного вопроса первоначально, в частности, проявил заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР Ф.И. Калинычев. В подготовленной им к марту 1961 года справке приведено обоснование необходимости и основных направлениях конституционной реформы. Уже в июле того же года заместитель юридического отдела Л.И. Мандельштам выполнил поручение начальника секретариата Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко об определении ответственных за подготовку необходимых материалов.

На основании предложений по структуре и содержанию Основного Закона, высказанных рабочей группой ученых – правоведов во главе с академиком, доктором философских наук, секретарем ЦК КПСС Л.Ф. Ильичевым, Верховный Совет СССР в конце апреля 1962 года для разработки текста новой Конституции учредил специальную комиссию под председательством Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева.

Закономерно XXII съезд КПСС⁴ провозгласил СССР страной подлинного народовластия, свободы и равноправия, социалистической демократии, полной и окончательной победы социализма. Принятая съездом Третья программа Коммунистической Партии Советского Союза провозгласила стране курс коммунистического строительства под руководством КПСС на основе обновленной марксистско-ленинской идеологии, формирования всенародного государства, бесклассового общества и всестороннего развития личности. Достаточно смелые идеологические решения руководства СССР во главе с Н.С. Хрущевым потребовали коренных преобразований в области законодательства и, в первую очередь принятия новой конституции.

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936. [Электронный ресурс] // Режим доступа: справочно – правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2020)

² Земцов А.Л. Конституция СССР 1977 года. / А.Л. Земцов. // Проблемы современной науки и образования. – 2017. № 22(104). – С. 38.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 15 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 9. (1956-1960) – с. 320.

⁴ См.: Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат., 1962.

Процесс непосредственной подготовки текста Конституции СССР 1977 года оказался достаточно длительным: фактически пятнадцать лет.

По мнению исследователей, активная работа профессиональная деятельность узкопрофильных специалистов в составе девяти подкомиссий Конституционной комиссии позволила подготовить проект нового Основного Закона к осени 1964 года¹. Особую роль сыграли две подкомиссии: по вопросам общественного и государственного устройства - во главе с «сахарным инженером», как называл его Н.С. Хрущев, Н.В. Подгорным, и по вопросам общественного и государственного управления - под руководством будущего «дорогого Леонида Ильича», а в то время Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Л.И. Брежнева. Именно перед этими комиссиями ставилась первоочередная задача теоретического обоснования принципов деятельности и строительства обновленного советского государства.

В частности, проектом Конституции СССР 1964 года предполагалось создание Верховного Народного Совета как высшего законодательного, исполнительного и контрольного органа страны, что влекло за собой еще большее объединение ветвей власти в одну и дальнейшее усиление государственного контроля через институт «исключительных полномочий» этого нового органа власти как для Советского Союза в целом, так и для его республик. Также новым явлением советского конституционного права стало внедрение непосредственного народного правления посредством института народного собрания, механизма признания недействительности выборов, признания возможности проведения референдума.

После октябрьских событий 1964 года председателем Конституционной комиссии вместо Н.С. Хрущева объективно стал Л.И. Брежнев, во главе с которым в стране возродилось «коллективное руководство», осуществлялись попытки частичной реабилитации И.В. Сталина, и проводилась консервативная социально-экономическая политика. Однако работа над подготовкой текста советской Конституции возобновилась лишь по инициативе Н.В. Подгорного после провозглашения развитого социалистического общества в СССР построенным².

20 июня 1968 года лидеры Коммунистической Партии СССР поручили А.Н. Яковлеву, исполняющему обязанности заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС и руководителю возрожденной рабочей группы, в кратчайшие сроки доложить о готовности текста нового Основного Закона. На основании представленных осенью того же года итоговых материалов

---

¹ Згоржельская С.С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01.: М., 2006. С. 135.

² Брежнев Л.И. Пятьдесят лет великих побед социализма: доклад / Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи: в 9 т. – М.: Политиздат, 1970-1982. Т. 2. (1967-1970), 1970. - С. 92.

высшее руководство страны фактически отказалось от принятия новой Конституции СССР, по сути, в пользу корректировки действующей.

«Коллективное руководство» посчитало лишённым обоснования объявленный командой Н.С. Хрущева курс на строительство коммунизма в силу недооценки ею управленческой роли государственных органов, преждевременного ограничения товарно-денежных отношений, непродуманности сути и методов радикальных реформ. Поэтому было решено теоретически продлить фазу действия «развитого социализма», обогатив ее реальностью и эффективностью выполняемых задач. В результате рабочая группа под руководством секретаря Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе, стараясь найти ответы на спорные вопросы, до конца июня 1969 года представила в Политбюро ЦК КПСС еще несколько вариантов проекта Конституции, но развития они не получили.

После почти трехлетнего перерыва весной 1972 года группа А.Н. Яковлева направила членам Политбюро ЦК КПСС новую редакцию проекта Основного Закона страны. Тем более, к этому времени в мире наметились положительные сдвиги в области глобального сотрудничества и разрядки международной напряженности, которые оказали благоприятное влияние на конституционную реформу в СССР. Решение о ее продолжении в очередной раз было принято в 1973 году. Причем народ заверили, что проводить реформу будут неспешно и тщательно, и до XXV съезда КПСС в верхах действительно неоднократно уточняли и обсуждали проект Конституции¹.

Окончательным и самым мобильным этапом разработки текста обновленной советской конституции можно считать период с марта по октябрь 1977 года. Несмотря на существующие внутренние противоречия, партийные руководители признали юбилейный год шестидесятилетия Октябрьской революции наилучшим для завершения конституционной реформы и максимально активизировали деятельность в этом направлении. Вновь созданная рабочая группа под председательством заведующего международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарева за две майские недели значительно переработала проект Конституции, который был одобрен Политбюро ЦК КПСС, и 23 мая 1977 года уже вынесен на всенародное обсуждение. Считается, что более 140 млн советских граждан приняли участие в обсуждении Основного Закона страны, и почти 177 тысяч письменных обращений и предложений было ими направлено как в Конституционную комиссию, так и в адрес местных органов власти, газетных, журналь-

---

¹ Байбаков С.А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам / С.А. Байбаков. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. - С. 141.

ных, радио и телевизионных редакций¹.

27 сентября того же года единство мнений членов Конституционной комиссии подытожил на заключительном заседании ее председатель, признав преемственность и незыблемость принципиальных положений Основного Закона. После чего проект Конституции «развитого социализма» традиционно одобрили все необходимые инстанции. Затем 7 октября Конституцию парадно принял Верховный Совет СССР и законодательно установил дату принятия всенародным праздником.

Современными конституционалистами Конституция СССР 1977 года признается особым достижением советской юридической мысли и весомой составляющей науки истории государства и права России в целом.

Третья Программа коммунистической партии Советского Союза заложила новую идеологическую модель советской общественно-политической системы, что потребовало новых теоретических подходов к проблеме совершенствования социума страны и, как следствие, пересмотра Основного Закона. Теоретическое обоснование необходимости закономерного этапа развитого социализма на пути к коммунизму объективно повлекло за собой создание и Конституции «развитого социализма».

Структурным новшеством Конституции СССР 1977 года стало наличие преамбулы. Вступительная часть нового Основного Закона отразила от имени возникшей новой общности людей - советского народа - свершившийся переход от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству, в котором нет каких-либо внутренних противоречий, в том числе и классовых. Также в преамбуле поставлены главные задачи дальнейшего государственного строительства. Социалистическому общенародному государству предстояло воспитать нового человека коммунистического общества, повысить материальный и культурный уровень жизни трудящихся, преобразовать социалистические общественные отношения в коммунистические, создать материально-техническую базу коммунизма и обеспечить безопасность страны в обстановке мира и международного сотрудничества².

Первый раздел советской Конституции «Основы общественного строя и политики СССР» открывался новой, в сравнении с Конституцией СССР 1936 года, главой «Политическая система», где четко закреплялась однопартийная дуалистическая структура народной власти, пронизанная принципом демократического централизма (ст. 3): Советы народных депутатов

---

¹ Лукьянов А.И. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962-1977 гг.): хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР 1977 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3001/>

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной VII сессии ВС СССР девятого созыва от 07.10.1977. [Электронный ресурс] // Режим доступа: справочно – правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2020).

как основа власти социалистического общенародного государства, с одной стороны, и Коммунистическая Партия Советского Союза как руководящая и направляющая сила, определяющая перспективу развития и политику советского общества, с другой стороны.

Основным Законом также определялись положения о дальнейшем развитии социалистической демократии (ст. 7 и 8) в направлении расширения политических прав общественных организаций и трудовых коллективов по участию в государственном управлении и решении общественных вопросов вплоть до проведения референдума (ст. 5).

Вторая глава Основного Закона «Экономическая система» называет свободный общественно-полезный труд для наиболее полного удовлетворения потребностей людей основой роста общественного богатства в рамках государственного контроля меры труда и потребления (ст. 14).

Социалистическая собственность на средства производства названа Конституцией основой экономической системы Советского Союза. Причем формы социалистической собственности определены следующие: государственная (общенародная) (ст. 11), колхозно-кооперативная (ст. 12) собственность, а также собственность общественных организаций. Личная собственность (ст. 13) советских граждан Конституцией допускается, но использование этой собственности, так же как и индивидуально-трудовая деятельность (ст. 17), ограничивается общественными интересами.

В сфере социального развития и культуры Конституция нацеливала союз рабочих, крестьян и интеллигенции на стирание всех видов социальных различий на основе автоматизации и индустриализации народного хозяйства при всестороннем развитии личности, активном развитии науки и культуры.

Главы пятая и шестая относят СССР к мировой системе стран социалистического содружества (ст. 30), направленного на мирную международную политику при постоянной боевой готовности своих Вооруженных Сил (ст. 31).

После утверждения политической и экономической систем структуру Конституции закономерно продолжает содержание и гарантии приоритетных перед государственными и общественными личностных прав и свобод советского человека на основе принципов равноправия и равенства всех перед законом (ст. 34). По сравнению с предыдущей, Конституция обогатилась правом на охрану здоровья (ст. 42), на жилище (ст. 44), на пользование достижениями культуры (ст. 46), на свободу творчества (ст. 47), право критиковать работу государственных органов и общественных организаций, а также предлагать меры по улучшению их деятельности (ст. 49).

Конституция закрепляет национально-государственное устройство Советского Союза на принципах социалистического федерализма (ст. 70) с

правом свободного самоопределения республик (ст. 72) и более пристальное внимание обращает на права СССР и его субъектов. Вследствие данных широких полномочий республик (гл. 9 и 10) системное дублирование со стороны КПСС всех уровней государственной власти представляется важнейшим связующим элементом союзного многонационального государства.

Четвертый раздел Конституции определяет порядок избрания Советов народных депутатов как высших органов власти, систему и принципы их деятельности с учетом наказов избирателей. На всех уровнях власти Советы формируются в условиях всеобщих равных прямых выборов тайным голосованием советских граждан (гл. 13) с правом отзыва депутатов решением большинства избирателей (гл. 14). Прослеживается отсутствие серьезных изменений системы высших органов государственной власти и управления. Сохраняется сессионный принцип работы обеих палат Верховного Совета СССР дважды в год (гл. 15), которые также образуют Совет Министров СССР и контролируют его деятельность. За Президиумом Верховного Совета СССР Конституция закрепляет права и обязанности высшего законодательного органа страны в межсессионный период функционирования Верховного Совета СССР. Подобная система транслируется на все уровни государственной и местной советской власти (раздел 6).

Седьмой раздел Конституции отражает принципы правосудия, иерархию судебной системы СССР, а также круг полномочий органов советской прокуратуры (гл. 21). Судьи и народные заседатели избираются народом либо соответствующим Советом народных депутатов сроком на пять лет с закреплением обязанности регулярного отчета перед избирателями либо избравшими органами. Организацию и порядок деятельности адвокатуры (ст. 161) и арбитража (ст. 163) Основной Закон регулирует с помощью соответствующего законодательства.

В восьмом разделе Конституция подтвердила традиционные советские государственные символы и статус Москвы в качестве столицы СССР.

Очевидно, что основная роль нормативного акта заключается в его реализации. Конституция отличается от других нормативных актов тем, что обладает высшей юридической силой, нормами прямого действия и стабильностью. Основную роль конституции в обществе можно проследить через реализацию основных ее функций: политической, которая направлена на определение властной государственной структуры и закрепление политического многообразия общества; правовой, которая обеспечивает нормативный регламент и координацию социальных отношений со стороны государства; гуманистической, которая нацелена на закрепление прав и свобод человека и гражданина, присущих развитому обществу.

Наука конституционного права также различает теории конституции, которые вносят свой вклад в понимание сущности соотношения теоретических положений конституции и их реализации на практике¹.

Разумеется, подавляющее большинство советских ученых-государствоведов, партийных и государственных деятелей высоко оценивали роль Конституции СССР 1977 года. В такой оценке существует рациональное зерно. Неоспорим более высокий уровень юридической техники и профессионализма составителей Конституции, гораздо более четко и понятно сформулированы правовые нормы, логичнее выстроены составные части Основного Закона.

Структурные изменения, например, свидетельствуют о более пристальном отношении законодателя к государственно-личностным взаимоотношениям. Представляется приоритетным положение и развитие личности по отношению к государству ввиду перемены мест соответствующих разделов: если в предыдущей Конституции вопросы гражданских прав и обязанностей устанавливались после глав об устройстве государственных органов Советского Союза, то в новой Конституции ситуация строго зеркальная. Расширенная политическая окраска Конституции отражается в более детальном нормативном регулировании советского общества, а также подробной характеристике нового этапа его развития на пути к коммунизму.

Подчеркивание всеобъемлющего юридического характера Конституции выражается во введении новых правовых понятий. К примеру, социальная основа государства как единство рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, индивидуальная трудовая деятельность граждан, государственная социально-культурная программа с опорой на растущие потребности людей, собственная социалистическая экономическая система народного хозяйства, основанная на социалистической собственности на средства производства, определение социального статуса человека по результатам его труда на благо общества.

Важная отличительная особенность Конституции СССР 1977 года – провозглашение народовластия и курса на дальнейшее развитие именно социалистической демократии — в настоящее время находит своих сторонников. В этой связи надежды граждан Российской Федерации обращены к сегодняшнему этапу развития конституционализма, который закреплен в поправках 2020 года к Конституции России 1993 года.

---

¹ См.: Андреева Г.Н. 2017.03.004. Шустов Д.Г. Сущность Конституции: основные теории. – М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. – 600 с. / Г.Н. Андреева. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2017. № 3.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД, «Сашко», - 2000.
2. Андреева, Г.Н. 2017.03.004. Шустов Д.Г. Сущность Конституции : основные теории. – М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. – 600 с. / Г.Н. Андреева. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2017. № 3.
3. Байбаков, С.А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам / С.А. Байбаков // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5.
4. Брежнев, Л.И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения: доклад / Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи: в 9 т. – М.: Политиздат, 1970-1982. Т. 6. (1976-1977), 1978.
5. Брежнев, Л.И. Пятьдесят лет великих побед социализма: доклад / Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи: в 9 т. – М.: Политиздат, 1970-1982. Т. 2. (1967-1970), 1970.
6. Гузий, А.Е. Конституция – основной закон? / А.Е. Гузин. // Вестник Омской юридической академии. Сибирское юридическое обозрение. – 2017. Т. 14. № 1.
7. Згоржельская, С.С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.: дис. ...канд. юрид. наук 12.00.01.: М., 2006.
8. Земцов, А.Л. Конституция СССР 1977 года. / А.Л. Земцов. // Проблемы современной науки и образования. – 2017. № 22(104).
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной VII сессии ВС СССР девятого созыва от 07.10.1977. [Электронный ресурс] // Режим доступа: справочно – правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2020).
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936. [Электронный ресурс] // Режим доступа: справочно – правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2020).
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // Режим доступа: справочно – правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2020).
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 15 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 9. (1956-1960).
13. Лукьянов, А.И. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962-1977 гг.): хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР 1977 г. [Электронный ресурс] // Ре-

жим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3001/> (дата обращения 10.01.2020).

14. Мамонов, В.В. Конституция СССР 1977 года: этапы развития или основа «застоя»? / В.В. Мамонов // Ленинградский юридический журнал. – 2014. № 4(38).

15. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959.

16. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат., 1962.

17. Общественное мнение – 2018: социологический опрос АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/03/ОМ-2018> (дата обращения 10.02.2020).

18. Стрекалов И.Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. / И.Н. Стрекалов. – Издательство: Алгоритм, - 2018.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Романов В.И., к. ю. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Романова Г.В., к. ю. н.

Конституционный суд Республики Татарстан

г. Казань, Россия

Правовые позиции Конституционного суда Республики Татарстан призваны вырабатывать рекомендации по развитию законодательных механизмов по совершенствованию нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти в целях обеспечения прав и свобод граждан.

Понятие «конституционно-судебные рекомендации законодателю» было разработано в российском правоведении и частично пересекается с юридическими средствами защиты в случае нарушения конституционных прав. Так, по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря, специфической формой нормативно-доктринального воздействия конституционно-судебного правосудия на правовую систему является формулирование Конституционным Судом Российской Федерации по итогам рассмотрения дела рекомендаций законодателю, которые хотя и не имеют непосредственно обязывающего значения для нормотворческих органов, тем не менее ориентируют их на последовательную и систематическую реализацию конституционных принципов и норм в теку-

щем законодательстве¹. По сути, такой подход позволяет избежать вопроса о верховенстве конституционного правосудия над законодателем. Основанием для этого служит формально необязательный для законодателя характер конституционно-судебных рекомендаций.

Например, Конституционный суд Республики Татарстан в постановлении от 5 марта 2019 № 81-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан от 6 августа 2008 года № 71-ЗРТ «О порядке решения вопросов, связанных с разграничением имущества, находящегося в муниципальной собственности» в связи с жалобой гражданки Р.М. Рисухиной в пункте 4 высказал рекомендацию о том, что признание оспариваемых норм соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует дальнейшему совершенствованию правового регулирования порядка изменения границ в том случае, когда их изменение влечет за собой отнесение территорий отдельных населенных пунктов одного муниципального образования к территории другого муниципального образования. Конституционный суд Республики Татарстан также обратил внимание на то, что рассматриваемая сфера республиканского законодательства требует дополнительного урегулирования с целью устранения неоднозначного толкования соответствующих законодательных положений правоприменителями. Определение в каждом конкретном случае предельных сроков для инициирования процесса разграничения муниципального имущества между муниципальными образованиями, как неотъемлемого элемента механизма изменения границ муниципальных образований, способствовало бы единообразному пониманию и применению оспариваемых норм всеми правоприменителями, а также достижению конституционно значимых целей по обеспечению реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан.

На наш взгляд, использование самого понятия рекомендаций в правовых позициях Конституционного суда Республики Татарстан в большинстве случаев направлено на смягчение конфликта компетенции конституционной юстиции и законодателя.

Так, например, Конституционный суд Республики Татарстан², признавая абзац четвертый пункта 2.4 Положения о порядке и условиях предоставления субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от

---

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 145.

² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 05.07.2019 № 84-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 2.4 Положения о порядке и условиях предоставления субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 марта 2006 года № 126 «О предоставлении субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Татарстан», в связи с жалобой гражданки В.М.Омаровой» // Республика Татарстан, № 138, 20.09.2019.

24 марта 2006 года № 126 «О предоставлении субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Татарстан» соответствующим Конституции Республики Татарстан, в пункте 4 постановления от 5 июля 2019 года № 84-П в качестве рекомендации указал, что признание оспариваемого заявителем абзаца четвертого пункта 2.4 Положения соответствующим Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию порядка и условий приостановления предоставления субсидий-льгот. Также Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание на то, что применение оспариваемого положения не должно посягать на само существо предоставленного гражданам права на достойную жизнь, в том числе на получение отдельными категориями граждан мер социальной поддержки, а также допускать нарушения принципов верховенства закона, равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. В этой связи закрепление непосредственно в обжалуемом акте более полного и детализированного порядка и условий приостановления предоставления субсидий-льгот, в том числе установление срока информирования граждан о наличии у них задолженности с целью стимулирования граждан, имеющих право на получение субсидии-льготы, добросовестно выполнять свои обязательства по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности рассматриваемого правового регулирования.

Своими решениями Конституционный суд нередко ограничивает законодателя необходимостью принятия конкретного акта или акта с конкретным содержанием. Однако надо обратить внимание на то, что такие рекомендательные позиции не устанавливают конкретных правил, а только определяют возможные границы дозволенного для законодателя на будущее в пределах конституционного регулирования. Поэтому рассматриваемую форму взаимодействия следует считать, как проявлением диалога этих двух высших органов власти, где рекомендательные позиции Конституционного суда могут быть расширены или дополнены с учетом большей свободы законодателя, который не связан предметом конкретного конституционного судебного разбирательства.

Реализуя акты конституционного судопроизводства, законодательная власть не сможет обойтись формальным, а иногда и просто дословным воспроизведением предписаний Конституционного суда, но и вынуждена обеспечить полноценное восприятие значения правовых и рекомендательных позиций органа конституционного судебного контроля, что, зачастую, бывает весьма проблематичным.

Фактически рекомендательные позиции актов конституционного судопроизводства выступают односторонним актом. Для обеспечения их эф-

фективности, как нам видится, требуется дополнительный акт согласия законодателя с ними посредством отмены признанных неконституционными законоположений или внесения изменений в действующее правовое регулирование с учетом восстановления нарушенного конституционного права. Нередко рекомендательные позиции служат средством помощи законодателю в выработке решений, требующих независимого от политических дискуссий и более точного согласования конфликтующих интересов.

С учетом изложенного, нам представляется возможным, обратить внимание на особенность содержания рекомендательных позиций, которые часто представляют собой альтернативные менее обременительные средства применительно к конституционным правам. Например, в постановлении Конституционного суда Республики Татарстан от 16 апреля 2019 года № 82-П¹ дается подробное описание таких альтернативных правовых средств. Так, в частности Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что признание оспариваемых заявительницей правовых положений соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию механизма предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, при рождении первого (третьего) ребенка. Внесение изменений, уточняющих порядок подтверждения факта постоянного проживания в сельской местности гражданина не менее трех лет, претендующего на получение данной выплаты, с указанием на возможность представления соответствующего судебного решения исключало бы неоднозначное толкование, произвольное применение оспариваемых норм и способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере. В данном случае орган конституционного правосудия не только указывает на желательность более умеренного подхода, но и приводит примеры менее обременительных для носителя конституционных прав правовых средств, которые может избрать законодатель при исполнении этой конституционно-судебной рекомендации.

В заключение отметим, что рекомендательные позиции актов конституционного судопроизводства выполняют важную роль в правотворчестве. Их отличительной особенностью является то, что они выступают регулятором взаимоотношений между Конституционным судом и законодателем и являются ориентиром для дальнейшего развития конкретных юридиче-

---

¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 16.04.2019 N 82-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 6 и абзаца шестого пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в связи с жалобой гражданки А.К. Закировой» // Республика Татарстан, № 77, 31.05.2019.

ских средств защиты в юридической практике.

Библиографический список

1. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 145.

2. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 05.07.2019 № 84-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 2.4 Положения о порядке и условиях предоставления субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 марта 2006 года № 126 «О предоставлении субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Татарстан», в связи с жалобой гражданки В.М. Омаровой» // Республика Татарстан, № 138, 20.09.2019.

3. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 16.04.2019 № 82-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 6 и абзаца шестого пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в связи с жалобой гражданки А.К. Закировой» // Республика Татарстан, № 77, 31.05.2019.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Садриева Д.Н., ведущий документовед
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Принцип открытости прав и свобод человека и гражданина, устанавливает в ч.1 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹, означает не только возможность признания и присоединения новых социальных прав из числа провозглашаемых в международно-правовых актах Конституции Российской Федерации.

Данный принцип несет и внутригосударственный аспект действия, ко-

---

¹ Конституция Российской Федерации Электронный ресурс: URL. <http://www.constitution.ru/>

торый не запрещает субъектам Российской Федерации провозглашать в своих конституциях и уставах новые дополнительные права и свободы человека и гражданина социального содержания.

Так, в Конституции Республики Алтай¹ (ст.46) провозглашается, что каждый имеет право на отдых и досуг, причем это право обеспечивается установлением продолжительности рабочей недели и рабочего дня, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, выходных и праздничных дней, сокращенных рабочих дней для ряда профессий и работ, а также созданием условий для полного использования свободного времени. Также в Республике Алтай конституционно гарантируются установленный законодательным законом прожиточный минимум, и поощряются разные формы общественной социальной помощи и благотворительность.

Кроме того, названная Конституция существенно расширяет нормативное содержание статьи 38 Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает в системе социальных прав и гарантий, особую заботу о содержании, воспитании и образовании детей-сирот, инвалидов и детей, лишенных родительского попечения, поощряет благотворительную деятельность по обеспечению детей. Кроме того, в Республике Алтай занятие общественно-политическим трудом, почитание старших, уважение к женщинам, любовь к Отечеству признаются основополагающим и направленным в воспитании детей в семье, школе и обществе.

В соответствии со ст.11 Устава Алтайского края² краевые органы государственной власти содействуют достижению каждым установленного в соответствии с федеральным законом прожиточного минимума, предоставляя определенным категориям населения налоговые, медицинские, транспортные, коммунальные и иные льготы, поощряя деятельность фондов социальной защиты граждан и благотворительность.

Кроме того, краевой Устав предусматривает право на дополнительную социальную защиту граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Субъектами данного права также являются их потомки (дети первого и второго поколения), которым гарантируется право на получение дополнительных льгот и компенсаций, предусмотренных федеральным законом и краевыми законами.

В отличие от большинства конституций и уставов Устав Кемеровской области³ предусматривает среди конституционных прав свобод право граждан на социальную защиту.

---

¹ Конституция Республики Алтай. Электронный ресурс: URL. http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/

² Устав Алтайского края. Электронный ресурс: URL. https://altairegion22.ru/official_docs/one-4.html

³ Устав Кемеровской области URL http://constitution.garant.ru/region/ustav_kemer/

Далее, в Уставе Иркутской области¹ фиксируется, что областные органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции принимают меры, направленные на развитие социальной сферы в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Согласно областному Уставу развитие социальной сферы в Иркутской области осуществляется на основе в том числе принципов развития социального партнерства, сокращения социального неравенства, сочетания обоснованности, дифференцированности, гарантированности и доступности социальной поддержки, предотвращения социального иждивенчества, недопустимости произвольного отказа государства от ранее принятых обязательств.

В Уставе Иркутской области также признается право на социальную защиту, с том числе посредством оказания адресной социальной помощи, поощрения добровольного социального страхования, дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности. Кроме того, названный Устав предусматривает право граждан отдельных категорий на социальную поддержку, страховое обслуживание, а также на оптимизацию сети организаций социального обслуживания, находящихся в ведении Иркутской области как субъекта Российской Федерации.

Итак, как показывает их сравнительно правовой анализ, в состав социальных прав личности субъекты Российской Федерации включают: право на социальную защиту, социальную поддержку и социальное обслуживание, право на досуг, право ребенка на социальную защиту, право на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, право на особую социальную защиту отдельных категорий граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации Электронный ресурс: URL. <http://www.constitution.ru/>
2. Конституция Республики Алтай. Электронный ресурс: URL. http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/
3. Устав Алтайского края. Электронный ресурс: URL. https://altairegion22.ru/official_docs/one-4.html
4. Устав Иркутской области Электронный ресурс: URL. <http://www.irk.gov.ru/about/basic/charter/>
5. Устав Кемеровской области Электронный ресурс: URL. http://constitution.garant.ru/region/ustav_kemer/

---

¹ Устав Иркутской области URL <http://www.irk.gov.ru/about/basic/charter/>

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Сирик М.С., к. ю. н., доцент

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Кириченко В.С., преподаватель СПО

Кубанский государственный университет (филиал)

г. Тихорецк, Россия

Институт прав человека представляет собой целостную систему в политически организованном, демократическом обществе. Смысл такой системы – обеспечить естественное, нормальное развитие общества на основе экономических, социальных, духовных факторов. В соответствии с этим политическая власть должна осуществлять свои функции для улучшения жизни общества и государства в целом. Должно быть обеспечено такое функционирование института прав человека, когда бы оно, в полной мере сохраняя качества реализации норм права, не приводило бы к тоталитарным порядкам, раскрывался бы позитивный потенциал правового государства, происходило бы нормальное развитие общества¹.

Мы считаем, что функционирование института прав человека должно способствовать прямому развитию всего общества. Государство должно существовать не для того чтобы удовлетворять свои собственные политические, экономические, социальные амбиции, а для того чтобы создать благоприятные условия для отдельной личности, где будут удовлетворяться потребности каждого индивида и выполняться права человека.

10 декабря 1948 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека — официальный документ, воплотивший в себе идеи нескольких поколений мыслителей-гуманистов. Впервые в истории мировой цивилизации получил признание своего рода «суверенитет человеческой личности», основу которого как раз и составляют естественные права и свободы, принадлежащие каждому человеку вне зависимости от его национальности, вероисповедания, гражданства, пола или имущественного положения.

Глубоко закономерно, что это выдающееся событие произошло вскоре после завершения Второй мировой войны, отмеченной беспрецедентными нарушениями прав десятков, если не сотен миллионов людей.

Обсуждение проекта Всеобщей декларации прав человека шло очень непросто. Ведь Объединенные Нации были далеко не едины в своем понимании мира, имели разные исторические и культурные традиции, государственное устройство, идеологию и уровень развития. Даже сама идея меж-

---

¹ Юнусов А.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // Культура: управление, экономика, право. 2006. №4. С. 28.

дународной регламентации правового положения собственных граждан была в диковинку многим членам ООН. Некоторые же из них и вовсе воспринимали ее как опасную ересь, как покушение на свое «священное» право творить у себя дома любые безобразия за ширмой произвольно трактуемого национального суверенитета. Принятие в таких условиях Всеобщей декларации прав человека можно по достоинству отнести к числу величайших завоеваний человеческой цивилизации в XX веке¹.

Не смотря на то, что Всеобщую декларацию прав человека приняли, но права человека как нарушались, так и нарушаются, как были локальные военные действия, так и остались. На пример бывший программист ЦРУ и АНБ Эдвард Сноуден в начале 2013 года обнародовал информацию о ряде специальных программ, используемых американскими спецслужбами, с помощью которых можно читать сообщения любого человека.

Таким образом, службы США успели нарушить 12-ю статью Всеобщей декларации прав человека: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств²».

Ранее основатель скандально известного сайта WikiLeaks Джулиан Ассанж обнародовал документы, связанные с нарушениями прав человека. А их было немало: информация о ненадлежащем содержании заключённых в тюрьме Гуантанамо, секретные документы о войне в Афганистане, коррупции в Кении, данные о тысячах незарегистрированных смертей мирных жителей в Ираке. Эти факты содержат общественную опасность, которые возмущают совесть человечества. Они не то чтобы не укладываются в голове, они просто немыслимы.

Человек его права и свобода являются высшей ценностью для любого государства, и ни кто не в праве эти ценности ущемлять. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства ст. 2 Всеобщей декларации прав человека³.

Ничто не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, человека и гражданина.

---

¹ Новая газета: «Высшая ценность к 60-летию Всеобщей декларации прав человека» // Общество 11.12.2008 г.

² Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.

³ Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.

Библиографический список

1. Юнусов, А.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // Культура: управление, экономика, право. 2006. №4. С. 28.
2. Новая газета: «Высшая ценность к 60-летию Всеобщей декларации прав человека» // Общество 11.12.2008 г.
3. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.
4. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ В НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Сыропятова С.Б., к. э. н., доцент

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

*Устименко Н.В., главный специалист, референт государственной
гражданской службы РФ 2 класса*

Камско - Устьинский Районный суд Республики Татарстан

г. Камско - Устьинск, Россия

В современном мире транспортные средства являются главным элементом инфраструктуры абсолютно любого государства. Вместе с тем, транспорт выступает и источником повышенной опасности. Именно поэтому в этой области так необходимо грамотное и четкое нормативно-правовое регулирование.

Данные официальной статистики Госавтоинспекции Российской Федерации таковы: 147 738 дорожно-транспортных происшествий произошло с января по ноябрь 2019 года. При этом 15 158 человек погибло, пострадало 189 671 человек.

Главная причина дорожно-транспортных происшествий - нарушение ПДД водителями транспортных средств. Так, собственно за январь-ноябрь 2019 года, произошло 131 821 ДТП по вине водителей: результат - 12 933 погибших и 175 316 пострадавших. Данный показатель из года в год остается примерно на одном уровне, что не может не вызывать сомнений в эффективности правового регулирования правоотношений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Однако нарушение правил дорожного движения далеко не единственная причина ДТП. Нарушение правил эксплуатации дорог и переездов также является весомой причиной ДТП. Около трети всех ДТП совершено из-за неудовлетворительных дорожных условий (48 259 ДТП, в которых

погибло 4 317 и ранено 61 637 человек).

Среди причин ДТП можно выделить и нарушение ПДД пешеходами. Каждое десятое ДТП происходит по вине пешехода. Также в соответствии с официальными данными с января по ноябрь 2019 года произошло 15 996 происшествий, участниками которых стали пешеходы. Погибло 2 851 человек, пострадало 13760.

Неисправный транспорт также выступает причиной ДТП. По этой причине произошло 6 112 ДТП: количество погибших 1 015, раненых - 8 924. Немаловажным остается и влияние погодных условий, которые не отражаются при ведении статистики ГИБДД.

В связи с ростом числа несчастных случаев во время эксплуатации транспортных средств становится все более заметной необходимостью выявления проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации, расследовать и определять пути дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Не менее значимо научная разработка критериев, которые позволили бы с определенной степенью точности определять степень вины виновных в совершении этих преступлений лиц, практическое применение закона к виновным. Особенно важно создать условия для максимально возможного ограничения применения крайних уголовных мер, таких как лишение свободы. В зависимости от характера и степени публичного риска совершения преступления и личности преступника требуется строгое разграничение между мерами наказания.

Правила дорожного движения (далее - ПДД), принятые в 1993 году, действуют и на сегодняшний день, но с некоторыми изменениями и дополнениями. ПДД, стоит отметить, не регламентируют отношения в сфере водного, железнодорожного и воздушного транспорта. При этом, ПДД закрепляют общий порядок движения по дорогам.

Преступные деяния против безопасности движения и эксплуатации ТС в УК РФ, вступившем в силу в 1997 году, выделены в самостоятельную главу (гл. 27 УК РФ).

Помимо этого, безопасность дорожного движения регламентируется Федеральным закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - ФЗ о безопасности дорожного движения, Закон №196-ФЗ) [1], Указом Президента РФ от 15.06.1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») и прочее.

Закон №196-ФЗ предусматривает, что задачей обеспечения безопасности дорожного движения является защита прав и интересов физических

лиц, общества и государства в целом путём предотвращения ДТП. При этом ст. 2 Закона №196-ФЗ закрепляет основные понятия, применяемые при регулировании общественных отношений в данной сфере.

Дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП) является нарушением нормального режима дорожного движения, которое произошло во время эксплуатации транспортных средств (автомашин, городских электромобилей и прочее) во время движения по дорогам и имеет вредные последствия.

Все ДТП можно разделить на две группы:

- административные,
- уголовные.

По причинам возникновения ДТП делятся на происшествия:

- по вине водителя (управление ТС в алкогольном или наркотическом опьянении, утомлении и прочее),
- по вине водителей (как правило, по причине нарушения правил дорожного движения: переход дороги в неполюженном месте или на красный сигнал светофора);
- по вине иных лиц (в случаях допущения нарушений лицами, которые ответственны за техническое состояние ТС, за надлежащее состояние дорожных покрытий и прочее).

Опыт показывает, что ДТП в подавляющем большинстве случаев происходят при нарушении правил дорожного движения водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, мотоциклистами и при грубых нарушениях правил, регулирующих техническую эксплуатацию, выполняемыми транспортными работниками, отсутствием контроля за состоянием дорог и организацией движения.

В РФ функционирует государственная система учета ДТП, осуществляемая ГИБДД согласно положениям Постановления Правительства РФ от 30.04.1997 г. № 508 «О порядке государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения».

Стоит отметить, что, несмотря на легальное закрепление понятия «дорожно-транспортное происшествие», действующее уголовное законодательство не содержит определение понятия «дорожно-транспортное преступление», что приводит к некоторым сложностям при разграничении преступных деяний в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта с преступлениями других категорий. Помимо этого, интерес представляет вопросы регламентации отношений в случаях совершения преступления вне рамок дорог как таковых, то есть, например, причинение вреда при движении ТС по полю, в аэропорту или на частной территории.

Обобщая вышесказанное можно отметить, что становление и развитие

законодательства об ответственности за нарушения в сфере безопасности и организации дорожного движения шло параллельно с развитием транспортных средств: по мере появления новых транспортных средств, появлялись и новые нормы, регламентирующие такие отношения. При этом появление данных норм отражало, как можно заметить, как мировые тенденции, так и самобытность традиций российской правовой системы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. 26.12.1995. № 245.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 29.12.2010. № 295.
3. Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета (специальный выпуск). 31.12.2017. № 297.
4. Кусакин, В.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления против безопасности дорожного движения: опыт стран СНГ // Вестник ВУиТ. 2018. №3. С.141-149.
5. Малаева, А.У., Дмитриева, А.А. Актуальные проблемы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 23(74). [Электронный ресурс]. - URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/74/55390> (дата обращения: 26.01.2020 г.).
6. Яценко, Б.В. Понятие и виды преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / Б.В. Яценко // Уголовное право. Особенная часть: Учебник под ред. проф. А.И. Рарога. - М.: Институт международного права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996. 1040 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

*Царьков И.И., к. ю. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Цель международного права, как она сформулирована в «Уставе ООН», является поддержание мира и безопасности. К сожалению, юристы международники высказывают консолидируемую точку зрения, на тот счет, что реалии современного мира еще не способны устранить причины

международных вооруженных конфликтов. Войны были, есть и, скорее всего, будут.

Следовательно, единственной реальной возможностью международного права в достижении этой благородной цели, заключается в создании ясных и понятных правил поведения, исполнять которые должно любое государство. Все эти нормы изложены в «Уставе ООН», но проблема заключается в том, что они изложены как нормы-принципы – чрезвычайно абстрактно и могут быть подвергнуты различному толкованию.

Особо это касается принципов международного права. Принципы международного публичного права с одной стороны определяются, как общеюридические принципы¹, с другой как источники международного права.

Статья 38-я Статута Международного Суда ООН определяет источники международного права, на которые Международный Суд обязан ссылаться при вынесении решений, переданных ему споров. В списке таких источников значатся «общие принципы, признанные цивилизованными нациями». В соответствии со структурой и содержанием 38-ой статьи можно ясно понять, что принципы международного права являются основными источниками права на ряду с такими как международные конвенции и международные обычаи. В силу чего можно утверждать, что данные три источника имеют одинаковую юридическую силу для международных судебных органов, но, с учетом того, что международные договоры могут быть признанными недействительными в случае, если они противоречат общим принципам международного права, можно сделать вывод, что принципы международного права обладают уникальной особенностью в правоприменительной практике.

Особенность принципов международного права как источника права отражена в статье 10 Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В ней сказано: «Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других (курсив мой – И. Ц.)».

Сегодня аксиоматически выглядит суждение о том, что принципы международного права не могут применяться по отдельности, а должны применяться в совокупности, то есть с учетом других принципов. Следовательно, для вынесения справедливого решения международные судебные органы должны интерпретировать случаи не только с позиции одного принципа международного права, например, принципа суверенного равенства государств, но учесть в своей интерпретации и некие другие принци-

---

¹ Известная работа голландского юриста Гуго Гроция «О праве войны и мира» объединяет различные области правоотношений: международные, публичные, частные на основе единых принципов права.

пы права.

Применение принципов права по совокупности (с учетом других принципов) относит нас к проблеме систематизации принципов международного права. Систематизация может быть логической – от общего к частному и иерархической – подчиненности одних принципов другим. Ни один из данных способов систематизации в полном объеме не применим в отношении принципов международного права. Если возможна как логическая, так и иерархическая систематизация в отношении одной группы принципов, например, касающейся идеи суверенитета государства, то принципы уважения прав человека и основных свобод, и права народов распоряжаться своей судьбой остаются вне данных систематизационных принципов. В противном случае принципы прав человека и права народов распоряжаться своей судьбой не будут обладать «первостепенной важностью» по отношению к другим, то есть не будут обладать равной юридической силой.

Можно сделать вывод о том, что принципы международного права имеют равную юридическую силу, они пишутся через запятую и конкурентоспособны¹, то есть в правоприменительной практике для справедливой интерпретации в тех или иных случаях необходимо учитывать как минимум два конкурирующих принципов права. Справедливость решения и его эффективность будет зависеть от того, насколько рационально установлен баланс между конкурирующими принципами.

Конкурентоспособность принципов международного права не есть результат абстрактных (утопических) идей это результат социальной практики. Как в гражданском праве конкурируют интересы двух частных лиц, как в публичном праве конкурируют интересы частного лица и общества, так и в международном праве конкурируют интересы международного сообщества и отдельного государства.

Проблема установления справедливого баланса между конкурирующими принципами с одной стороны, создает условия прецедентному праву и можно ожидать, что при установлении справедливого баланса в решении международным судебным органом стороны (государства) признают авторитетность такого решения, с другой определяет эффективность диспозитивной части нормы международных договоров и обычаев.

В качестве примера можно указать на две, достаточно сложные ситуации. С одной стороны, «Устав ООН» устанавливает исключительное право на территориальную целостность, но, там же определяется право наций на самоопределение, то есть право выхода определенной территории из состава государства. Явно, что эти два принципа являются коллизионными и

---

¹ По данному формальному критерию принципы права тождественны моральным нормам. Последние также пишутся через запятую.

правовой несправедливостью будет то, что решение суда будет опираться только на один конкретный принцип, либо исключительное право государства на территориально целостность, либо право наций на самоопределение. Ни одно из подобных решений не будет соответствовать международной правотой справедливости. Гениальность решения международного судебного органа – это сформулировать такую норму права (гипотезу, диспозицию, санкцию) которая бы учитывала интересы обоих конкурирующих принципов.

Вторая ситуация складывается из коллизии прав и свобод человека и исключительного права государства устанавливать общие (правовые) правила поведения для свои граждан и контролировать их исполнение всеми законными средствами.

Каким образом международное сообщество должно реагировать, если суверенное государство злоупотребляет своими правами и определенные социальные группы оказываются преследуемыми государством? В этом вопросе, как и в первом, невозможно принять за правоту одну из позиций, необходимо в судебном решении найти баланс этих принципов и сформулировать норму права (гипотезу, диспозицию, санкцию), которые учитывали бы интерес обоих принципов.

В вопросах толкования норм международного права (как толкуем, так и применяем нормы права) не лучшая ситуация складывается и в отношении международных договоров. Несмотря на то, что в отношении международных договоров, как источника права есть четкое определение. Международные конвенции «...как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами». (Устав ООН Ст. 3, п. а). Из вышесказанного явствует, что право на официальное толкование текста международного договора обладают исключительно субъекты, заключившие данный договор. Но, решение должен выносить международный судебный орган. Как он должен относиться к противоположным позициям спорящих сторон, если сам он не вправе давать собственной официальное толкование международного договора, поскольку сам не участник этого договора, то есть не участвовал в его создании, не создавал текст договора.

На помощь международному суду приходит сам текст договора. В первую очередь в заключительной части договора содержатся список аутентичных текстов, то есть текстов на тех языках, которые стороны за ними признают юридическую силу. Например, тексты на английском, французском, немецком, русском и др. языках. Список аутентичных текстов ограничен и это связано с тем, что не все языковые системы мира способны в терминах своих языков и своей языковой стилистикой аутентично отразить сложные международные процессы. Таким образом, междуна-

родный судья имеет право использовать только аутентичные тексты и пытаться разобраться, в чем происходит разночтение между спорящими сторонами.

Если данный метод не помогает, то есть вторая подсказка для судьи. Это преамбула международного договора. В любой преамбуле содержатся цели договора. Целей может быть несколько, и решение судьи будет обладать юридической силой, если ему удастся убедить спорящие стороны чье толкование в большей степени соответствует целям договора. Это так называемое телеологическое (целевое) толкование договора – толкование по объему.

Третий основной источник международного права – это международно-правовой обычай, так же не лишен проблем в своей правоприменительной практике. В «Уставе ООН» он звучит так «международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Последнее суждение не является простой допиской, наоборот, как раз и отражает проблему международного обычая, как признанной нормы

Отличие закона, как источника права, от обычая заключается в одной простой вещи. Это соотношение понятий действительность правовой нормы от ее действенности. Уполномоченным на то правом принимать юридические нормы (государственные органы) могут принимать любые законы, которые они считают важными для жизни своих сограждан. Но, что если происходит то, что граждане не вступают в правоотношения, предусмотренными данным законом. Закон остается действительным, то есть, обладающим юридической силой, но не действенным. Закон, своего рода депонирован в правовом пространстве, и может быть изменен только тем же уполномоченным органом в соответствии с законотворческой процедурой.

В обычаях, как источники права происходит все наоборот. Обычай только тогда обладает юридической силой, если он, действенен, то есть конкретная группа людей на протяжении долгого времени придерживалась добровольно этим правилам поведения. Обычай — это всегда межличностные непосредственные отношения. Оказывается, что обычай всегда территориально локален и, если на определенном пространстве были издревле установлены одни обычаи, то это не значит, что на других территориях эти обычаи будут соблюдаться, то есть имеет юридическую силу.

Если, например, рыбаки западного побережья Англии на протяжении долгого времени сушили свои рыболовецкие сети на частном побережье и собственник не возражал, то это не значит, что подобная практика будет иметь юридическую силу на восточном побережье Англии.

Проблема обычая, как источника права «в качестве доказательства всеобщей практики» требует не просто обращения к древности обычая, а

требует аргументации (доказательства) универсальности обычая.

Что же должен предъявлять международный судья в качестве доказательства «всеобщей практики», если международно-правовой обычай может обладать исключительно локальным свойством?

В качестве примера можно привести инцидент, произошедший в территориальных водах Турции в 70-х годах. Французское судно совершило столкновение в территориальных водах Турции с турецким морским транспортом. Турецкое судно затонуло, и были погибшие члены турецкого экипажа. Правительство Турции задержало французское транспортное средство, арестовало всех членов экипажа, предъявило им обвинения, и начала процедуру расследования.

В соответствии с нормами обычая морского права в подобных случаях то государство имело право проводить следственные действия и доводить дело до суда гражданами, которого являлись обвиняемые, то есть по международным обычаям французская сторона должна была проводить расследование и выносить судебное решение. Но, такое не произошло. Турецкое правительство по своему произволу присвоило себе право юрисдикции в данном конкретном случае.

Французское правительство подало иск в Международный Суд ООН о незаконности действий правительства Турции. Международный Суд ООН вынес решение. Действия Турецкого правительства законны, в силу того, что ни одно государство мира не выразило претензии на действия турецкого правительства. Таким образом, Международный Суд ООН установил универсальность нового обычая (нового прецедента), который создало турецкое государство. Поскольку, никто из государства не возражал на действия Турции, то есть все промолчали, а это и есть объективный критерий универсальности норм обычного права. Таким было решение Международного Суда ООН.

Но, после этого решения возникла коллизия. Многие юристы международники не согласились с таким аргументом Международного Суда ООН. Признать молчание, как знак согласия, и установить его в качестве единственного объективного аргумента за щит правовой позиции – это нелепо. Молчание может выражать не только знак согласия, но и просто незаинтересованность субъектов права в данном вопросе. Многим государствам, вопрос о конфликте между Францией и Турцией, не посчитали важным и, промолчали. Государственные интересы этих государств не были затронуты.

Для того, чтобы международно-правовой обычай был установлен в качестве универсальной нормы права, требуются другие аргументы.

Первый аргумент, который может использовать международный суд, касается вопроса возможности выбора, то есть, была ли альтернатива в

действия заинтересованных субъектов, или альтернативы не было. Во втором случае действия признаются законными, поскольку иного варианта поведения не было.

Но, если альтернатива возможна, то в таком случае Суд должен оценить правовую эффективность альтернативному поведению. Главная оценка заключается в правовой эффективности, то есть достижения правовой цели – наказания виновных. Если альтернативное поведение предполагает достижения данной цели, то первое действия невозможно признать в качестве международно-правового обычая.

В нашем примере столкновения Французского судна с Турецким у Турецкого правительства была возможность действовать иначе, то есть альтернатива была. Турецкое правительство могло предать рассмотрение данного инцидента под юрисдикцию Франции, как это предполагалось обычными нормами морского права. Турецкое правительство не воспользовалось этой альтернативой. Насколько их решение оправдано? Если бы Франция была государством на подобии Сомали, правительство которого вряд ли бы судили своих собственных пиратов, но Франция — это не Сомали, Французское государство обладает правовым авторитетом и, вряд ли их юстиция откажется от расследования данного дела и, тем более, оправдать правонарушителей. Таким образом, в настоящем случае альтернатива реальна и Турецкое правительство поступило в нарушении обычаев морского права.

Вывод можно сделать следующий. Какой бы источник международного право ни использовал бы Международный Суд ООН всегда возникнут проблемы толкования и, следовательно, стороны могут остаться при своих убеждениях, что способно привести к серьезным международным конфликтам.

ПРАВО НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Чуркина Л.М., к. ю. н., доцент кафедры конкурентного права
и антимонopolного управления*

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признала компетенцию Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в случаях предполагаемого нарушения

ее положений¹.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума «О судебном решении»² и п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³, российскому суду следует учитывать постановления Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ») по делам в отношении Российской Федерации, выполнение которых предполагает выполнение обязательств со стороны государства по принятию мер частного характера, направленных на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия России в Конвенции.

В своей практике российские суды при рассмотрении дел, связанных с нарушением права на свободу выражения мнения, применяют нормы Конвенции и практику ЕСПЧ. В частности, со ссылкой на ст. 10 Конвенции и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующие каждому право на свободу мысли и слова, на свободу массовой информации, с учетом позиций ЕСПЧ при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, суды различают утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку субъективное мнение и взгляд ответчика не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Например, в деле по исковому заявлению прокуратуры Псковской области к гражданину о защите деловой репутации в связи с интервью, в котором, по мнению прокуратуры, он пытался опорочить их деловую репутацию и подорвать авторитет в глазах общественности. Решением суда первой инстанции, которое было оставлено без изменения судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, распространенные сведения были признаны несоответствующими действительности, порочащими деловую репутацию прокуратуры.

Несмотря на удовлетворение судом первой инстанции требований прокуратуры, судом также частично было отказано в них, поскольку граж-

---

¹ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 1998 г., N 14, ст. 1514.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/>

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // "Российская газета" от 2 декабря 2003 г. N 244.

данин высказал и оценочные суждения. Основной их целью было не обвинение прокуратуры, а развитие дискуссии по вопросу, который представляет общественный интерес, что не указывает на необоснованное посягательство на репутацию прокуратуры¹.

По другому делу решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования губернатора Кировской области к гражданину Б. о защите деловой репутации, удовлетворены частично. Так, распространенные сведения признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла основания для отмены в кассационном порядке ранее вынесенных судебных актов.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространенная ответчиком информация содержит сведения о фактах, негативно характеризует истца и порочит его деловую репутацию. При этом достоверность этой информации ответчиком не доказана.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что суды первой и апелляционной инстанций не учли правовые позиции ЕСПЧ, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. Это привело к принятию незаконного решения².

Нарушение ст. 10 Конвенции является основанием для отмены судебных актов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Так, по одному из дел³ ЕСПЧ установил нарушение ст. 10 Конвенции в связи с привлечением заявителя к уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 129 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, возобновив производство по делу, отменил состоявшиеся судебные акты и прекратил производство по делу за отсутствием в деянии состава преступления⁴.

При этом Конвенция не предусматривает обязанность государств пересматривать дела, ранее рассмотренные в пределах их компетенции. Так, указанные процессуальные аспекты, являются свидетельством уважения

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2012 г. № 91-КГ12-1 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 г. № 10-КГ13-2 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

³ По делу Красуля (Krasulya) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 г. (жалоба № 12365/03) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2009 г. по делу № 301-П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009, № 9.

Россией Конвенции¹.

При анализе практики ЕСПЧ по жалобам в отношении России на нарушение права на свободу выражения мнения, прослеживаются определенные категории дел. Например, нарушение права на свободу выражения мнения при ограничении свободы политической дискуссии; при ограничении доступа к информации, представляющей общественный интерес; при введении ограничений на средства распространения информации; не обеспечение справедливого равновесия между правом на свободу выражения мнения и правом на защиту репутации и др.

Представляется, что нарушение Россией права, гарантированного ст. 10 Конвенции, связано с неправомерным неприменением правоприменительными органами, включая судебных органов, вышеуказанной статьи Конвенции, а также с несовершенством нормативной правовой базы РФ, которая ограничивает свободу выражения мнения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 1998 г., N 14, ст. 1514.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // "Российская газета" от 2 декабря 2003 г. N 244.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2012 г. № 91-КГ12-1 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 г. № 10-КГ13-2 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. По делу Красуля (Krasulya) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2009г. по делу № 301-П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009, № 9.

---

¹ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, РАП, 2010. С. 207 – 208.

8. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, РАП, 2010. С. 207 – 208.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И ТРУДОВОГО ПРАВА**

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

*Алсынбаева Э.М., к. ю. н., доцент кафедры гражданского права
Башкирский государственный университет, Институт права
г. Уфа, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта МК № 18-29-14083.

На современном этапе развития общества имеют особое значение вопросы, напрямую связанные с определением правового режима генетической информации, полученной непосредственно исходя из проводимых генетических исследований.

Показателен тот факт, что во многих зарубежных правовых системах уже предприняты определенные меры регулирования на законодательном уровне такого рода информации. К примеру, Общий регламент по защите данных, принятый в Европейском Союзе сравнительно недавно (в 2018 г.), обозначает особый режим генетических данных (генетическую информацию) как разновидность персональных данных, указывая, прежде всего, на их конфиденциальность и тем самым придавая им особое значение, как уникальной информации о физиологии или состоянии здоровья этого человека, полученной при анализе соответствующего биологического образца¹.

Законодательное регулирование на уровне российского законодательства, начало свое развитие сравнительно недавно и в большинстве своем оно направлено на реализацию задач ускоренного развития генетических исследований², но не затрагивает проблем регулирования использования и защиты генетической информации.

Более того, анализ действующего российского законодательства, свидетельствует о том, что такого рода информация может выступать генетическая информация может выступать объектом, прежде всего, публичных правоотношений. Однако, представляется правильным говорить, в том числе и о гражданско-правовом нормировании такой информации, в рам-

---

¹ Болтанова Е.С., Иमेкова М.П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110.

² Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть VI), ст. 7586.

ках института неприкосновенности частной жизни гражданина.

Так, согласно Федеральному закону «О государственной геномной регистрации в РФ», под геномной информацией следует понимать персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности¹.

Несмотря на критику такого определения учеными², следует, тем не менее, полагать, что оно может быть применимо и к гражданско-правовым отношениям, возникающим по поводу использования генетической информации.

С точки зрения положений ГК РФ, такой объект гражданских прав, как «информация» был исключен из статьи 128 ГК РФ, в связи с введением в действие ч. IV ГК РФ с 1 января 2008 г. Таким образом, в настоящее время информация может быть как самостоятельным объектом гражданских прав (речь идет о коммерческой тайне, в том числе о секретах производства (ноу-хау)), так и можно согласиться с исследователями, полагающими, что информация может быть объектом также тех гражданско-правовых отношений, в которых она выступает неким содержательным элементом, к примеру, нематериальных благ, результата интеллектуальной деятельности³.

Вышеизложенное вполне применимо и в отношении генетической информации, не упоминая ее при этом непосредственно как самостоятельный объект гражданских прав.

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что право на частную жизнь, как элемент нематериального блага, среди прочего, имеет распространение, в том числе и на генетические данные, с помощью которых можно выявлять предрасположенность человека к различным заболеваниям, способность к выполнению деятельности определенного рода, наличие рисков рождения детей и т.п. При этом очевидным фактом является ценность генетической информации не только для ее «носителя», а и третьих лиц (родственников, работодателей, страховых организаций, и др.).

Соответственно, на такие сведения, с содержанием генетических данных, конечно же, должен распространяться правовой режим тайны частной жизни, регулируемый нормами статьи 152.2 Гражданского кодекса РФ⁴.

---

¹ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» // Российская газета - 2008. - 9 дек. - № 251.

² Кубитович С.Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 186.

³ Инюшкин А.А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. 2016. № 4. С. 5.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Так, согласно положениям обозначенной выше статьи, сбор, хранение, использование и распространение таких сведений не должны допускаться без согласия данного лица. Кроме того, законодатель указывает на наличие у определенных субъектов права требовать защиты частной жизни умершего гражданина и исчерпывающе обозначает субъектов, обладающих означенным правомочием (дети, родители и переживший супруг).

Особо следует отметить, что информация входит в состав результатов интеллектуальной деятельности, а именно, обозначена в качестве элемента такого результата интеллектуальной деятельности, как база данных (ст. 1260 ГК РФ), изготовитель которых является обладателем таких данных.

В качестве основной проблемы гражданско-правового регулирования использования генетической информации, следует отметить разночтения самих положений ГК РФ, а также и норм специального законодательства.

К примеру, в отличие от предписаний п. 5 ст. 152.2 ГК РФ, иногда законодатель помимо прочего закрепляет обязательность получения согласия переживших гражданина лиц (а не только возникновение у них права на предоставление защиты). Такая обязательность закреплена в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, а также в ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹.

Кроме того, выявлены разночтения также и в отношении субъектов, имеющих права в случае смерти гражданина. В частности, в п. 2 ст. 150 ГК РФ предписывается защита нематериальных благ, принадлежавших умершему, другими лицами, а ст. 152 ГК РФ допускает защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина после его смерти по требованию заинтересованных лиц и все обозначенные субъекты не конкретизированы четко законодателем.

Подводя итог вышеизложенному, выявлено, что исходя из особой правовой природы генетической информации, на такого рода сведения должен распространяться в том числе и гражданско-правовой режим тайны частной жизни, что в свою очередь предполагает наличие обязательного согласия такого лица на сбор, хранение, использование и распространение таких сведений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, с т. 3301.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональ-

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета - 2006- 9 июля. - № 165.

ных данных» // Российская газета -2006- 9 июля. - № 165.

3. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» // Российская газета - 2008. - 9 дек. - № 251.

4. Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть VI), ст. 7586.

5. Болтанова, Е.С., Имекова, М.П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110-121.

6. Инюшкин, А.А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. 2016. № 4. С. 4-7.

7. Кубитович, С.Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 185-191.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА И ОБРАБОТКИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ахтямова Е.В., к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданского права
Башкирский государственный университет, Институт права,
Хусаинова Р.И., д. б. н., ведущий научный сотрудник лаборатории
молекулярной генетики человека Института биохимии и генетики
УФИЦ РАН, зам. директора по лабораторно-диагностической работе
ГБУЗ РМГЦ
г. Уфа, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта МК № 18-29-14083.

В мировом сообществе имеет существенное значение проблемы защиты и охраны генетической информации людей от третьих лиц. К таковым лицам можно отнести, к примеру, страховщиков, различных государственных органов, а также и работодателей лиц, сдавших, к примеру, свой биоматериал, для проведения генодиагностики. Как следствие, такой обработанной информации о геноме человека должен быть обеспечено соблюдение режима строгой ее конфиденциальности.

Генетические данные имеют широкое значение и включают в себя набор определенных данных об индивидууме, позволяющих его точно идентифицировать. К таковым данным относятся его физическое или психическое здоровье, наличие инвалидности, информацию, касающуюся истории болезни человека, тип крови человека и иную идентифицирующего

его информацию¹. Следует огласиться с позицией ЕСЧП в том, что такого рода данные о состоянии здоровья - важный элемент личной жизни субъекта. Такой вывод находит подтверждение в многочисленных решениях ЕСЧП². Все это очевидно указывает на тот факт, что защита сведения личного характера чрезвычайно важна для реализации человеком права на уважение его личной и семейной жизни, которое гарантируется ст. 8 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года³. Данная Конвенция была ратифицирована Россией в 2005 году.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 – ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ) определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)⁴, что соответствует положениям обозначенной выше Конвенции о защите данных.

Генетические данные следует относить к специальной категории персональных данных о субъектах (ч. 1 ст. 10 № 152-ФЗ) и биометрическим персональным данным (ч. 1 ст. 11 № 152-ФЗ). Такие данные имеют отношение к определенным субъектам, либо субъектам, которые вполне могут быть потенциально установлены по этим сведениям и очевидно, что они подлежат защите. Такое право, как право на защиту персональных данных вытекает из права на неприкосновенность частной жизни человека и является собой субъективное гражданское право с позитивным содержанием⁵.

Небезызвестен и тот факт, что в основе обработки любых персональных данных лежат определенные принципы, выработанные международным сообществом. К таковым постулатам относятся: уведомление, цель, согласие, безопасность, раскрытие, доступ и отчетность. Немаловажно и то, что такая обработка с такими данными должна быть максимально прозрачной, основываться на законных целях и ко всему прочему, быть пропорциональной. Согласно положениям обозначенной ранее Конвенции о защите данных (статья 8), отсутствие законодательно регламентированных требований к обработке и использованию генной информации квалифицируется как нарушение ее норм.

---

¹ Романовская О.В., Романовский Г.Б., Безрукова О.В. Право и генетика // Биомедицинское право в России и за рубежом: монография. М.: Проспект, 2015. С. 72.

² Дело «Z против Финляндии»: жалоба № 22009/93 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: В 2 т. М., 2000.

³ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981)// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 5. - ст. 419.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета - 2006- 9 июля. - № 165.

⁵ Малейна М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 21.

В этой связи следует обозначить, что генетическая информация, изъятая из генома человека – это весьма ценный ресурс, который имеет значение и с точки зрения реализации научных интересов и, разумеется, коммерческих в том числе.

В целях обеспечения и охраны и в том числе защиты личных прав доноров биоматериалов имеет значение соблюдение режима строгого контроля всех аспектов информационного обеспечения деятельности биобанков - организаций, обеспечивающих сохранность биоматериалов доноров (кровь, ее производные, образцы тканей, ДНК, РНК). Конечно же, несоблюдение такого режима и последующее несанкционированное распространение таких данных (личной информации) в контексте страхования (и не только) может привести к дискредитации, потере физической неприкосновенности, утрате доброго имени и унижению человеческого достоинства. Все это свидетельствует о необходимости соблюдения гарантий конфиденциальности в отношении участников исследования и обращения с биоматериалами.

Важно, что обращение с такой особой категорией персональных данных, должно учитывать перспективу потенциального использования биоматериалов в будущем, так как применение их для целей, изначально не оговоренных с донором, определено - посягательство на право на неприкосновенность частной жизни донора. В этой связи имеет значение в этой связи тот факт, что отечественный законодатель требует обработки заранее строго определенного объема информации для заранее четко определенных и законных целей (ч. 2 ст. 5 Закон № 152-ФЗ).

Таким образом, согласие субъектов на обработку их персональных данных не может носить неопределенный характер (ст. 95 Закон № 152-ФЗ). Актуальной проблемой, таким образом, выступает возможность соблюдения данных требований при обработке генетической информации, ведь закрепленные законодателем требования к обработке такой категории данных, к сожалению, не учитывают современное развитие технологий и постоянно совершенствующихся возможностей получения такого рода информации.

Проблема отсутствия законодательного закрепления возможности дачи согласия на обработку именно неустановленного объема персональных данных в настоящее время не решена, поскольку изначально при обработке генных данных не представляется возможным четко установить объем обрабатываемых сведений. Все это означает, что такая обработка данных биобанками производится с нарушениями действующих требований Закона № 152-ФЗ.

Таким образом, видится необходимость на нормативном уровне определить статус генетической информации в качестве персональных данных,

в том числе легализовать права исследовательских центров обрабатывать заранее неопределенный объем генетических сведений.

Библиографический список

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // Собр. законодательства Рос. Федерации. -2014. - № 5. - ст. 419.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета -2006- 9 июля. - № 165.

3. Дело «Z против Финляндии»: жалоба № 22009/93 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: В 2 т. М., 2000.

4. Малеина, М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18-28.

5. Романовская, О.В., Романовский, Г.Б., Безрукова, О.В. Право и генетика // Биомедицинское право в России и за рубежом: монография. М.: Проспект, 2015. 368 с.

ВИДЫ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ

*Балякина Е.Б., старший преподаватель кафедры гражданского права
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Востребованность интернета в последние годы становится все больше. Благодаря такому виду телематической услуги развиваются новые технологии, проекты и инструменты. Без интернета невозможно представить использование цифровых прав¹, смарт-контрактов и существование искусственного интеллекта.

Однако, без должного внимания остаются договоры, на основании которых оказываются телематические услуги связи, в том числе доступ к сети интернет. Значимость исследования договорных правоотношений заключается в том, что благодаря им представляется возможным урегулировать межпользовательские (коммуникационные) отношения, вовлекая в них операторов связи. Так, например, благодаря введению обязанности регистрации пользователей сети интернет в Единой системе идентификации и аутентификации² был совершен первый шаг к предотвращению ано-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Официальный интернет-портал

нимности в интернете.

Согласно Правилам оказания телематических услуг связи¹ выделяются два вида договоров об оказании телематических услуг связи: это договор об оказании разовых телематических услуг связи и договор об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии.

Различие обозначенных видов договоров заключается в процедуре заключения договора и его расторжения. Так, до заключения договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии, оператор связи рассматривает заявление абонента на предмет наличия технической возможности заключения и исполнения такого договора, что не характерно для договора об оказании разовых телематических услуг связи. Для заключения такого договора оператором связи организована возможность подключения к сети передачи данных без организации абонентской линии. Что же касается обязанности заключения договора об оказании услуг связи, то в силу ст. 426 ГК РФ в случае отсутствия технической возможности, оператор связи вправе отказаться от заключения договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии. При оказании разовых телематических услуг связи наличие технической возможности у оператора связи предполагается и не дает ему оснований для отказа от заключения такого договора.

Для заключения договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии помимо технической возможности оператора связи требуется такая правовая предпосылка как наличие у абонента права на помещение, в котором будет организована абонентская линия и установлен абонентский терминал, подключаемый к оборудованию связи оператора связи. Следует отметить, что такая предпосылка является не только необходимым условием как заключения договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии, но и его дальнейшего существования, поскольку в случае утраты или прекращения у абонента прав на такое помещение, договор об оказании телематических услуг связи подлежит прекращению. Данное правило действует в защиту прав абонента как потребителя услуги связи, поскольку договоры об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии являются абонентскими, что в свою очередь требует внесения обязательных периодических платежей независимо от того, затребовано ли исполнение по такому договору или нет. Взаимосвязь обязательственного права, возникающего из договора об оказании телематических услуг связи, с

правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

¹ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» (ред. от 25.10.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

вещным правом, позволит прекратить начисление абонентской платы именно с момента утраты или прекращения права на такое помещение.

Следующим отличительным признаком рассматриваемых договоров является то, что договор об оказании разовых телематических услуг связи исполняется в момент его заключения, присоединения к сети оператор связи. Для начала действия договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии требуется монтаж абонентской линии, то есть такой договор, как правило, является смешанным, поскольку содержит в себе условия договора подряда. Исходя из сказанного, следует, что договор об оказании разовых телематических услуг связи является реальным, а договор об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии – консенсуальным.

Справедливости ради следует отметить и субъектный состав рассматриваемых договоров. Так, разовые телематические услуги, как правило, используются самим абонентом. По договору об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии, напротив, использование зачастую осуществляет не только абонент, но и иные пользователи, выступающие на стороне заказчика (сотрудники организации, члены семьи абонента). Соответственно, для такого договора характерна множественность лиц. В этой связи возникает вопрос о статусе таких пользователей, в частности, являются ли они субабонентами. Представляется, что пользователи являются третьими лицами. Отнесение их к субабонентам представляется неверным, поскольку к операторам связи предъявляются особые требования, такие как лицензирование деятельности в сфере связи, а также наличие средств и оборудования связи, осуществление хранения сообщений электросвязи. Проводя аналогию с договором энергоснабжения, в котором абонент с согласия энергоснабжающей организации может передавать энергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть, другому лицу (субабоненту)¹, в рамках договора об оказании телематических услуг связи лицо, осуществляющее передачу сообщений электросвязи, осуществляющее доставку передаваемых телематических сообщений, обязано обеспечить их тайну, целостность, для того, чтобы подтвердить, что такое сообщение исходит от отправителя. В отношениях абонентом и субабонентов, на наш взгляд, обеспечить такую безопасность и целостность не представляется возможным.

Таким образом, выделение двух видов договоров об оказании телематических услуг связи показывает существование разных предпосылок (условий) заключения таких договоров, их условий, наличие особого субъ-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

ектного состава, а также различных оснований для расторжения таких договоров.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

3. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» (ред. от 25.10.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2020).

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УСТАВА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

*Барсукова Л.И., к. ю. н. доцент, доцент кафедры юриспруденции
Камчатский государственный университет
имени Витуса Беринга
г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

Статья 123.16 ГК РФ посвящена особому виду юридического лица – общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации, которая была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹, принятие которого явилось нормативным закреплением правового статуса общин коренных малочисленных народов РФ, отнесенных законодателем к закрытому перечню не-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

коммерческих корпоративных организаций¹.

В соответствии со ст. 123.16 ГК РФ общинами коренных малочисленных народов РФ признаются добровольные объединения граждан, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившиеся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов)², закрепил, что к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации относятся народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

В.В. Рубан определяет коренные малочисленные народы следующим образом:

– народы, осознающие себя самостоятельными этническими общностями, что выражается в наличии у народа самосознания, определенной территории проживания, наличие собственного языка, культуры, обычаев, традиций и др.

– народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, то есть на исконных территориях проживания своих предков, перешедших к ним в силу традиции и необходимые для их жизнеобеспечения.

– народы, сохраняющие традиционные способы хозяйствования, промыслы, а также традиционный образ жизни, то есть исторически сложившийся способ жизнеобеспечения коренных малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

– народы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек³.

По мнению Т.В. Заметиной, коренные малочисленные народы – признанные в установленном законом порядке и осознающие себя в качестве

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – С. 454-465.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

³ Рубан В.В. Правовой статус коренных малочисленных народов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 23.

таковых (обладающие основными этническими характеристиками (язык, культура, самосознание) недоминирующие (малочисленные) этнические общности), определяемые особенностями этнотерриториального (проживание в местах своего традиционного расселения) и социально-экономического (ведение традиционного образа жизни и хозяйства) развития¹.

Н.И. Гаврилова определяет, что дефиниция «коренные малочисленные народы Камчатки» должна содержать следующие признаки:

Это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков в пределах Камчатки (*демографический критерий*). Этот признак позволяет законодательно выделить представителей коренных малочисленных народов Камчатки из числа других, здесь проживающих коренных малочисленных народов.

1. Это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков в пределах Камчатки (*демографический критерий*). Этот признак позволяет законодательно выделить представителей коренных малочисленных народов Камчатки из числа других, здесь проживающих коренных малочисленных народов.

2. Осознающие себя самостоятельными этническими общностями со своими собственными культурными традициями и социальными институтами (*этнический и культурный критерии*).

3. Сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслы (*социально-экономический критерий*).

4. Численность менее 50 тыс. человек (*количественный критерий*).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»², на территории Камчатского края проживают *алеуты, алыторцы, ительмены, камчадалы, коряки, чукчи, эвены, эскимосы*.

Таким образом, *коренными малочисленными народами Камчатки* признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков в пределах Камчатки, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование, промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек, осознающие себя самостоятельными этническими общностями, со своими собственными культурными традициями и социальными институтами³.

---

¹ Заметина Т.В. Конституционный статус коренных малочисленных народов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998.

² Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.

³ Гаврилова Н.И. Правовой статус коренных малочисленных народов Камчатки: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 11-12.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Закона об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов, *учредительными документами общины являются учредительный договор и устав*. Учредительный договор заключается учредителями общины малочисленных народов, а устав утверждается общим собранием (сходом) членов общины.

В учредительных документах общины малочисленных народов *должны быть определены*: наименование общины, местонахождение, основные виды хозяйствования. Так, например, в соответствии с Уставом Родовой общины коренного малочисленного народа камчадалов «Хирсанты», утвержденным Учредительным собранием 6 декабря 2013 г., определены основные виды хозяйствования: животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство); переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, окостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов; рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация биологических ресурсов и другие.

В учредительных документах общины малочисленных народов *могут содержаться и другие сведения*, предусмотренные федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации. В субъектах РФ принимаются законы, устанавливающие порядок создания и организацию деятельности общин коренных малочисленных народов РФ. Так, например, Закон Камчатского края от 18 сентября 2008 г. № 126 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае», Закон Приморского края от 22 декабря 2015 г. № 742-КЗ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации, проживающих в Приморском крае»; Закон Амурской области от 29 апреля 2003 г. № 208-ОЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Амурской области» и др.

По мнению А.Н. Слепцова, законодательство субъектов Российской Федерации не только восполняет пробелы в федеральном правовом регулировании, но в некоторых случаях, и особенно на уровне Конституций (Уставов) существенно расширяет правозащитную практику, гарантируя защиту прав коренных малочисленных народов Севера на этническую самобытность, исторические и священные места, на получение части доходов от деятельности промышленных предприятий и платежей за пользование недрами¹.

Автор солидарна с Л.В. Андриченко, определяющей, что важнейшим направлением законодательной деятельности последних лет является разработка законодательства, обеспечивающего эффективное осуществление

---

¹ Слепцов А.Н. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

прав малочисленных народов в сфере традиционного природопользования, защиту исконной среды обитания, содействие развитию их традиционной хозяйственной деятельности и промыслов¹.

Статья 10 Закона об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов устанавливает, что учредительным документом общины является устав.

Устав общины малочисленных народов Камчатки должен определять:

– вид общины, предмет и цели ее деятельности;

Так, например, в соответствии со ст. 4.2 Устава Родовой общины коренного малочисленного народа эвенов Кадар (Скала), утвержденным общим собранием 11 июля 2016 г., основными целями деятельности Общины являются: защита исконной среды обитания коренного малочисленного народа эвенов; сохранение, возрождение и развитие традиционного образа жизни коренного малочисленного народа эвенов; сохранение, возрождение и развитие культуры, национального искусства, народных художественных промыслов, родного языка и другие.

– состав учредителей;

– наименование и местонахождение;

– источники формирования имущества общины и порядок его использования;

– порядок распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов; Так, например, в соответствии со ст. 11.1 Устава Родовой общины коренных малочисленных народов «Пойтл-о», утвержденным общим собранием 26 февраля 2008 г., распределение доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов осуществляется по решению общего собрания членов общины, исходя из доли участия члена общины в ее хозяйственной деятельности и его имущественного положения.

Статья 11.2 Устава определяет, что общее собрание раз в год принимает решение о распределении доходов между членами общины. Доходы распределяются пропорционально участию членов общины в ее хозяйственной деятельности и добровольного взноса членов общины. При распределении доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов учитывается имущественное и семейное положение каждого члена общины.

– порядок возмещения убытков;

– условия ответственности членов общины по долгам и убыткам об-

---

¹ Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

щины;

– порядок использования имущества в случае ликвидации общины; Так, например, в соответствии со ст. 12.10 Устава Родовой общины коренных малочисленных народов Севера «Таткуп», утвержденным Учредительным собранием 8 марта 2013 г., имущество, оставшееся после ликвидации и расчета с кредиторами, подлежит распределению между членами общины в соответствии с их долей из имущества общины. Решение об использовании оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества общины публикуется ликвидационной комиссией в средствах массовой информации.

– структуру и компетенцию органов управления общины, порядок принятия ими решений, перечень вопросов, решения по которым принимаются квалифицированным большинством голосов;

– порядок внесения изменений и дополнений в учредительные документы;

– периодичность проведения общего собрания (схода) членов общины;

Так, например, в соответствии со ст. 7.1.1. Устава Родовой общины коренного малочисленного народа камчадалов «Хирсанты», утвержденным высшим органом управления общины является общее собрание членов общины. Общее собрание членов общины созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

– порядок реорганизации и ликвидации общины;

– права и обязанности членов общины;

– порядок и условия приема в члены общины и выхода из нее; Так, например, в соответствии со ст. 5.4 Устава Родовой общины коренного малочисленного народа камчадалов «Хирсанты», утвержденным Учредительным собранием 6 декабря 2013 г., прием в члены общины осуществляется на общем собрании членов общины, на основании заявления о вступлении в общину. Статья 5.5 Устава определяет, что члены общины имеют право выхода из нее. Выход из членов общины производится общим собранием общины. В случае выхода из общины, члену общины предоставляется доля из имущества общины, при этом должно предусматриваться сохранение за вышедшими возможности вести традиционный образ жизни и осуществлять традиционное хозяйство.

– порядок и характер участия членов общины в ее хозяйственной деятельности;

– ответственность членов общины за нарушение обязательств по личному трудовому и иному участию.

Так, например, в соответствии со ст. 10.2 Устава Родовой общины коренного малочисленного народа камчадалов «Хирсанты» утвержденным

Учредительным собранием 6 декабря 2013 г., за нарушение обязательств по личному трудовому участию в хозяйственной деятельности общины, члены общины привлекаются к ответственности. Меры ответственности за нарушение порядка личного трудового участия в хозяйственной деятельности общины разрабатываются Правлением общины и утверждаются на Общем собрании общины.

В соответствии со ст. 7.5 Устава Родовой общины коренного малочисленного народа ительменов «Ханьчке», утвержденным Учредительным собранием 21 мая 2013 г., члены общины обязаны принимать личное трудовое участие в деятельности общины. В противном случае, они подлежат исключению из членов общины по решению общего собрания.

Устав общины малочисленных народов *может содержать* описание символики общины малочисленных народов.

В уставе общины малочисленных народов *могут содержаться иные положения*, относящиеся к деятельности общины, не противоречащие федеральному законодательству.

Анализ уставов общин коренных малочисленных народов Камчатки, позволяет прийти к выводу, что разработчики уставов общин коренных малочисленных народов Камчатки зачастую ограничиваются учетом нормативных предписаний Закона об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов, содержащего специальные нормы, определяющие содержание устава. Как следствие, подготовленные таким образом уставы, на взгляд автора, не раскрывают весьма значительной части требуемого содержания уставов и существенно ограничивают правовое поле деятельности организации¹.

Таким образом, община коренных малочисленных народов Камчатки – организационно-правовая форма, «вовлечения» граждан для совместной защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры, зарегистрированная в установленном Законом порядке. Порядок такого «вовлечения» и правовой статус общин коренных малочисленных народов Камчатки определяют локальные нормативные акты, и в первую очередь ее устав. Структура устава определяется исходя из Закона, устанавливающего требования к уставу общины коренных малочисленных народов Камчатки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и

---

¹ Барсукова Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: Монография / Л.И. Барсукова: КамГУ имени Витуса Беринга / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.В. Долинской. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ имени Витуса Беринга, 2014.

о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

2. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.

3. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.

4. Андриченко, Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

5. Барсукова, Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: Монография / Л. И. Барсукова: КамГУ имени Витуса Беринга / Под ред. доктора юридических наук, профессора В. В. Долинской. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ имени Витуса Беринга, 2014.

6. Рубан, В.В. Правовой статус коренных малочисленных народов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. – № 3.

7. Гаврилова, Н.И. Правовой статус коренных малочисленных народов Камчатки: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – С. 454-465.

9. Заметина, Т.В. Конституционный статус коренных малочисленных народов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998.

10. Слепцов, А.Н. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТАХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Васильев А.Р., аспирант
Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Россия*

Автором была выбрана тема настоящей статьи в связи с тем, что с ростом потоков иностранных инвестиций, процессами глобализации, увели-

чением числа международных транзакций, коммерческих проектов, увеличивается и число международных контрактов. В большинстве случаев такие международные контракты содержат в себе арбитражные соглашения, на основании которых стороны готовы передать возникшие споры для разрешения в постояннодействующие международные арбитражные учреждения или арбитраж ad hoc¹.

В процессе написания статьи были использованы общенаучные методы научного познания, в число которых входят: системный, сравнительно правовой, аналогия и структурно-функциональный. Однако наибольшее внимание было уделено сравнительно-правовому методу. Необходимость использования сравнительно-правового метода объясняется высокой ролью анализа подходов к проблеме, изложенной в настоящей статье, на территории различных государств и в практике различных предпринимательских отношений между субъектами различных юрисдикций². Более того, теоретическая база проблематики арбитражных соглашений во многом строится на практике сопоставления подходов различных Арбитражей.

Выбор Арбитража объясняется тем, что в современных реалиях довольно часто у сторон есть обоюдное недоверие к государственным судам страны контрагента, споры в третейских судах разрешаются быстрее, заседания, как правило, являются закрытыми, в определенных случаях они являются более экономически выгодными. Кроме того, ряд ученых связывают выбор Арбитражей с определенным уровнем развития правосознания и правовой культуры в обществе³. Теоретико-правовая наука, изучая генезис преобразования в России, выделяет как позитивные, так и негативные аспекты судебного процесса, влияющие на качество соблюдения и защиты прав граждан⁴.

В связи с этим роль арбитражных соглашений приобретает весьма важное значение. Законное определение понятия арбитражного соглашения изложено в ст.7 закона РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I "О международном коммерческом арбитраже": "Арбитражное соглашение - соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет"⁵. Приведенное определение является унифицированным и фактическим аналогом дефиниции арбитражного соглашения, содержащегося в Ти-

---

¹ Алан Редферн и Мартин Хантер с Найджелом Блэкаби и Константином Партасидесом, Редферном и Хантером по международному арбитражу [5-е издание, Оксфорд, Oxford University Press 2009] с. 1.

² Valeev Damir Kh., Zagidullin Marat R., Sitdikov Ruslan B., The Rights and Duties of Foreign Person in an Arbitration Procedure in the Russian Federation//HELIX. - 2018. - Vol.8, Is.1. - P.2439-2440.

³ Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 25-30.

⁴ Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности Казань, 2012.

⁵ <http://base.garant.ru/10101354/#ixzz64OYET56w> [дата посещения: 26.08.2019].

повом законе ЮНСИТРАЛ (1985) (п. 1 ст. 7)¹.

Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки, отдельного арбитражного договора или третейской записи, то есть соглашения об арбитражном разбирательстве уже возникшего спора.

При заключении самого арбитражного соглашения необходимо учитывать ряд особенностей, которые могут оказать существенное значение в случае возникновения спора между сторонами.

1. Так необходимо удостовериться является страна контрагента участницей Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении арбитражных решений 1958 г., так как в противном случае вероятность исполнения такого решения становится небольшой. Более того, сама Конвенция 1958 г. закрепляет исчерпывающий перечень для отказа в признании и исполнении решений арбитража, к числу которых относятся: недееспособность одной из сторон по личному закону; отсутствует надлежащее уведомление второй стороны о времени и месте арбитражного разбирательства; арбитражное соглашение недействительно по закону, который выбрали стороны, либо по закону государства места вынесения решения; нарушение арбитражной процедуры; арбитраж вышел за пределы своей компетенции.

2. В случае заключения арбитражного соглашения внутри самого контракта важно учитывать, что в отношении арбитражных оговорок действует концепция автономии такого соглашения и выражается в дальнейшем в презумпции действительности такого соглашения. То есть признание недействительным заключенного между сторонами контракта не влечет недействительности арбитражной оговорки. Понятие автономии арбитражной оговорки включено в различные институциональные и международные правила арбитража. Например, в статье 21.2. Регламента ЮНСИТРАЛ (1976 г.), где указано, что арбитражная оговорка, которая является частью договора и которая предусматривает арбитраж в соответствии с Правилами, должна рассматриваться как соглашение, независимое от других условий договора.

Также в Типовом законе ЮНСИТРАЛ в статье 16 (1) регламентировано, что "... арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражным судом решения о недействительности договора не влечет за собой *ipso jure* недействительности арбитражной оговорки".

При этом в Российском праве или Типовом законе ЮНСИТРАЛ отсутствуют прямые основания для признания самого арбитражного соглашения недействительным. Однако, если обратиться к комментариям Типового закона ЮНСИТРАЛ, а также к Нью-Йоркской конвенции 1958 г.,

---

¹ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ [пересмотрен в 2010 г.]. Нью-Йорк, 2011. С. 29: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> [дата посещения: 26.04.2019].

можно прийти к выводу, что арбитражное соглашение является недействительным при наличии дефектов воли сторон. К числу таких могут быть отнесены обман, принуждение, введение в заблуждение. Иными основаниями для признания арбитражного соглашения недействительным выступают несоблюдение его письменной формы и признание его таковым по основаниям, выбранного сторонами применимого права.

3. Само арбитражное соглашение должно содержать в себе условия конкретно выбранном сторонами арбитраже и перечне споров, которые могут быть переданы в этот самый арбитраж. В противном случае арбитражная оговорка может быть признана не согласованной. Данная проблематика является весьма актуальной в отечественной практике государственных судов. Так, в Определении ВС РФ от 16 ноября 2017 г. N 305-ЭС17-9241 по делу N А40-190431/2016 суд, толкуя арбитражное соглашение на основании статьи 431 Гражданского Кодекса РФ, пришел к выводу, что спор выходит за пределы заключенного сторонами соглашения о подсудности споров арбитражу.¹

В Определении ВАС РФ от 9 июля 2012 г. N ВАС-8147/12 по делу N А40-21119/11-68-183 пришел к выводу о несогласованности арбитражной оговорки, так как в ней было прямого указания на МКАС как на арбитраж: "...все споры, не урегулированные сторонами мирным путем, передаются на окончательное урегулирование в соответствии с Регламентом МКАС при ТПП РФ...".

4. Помимо основополагающих аспектов при заключении арбитражного соглашения важно определить:

- применимое право и применимый регламент арбитража к отношениям сторон;
- количество арбитров, рассматривающих спор;
- язык ведения разбирательства.

Приведенные положения помогут спрогнозировать потенциальные расходы на арбитражное разбирательство, оптимизировать сроки его рассмотрения, а также позволят построить предпринимательские взаимоотношения с учетом возможного арбитражного спора.

На основании вышеизложенного стоит заключить, что целесообразность детального обсуждения арбитражного соглашения является сопоставим по важности с предметом самого международного контакта. При этом необходимо провести необходимое согласование его условий для минимизации признания такого соглашения несогласованным или недействительным, а также в целях оптимизации финансовых и временных потерь в случае передаче спора в арбитраж.

---

¹ Лобода А.И. Толкование арбитражного соглашения в праве России// Третейский суд.2019, N 1/2.

Библиографический список

1. Валеев, Д.Х., Зайцев, А.И., Фетюхин, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» [начало] // Вестник гражданского процесса. - 2016. - № 1. - С. 104-127.
2. Валеев, Д.Х., Загидуллин, М.Р., Ситдииков, Р.Б. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [продолжение] // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 101–125.
3. Григорьев, Т.Ю., Коломиец, А.И. Принцип автономности арбитражной оговорки: обзор российской и зарубежной правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2017. N 2. С. 5 - 16.
4. Коломиец, А.И. Правовая природа арбитражного соглашения: вопросы доктрины и практики // Право и экономика. 2017. N 5. С. 45 - 54.
5. Лобода, А.И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. 2019, N 1/2. С 179.
6. Степаненко, Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности Казань, 2012.
7. Степаненко, Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 25-30.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

*Масалимова А.А., к. ю. н., доцент кафедры гражданского права
Башкирский государственный университет, Институт права
г. Уфа, Россия*

Вопросы наследования предприятия на сегодняшний день являются весьма важными, и от их решения зависит во многом стабильность отечественного гражданского оборота.

Заметим, что предприятие, являясь объектом недвижимого имущества, обладает набором отличительных признаков, позволяющих выделять его среди иных схожих объектов недвижимости. Проводя анализ его особых характеристик, стоит, тем не менее, отметить, что среди ученых и по сей день не достигнуто единства мнений по вопросу разграничения понимания сути предприятия и как объекта и как субъекта права.

Положениями Гражданского кодифицированного акта РФ в качестве субъектов права законодателем в особую субъектную группу выделяются государственные и муниципальные унитарные предприятия (ст. 114, 115

ГК РФ)¹. В некоторых, законодательно закрепленных случаях под предприятием в контексте его понимания как субъекта права понимаются совместные предприятия, предприятия с иностранными инвестициями и т.д.

Такой специфичный объект гражданского права как предприятие законодательно определен в целом как имущественный комплекс, использование которого предполагается в целях реализации, прежде всего, предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ). Содержание обозначенной статьи позволяет определить состав предприятия, который включает в себя как все разновидности имущества, которые предназначены для реализации непосредственно его деятельности, в том числе и права требования. Не менее важное значение имеют переходящие в составе предприятия долги, а также имущественные и неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и на фирменное название (обозначение) данного объекта.

Стоит отметить, что с момента появления в гражданском кодифицированном акте такого объекта как предприятия прошел достаточно долгий временной период, тем не менее, проблема устранения противоречий, в том числе и действующего на современном этапе законодательства, возникающих в формате смешения понимания «предприятия» и субъекта права и как - объекта права, имеет значение и в настоящее время. Сам термин «предприятие» в русском языке употребляется, традиционно, в двух значениях, а именно: как производственное по своему функционалу учреждение (завод, фабрика, мастерская и др.) или же, как задуманное, предпринятое кем-нибудь дело. Исходя из приведенных значений, в понятии «предприятие» в конечном итоге содержится именно предпринимательское начало².

Говоря о предприятии как объекте наследственного правопреемства, его можно охарактеризовать в качестве законодательно неделимого объекта гражданско-правовых отношений. Такой объект отличен от сложных вещей, в том, что содержит большое число элементов и связей между ними, объединенных единым производственным назначением³.

Имущество предприятия обособляется от личности его собственника, сохраняющего право собственности на него, что имеет практическую подоплеку, ведь смерть собственника и последующий переход комплекса к наследникам отнюдь не означает, что долги предприятия переходят на них лично.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Кирилловых А.А. Наследственное право: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2011. Серия «Высшая школа». С. 131.

³ Бегичев А.В. Теоретические аспекты проблемы перехода по наследству обязательств собственника предприятия // Нотариус. - 2010. - № 6. - С. 11.

В качестве критерия для признания имущественного комплекса именно как «предприятие» выступает возможность извлечения им прибыли, при этом, эффективность его должна определяться на момент открытия наследства, и подтверждаться необходимыми бухгалтерскими документами, объективно отображающих экономическое состояние бизнеса. Отсутствие таких признаков, говорит об отсутствии «предприятия» как такового и, соответственно, в данной ситуации вполне верно обозначать некий набор имущества (активов) наследодателя в составе наследственной массы.

Имеет значение и тот факт, что наличествующие долги наследодателя, даже полученные от деятельности от некогда успешного предприятия, должны отражать его пассивы в общем наследственном имуществе. Конечно же, риски принятия наследства с такими обременениями должны нести все потенциальные наследники. И все же долги, непосредственно предприятия не должны касаться долгов всего наследства¹.

В этой связи стоит отметить, что предприятию как субъекту права одновременно может принадлежать «предприятие» как объект права. Подобного рода владельческая конструкция применима, к примеру, для государственных и муниципальных предприятий, наделяемых собственником одновременно имуществом или определенным имущественным комплексом.

Однако, не всегда признак обязательного наличия недвижимого имущества в составе предприятия является конституирующим и характеризующим его. Заслуживает поддержки мнение Е.А. Ходыревой, которая полагает, что права на недвижимое имущество – не является необходимым его признаком, поскольку осуществление предпринимательской деятельности возможно и тогда, когда имеются движимые вещи и арендованное недвижимое имущество².

Заметим, вопрос о составе предприятия, с учетом последних поправок в Гражданский кодифицированный акт, разрешим двояким образом, и касается выделения двух самостоятельных объектов гражданских прав:

- 1) предприятий, представляющих собой действующий имущественный комплекс (отнесенных в настоящее время к недвижимому имуществу);
- 2) технологических имущественных комплексов.

Отсюда возникает требование к нему как к обязательно действующему имущественному комплексу с присущими ему правами и обязанностями.

---

¹Лебеденко Ю.В. Проблемы определения понятия «недвижимое имущество» // Правовые вопросы недвижимости. - 2017. - № 1. - С. 12.

² Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 14.

В статье 132 ГК РФ не говорится о признаке неделимости предприятия как объекта гражданских прав. Также статьей 1178 ГК РФ установлены иные правила реализации наследниками преимущественного права, нежели те, которые установлены ст. 1168 ГК РФ в отношении неделимых вещей. Таким образом, если в завещании лицом определены наследники конкретных частей предприятия, должно быть признано необходимым применение по аналогии п. 2 ст. 1122 ГК РФ. Кроме того, несмотря на неделимость и целостность, допустимо унаследование его по частям, если наследников, претендующих на него, несколько. В таком случае наследование его части означает пропорциональное распределение активов и пассивов между наследниками.

Таким образом, установлено, что предприятие, являясь объектом недвижимого имущества, обладает отличительными характеристиками, обособляющих его от других объектов недвижимости, кроме того, вопросы его наследования являются весьма важными и от их решения зависит, во многом, стабильность отечественного гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Кирилловых, А.А. Наследственное право: Учебное пособие. - М.: Книжный мир, 2011. Серия «Высшая школа». – 192 с.
3. Бегичев, А.В. Теоретические аспекты проблемы перехода по наследству обязательств собственника предприятия // Нотариус. - 2010. - № 6.- С. 11 - 13.
4. Лебедеенко, Ю.В. Проблемы определения понятия «недвижимое имущество» // Правовые вопросы недвижимости. - 2017. - № 1. - С. 11 - 14.
5. Ходырева, Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. - 193 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

*Резяпова Г.Ф., к. ф. н., доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Ценностью любого современного государства традиционно считается семья, а главной ценностью семейной жизни – дети. Основные цели государственной политики в интересах детей нашли свое отражение и закреплены в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Фе-

дерации". В юридической науке также появилось понятие, как правовая политика в сфере прав ребенка. Так, автор В.И. Абрамов полагает, что "правовая политика в области прав детей - это научно обоснованная, нормативно закрепленная и последовательно осуществляемая деятельность государственных и муниципальных органов власти по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией и защитой прав детей и детства"¹. Автор утверждает, что проблемы заботы о детях рассматриваются и решаются государством и обществом по меньшей мере на пяти уровнях: законодательном, программном, управленческом, исполнительском и просветительском, которые предполагают в свою очередь определенные конкретные правовые механизмы. При таком определении уровней реализации правовой политики, на наш взгляд, отсутствует стержневой критерий классификации, что исключает в таком случае единство правовой политики в сфере защиты прав и интересов детей.

Способы (меры) защиты прав и интересов детей весьма многочисленны. Они охватывают большую совокупность регулируемых семейным правом общественных отношений. Применение соответствующих мер защиты зависит от содержания нарушенного права и характера нарушения. Способы защиты конкретизируются нормами семейного права и составляют соответствующие охранительные институты. Они вполне соответствуют природе защищаемых субъективных прав ребенка.

В Семейном кодексе РФ впервые в нашей стране появились специальные нормы, посвященные правам ребенка, которым признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Кроме того, в ст.1 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" специально выделена особая категория детей, нуждающихся в усиленной защите со стороны государственных органов, - детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Более того, ребенок имеет ряд прав как имущественного, так и неимущественного характера. Так, п.3 ст.60 Семейного кодекса РФ предусматривает право собственности на полученные им доходы; имущество, полученное им в дар либо в порядке наследования. Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Наконец, у ребенка есть право пользования жилым помещением, принадлежащим его родителям.

Патронатное воспитание – является относительно новой формой устройства детей, оставшихся без родительского попечения.

Можно выделить общие характеристики формы устройства ребенка в патронатную семью: гибкость, которая позволяет устроить в семью абсолютно любого ребенка; возможность оказания профессиональной помощи специалистами любому ребенку в течение всего времени нахождения в патронатной

---

¹ Абрамов В.И. Правовая политика современной России в сфере прав ребенка // Современное право. 2004. № 11. С. 28.

семье вне зависимости от его возраста, здоровья, наличия или отсутствия у него документов; постоянная индивидуализация работы с патронатной семьей. Также данная форма устройства имеет черты надомной работы по воспитанию ребенка, лишенного семьи¹.

Порядок осуществления патроната, заключения договоров определяется органами государственной власти субъектов РФ.

Согласно ст.11 Закона Томской области «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» патронатный воспитатель обязан повышать свою квалификацию, аттестоваться в установленном порядке, а также участвовать в семинарах и других обучающих мероприятиях, организуемых учреждением для воспитателей, систематически заниматься самообразованием по вопросам воспитания, развития и охраны здоровья ребенка (детей)².

Таким образом, отсутствие в нормах законов субъектов РФ обязательных требований по профессиональной подготовке лиц, желающих стать патронатными воспитателями, является серьезным упущением, нарушающим, прежде всего, права и законные интересы ребенка (детей).

Библиографический список

1. Абрамов, В.И. Правовая политика современной России в сфере прав ребенка // Современное право. 2004. N 11. С. 28.

2. Косова, О.Ю. Патронат: состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 23.

3. Закон Томской области от 08.06.2005 №89-ОЗ «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Официальные ведомости», 13.06.2005. №16 (131).

---

¹ Косова О.Ю. Патронат: состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 23.

² Закон Томской области от 08.06.2005 №89-ОЗ «О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Официальные ведомости», 13.06.2005 №16 (131).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ПРОТИВ НИХ

*Архипова И.И, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Изучение особенностей и результатов расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и против них, показывает, что многие проблемные вопросы организации и производства расследования данной категории дел, остаются малоисследованными. Основным источником наиболее объективной и полной информации о преступлении выступает осмотр места происшествия. При проведении осмотра следователь имеет возможность установить ряд важных для расследования обстоятельств и зафиксировать обнаруженное.

Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов может производиться до возбуждения уголовного дела в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение. Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, которое заключается в непосредственном восприятии следователем места происшествия для изучения и фиксации обстановки, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления, вещественных доказательств, выдвижения и проверки версий о совершенном преступлении, его механизме, участниках, а также решения задач, имеющих значение для дела¹.

Присутствуя при осмотре, иностранный гражданин может убедиться в объективности действий следователя, в его непредвзятости, что в дальнейшем облегчает установление с ним психологического контакта. На месте он лично воспринимает последствия происшествия, уличающие его обстоятельства, а также факты, опровергающие или подтверждающие его доводы.

Тщательный осмотр участвовавшего в ДТП автомобиля, принадлежащего иностранному гражданину, а также осмотр других транспортных средств в его присутствии позволит оптимальнее разрешить непростые вопросы, связанные с механизмом возникновения ДТП, возмещением мате-

---

¹ Тактика следственного осмотра и освидетельствования: Криминалистика: Курс лекций / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2006. С. 232

риального ущерба¹.

Для правильного определения размера причиненного материального ущерба и обеспечения его возмещения целесообразно выяснить, сколько денег (и в какой валюте), других ценностей имел при въезде в Россию иностранный гражданин, какие средства есть на его банковских счетах в стране пребывания. В этих целях может быть произведен осмотр документов, в частности таможенных деклараций. Копии документов могут быть приобщены к уголовному делу.

Производство осмотра места происшествия в дипломатических представительствах и к ним приравненных помещениях уголовно-процессуальным законом не регламентировано. Осмотр помещения, занимаемого лицами, пользующимися дипломатическим иммунитетом, осмотр их вещей, а также освидетельствование таких иностранцев могут быть проведены лишь по их просьбе или с их согласия.

Осмотр места происшествия проводится с учетом разработанных тактических приемов и методов. Целесообразно при осмотре места происшествия в состав участников включать потерпевшего и переводчика, а в необходимых случаях – и представителя учреждения, куда прибыл иностранец. Выяснить необходимые обстоятельства, зафиксировать обстановку и изъять соответствующие следы без помощи переводчика объективно не представляется возможным. В связи с этим следует согласиться с А.В. Гвоздковым, которым считает, что «в каждом следственном подразделении или дежурной части органа внутренних дел, на территории, где наиболее часто совершаются преступления, связанные с иностранными гражданами (как правило, в городах), должен быть список лиц, знающих иностранные языки, которых можно привлекать в качестве переводчиков»²

Зачастую наблюдаются нарушения, связанные с моментом вступления переводчика в дело. В УПК РФ нет указания об обязательном назначении переводчика с момента задержания иностранного гражданина, если он отказался от помощи и заявил, что в достаточной мере владеет языком уголовного судопроизводства. Подобные нарушения становятся особенно очевидными, когда в деле, где содержатся объяснения иностранца, полученные без переводчика, впоследствии появляются протоколы его допроса, произведенные с помощью переводчика, привлеченного к участию по ходатайству иностранного гражданина. Получается, что сначала лицо владело языком уголовного судопроизводства, а затем отказалось от этого.

Здесь распространенной ошибкой следователя (дознавателя) является

---

¹ Волохова, О.В. и др. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011 – С. 144.

² Гвоздков, А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами [Электронный ресурс] / А.В. Гвоздков // Закон: интернет-журнал. 2000. - URL: <http://law.vl.ru/analit>. (дата обращения: 14.02. 2020).

обоснование допуска переводчика в дело в последующих процессуальных документах. Как правило, указывается, что переводчик подозреваемому (обвиняемому) назначается в связи с недостаточным владением языком уголовного судопроизводства, т.е. используется ст. 18 УПК РФ. Такая формулировка ставит под сомнение законность производства всех процессуальных и следственных действий, проходивших до вынесения данного постановления с участием иностранного гражданина, но без предоставления ему переводчика.

Кратковременность пребывания большинства иностранных граждан - участников процесса в населенном пункте, где производится расследование, их обязанность соблюдать правила передвижения по территории страны пребывания вынуждают следователя в кратчайшие сроки выполнять все следственные действия с участием таких граждан. В связи с этим необходимо рассматривать деятельность по расследованию данной категории преступлений, как одно из приоритетных направлений работы органов предварительного следствия.

Библиографический список

1. Тактика следственного осмотра и освидетельствования: Криминалистика: Курс лекций / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2006. С. 232.
2. Волохова, О.В. и др. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011– С. 144.
3. Гвоздков, А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами [Электронный ресурс] / А.В. Гвоздков // Закон: интернет-журнал. 2000. - URL: <http://law.vl.ru/analit>. (дата обращения: 14.02. 2020).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Гайдар А.А.

Департамент имущественных отношений

Администрации г. Ноябрьска

г. Ноябрьск, Россия

Статья 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Объектом преступления являются жизнь и здоровье человека.

Бездействие медицинского работника и не принятие им своевременных и необходимых ситуационных мер для оказания медицинской помощи

(без оправдывающих данные действия причин) будет являться объективной стороной неоказания помощи больному.

Подобные действия проявляются, например,

- при необоснованном отказе в осмотре больного,
- госпитализации,
- игнорирование врачом вызова на дом,
- неявка врачом без причины на запланированную или срочную операцию.

Отметим, что во всех перечисленных случаях усматривается только злостное, не оправдывающее подобное поведение, уклонение медицинским работником от исполнения своих профессиональных обязанностей.

Однако имеет место и наличие вполне объективных и оправдывающие подобное поведение причин - в случаях непреодолимой силы:

- транспортный коллапс из-за снежных заносов, бурана, пурги;
- наводнения;
- стихийные бедствия;
- эпидемия.

Последний аспект наиболее актуален сегодня. Во всем мире идет борьба с распространением коронавируса нового типа COVID-19. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения, данный вирус имеет агрессивный темп распространения и необходимы специальные защитные костюмы и средства при оказании медицинской помощи зараженным больным:

- в целях снижения риска передачи инфекции по возможности следует создавать отдельные команды медицинских работников, которые занимаются исключительно случаями подозрения на заражение или подтвержденного заражения;

- медработники должны использовать медицинские маски;
- для предотвращения загрязнения слизистых оболочек медработники должны носить защиту для глаз (очки) или защиту для лица (щиток для лица);
- медработники должны носить чистый, нестерильный халат с длинными рукавами;
- медицинские работники также должны использовать перчатки.

Также разработаны методические рекомендации при профилактике инфекций и инфекционного контроля при оказании медицинской помощи пациентам с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (nCoV):

- после ухода за пациентом необходимо соответствующим образом провести гигиену рук;
- необходимо использовать либо одноразовое оборудование, либо специально выделенное оборудование (например, стетоскопы, манжеты

кровенного давления и термометры). Если оборудование предназначено для многократного использования, то перед использованием для каждого следующего пациента производится его очистка и дезинфекция (например, с помощью 70-процентного этилового спирта);

- медицинские работники должны воздерживаться от прикосновения к глазам, носу или рту руками с надетыми на них потенциально контаминированными перчатками или без них;

Если требуется транспортировка, использовать заранее определенные маршруты транспортировки, чтобы минимизировать контакты с персоналом, другими пациентами и посетителями; пациент должен использовать медицинскую маску;

- как можно раньше уведомить зону, принимающую пациента, о любых необходимых мерах предосторожности до прибытия пациента;

- регулярно очищать и дезинфицировать поверхности, с которыми контактирует пациент;

- ограничить количество медицинских работников, членов семьи и посетителей, которые контактируют с пациентом в случае подозрения на заражение или подтвержденного заражения 2019-nCoV¹.

На сегодняшний день в России 1836 больных данным вирусом². Надо отметить, что медицинские работники в начале его распространения и не знали об этих особенностях, ведь вспышка началась вначале декабря, а рекомендации вышли в конце января. К сожалению, это привело к заражению самих медицинских работников. Несмотря на запреты специалистов, службы оказания неотложной медицинской помощи не прекращали выезжать к больным, и только единичные отказы на выезд отмечались самими медиками.

В г.о. Тольятти медицинский колледж направил выпускные курсы на прохождение производственной и преддипломной практики в медицинское учреждение, где на излечении находятся больные с коронавирусом. Это вызвало большое возмущение и отказ со стороны студентов-выпускников³.

В Италии, например, около 8% заболевших коронавирусом — это медицинские работники. Проблема защиты врачей от заражения остро стоит в этой стране. Из-за того, что врачи подхватывают вирус от пациентов, учреждения не справляются с потоком новых заболевших.

А нехватка одноразовой медицинской одежды в одной из больниц Витории (Испания) вынуждает врачей и медсестер использовать мусорные

---

¹ Профилактика инфекций и инфекционный контроль при оказании медицинской помощи пациентам с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (nCoV) Временные рекомендации 25 января 2020 г.// <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/330674/9789240001091-rus.pdf>

² стопкоронавирус.пф

³ https://pikabu.ru/story/otnoshenie_k_studentam_meditsinskogo_kolledzha_7297184

пакеты, чтобы обезопасить себя от риска заразиться коронавирусом¹.

Существуют и причины объективного характера, например, отсутствие необходимых медицинских препаратов.

Заметим, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо наступление вредоносных последствий в виде причинения по неосторожности вреда здоровью средней тяжести (ч.1 ст.124 УК РФ).

Часть 2 ст.124 УК РФ, в случае причинения по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью, предусматривает более строгую ответственность. Признаком объективной стороны преступления является наличие причинной связи между бездействием субъекта и последствиями в виде указанного вреда здоровью или смерти.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает неосторожную форму вины, которая может быть выражена в виде, как небрежности, так и легкомыслия.

Субъектом преступления является лицо, наделенное обязанностью оказать медицинскую помощь в силу закона или условиями договора.

За неоказание помощи больному в случае наступления последствий в виде причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью больного предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года.

Если деяние повлекло по неосторожности смерть больного или причинение тяжкого вреда его здоровью, виновный наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)// <http://www.consultant.ru/>

2. Профилактика инфекций и инфекционный контроль при оказании медицинской помощи пациентам с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (nCoV) Временные рекомендации 25 января 2020 г.// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/330674/9789240001091-rus.pdf>

3. стопкоронавирус.рф - Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19).

4. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

---

¹ Europe's Desperate Doctors Are Shielded by Trash Bags// <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-21/europe-s-desperate-doctors-are-shielded-by-trash-bags?srnd=premium-europe&oref=kNX4EXaz>

https://pikabu.ru/story/otnoshenie_k_studentam_meditinskogo_kolledzha_7297184

5. Europe's Desperate Doctors Are Shielded by Trash Bags// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-21/europe-s-desperate-doctors-are-shielded-by-trash-bags?srnd=premium-europe&sref=kNX4EXaz>

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

*Галяутдинов Р.Р., ассистент кафедры криминалистики
Башкирский государственный университет, Институт права
г. Уфа, Россия*

Из анализа норм уголовного права следует, что в структуре мер уголовно-правового реагирования на преступность несовершеннолетних законодатель отдает предпочтение не назначению наказания несовершеннолетним, а применению к ним принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания. Особенности и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия раскрываются в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Здесь стоит отметить позицию законодателя, который в ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» отмечает, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ, а за Президиумом Верховного Суда РФ закрепляет полномочия по рассмотрению отдельных вопросов судебной практики, данное положение закреплено в ст. 7. В дополнение к этому, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» разъясняется, что при принятии решений судам необходимо учесть, помимо материально-правовых и процессуально-правовых норм по конкретному делу, постановления Пленума Верховного суда РФ, содержащие разъяснения по применению норм материального или процессуального права.

В УПК РФ применительно к досудебному производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а именно по смыслу ч. 1 ст. 427 вытекает, что если несовершеннолетним совершено преступление небольшой или средней тяжести, и на стадии предварительного расследования будет установлено, что исправить несовершеннолетнего можно с помощью

принудительных мер воспитательного воздействия, то в специальном порядке, установленном УПК РФ может быть вынесено ходатайство о применении таких мер воспитательного воздействия. В ч. 3 данной статьи регламентируются и специальные полномочия суда по данному вопросу: если уголовное дело получено с обвинительным заключением или актом, суд единолично может прекратить такое уголовное дело и применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия¹.

На наш взгляд такая формулировка законодателя как «суд вправе прекратить...» является неопределенной и порождает коллизии, связанные как с определением процессуального статуса несовершеннолетнего как участника уголовно-процессуальных отношений, так и с механизмом отказа суда в применении принудительных мер воспитательного воздействия.

В п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» регламентируется, что судья, учитывая данные о личности обвиняемого, с учетом характера и степени совершенного им деяния выносит постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия с обоснованием принятого решения. В правоприменительной практике используется следующая формулировка: суд должен прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего и не вправе отказать в применении принудительных мер воспитательного воздействия². Механизм отказа в применении принудительных мер воспитательного воздействия уголовно-процессуальным кодексом не урегулирован. В уголовно-процессуальных кодексах европейских стран (Швеция, Чехия, Испания) соответствующая норма отсутствует, в кодексах ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан) законодатель от данной нормы отказался.

Исходя из вышесказанного, процессуальный статус несовершеннолетнего как участника уголовно-процессуальных отношений остается неясным. Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ перед судом возбуждается ходатайство о применении принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему обвиняемому. Согласно ч. 3 данной статьи суд может применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия. С практической точки зрения статус

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8276/>

несовершеннолетнего является весьма расплывчатым: употребляются разные статусы: и несовершеннолетний, и несовершеннолетний, в отношении которого прекращено уголовное преследование, несовершеннолетний обвиняемый. Суть данной нормы в первоначальной редакции УПК РФ была иной – несовершеннолетний обвиняемый, совершивший преступление впервые.

Обращаем внимание и на тот факт, что ст. 421 УПК РФ регламентирует определенные обстоятельства, которые подлежат установлению в стадии производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Обстоятельства, которые подлежат установлению, не изменяет совокупности элементов предмета доказывания, однако расширяет ее за счет трех дополнительных групп обстоятельств, которые крайне важны для решения вопроса о том, подлежит ли данный несовершеннолетний уголовной ответственности вообще, и о том, какие условия способствовали совершению определенного преступления, а также для индивидуализации ответственности¹.

Исходя из этого, считаем не совсем правильным соотносить понятия «установление» и «доказывание». Председатель Верховного Суда РФ Лебедев В.М. считает: установление того, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия должно осуществляться с помощью доказательств². На практике данное законодательное положение применяется крайне редко, однако в случаях применения суды не указывали, каким образом установлено и какими доказательствами подтверждается, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания. Наше исследование судебной практики подтверждает, что из 100 уголовных дел за период с 2012-2018 годы лишь 4 уголовных дела были прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В рассмотренных примерах мотивировка судей примерно следующая: в материалах уголовного дела недостаточно оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также трудно установить, существуют ли реальные предпосылки для исправления несовершеннолетнего. В 4 случаях решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия принималось с учетом ха-

---

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. С. 309.

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики (под ред. Лебедева В.М.) – М.: Издательство «Юрайт», 2013. С. 489.

рактеристики несовершеннолетнего, что на наш взгляд носит формализованный характер. В связи с этим возникает вопрос: А возможно ли обнаружение и собирание прямых доказательств того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия?

Зарубежная европейская практика по данному вопросу предполагает проведение в таких случаях специальных исследований: психологической диагностики личности. Данное исследование несовершеннолетнего проводится специалистами-психологами, которые представляют судебным органам прогноз его ресоциализации¹. Пекинские правила также рекомендуют во всех случаях до вынесения компетентным органом власти окончательного решения по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего тщательно исследовать личность несовершеннолетнего, окружения и условия, в которых живет несовершеннолетний. Пленум Верховного Суда РФ нацеливает суды избирать максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния несовершеннолетним и быть соизмеримы с особенностями личности.

Суммируя изложенное, полагаем возможным сделать вывод: положения о применении принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 3 ст. 427 УПК РФ, существуют в УПК РФ с момента принятия, на практике практически не применяются в силу возникающих вопросов, разъяснения Верховного Суда РФ, рассмотренные нами, не раскрывают положения этой нормы, с учетом всего вышесказанного, дополнить или изменить норму, исключив «вправе» не представляется возможным, так как законодатель не может принудительно ограничить полномочия суда, предлагается исключить данную норму с учетом ее малоэффективности в практическом плане.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8276/>

---

¹ Девиантология: Учебно-методическое пособие. / Сост. Л.Е. Тарасова. – Саратов: 2014. С. 241.

3. Безлепкии, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. 802 с.

4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики (под ред. Лебедева В.М.) – М.: Издательство «Юрайт», 2013. 690 с.

5. Девиантология: Учебно-методическое пособие. / Сост. Л.Е. Тарасова. – Саратов: 2014. 396 с.

6. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

ПОНЯТИЕ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

*Герфанова Е.И., к. ю. н., ассистент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) Федерального университета
г. Казань, Россия*

Если обращаться к толковому словарю, то «иммунитет» раскрывается как (от лат. Immunitas) - освобождение от повинностей.

Понятие иммунитета в юридической интерпретации, возникает как правовой феномен дипломатического и консульского права, который обеспечивает неприкосновенность дипломатического агента, в своем развитии проходит путь от игнорирования в отношениях между различными государствами до его признания и законодательного закрепления в уголовном кодексе РФ.

В ч. 4 ст. 11 УК РФ говорится о двух категориях иностранных граждан, которые имеют уголовно-правовой иммунитет: дипломатические представители иностранных государств и иные лица. Согласно ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Эволюция уголовно - правового иммунитета происходит в тесной взаимосвязи с развитием институтов международного права и на начальных этапах своего становления ограничивается только неприкосновенностью дипломатического агента. Проблемы и вопросы иммунитетов до середины

XIX в. практически нигде не отражались и не фиксировались. Например, в «опыте начертания российского уголовного права» Осипа Горегляда, являвшегося, по сути, первым учебником в России по уголовному праву¹, данный термин вообще не используется, речь шла о «неподсудности». П.А. Фейербах так же использовал это понятие для обозначения круга лиц, обладающих уголовно – правовым иммунитетом.

Понятие «Экстерриториальность» появляется в смутных очертаниях еще у Эро и уже вполне отчетливо развивается Х. Гроцием. Вскоре получает широкое распространение в юридической литературе и означает «изъятие иностранцев из местного законодательства, право их подлежать действию законов своего государства во время нахождения в иностранном государстве».² Сам же термин "экстерриториальность" вошел в употребление значительно позднее, - впервые слово *extritorialitas* было введено в обиход в 1749г. Вольфом. В конце XVIII века оно употребляется Г.Ф. Мартенсом. Некоторые ученые характеризовали данное явление как «фикцию и вымышленное предположение, когда лица находящиеся в действительности в пределах территории чужого государства, но считаются находящимися вне этих пределов и как бы поэтому признаются не подчиненными туземным властям и законам и не подсудны туземным судам того чужого государства, на территории которого действительно прибывают»³.

В это же время и до конца XVIII в. параллельно развиваются еще две близкие теории: представительного характера и теория дипломатических функций. Все они были определены новыми историческими особенностями государственной и международной жизни общества, которые, с одной стороны, порождали новые международно-правовые и уголовно – правовые нормы, а с другой стороны, по-новому определяли общий характер теоретических воззрений на иммунитет отдельного круга лиц.

В дореволюционном уголовном праве России для обозначения иммунитетов часто использовался такой термин, как «внеземельность». Мнения ученых разделялись, кто-то говорил о некорректности данной терминологии и возвращался к термину «экстерриториальность», кто-то сопоставлял и идентифицировал их как два равных по смыслу понятия. Характеризуя институт уголовно-правового иммунитета, Н.С. Таганцев отмечал, что «изъятия допускаются по принципам международного уголовного права, а именно по началу внеземельности, или экстерриториальности, в силу которого известные лица, хотя и пребывающие в нашей стране, признаются

---

¹ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Первый учебник уголовного права (к 200- летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права» // *Lex Russia*, 2015, №3. С. 112.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков (1935-1940). – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/30/us4e0910.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 25.10.2019).

³ Пусторослов П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып.1: Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев, 1912. С. 102.

более или менее изъятими из-под действия наших законов. Изъятия эти устанавливаются мало-помалу в международных отношениях, и в силу его признания законодательной властью отдельных государств обратились в праве внемельности известной группы лиц. Всего полнее оно применяется к законам уголовным...»¹.

Иммунитетам уделяется не равноправно очень мало внимания и довольно сложно охарактеризовать данное понятие в науке уголовного права. На данном этапе развития современного законодательства можно уже говорить о «уголовно – правовом иммунитете», как составной части науки уголовного права, в дальнейшем охарактеризовав его как институт, так как данные нормы, именуемые в теории уголовного права «транзиторными», содержатся в Общей (ч. 4 ст. 11) и Особенной (примечания к ст. 205⁶, 308, 316 и 322) частях УК РФ и образуют институт иммунитетов в уголовном праве РФ.

В уголовно-правовой литературе, как правило, не дается понятие иммунитета; его наличие лишь констатируется при анализе нормы, регламентирующей действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации, а также примечаний к статьям, в которых закрепляется соответствующий вид иммунитета.

Выделяются два подхода к определению сущности иммунитетов в уголовном праве России. В первом случае они рассматриваются как наступление уголовной ответственности, отличающейся от общепринятой, в это же понятие включается и освобождение от уголовной ответственности лиц, обладающих определенными привилегиями.

Сторонники второго подхода исходят из того, что иммунитет означает изъятие из действия уголовного закона по кругу лиц - лицо автоматически не становится субъектом уголовно – правовых взаимоотношений, соответственно не может быть привлечено к этой ответственности, в связи с наличием иммунитета. На наш взгляд, данная теория максимально полно и всесторонне освещает содержание данного института, как феномена уголовного права.

На основании определения сути иммунитетов можно сформулировать следующую их дефиницию: иммунитет в уголовном праве – это право на изъятие из действия уголовного закона по кругу лиц, исключаящее ответственность за любое деяние, предусмотренное УК РФ, или за отдельно взятое преступление².

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 124–125.

² Герфанова Е.И. Юридические иммунитеты в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е.И.Герфанова – Казань, 2019. – 13с.

Библиографический список

1. Герфанова, Е.И. Юридические иммунитеты уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Е.И. Герфанова – Казань, 2019. – 25 с.
2. Грачева, Ю.В., Чучаев, А.И. Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права» // Lex Russia, 2015, №3. С. 112.
3. Пусторослов, П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып.1: Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев, 1912. С. 102.
4. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 124–125.
5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков (1935-1940). – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/30/us4e0910.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 25.10.2019).

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА СНАРЯДАХ

Голенев В.С., ведущий эксперт

*Уральский региональный центр судебной экспертизы Минюста России
г. Екатеринбург, Россия,*

*Бахтадзе Г.Э., к. ю. н, полковник юстиции в отставке
г. Самара, Россия*

Как известно, идентификация гладкоствольного огнестрельного оружия (первичного объекта идентификационного исследования¹) по следам канала ствола на дробовых, картечных и пулевых снарядах², имеющая свою историю³, относится к числу сложнейших судебно-баллистических экспертиз⁴, во многом зависимых от правильности формулирования и по-

---

¹ См. об этом: Бахтадзе Г.Э. Гладкоствольное огнестрельное оружие как первичный объект судебно-баллистического идентификационного исследования / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 2 (23). – С. 50–67.

² О разнообразии пуль для гладкоствольного огнестрельного оружия см., например: Голенев В.С. Пули для охотничьего гладкоствольного оружия: метод. пособие. – Москва: РФЦСЭ, 2011. – 340 с.

³ Подробнее см.: Бахтадзе Г.Э. Краткий экскурс в историю идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 1 (22). – С. 77–91.

⁴ См.: Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах: метод. пособие для экспертов, следователей и судей / В.С. Голенев, И.А. Ефремов, Д.М. Закутский и др.; под ред. А.И. Каледина, А.И. Устинова. – Москва: ВНИИСЭ, 1994. – 160 с.; Бахтадзе Г.Э. Криминалистическое исследование пуль для гладкоствольного оружия, их комплекующих элементов и компонентов снаряжения в патроны: учеб.-метод. пособие для экспертов, следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов и судей / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев, Г.А. Григорьев; под ред. Г.Э. Бахтадзе. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2018. – 166 с.

становки перед экспертами-криминалистами судебно-баллистического профиля адекватных вопросов для разрешения по существу. Эти вопросы должны отвечать некоторым ключевым требованиям, суть которых можно свести к необходимости их: чёткого и конкретного формулирования, исключающего возможность двоякого толкования; изложения в текстовке, позволяющей эксперту по судебной баллистике сделать выводы в определённой форме; постановки в строгой логической последовательности.

Важно, что при возникновении затруднений в формулировании данных вопросов следователь или суд могут и должны обращаться за консультационной помощью в криминалистическое подразделение по месту предполагаемого назначения соответствующей судебно-баллистической экспертизы. Эта рекомендация имеет особую значимость, так как количество и сущность выдвигаемых вопросов обуславливают объём экспертного исследования, а их ясность и однозначность обеспечивают чёткое видение задач исследования и правильное (оптимальное) определение алгоритма (последовательности) их решения, а также выбор наиболее эффективных экспертно-исследовательских методов и методик для каждого конкретного случая.

Параллельно отметим, что перед непосредственным решением идентификационного вопроса обязательно должны ставиться и разрешаться известные типовые (стандартные) вопросы материаловедческого характера. Они однозначно способствуют воссозданию экспертом адекватных условий для получения сравнительных образцов со следами канала отождествляемого гладкоствольного ствола на экспериментальных снарядах, так как направлены на определение материала и способа изготовления дроби, картечи или пуль, поступивших на исследование, а также вида и типа использованного пороха, конкретных компонентов снаряжения патронов и т.д. В качестве пояснения приведём, например, следующий синтезированный вопрос материаловедческого характера, довольно часто подлежащий судебно-экспертному разрешению по уголовным делам, связанным с применением гладкоствольного огнестрельного оружия в криминальных целях: «Каков способ изготовления дроби (картечи, пули), если эти объекты изготовлены самодельным способом, то имеются ли на них признаки, указывающие на технологию их изготовления («катанка», «сечка», «литьё в форму», «штамповка», «точение» и т.д.), а также на инструменты и приспособления, которые использовались для их изготовления?»

На этом фоне подчеркнём, что при необходимости отождествления гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах вопросы прямой идентификационной направленности целесообразно ставить в следующей последовательности и редакции: «Имеются ли на дроби (картечи, пуле) следы канала ствола оружия, из которого они выстрелены? Если

имеются, то пригодны ли они для идентификации конкретного экземпляра оружия?»

За этими вопросами при наличии в распоряжении следователя (суда) гладкоствольного огнестрельного оружия, из которого мог быть произведён криминальный выстрел на месте происшествия, должен следовать вопрос: «Если на дроби (картечи, пуле), представленной на экспертизу, имеются следы канала ствола гладкоствольного огнестрельного оружия, пригодные для его идентификации, то не выстрелена ли она из представленного оружия?» При этом при ссылке на это оружие обязательно должны быть указаны его вид, конструкция, модель, заводской номер, год выпуска и т.д.

В случаях, когда на соответствующую судебно-баллистическую экспертизу представляются снаряды, выстреленные в разных местах, но предположительно из одного и того же экземпляра гладкоствольного огнестрельного оружия, вопросы перед экспертом должны быть поставлены примерно в следующей редакции: «Имеются ли на дроби (картечи, пуле), извлечённой из тела пострадавшего (потерпевшего) А., и дроби (картечи, пуле), извлечённой из двери дома Б., следы канала ствола оружия, из которого выстрелены эти объекты? Если имеются, то не выстрелены ли данные объекты из одного и того же экземпляра оружия?»

В свою очередь, эксперт при изучении следов канала гладкого ствола на представленных снарядах может по собственной инициативе инициировать постановку следователем (судом) тех или иных специфических вопросов для разрешения по существу, значимых для раскрытия и расследования уголовных дел соответствующей категории. Некоторые из них могут быть изложены, например, в следующей редакции: «Имеются ли на дроби (картечи, пуле), извлечённой из тела пострадавшего (потерпевшего) А. и представленной на экспертизу, следы канала ствола оружия, из которого они выстрелены? Если имеются, то пригодны ли они для отождествления оружия? Имеются ли в этих следах признаки, указывающие на какие-либо особенности оружия, из которого они выстрелены (калибр оружия, значительная коррозия поверхности канала ствола, укорочение ствола, прочие дефекты и т.д.)?»

Таким образом, формулирование вопросов, связанных с идентификацией гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах, имеет свою специфику, которая должна учитываться при назначении надлежащих судебно-баллистических экспертиз.

Библиографический список

1. Бахтадзе, Г.Э. Гладкоствольное огнестрельное оружие как первичный объект судебно-баллистического идентификационного исследования / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии.

– Серия «Право». – 2019. – № 2 (23). – С. 50–67.

2. Бахтадзе, Г.Э. Краткий экскурс в историю идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 1 (22). – С. 77–91.

3. Бахтадзе, Г.Э. Криминалистическое исследование пуль для гладкоствольного оружия, их комплектующих элементов и компонентов снаряжения в патроны: учеб.-метод. пособие для экспертов, следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов и судей / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев, Г.А. Григорьев; под ред. Г.Э. Бахтадзе. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2018. – 166 с.

4. Голенев, В.С. Пули для охотничьего гладкоствольного оружия: метод. пособие. – Москва: РФЦСЭ, 2011. – 340 с.

5. Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах: метод. пособие для экспертов, следователей и судей / В.С. Голенев, И.А. Ефремов, Д.М. Закутский и др.; под ред. А.И. Каледина, А.И. Устинова. – Москва: ВНИИСЭ, 1994. – 160 с.

СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ СВЕРЛОВКИ И ПОВЕРХНОСТИ КАНАЛА ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Голенев В.С., ведущий эксперт

*Уральский региональный центр судебной экспертизы Минюста России
г. Екатеринбург, Россия*

*Бахтадзе Г.Э., к. ю. н., полковник юстиции в отставке
г. Самара, Россия*

Идентификация гладкоствольного огнестрельного оружия (первичного объекта судебно-баллистического идентификационного исследования¹) по следам на разнообразных снарядах (пулях, дробинах, картечинах)²,

---

¹ Подробнее см. об этом: Бахтадзе Г.Э. Гладкоствольное огнестрельное оружие как первичный объект судебно-баллистического идентификационного исследования / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 2 (23). – С. 50–67.

² О многообразии пулевых снарядов для гладкоствольного оружия, их комплектующих элементов и компонентов снаряжения в патроны см., например: Бахтадзе Г.Э. Классификация пуль для гладкоствольного оружия / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2014. – № 1 (15). – С. 102–116; Бахтадзе Г.Э. Криминалистическое исследование пуль для гладкоствольного оружия, их комплектующих элементов и компонентов снаряжения в патроны: учеб.-метод. пособие для экспертов, следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов и судей / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев, Г.А. Григорьев; под ред. Г.Э. Бахтадзе. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2018. – С. 26–58, 139–157.

имеющая свою интересную историю¹, неизменно связана с изучением состояния сверловки (профиля) и поверхности канала его ствола (наличием тех или иных дефектов, возникших в процессе изготовления, хранения, использования, ношения и/или перевозки ружья). Для реализации данной цели могут быть использованы возможности исследования невооружённым глазом, нашедшего определённое отражение в специальной литературе², или же эндоскопическим путём³, который рано или поздно найдёт достойное применение в судебной баллистике.

В первом случае оперативная диагностика ствола производится:

➤ по световому блику, падающему на его внешнюю поверхность, который:

— при добротном обработанном и исправном стволе имеет строгую прямую линию, лишённую каких-либо изломов и кривизны, и постепенно сужается от одного конца к другому;

— при ненадлежащей внешней механической обработке ствола обретает волнообразные края (на выпуклости сужается, на впадине расширяется)⁴, усиливающиеся по мере снижения качественности данной детали оружия;

— при наличии на стволе вогнутости искривляется и расширяется в месте изгиба;

— при кольцевом раздутии ствола (в дульной его части перед дульным сужением) резко расширяет свои края перед вздутием, а потом на нём самом стремительно сужается;

➤ по расположению чередующих друг друга светлых и тёмных концентрических теневых колец, наблюдаемых в чистом и насухо протёртом канале ствола при его наведении против света с казённой и дульной частями [один конец направляют на светлый фон (например, на небо), а с другого — смотрят]. Полная концентричность, симметричность, идеальность, согласованность этих колец между собой и относительно их единого центра, бесспорно, указывает на правильность (прямолинейность) сверловки ствола, а также отсутствие в нём дефектов в виде вздутия, искривления и т. п. Однако по мере нарушения полноты, стройности и совершенства данных колец атипичность состояния канала ствола неизменно возрастает. Если

---

¹ См.: Бахтадзе Г.Э. Краткий экскурс в историю идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 1 (22). – С. 77–91.

² См.: Волохов А.Н. Выбор охотничьего дробового ружья / Центр. совет Всеарм. воен.-охот. о-ва. – Москва: Воениздат МВС СССР, 1949. – С. 40–41; Штейнгольд Э.В. Всё об охотничьем ружье. – Москва: Лесная промышленность, 1974. – С. 51–53.

³ В настоящее время эндоскопические системы широко используются в борьбе с преступностью при решении поисково-досмотровых задач [см., напр.: Ковалёв А.А. Технические средства антитеррористической и криминалистической диагностики: учеб. пособие / А.А. Ковалёв, А.В. Ковалёв; под общ. ред. В.В. Клюева. – Москва: Спектр, 2011. – С. 137–145].

⁴ Сам ствол в таких случаях также имеет волнистую поверхность.

предварительно, перед просмотром, в патронник вставить пластмассовую гильзу (желательно новую) без капсюля и этой частью обратить ствол к свету, то узкий его луч, проходящий сквозь открытое капсюльное гнездо и рассеивающийся в канале ствола при его просмотре со стороны дульного среза, даст более качественную «картинку» тёмных концентрических теневых колец;

➤ по теневому треугольнику, получаемому при визуальном (зрительно наблюдаемом) изучении хорошо и насухо протёртого канала ствола, направленного на границу света и тени, то есть на какой-либо тёмный предмет, расположенный на светлом фоне (например, на переплёт оконной рамы), невооружённым глазом. Одним словом, при просмотре ствола с другого конца на стенках его канала можно наблюдать отражение этого предмета в виде треугольника, который в зависимости от изменения наклона этой детали ружья и её поворота приобретает стороны различной длины. Плавность очертаний сторон этой светотеневой геометрической фигуры означает правильность сверловки ствола. При другом раскладе, непременно связанном с нарушением ровности контуров указанного треугольника, говорить о полной адекватности профиля поверхности канала ствола и отсутствии в нём дефектов никак нельзя.

Ещё большая информативность, непосредственно отвечающая требованиям идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах, присуща способу изучения канала ствола с помощью специализированных эндоскопов, лучшим представителем которых в наши дни, по мнению ряда авторов¹, является гибкий, портативный, маневренный, многофункциональный эргономический видеозонд jProbe GX производства компании jProbe (Япония). Он очень прост в обращении, имеет лёгкую, компактную конструкцию, обеспечен русскоязычным интерфейсом и оснащён сменными аналоговыми управляемыми зондами, обладающими набором уникальных характеристик. Среди них особо выделим зонд с рабочей длиной 1 м, вполне достаточной для осмотра канала ствола любого длинноствольного огнестрельного оружия. Отметим также очень важную сопряжённость этого оптико-электронного прибора:

— с угловой оптической насадкой, допускающей просмотр внутренней поверхности ствола под различными углами обзора;

— со светодиодной регулируемой подсветкой, установленной в дистальной части зонда и придающей полю обзора дополнительную яркость;

— с измерительной насадкой, позволяющей производить необходимые измерения;

— с камерами переднего и бокового обзора, размещёнными в перед-

---

¹ См., например: Бондарев Ю. Увидеть всё. Оружейный видеозонд jProbe GX // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. – 2016. – № 3. – С. 64–65.

нем и боковом сегментах дистальной части зонда;

— с тремя режимами работы, обеспечивающими возможности фото-, видеозаписи (в чёрно-белом и цветном исполнении), просмотра и редактирования записанных файлов, а также изменения настроек работы;

— с персональным компьютером через USB интерфейс и базовыми системами аналогового цветного телевидения NTSC и PAL;

— с картой памяти формата SD, разработанного для использования в портативных устройствах;

— с возможностью обработки (повышения яркости, контрастности), цифрового увеличения изображения, его стандартного, зеркального отображения, поворота на 90^0 и видеовыхода в цветном и монохромном режимах;

— с жидкокристаллическим цветным дисплеем (монитором), предназначенным для визуального отображения полученной информации.

Как видим, функциональные возможности видеоэндоскопа jProbe GX позволяют выявить, изучить, измерить и зафиксировать в наглядно-образной форме любые, в том числе микроскопические, идентификационно значимые дефекты и особенности микрорельефа стенок канала ствола¹, их признаки, свойства и геометрические параметры, подлежащие обязательному учёту при идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах.

Библиографический список

1. Бахтадзе, Г.Э. Гладкоствольное огнестрельное оружие как первичный объект судебно-баллистического идентификационного исследования / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 2 (23). – С. 50–67.

2. Бахтадзе, Г.Э. Классификация пуль для гладкоствольного оружия / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2014. – № 1 (15). – С. 102–116.

3. Бахтадзе, Г.Э. Краткий экскурс в историю идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2019. – № 1 (22). – С. 77–91.

4. Бахтадзе, Г.Э. Криминалистическое исследование пуль для гладкоствольного оружия, их комплектующих элементов и компонентов снаряжения в патроны: учеб.-метод. пособие для экспертов, следователей, до-

---

¹ Дефекты и особенности микрорельефа стенок канала ствола (индивидуальные признаки) отображаются на выстреленных из него снарядах (пулях, дробинах, картечинах) в виде частных и сугубо специфических следов и трасс, позволяющих идентифицировать конкретный экземпляр огнестрельного оружия по их исключительности.

знавателей, прокуроров, адвокатов и судей / Г.Э. Бахтадзе, В.С. Голенев, Г.А. Григорьев; под ред. Г.Э. Бахтадзе. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2018. – 166 с.

5. Бондарев, Ю. Увидеть всё. Оружейный видеоэндоскоп jProbe GX // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. – 2016. – № 3. – С. 64–65.

6. Волохов, А.Н. Выбор охотничьего дробового ружья / Центр. совет Всесарм. воен.-охот. о-ва. – Москва: Воениздат МВС СССР, 1949. – 58 с.

7. Ковалёв, А.А. Технические средства антитеррористической и криминалистической диагностики: учеб. пособие / А.А. Ковалёв, А.В. Ковалёв; под общ. ред. В.В. Ключева. – Москва: Спектр, 2011. – 205 с.

8. Штейнгольд, Э.В. Всё об охотничьем ружье. – Москва: Лесная промышленность, 1974. – 208 с.

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ КЛЕВЕТЫ ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

Голенко Д.В., к. ю. н.,

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

г. Самара, Россия

В Уголовном кодексе РФ 1996 года к 2020 году в главе 17 остался один состав преступления, где непосредственным объектом уголовно-правовой охраны является честь и достоинство личности. Это состав клеветы. Первоначальная редакция уголовного закона включала в себя, помимо клеветы (ст. 129 УК РФ), состав оскорбления (ст. 130 УК РФ). Истории известен непродолжительный период, когда глава 17 Уголовного кодекса РФ «Преступления против свободы чести и достоинства личности» была и вовсе без статей, содержащих признаки составов преступлений, где непосредственным объектом выступает честь и достоинство. В частности, в 2011 году законодатель декриминализировал клевету и оскорбление (Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ). В качестве одного из аргументов такого решения было названо изменение общественной опасности деяния. В доктрине отмечалось, что «принципиальных изменений в характере общественных отношений, охраняемых статьями, предусматривающих уголовную ответственность за оскорбление и клевету, в обществе с момента принятия 13 июня 1996 года действующего Уголовного кодекса не происходило»¹, что «поправки свидетельствуют о законодательной де-

---

¹ Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 19.01.2020 г.)

вальвации, обесценивании таких прав личности как честь и достоинство»¹. Большинство исследователей склонялись к мнению, что шаг законодателя о декриминализации клеветы и оскорбления был необоснованным. Законодатель и сам через непродолжительный промежуток времени возвратил клевету в уголовный закон. С 2012 года клевета вновь стала уголовно-наказуемым деянием (Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ). Однако законодатель иначе подошел к дифференциации уголовной ответственности за клевету. Появились новые квалифицирующие признаки, изменились санкции статьи, по сравнению с санкциями ст. 129 УК РФ.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что большинство уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ заканчиваются вынесением оправдательного приговора. Квалифицированные составы преступлений применяются гораздо реже, чем основной состав клеветы. По ч. 3 ст. 128.1 УК РФ за 2018 год и первое полугодие 2019 г. отсутствуют дела, дошедшие до суда. Статистические данные выглядят следующим образом. За 2018 год по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ осуждено 69 человек, оправдано – 465 человек, в отношении 347 человек уголовные дела прекращены; по ч. 2 ст. 128.1 осуждено 22 человека, оправданных нет, прекращены уголовные дела в отношении 12 человек; по ч. 3 ст. 128.1 УК РФ отсутствуют осужденные и оправданные лица; по ч. 4 ст. 128.1 УК РФ 5 человек осуждено, в отношении 4 человек уголовные дела прекращены, оправданных нет; по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ осужден - 7 человек, оправдано - 2 человека, прекращены уголовные дела в отношении 5 человек. За первое полугодие 2019 года по ч.1 ст. 128.1 УК РФ осуждено 30 человек, оправданных – 259 человек, в отношении 137 человек уголовные дела прекращены; по ч. 2 ст. 128.1 осуждено 3 человека, оправданных нет, прекращены уголовные дела в отношении 5 человек; по ч. 3 ст. 128.1 УК РФ осужденные и оправданные лица отсутствуют; по ч. 4 ст. 128.1 УК РФ осуждено 2 человека, в отношении 4 человек прекращены уголовные дела, оправданных приговоров нет; по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ осужден 1 человек, прекращены уголовные дела в отношении 4 человек, оправдательные приговоры отсутствуют². Следует отметить, что квалифицирующий признак, закрепленный в ч. 3 ст. 128.1 УК РФ новый для клеветы, но не новый для уголовного закона. В этой связи с точки зрения криминологии интересным является вопрос об отсутствии (согласно статистике) клеветы, совершенной с использованием своего служебного положения. Также требует изучения и вопрос об отсут-

---

¹ Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. - № 2 (32). - С. 46-53.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (за 2018 г, за первое полугодие 2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 02.02.2020 г.).

ствии оправдательных приговоров по частям 2-4 ст. 128.1 УК РФ за 2018 год и первое полугодие 2019 года. Количество оправдательных приговоров по ст.128.1 УК РФ больше, чем обвинительных, но подавляющее большинство из них вынесено по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Большое количество оправдательных приговоров свидетельствует в том числе, и о сложностях в доказывании как субъективной стороны преступления, так и наличия предмета преступления.

Предметом клеветы выступают заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого человека. Ложными признаются сведения, которые не соответствуют действительности¹. Если информацию о фактах и событиях можно проверить, то, например, оценочные суждения, которые носят субъективный характер, основаны на мировоззрении автора, не могут быть оценены с точки зрения ложности или правдивости. Например, правоприменители посчитали, что утверждение «у него нет ни стыда, ни совести» проверить на соответствие действительности невозможно².

Признак заведомости предполагает, что лицу достоверно известно о ложных характеристиках распространяемых им сведений. На практике достаточно сложно доказать, что лицу заранее известно, что сведения являлись ложными.

Кроме того, сведения должны носить порочащий характер, то есть формировать отрицательное представление о человеке, выставлять его в неблагоприятном свете, умалять его честь и достоинство, подрывать репутацию.

Интересным является вопрос о применении (неприменении) ст.128.1 УК РФ в определенных случаях.

Так, в Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г., а затем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» поднят вопрос о пределах критики политических деятелей. В частности, Верховный Суд РФ указал, что «государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий». О пределах допустимой критики в отношении политических деятелей неоднократно высказывался и Европейский Суд по правам человека. Так, в постановлении от 14 октября 2008 года по делу «Дюндин против Россий-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – С. 543-545.

² См.: Голенко Д.В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: учеб. пособие. Самара, 2019. С. 26-33.

ской Федерации», затем в постановлении от 11 февраля 2010 года по делу «Федченко против Российской Федерации» указывалось, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. При рассмотрении такой категории дел следует учитывать, имеются ли в действиях лица признаки состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ.

Обратимся к анализу уголовного дела, возбужденного в отношении К. главного редактора и соучредителя газеты «НовыйГражданскийМирь». Суды Российской Федерации пришли к мнению, что в действиях К. содержатся признаки состава клеветы. Европейский суд по правам человека не согласился с такой позицией российских судов и 22 февраля 2007 г. указал в своем решении на нарушение п. 1 ст. 6 и ст. 10 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод», допущенные судом при рассмотрении уголовного дела в отношении К. В последствии Президиум Верховного Суда РФ отменил решения нижестоящих судов, указав, что их выводы являются ошибочными. К., «будучи журналистом и редактором газеты, критиковал губернатора, являющегося публичным должностным лицом, в отношении которого пределы допустимой критики шире, чем в отношении частного лица. Предположение К. о том, что областной губернатор незаконно вмешивается в законодательный процесс, его комментарий результатов выборов губернатора и критика управленческих способностей губернатора представляли важное значение для области и интерес для общества. Утверждение К. о попытке губернатора влиять на депутатов при решении вопроса об отмене выборов главы города, носящее по существу характер предположения, не позволят сделать вывод о том, что К. обвинил губернатора во взяточничестве. Высказывание в статье, что губернатор «чудом избежал поражения на губернаторских выборах», что он был «шумный и амбициозный, но абсолютно недееспособный», представляет собой оценку способностей губернатора и собственного восприятия результатов выборов. Требование о доказывании этих обстоятельств заведомо невыполнимо. Статья написана в критической форме, однако автор не вышел за рамки общепризнанного уровня преувеличения или провокации, что допустимо с позиции свободы слова для журналиста, статья не превышала применимых границ критики»¹. В результате ранее вынесенные решения судов были отменены, уголовное дело в отношении К. прекращено.

Нет признаков состава клеветы и в действиях лица, который распространил сведения, хотя и носящих позорящий характер, но соответствующий

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009. - № 9. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.supcourt.ru> (дата обращения 19.07.2019 г.).

щих действительности.

Также следует обратить внимание, что статья 33 Конституции РФ предоставляет гражданам Российской Федерации право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Если действия лица не направлены на распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, а являются обращением в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, то данные действия лица не могут квалифицироваться как клевета. В противном случае это свидетельствовало о нарушении конституционного права.

В качестве еще одного предела применения ст. 128.1 УК РФ следует назвать ситуации, связанные с сообщением сведений в ходе судебного заседания, при даче объяснений по делу. Верховный Суд РФ указал, что в данном случае дача объяснений является формой доказательств, подлежащих оценке и проверке судом, рассматривающим дело. Эти сведения подлежат в порядке, предусмотренным отраслевым процессуальным законодательством¹. Так, Щ. неоднократно во время допроса в качестве потерпевшей по факту поджога ее дома, предупрежденная об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ, сообщала, что к данному преступлению причастна К. и ее родственники. Каких-либо доказательств их причастности она не представляла. 4 июня 2005 г. Щ. обратилась в РОВД с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности К. и ее родственников за попытку 24 июня 2005 г. поджечь ее дом, и вновь никаких доказательств, подтверждающих данное сообщение, не привела. В результате Щ. была привлечена к уголовной ответственности и осуждена по ст. 129 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Материалами дела не установлено, что Щ., заведомо понимая ложность сообщаемых ею сведений, а также то, что распространяемые сведения порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию, сознательно желала именно этого².

На основании проведенного анализа состава клеветы, можно прийти к выводу о необходимости дальнейшего криминологического и уголовно-правового исследования применения норм об уголовной ответственности за клевету.

Библиографический список

1. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009. - № 9. [Электронный ре-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016 - № 10 - С. 32- 33.

² Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007. - № 7. - С. 27-29.

курс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 19.07.2019 г.).

2. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016 - № 10 - С. 32 - 33.

3. Голенко, Д.В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: учеб. пособие. - Самара, 2019. – 88 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.

5. Осокин, Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращения 19.01.2020 г.).

6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (за 2018 г, за первое полугодие 2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 02.02.2020 г.).

7. Поезжалов, В.Б., Шахмаев, М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. - № 2 (32). - С. 46-53.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛИЯ ПРИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИИ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Дубовиченко С.В., к. ю. н., доцент

Московский финансово-юридический университет

г. Москва, Россия

Карлов В.П., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Ст. 124.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента».

Из закона следует, что перечень форм воспрепятствования законной деятельности медицинского работника является открытым. Они могут быть сопряжены с насилием или угрозой его применения, выражаться в удержании медицинского работника или работников, водителя автомобиля «скорой помощи», или создании различных препятствий для доступа к больному, например, сознательное пассивное игнорирование требований любого медицинского работника или водителя автомобиля «скорой помо-

щи» предоставить проезд, что также иногда имело место. Вместе с тем, полагаем, что наиболее типичной формой воспрепятствования является применение насилия к медицинским работникам. Собственно внесение этой нормы в текст уголовного закона было обусловлено участвовавшими, порой вопиющими, случаями насилия в отношении врачей и медицинского персонала¹.

Криминообразующим признаком рассматриваемого состава преступления является причинение тяжкого вреда здоровью пациента, а значит непосредственный объект данного преступления – здоровье пациента (физическое и психическое). Дополнительным объектом преступления выступает законная деятельность медицинского работника по оказанию медицинской помощи. Но как квалифицировать причинение вреда здоровью самому медицинскому работнику при воспрепятствовании оказанию им медицинской помощи? И может ли здоровье медицинского работника рассматриваться в качестве факультативного объекта данного преступления или требуется квалификация по совокупности с нормами, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью?

Анализируемый случай можно попытаться рассмотреть по правилам квалификации при конкуренции части и целого, где норма - целое - воспрепятствование оказанию медицинской помощи, а нормы о вреде здоровью соответственно выступают как части.

Интересующий нас пример сходен с конкуренцией части и целого по признакам объективной стороны преступления, в частности, указанный в законе способ совершения преступления подпадает под нормы об ответственности за причинение вреда здоровью. Классическим примером такой конкуренции является сопряженность с насилием или угрозой его применении, например, п. «в» ч.2 ст.126 УК РФ (похищение человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

В этих случаях при конкуренции части (ст.ст.111, 112, 115, 119 УК РФ) и целого (ст.126 УК РФ) квалификацию следует производить по норме-целому. Выше мы уже акцентировали внимание, что формы воспрепятствования оказанию медицинской помощи являются открытыми, а значит психическое и физическое насилие являются вариантами такого воспрепятствования. Напомним известное правило квалификации при конкуренции целого и части, когда способ совершения преступления предусмотрен в качестве уголовно наказуемого деяния: «в тех случаях, когда норма, предусматривающая способ совершения преступления, находится в конку-

---

¹ См.: Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 175-184.

ренции с нормой, предусматривающей все преступление в целом, должна применяться последняя норма»¹.

Если согласиться с таким доводом, то останется только сопоставить санкции статей, образующих конкуренцию. Санкции при этом выполняют роль формального критерия оценки степени общественной опасности преступления. Санкция нормы-целого должна быть более строгой, чем санкция нормы-части. По ч.1 ст.124.1 УК РФ наиболее строгим наказанием является лишение свободы на срок до 2 лет, поэтому умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью медицинскому работнику требует квалификации по совокупности со ст.124.1 УК РФ. При этом, в совокупность включаются п. «а» ч.2 ст.111 УК РФ или п. «б» ч.2 ст.112 УК РФ, предусматривающие причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью «в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности», что следует из смысла указания закона на воспрепятствование законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи в ст.124.1 УК РФ. Аналогично следует решить вопрос о вменении по совокупности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (ч.2 ст.119 УК РФ).

Сходный признак умышленного причинения легкого вреда здоровью предусмотрен п.«г» ч.2 ст.115 УК РФ. Верхний предел санкции за это преступление также равен 2 годам лишения свободы.

Вопрос о квалификации в случаях, когда санкция нормы-целого равна санкции нормы части является дискуссионным. Одни авторы полагают, что «если признаки состава преступления, предусмотренного нормой-частью, полностью охватываются признаками состава, предусмотренного нормой-целым, а санкция его меньше или равна санкции нормы-целого, квалификация по совокупности преступлений не требуется»². Другие равенство максимальных пределов санкции рассматривают как основание квалификации по совокупности³. Четких правоприменительных решений судебная практика по этому вопросу не сформулировала. Нам более предпочтительна вторая позиция, поскольку отказ от квалификации преступлений по совокупности при равенстве верхних пределов санкции нивелирует общественную опасность преступления, предусмотренного нормой-частью, которая равна общественной опасности деяния, предусмотренного нормой - целым. Такое квалификационное правило противоречит принци-

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М.: «Юрист», - С. 229.

² Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - С. 151.

³ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // СПС КонсультантПлюс, Версия Проф. 2020 г.; Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. С. 63 - 64.

пу справедливости, так как лишает возможности дать юридическую оценку простого преступления, входящего в составное преступление. В нашем примере, умышленное причинение легкого вреда здоровью в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ) образует совокупность с воспрепятствованием оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ).

Удалось ли нам разрешить проблему квалификации воспрепятствования оказанию медицинской помощи сопряженного с насилием по правилам конкуренции нормы целого и нормы части? Во всех приведенных рассуждениях есть один очень существенный изъян, который ставит под сомнение такой способ разрешения этой частной проблемы.

Дело в том, что интересующее нас преступление является неосторожным. Возможно ли поглощение неосторожным преступлением умышленных по правилам о конкуренции нормы-целого и нормы части? Как правильно писал Л.Д. Гаухман: «конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой, «укладываются» в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой. Если же хотя бы один (любой) элемент или признак состава, содержащегося в менее полной норме, не охватывается более полной, то содеянное представляет собой совокупность преступлений»¹. Если формы вины разные, то квалификация по правилам конкуренции нормы целого и нормы части не применимы. Исключение составляет лишь поглощение составным преступлением, совершенных с двойной формой вины (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123 УК РФ) простых преступлений.

Тот частный пример, который мы рассмотрели в данной статье, позволяет сформулировать важное уточнение правил квалификации при конкуренции нормы - целого и нормы – части при различии форм вины: несовпадение форм вины исключают применения правил конкуренции целого и части и требуют квалификации по совокупности.

В связи с этим представляется неверной сложившая судебная практика квалификации по ст.ст. 109 УК РФ случаев наступления по неосторожности смерти в результате умышленного причинения физической боли, легкого или средней тяжести вреда здоровью (последнее было возможно в первоначальной редакции УК РФ, где верхний предел санкции, по ч. 1 ст. 109 УК РФ, совпадал с санкцией по ч. 1 ст.112 УК РФ). Очевидно, что в данном случае поглощение менее тяжкого умышленного преступления более тяжким неосторожным преступлением осуществляется по правилам

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. - С. 303.

конкуренции целого и части, которые в таких случаях не применимы.

Как отмечал Р.Д. Шарапов, практика подобной квалификации за почти сорок лет сформировала устойчивый судебный прецедент: «нетяжкое физическое насилие, уже само по себе образующее самостоятельный состав преступления по ст. 112, 115, 116, 117 УК РФ (ст. 109, 112, 113 УК РСФСР), поглощалось ст. 109, 118 УК РФ (ст. 106, 114 УК РСФСР), естественно, если санкции в последних оказывались более строгими по сравнению с санкцией за какое-либо из вышеуказанных умышленных преступлений»¹.

Такое правоприменительное решение противоречит логическим основам квалификации. Норма-целое должна включать все элементы нормы-части. Несовпадение хотя бы одного элемента требует квалификации по совокупности.

Таким образом, здоровье медицинского работника не может быть факультативным объектом воспрепятствования оказанию медицинской помощи, а применение физического или психического насилия к медицинскому работнику требует квалификации по совокупности с нормами об ответственности за причинение вреда здоровью.

Библиографический список

1. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2005. - С.303.
2. Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 175-184.
3. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // СПС КонсультантПлюс, Версия Проф. 2020 г.
4. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - С. 151.
5. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступления. - М.: «Юрист», - С. 229.
6. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. С. 63 - 64.
7. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 236.

---

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 236.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Ибрагимова Н.М., к. ю. н., доцент

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
г. Казань, Россия*

Среди наказаний, предусмотренных уголовным законом, существуют так называемые воинские наказания, применяемые к военнослужащим. Присутствие данных наказаний в уголовном законе обусловлено стремлением совместить процессы исполнения и отбывания уголовных наказаний с прохождением военной службы. Совершенно очевидно, что в пенитенциарных учреждениях обычного типа эта задача практически не выполнима, необходимы учреждения особого вида. Одним из них является дисциплинарные воинские части. В соответствии со ст. 16 УИК указанный вид учреждений исполняет наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Данные части являются самостоятельными военными подразделениями, особенности деятельности которых складывались на протяжении всей истории развития этого правового института¹.

Согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Это наказание содержится в санкциях статей, предусмотренных главой 33 УК РФ о преступлениях против военной службы, однако на практике оно очень редко применяется. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в первой половине 2019 г. наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части по главе 33 УК РФ было назначено всего лишь 41 военнослужащему². Раньше на территории РФ функционировало 25 дисциплинарных воинских частей, в настоящее же время их осталось только два. Такое положение отнюдь не способствует востребованности этого вида уголовного наказания со стороны судов. Более того, специалисты придерживаются мнения о необходимости исключения данного вида уголовного наказания из системы наказаний, а дисци-

---

¹ Сурин В.В. История становления и развития дисциплинарных воинских частей и гауптвахты как органов, исполняющих наказания // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – № 3. – С. 447.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года // www.cdep.ru (дата обращения 09.02.2020 г.).

плинарные воинские части – из числа исправительных учреждений¹. Р.В. Закомолдин считает, что такие выводы являются поспешными, поскольку содержание в дисциплинарной воинской части это реальная альтернатива лишению свободы. Необходимо, на законодательном уровне уделить внимание как правовому статусу и подведомственности непосредственно дисциплинарных воинских частей, так и порядку исполнения уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части². Мы полностью поддерживаем мнение автора о нецелесообразности исключения уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части из системы наказаний.

Часть 1 ст. 155 УИК РФ гласит, что военнослужащие, осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части, отбывают наказание в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах. Организационная структура дисциплинарных воинских частей и их численность определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны.

В соответствии с Положением о дисциплинарной воинской части, утвержденным постановлением Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669³, дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами Министра обороны РФ.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается только в качестве основного вида наказания. Этот вид наказания применяется в двух случаях: 1) при совершении военнослужащим преступления против военной службы (гл. 33 УК РФ); 2) при совершении военнослужащим преступления, не относящегося к числу преступлений против военной службы (ч. 1 ст. 55 УК РФ).

Военнослужащим, совершившим преступление против военной службы, наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части назначается на срок от трех месяцев до двух лет в том случае, если оно установлено в санкции за соответствующее преступление, например, за неисполнение приказа (ч. 1 и ч. 3 ст. 332 УК РФ) или оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Анализируя тяжесть преступления, за которое назначают содержание в дисциплинарной воинской части, можно сказать, что оно относится к

---

¹ Сивов В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 30.

² Закомолдин Р.В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения специальных воинских уголовных наказаний // Юридический вестник самарского университета. – 2019. - № 2. – С. 53 – 54.

³ Постановление Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» (в ред. от 17 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 23. – Ст. 2697; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2019.

преступлениям небольшой или средней тяжести. Что касается личности виновного, то он должен обладать положительными характеристиками: отсутствие судимости, признание и раскаяние в совершенном, оказание содействия и помощь следствию¹.

Военнослужащие, осужденные к содержанию в дисциплинарную воинскую часть, до вступления приговора в законную силу содержатся на гауптвахте в порядке, установленном Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации².

Срок отбывания осужденным наказания в дисциплинарной воинской части исчисляется либо с момента заключения его под стражу в порядке меры пресечения, либо с момента взятия его под стражу в зале судебного заседания.

В ч. 1 ст. 156 УИК РФ сказано, что в дисциплинарной воинской части устанавливается порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий исправление осужденных военнослужащих, воспитание у них воинской дисциплины, сознательного отношения к военной службе, исполнение возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, реализацию их прав и законных интересов, охрану осужденных военнослужащих и надзор за ними, личную безопасность осужденных военнослужащих и персонала указанной воинской части.

В период нахождения в дисциплинарной воинской части осужденные военнослужащие находятся на положении солдат (матросов) и носят единые установленные для данной дисциплинарной воинской части форму одежды и знаки различия (ч. 3 ст. 156 УИК РФ).

Осужденные в дисциплинарных воинских частях не теряют статуса военнослужащего, воспитательный процесс с ними проводится в соответствии с теми нормативными правовыми актами, которые регулируют порядок и условия прохождения военной службы. По истечении срока нахождения в дисциплинарной воинской части эти лица продолжают служить на прежнем месте службы³.

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УИК РФ осужденные военнослужащие, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к военной службе и труду, по отбытии не менее одной трети срока наказа-

---

¹ Захаров Д.В., Орлов В.А. Исполнение наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. - Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), 2019. – С. 97.

² Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (в ред. от 21 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47 (ч. 2). – Ст. 5749; 2019. - № 8. – Ст. 761.

³ Шилов А.И. Военное уголовно-исполнительное право // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 94.

ния приказом командира дисциплинарной воинской части могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания.

Осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в облегченных условиях, в порядке взыскания могут быть переведены в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в облегченные условия отбывания наказания производится не ранее чем через три месяца отбывания наказания в обычных условиях в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи (ч. 3 ст. 166 УИК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 171 УИК РФ время пребывания осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы не засчитывается. Такого ограничения нет в ст. 55 УК РФ, тогда как установление лишений и ограничений в рамках вида наказания – прерогатива уголовного закона (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Осужденным военнослужащим, овладевшим воинской специальностью, знающим и точно выполняющим требования воинских уставов и безупречно несущим службу, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока их призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок военной службы (ч. 2 ст. 171 УИК РФ). Этим правом наделен командующий военным округом (флотом). При освобождении из дисциплинарной воинской части осужденный не вправе обжаловать в суд незачет времени пребывания в ней в общий срок военной службы¹. Это противоречит ст. 46 Конституции РФ и ст. 15 УИК РФ. Право такого зачета предоставлено главнокомандующему Вооруженных Сил Российской Федерации, командующему войсками военного округа, флотом, отдельной армией.

Ходатайство о зачете времени отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы может быть возбуждено: командиром воинской части, в которую прибыл военнослужащий, освобожденный из дисциплинарной воинской части, - не ранее чем через три месяца после прибытия его в воинскую часть; командиром дисциплинарной воинской части в отношении осужденных военнослужащих, у которых истек срок военной службы, - за два месяца до окончания срока наказания².

К осужденным военнослужащим может применяться условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

В положениях ст. 79 УК РФ указывается на достижение осужденным устойчивой социально позитивной формы поведения до момента обращения с

---

¹ Федоров С. Направление в дисциплинарную воинскую часть и лишение свободы // Законность. – 2005. – № 2. – С. 11.

² Приказ Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. - № 49.

ходатайством об условно-досрочном освобождении. Следовательно, суд при подготовке решения о применении (не применении) досрочной формы руководства определенной системой показателей позитивности поведения осужденного либо критериями оценки достижения цели применения наказания, свидетельствующих об отсутствии (наличии) необходимости полного отбывания осужденным назначенного судом наказания. Следует признать, что на современной стадии развития уголовного закона и уголовно-исполнительного законодательства отсутствует правовая основа системы показателей или критериев оценки поведения осужденного, гарантирующих принятие судом решения об условно-досрочном освобождении¹.

Судимость в отношении военнослужащих, осужденных военным судом к содержанию в дисциплинарной воинской части, погашается по истечении одного года после отбытия наказания, а для военнослужащих, освобожденных условно-досрочно от отбывания этого наказания, срок погашения судимости исчисляется со дня вынесения постановления военного суда об условно-досрочном освобождении.

Отбывание наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части прекращается в последний день срока наказания с учетом тех изменений, которые могут быть внесены в срок наказания в соответствии с законом Российской Федерации.

Библиографический список

1. Сурин, В.В. История становления и развития дисциплинарных воинских частей и гауптвахты как органов, исполняющих наказания // Вестник Удмуртского университета. – 2018. - № 3. - С. 447.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года // www.cdep.ru (дата обращения 09.02.2020 г.).
3. Сивов, В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 30.
4. Закомолдин, Р.В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения специальных воинских уголовных наказаний // Юридический вестник самарского университета. – 2019. - № 2. – С. 53 – 54.
5. Постановление Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» (в ред. от 17 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 23. – Ст. 2697; Официальный интернет-портал правовой инфор-

---

¹ Сирякова Е.О. Вопросы применения условно-досрочного освобождения к осужденным, содержащимся в дисциплинарной воинской части // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина, 2017. - С. 151.

мации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2019.

6. Захаров, Д.В., Орлов, В.А. Исполнение наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. - Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), 2019. – С. 97.

7. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (в ред. от 21 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47 (ч. 2). – Ст. 5749; 2019. - № 8. – Ст. 761.

8. Шилов, А.И. Военное уголовно-исполнительное право // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 94.

9. Федоров, С. Направление в дисциплинарную воинскую часть и лишение свободы // Законность. – 2005. – № 2. – С. 11.

10. Приказ Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. - № 49.

11. Сирякова, Е.О. Вопросы применения условно-досрочного освобождения к осужденным, содержащимся в дисциплинарной воинской части // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина, 2017. - С. 151.

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент, Аллахвердиев А.М., магистрант
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

На сегодняшний день практика применения УПК РФ¹ свидетельствует не только о наличии целого ряда погрешностей и коллизий положений

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, в ред. от 27.12.2019 г. № 499-ФЗ]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2020).

данного закона, но и наглядно свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к применению его норм.

Представляется, что, это связано с существующими определенными сложностями в организации и осуществлении взаимодействия основных участников уголовного процесса – суда и прокуратуры, как между собой, так и с другими участниками уголовного судопроизводства.

Особая роль в этой системе взаимодействий принадлежит взаимодействию прокурора и суда. Частично признаки, условия и другие аспекты данного взаимодействия уже излагались в научных трудах, а некоторые из них требуют дальнейшего осмысления и исследования. Прежде всего, исходя из основной направленности деятельности прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства, которая связана с применением норм права, предлагается их взаимодействие, как и взаимодействие других участников, ведущих уголовный процесс, именовать правоприменительным взаимодействием. Центральным звеном такого взаимодействия будут являться правоотношения, которые возникают между правоприменительными органами и правонарушителями.

Под результатом рассматриваемого взаимодействия будет выступать принятие правоприменителем решения по делу. Зачастую данное решение представляет собой завершающую стадию деятельности правоприменительных органов внутрисистемного характера, другими словами, взаимодействие должностных лиц, составных частей и подразделений определённого органа либо системы органов.

Третья и не менее важная часть взаимодействия правоприменительного характера – это создание сети взаимодействия внешних направлений между органами, которые наделены правоприменительными полномочиями, поскольку акты применения права (и судебные решения в большинстве своём) выступают в качестве не только основных, но и окончательных этапов в правоприменительном процессе.

При этом в качестве отличительных признаков данного правоприменительного взаимодействия следует выделить:

- субъектный состав, в котором одной из взаимодействующих сторон выступает государственный орган или должностное лицо, наделённые государством специальным правовым статусом и выполняющие заранее определённые правовыми предписаниями роли (функции);
- действия, которые должны или могут совершать субъекты правоприменения (они относятся преимущественно к числу правомерных);
- взаимные связи и отношения, которые также приобретают вид правовой связи или правового отношения;
- взаимные воздействия, являющиеся формами и средствами правового воздействия, т.е. осуществляемые путём предоставления прав и возло-

жения обязанностей, а также посредством информации об обстоятельствах дела и юридических фактах;

– наличие определённого правового результата взаимодействия.

Изменения, вызванные данным взаимодействием, должны в идеале приводить к правомерному и социально активному поведению или вызывать структурные изменения субъекта правоприменения, или вести к поправкам или отмене правил взаимодействий. Своеобразие субъектного состава правоприменительного взаимодействия суда, органов предварительного расследования, прокуратуры, проявляющегося в государственно-властном воздействии, выражается, в первую очередь, в том, что именно суды выступают в качестве основного, главного субъекта данного взаимодействия, а также в способах реализации силы государства.

Проблемы, касающиеся установления форм взаимодействия судебных органов и прокуратуры, не раз были подняты в дискуссиях. Анализ результатов теоретических дискуссий, законодательства и практики взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры позволяет говорить о том, что можно проводить различные классификации форм взаимодействия в зависимости от тех или иных критериев. На наш взгляд, оптимальной является классификация, которая выделяет две большие группы форм взаимодействия: организационные формы и процессуальные формы взаимодействия.

Отмечая значимость организационных форм взаимодействия и отграничивая их от процессуальных, Ф.М. Кобзарев¹ пишет, что «организационные формы взаимодействия прокуратуры и суда, отличаются от процессуальных форм своим многообразием, возможностью их применения вне пределов действия процессуальных норм, обоюдной инициативой сторон для сотрудничества и другими признаками, которые основываются не на обязательных взаимных действиях в силу требования закона, а на понимании и осознании каждой из взаимодействующих сторон необходимости объединения сил и средств для более эффективного решения общих задач в сфере уголовного судопроизводства.

Правоприменительное взаимодействие прокуроров и суда, как одна из составных частей правоприменительного процесса в сфере уголовного судопроизводства складывается из следующих компонентов:

- а) взаимодействия прокуроров и суда с представителями стороны защиты и другими участниками уголовного судопроизводства;
- б) непосредственного взаимодействия прокуроров и суда и других правоприменителей (органов и должностных лиц);
- в) взаимодействия внутри системы прокуратуры и внутри судебной системы.

---

¹ Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства. СПб.: Питер, 2018. – С. 60.

С учетом того, что правоприменительному взаимодействию прокуратуры и суда свойственны многие черты механизмов правового регулирования, действия права, реализации судебной власти, процессуально-правового механизма, а также механизма взаимодействия в других сферах, имеются основания вести речь и о механизме рассматриваемого взаимодействия.

При формулировании понятия механизма взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном процессе следует учитывать и особенности правоприменительного взаимодействия, состоящие в том, что оно выступает и как система, и как процесс взаимных действий этих субъектов правоприменения и отражает деятельный фактор их совместного функционирования.

С учётом изложенного, один из вариантов состава механизма взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства, включающий структуру, содержание и этапы реализации правоприменительного взаимодействия, можно представить в следующем виде.

К структурным элементам механизма относятся:

1) прокуратура (прокуроры, государственные обвинители), суд (судьи, председательствующий в судебном заседании, коллегии судей), их социальные и правовые статусы, роли (функции, компетенция);

2) правовые связи, правовые отношения и другие отношения организационного характера;

3) процессуальный порядок (процедуры) взаимных действий, принципы и формы взаимодействия;

4) ответственность.

Содержание механизма составляют:

1) средства осуществления полномочий прокурорами и судами;

2) способы реализации полномочий и воздействия участников взаимодействия друг на друга;

3) изменения, вызванные воздействием прокуроров и суда друг на друга.

Стадиями реализации правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве являются:

1) организация взаимодействия;

2) осуществление взаимодействия.

Целью правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда (механизма взаимодействия) является повышение эффективности уголовного правосудия.

Таким образом, механизм правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства – это совокупность средств и способов, правовых связей, правовых и иных отношений, процедур, форм взаимных действий, организационных структур, в рамках и посредством которых строятся отношения между прокурором и судом для достижения це-

лей, задач уголовного судопроизводства и повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Как и в целом, механизм правового регулирования, механизм взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства нуждаются в совершенствовании. В качестве основания поиска путей оптимального функционирования рассматриваемого механизма, на наш взгляд, может выступать его модель. В свою очередь формирование общей абстрактной модели взаимодействия прокуратуры и суда позволяет проводить более глубокие исследования сущности их взаимодействия, а значит, и находить наиболее верные решения проблем взаимоотношений прокуроров и судей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1995. № 4. Ст. 4472.
3. Кобзарев, Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства. - СПб.: Питер, 2018. – С. 60.
4. Свиридов, М.К. Природа судебного контроля за предварительным расследованием. - М.: Генезис, 2018. – С. 142.
5. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ, в ред. от 27.12.2019 г. № 499–ФЗ]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2020).

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Куртуков Р.С., ст. преподаватель
Кемеровский государственный университет,
Новокузнецкий институт (филиал)
г. Новокузнецк, Россия*

Как известно, все отрасли российского права в аспекте их назначения дифференцированы на две разновидности – материальные и процессуальные. Несмотря на общность их задач, проистекающих из сущности права в

целом, между ними существует и различие, состоящее, в своего рода, целевом компоненте. Так, если материальные отрасли права состоят из норм, непосредственно регулирующих общественные отношения, то процессуальные нормы устанавливают, в свою очередь, порядок применения норм отраслей материального права. Одним из следствий этого является нормативное закрепление в источниках процессуальных отраслей специальных правовых норм, определяющих основные сущностные векторы их правового воздействия на соответствующие процессуальные отношения.

Сравнительный анализ кодифицированных источников процессуального права позволяет сделать вывод о том, что указанные нормы закреплены в: статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ; статье 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ; статье 3 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ, а также статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. Вместе с тем, обращает на себя внимание различие в подходе законодателя к наименованию указанных норм: так, если в положениях ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ они получили название «задачи судопроизводства», то отличительной чертой нормы, закрепленной в УПК РФ, служит то, что она поименована «назначение уголовного судопроизводства».

Ряд исследователей (В.Ю. Мельников, И.А. Пикалов и др.) высказывали свои суждения по вопросу о правильности представленного подхода законодателя к легальному закреплению термина «назначение», идущему вразрез с устоявшейся правотворческой практикой. Вместе с тем, названная проблема не является в настоящее время полноценно изученной.

Для начала следует разобраться с сущностным наполнением представленных терминов. Как определяет Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, задача представляет собой «то, что необходимо разрешить, выполнить; вопрос, требующий нахождения решения». В свою очередь, под назначением понимается «основная функция чего-либо, предназначенность для чего-либо».

Формулируя задачи уголовного судопроизводства, законодатель изложил их следующим образом: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Анализируя указанную норму, а также сопоставляя ее с аналогичными нормами, закрепленными в кодифицированных источниках иных процессуальных отраслей, можно сделать вывод о том, что в ней сформулированы постулаты, которые в большей степени подходят под комплексное понятие «цель». По своей природе, термин «цель» можно с некоторой долей условности определить как синоним понятия «назначе-

ние». К аналогичному выводу в своем исследовании пришли, в частности, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский. По мнению авторов, в статье 6 УПК РФ сформулирована цель уголовного судопроизводства, которая может быть определена как «общая правозащитная цель». Ей отвечают особенные цели стороны обвинения, стороны защиты, а также суда.

Отметим, что цель конструирует конкретную деятельность, определяя её характеристику и динамику, тогда как решение конкретной задачи либо их совокупности является мерой достижения поставленной цели. Цель позволяет определить ряд действий, осуществление которых необходимо для её достижения. Категория «цель» безусловно, в первую очередь, философская, тогда как термин «задача» имеет более практическое значение. Именно цель служит критерием для определения соответствующих задач.

В свете изложенного, возникает справедливый вопрос: каковы, в свою очередь, задачи уголовного судопроизводства? По нашему мнению, основная задача (которую следует определять, как то, что требует безусловного исполнения для достижения основной цели) уголовного судопроизводства заключается в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении уголовных дел. В представленном варианте указанная позиция в полной мере коррелирует с общей нормотворческой тенденцией, воплощенной законодателем в положениях ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Наряду с этим, к числу задач уголовного судопроизводства следует относить также его дополнительные, второстепенные задачи, которые в своей совокупности отвечают достижению поставленной законодателем цели: укрепление законности и правопорядка, формирование уважительного отношения к закону и суду, предупреждение преступлений и иных правонарушений.

Видится правильным и рациональным положить указанные тезисы в основу модернизации норм УПК РФ, дальнейшего усовершенствования его положений в целях гармонизации законодательства, а также формирования нормативных предпосылок развития сферы уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. - СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. - М.: Юрист, 2006. 352 с.
3. Мельников, В.Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 65–69.
4. Пикалов, И.А. Уголовное судопроизводство: о назначении // Закон и право. 2009. № 10. С. 15–20.

5. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. - СПб.: Питер, 2005. 272 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Лебединец Н.В., к. полит. н., доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия*

Проблема определения возраста, с которого по российскому законодательству наступает уголовная ответственность, остается одной из самых актуальных и обсуждаемых в настоящее время. В средствах массовой информации нередко освещаются темы жестоких убийств, разбоев, грабежей, изнасилований, совершенных несовершеннолетними, что дает основание для размышлений о снижении возраста уголовной ответственности. На протяжении многих лет одной из главных задач уголовного законодательства являлось определение оптимального возраста наступления уголовной ответственности, т.е. такого возраста, при котором человек должен нести уголовную ответственность, полностью осознавая свою вину и понимая общественно-опасные последствия своих действий. Учеными предлагалось множество критериев и оснований, в соответствии с которыми проводилась классификация возрастных границ уголовной ответственности, учитывая тяжесть совершаемых преступлений¹. Наиболее распространенным является убеждение в том, что при определении минимального возраста следует основываться на уровне сознания человека, его способности понимать характер совершаемых действий, руководить ими, понимать значение и степень их опасности для общества. Способность оценивать степень общественной опасности в большей степени формируется под влиянием социальных условий и воспитания, поэтому проявляется чуть позже, чем способность осознавать фактический характер совершаемых действий. На выбор минимальной возрастной границы, допускающей уголовную ответственность, в каждой стране влияет огромное множество различных фак-

---

¹ Замалетдинов А.А. Проблематика возрастной планки субъектов юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - № 4. - С. 17.

торов, которые обусловлены как политическими и экономическими, так и социальными предпосылками. Возраст как признак субъекта преступления динамичен и может изменяться в зависимости от определенных условий, в которых находится государство на соответствующем этапе своего развития. При установлении того или иного возраста уголовной ответственности законодатель в совокупности учитывает данные многих наук. В первую очередь это педагогика, психология и медицина¹. В юридической литературе много неоднозначных мнений о возрасте лица, совершившего преступление, и его способности нести уголовную ответственность за содеянное. В современных условиях физическое и интеллектуальное развитие подростков происходит достаточно быстро. Так называемая акселерация приближает их к способности правильно оценивать свои действия всё в более раннем возрасте. Многие юристы, педагоги и психологи на основе результатов своих исследований склонны утверждать, что подросток при достижении возраста 12 – 13 лет уже в состоянии вполне осознанно и взвешенно оценивать свои поступки и поведение, способен выбирать варианты поведения и прогнозировать последствия своих действий.

Актуальность проблемы уголовной ответственности подростков, не достигших 14-летнего возраста, всегда была обусловлена ростом преступлений, совершенных данной категорией несовершеннолетних. Криминологические и социологические исследования различных лет и данные статистики свидетельствуют об устойчивом снижении возраста преступников, то есть общественно опасные деяния совершаются лицами младше 14 лет, которые по российскому законодательству не являются субъектами преступления. В Государственной Думе РФ не один раз обсуждался вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности, т.к. безответственность и безнаказанность несовершеннолетних мешает созданию условий для общего предупреждения преступности, в том числе тяжких насильственных преступлений против личности². Так законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет вносился в Госдуму РФ в 2009 году, но был отклонен, при этом предлагалось установить пониженный возраст уголовной ответственности по двенадцати статьям Уголовного кодекса РФ. В начале 2012 года вновь был поднят вопрос о снижении возрастной границы. Мотивом для этого послужило то, что участились случаи тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками в возрасте до 14 лет³. Было отмечено, что эти преступления совер-

---

¹ Крюкова Н.И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 6. - С. 26.

² Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. О возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 2 (18). - С. 196.

³ Бычкова А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних // Известия ИГЭА. - 2012. - № 2. - С. 167.

шаются с особой жестокостью, а привлечь к ответственности таких несовершеннолетних невозможно, и только страх перед наказанием может остановить малолетних преступников.

В начале 2013 года подобный законопроект снова планировали вынести на рассмотрение, и поводом вновь послужил ряд жестоких и беспрецедентных преступлений, совершенных малолетними. На этот раз депутаты Государственной Думы РФ предлагали снизить общий возраст уголовной ответственности с 16 до 14 лет, а за тяжкие и особо тяжкие преступления - с 14 до 12 лет. В качестве аргумента было высказано мнение о том, что данное нововведение даст возможность привлечь к ответственности малолетних преступников и тем самым изолирует их от общества, для которого они представляют опасность. Вновь было указано на данные исследований психологов и педагогов о том, что двенадцатилетние преступники чаще всего уже осознают характер своих действий и понимают их последствия. Также внимание было обращено на мировую практику, где несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности в еще более раннем возрасте, например, с 10 лет в Англии или Австралии¹. Вынесение вопроса о рассмотрении такого законопроекта вызвало бурное обсуждение не только среди парламентариев, но и среди обычных граждан. В 2017 году вновь такой законопроект был представлен депутатскому корпусу. Мнения разделились, и всё же большая часть высказалась против. Таким образом, в уголовное законодательство до настоящего времени не были внесены никакие изменения по рассматриваемой нами проблеме. Возможно это связано с тем, что в последнее десятилетие наблюдается стабильное снижение преступности несовершеннолетних. На основании данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации мы делаем вывод о том, что наблюдается тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений, совершаемых подростками. Так доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в процентах от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет, определена в следующих показателях: 2010 год – 1,175; 2013 год – 1,119; 2016 год – 0,904; 2018 год – 0,723². Вместе с тем, мы отмечаем, что данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным, Мы разделяем мнение, что снижение минимального возраста уголовной ответственности могло бы способствовать борьбе с преступностью несовершеннолетних, однако при этом не оспариваем точку зрения, что эффективным методом является профилактика преступ-

---

¹ Шульга В.И., Василенко В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. - 2016. - № 1 (32). - С. 64.

² Правонарушения несовершеннолетних. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/search?q=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BD%from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения 10.02.2020).

лений путем организации контроля за условиями обучения, воспитания и содержания несовершеннолетних, путем применения мер воздействия в отношении самих подростков и их законных представителей.

Библиографический список

1. Бычкова, А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних // Известия ИГЭА. - 2012. - № 2. - С. 167-171.

2. Волков, А.А., Волков, М.А., Волкова, В.М. О возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 2 (18). - С. 195-200.

3. Замалетдинов, А.А. Проблематика возрастной планки субъектов юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - № 4. - С. 16-18.

4. Крюкова, Н.И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 6. - С. 23-27.

5. Шульга, В.И., Василенко, В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. - 2016. - № 1 (32). - С. 63-70.

МОРАЛЬНО- ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

*Нафикова Г.А., к. ю. н., доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Россия*

В преамбуле к Уставу Всемирной Организации здравоохранения отмечено, что «здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и врожденных дефектов»¹.

Нравственные качества и психическое здоровье ребенка формируется в семье. Модель межличностного взаимодействия и поведения по аналогии переносится в социум ребенка. Внутренний мир ребенка и убеждения сложившиеся в семье реализуются им в последующей жизни.

Проблематичность и вечная незавершенность относительных мораль-

---

¹ Устав Всемирной организации здравоохранения // Основные документы. 48-е изд. Всемирная организация здравоохранения, 2014. С. 1 - 26.

ных обязанностей, которые осознанно возлагает на себя родитель ребенка, являются главной причиной того, что такие обязанности не всегда поддерживаются правом и трансформируются в юридические обязанности.

В связи с чем, возникает диссонанс в семейных отношениях в вопросах охраны интересов детей. К примеру, отказ одного из родителей от здорового или больного ребенка, обусловленный безнравственным отношением.

Этическая сторона вопроса возникает и в случае защиты прав ребенка при нарушении его прав в предоставлении государственных гарантий, обеспеченных законом.

К примеру, до Верховного суда дошел спор между Минздравом субъекта РФ и родителем тяжелобольного ребенка-инвалида. Чиновники отказывались за счет регионального бюджета закупать дорогостоящее лекарство, которое не зарегистрировано в России.

У ребенка обнаружили редкое (орфанное) заболевание из перечня федерального Минздрава, из-за чего его признали инвалидом. Два консилиума врачей и врачебная комиссия решили: единственно возможный вариант лечения - применение по жизненным показаниям препарата «Церлипоназа альфа», не зарегистрированного в РФ. Его аналогов в нашей стране нет.

Региональный Минздрав отказался бесплатно предоставить лекарство. Заболевание не входит в правительственный перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни или инвалидности.

Отец ребенка обратился в суд. Первая инстанция его поддержала, а вторая - нет.

Верховный суд с апелляцией не согласился. Он посчитал, что отказ регионального Минздрава нарушает право ребенка на жизнь и охрану его здоровья.

Хотя заболевание ребенка не входит в правительственный перечень, именно в связи с такой болезнью установлена инвалидность. Поэтому ребенок-инвалид вправе бесплатно по рецепту получать за счет регионального бюджета все лекарства (в том числе и те, которых нет в перечне ЖНВЛП).

Как отмечает, И.А. Григорьева «фармацевтическая помощь – это ответственное обеспечение лекарственной терапией с целью достижения четко выраженных исходов, которые бы улучшили качество жизни пациента». Это понятие включает в себя важный для здоровья любого человека компонент – качество жизни»¹. Бесплатное лекарственное обеспечение

---

¹ Григорьева И.А. Оказание фармацевтической помощи гериатрическим пациентам: проблемы нормативно-правового регулирования // Сборник Актуальные проблемы управления здоровьем населения Тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической

особенно актуально в связи с проживанием более половины населения (50% в 2011 г.) на доход менее 15 тыс. рублей на человека в месяц при условии роста, опережающего уровень инфляции, тарифов на ЖКХ, цен на продукты питания, образование детей и других первоочередных статей семейного бюджета. Более того, российские граждане тратят из своего кармана на медицинскую помощь большую долю средств, чем их более обеспеченные соседи в странах ЕС — соответственно 32 и 27% общих расходов на здравоохранение. Таким образом, возлагать расходы на лекарственные средства на граждан РФ невозможно, это необходимо сделать за счет общественных источников финансирования — бюджетов всех уровней и средств ОМС¹.

В рассматриваемом примере имеется медицинский документ о назначении лекарства, который выдан медработниками, содержит назначение препарата и является основанием для его приобретения. Отсутствие рецепта не может умалять право тяжелобольного ребенка-инвалида на бесплатное обеспечение необходимым медикаментом².

Вопросы правовой регламентации медицинского и семейного права, защиты прав и интересов детей в сфере охраны здоровья, имеют важное значение в рамках исследования межотраслевого взаимодействия. Построение социального государства предполагает усиление семейных ценностей, особенно, в период глубоких социальных и экономических преобразований, переживаемых в стране. Важная составляющая правового и социального государства заключается во взаимном укреплении и повышении эффективности функционирования государства и права. Правотворческая деятельность государства должна быть направлена на совершенствование правовой системы, приведение ее в соответствие с социально-экономическими потребностями общества. В свою очередь, право должно быть важнейшим средством регулирования деятельности государственного аппарата, его совершенствования. Поэтому, вопрос о соотношении государства и права должен рассматриваться исходя из неразрывного единства и взаимодействия данных явлений общественной реальности, а не из противопоставления их друг другу³.

В Конституции РФ закреплено, что «в Российской Федерации обеспе-

---

конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. 2019. С. 392-395.

¹ Григорьева И.А. - Программы лекарственного обеспечения населения в РФ // Вести научных достижений. Медицина и фармация. – 2019. - №1. – С. 53-59. DOI: 10.36616/2713-1718-2019-1-53-59 URL: <https://vestind.ru/journals/medicine/releases/2019-1/articles?pdfView&page=53>

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2019 N 29-КГ19-1 // Документ опубликован не был.

³ Нафикова Г.А. Вопросы реализации правового государства // Сборник «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых)». 2017. С. 75-79.

чивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...»¹. Пункт 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». «Детство» в таком случае можно отождествлять с понятием «несовершеннолетие».

Права родителей и детей через призму медицинского и семейного права в вопросах охраны здоровья являются центральными для государства в плане, как создания семьи, так и ее нормального функционирования, и реализации прав и законных интересов субъектов данных правоотношений.

Реализация права ребенка жить и воспитываться в семье, обеспечение преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (ст. 54, п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ) сегодня являются теми центральными вопросами, на которых государство акцентируется внимание. Это лишний раз свидетельствует о том, что нуклеарная семья, рассматриваемая как союз родителей и детей, несмотря на происходящие в ней структурные трансформации, по-прежнему сохраняется как фундаментальный социальный институт, в эффективном функционировании которого заинтересованы государство и общество в целом. Поэтому семья, независимо от ее разновидностей, является объектом правовой охраны со стороны государства, исследованию проблем которой были посвящены труды профессора А.М. Нечаевой².

Под охраной, в том числе правовой, А.М. Нечаева понимала «создание предпосылок, условий для реализации права»³ и справедливо полагала, что правовая охрана семьи «осуществляется с помощью правовой нормы, зафиксированной в виде закона»⁴, и осуществляется благодаря охране, защите прав каждого из членов семьи (супругов, родителей, детей). Она отмечала, что текст Семейного кодекса РФ не содержит перечня способов правовой охраны семьи со стороны государства, поскольку сосредоточен на семейно-правовой защите членов семьи, участников семейных правоотношений.

Межотраслевые связи, проявляющиеся в настоящее время в науке, позволяют выстроить правоотношения по охране прав детей в большинстве отраслей российского законодательства: гражданском, семейном, трудовом, уголовном.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - Ст. 4398.

² Нечаева А.М. Право и защита семьи государством. М.: Наука, 1987; Нечаева А.М. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в РФ: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 88 - 114.

³ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 99.

⁴ Там же. С. 108.

Охрана участников семейных отношений направлена, в том числе на защиту прав детей.

Исследование современных проблем в этой области можно сформулировать в виде охраны здоровья детей в семье в следующих направлениях:

- охрана физического здоровья ребенка;
- охрана психического здоровья ребенка.

Мы убеждены, что охрана физического здоровья ребенка должна проводиться в следующих направлениях: забота о здоровье со стороны родителей; сбережение физического здоровья детей; охрана трудовых прав несовершеннолетнего и т.д.

Охрана психического здоровья ребенка предполагает уважение человеческого достоинства; охрана здоровья ребенка в случае лишения родительских прав одного из родителей; разглашение тайны усыновления; охрана морального состояния ребенка в случае следственных действий, в которых он участвует; охрана морального состояния ребенка в судебных тяжбах; соблюдение прав детей в исправительных учреждениях; наркозависимость ребенка и т.д.

Современная сфера охраны здоровья субъектов семейных отношений функционирует на межотраслевых связях. В соответствии с п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»¹. Действительно, задачи охраны семьи являются приоритетными в государстве, цель которого стремление к стабильности и процветанию.

Нормативную основу охраны прав и интересов детей составляют конституционные нормы, Семейный кодекс Российской Федерации², определены системой федеральных законов: от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (гл. 6. Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья); от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ (статья 10. Обеспечение прав детей на охрану здоровья); от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵; Концепция государственной

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Утверждена и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. – 1996. - N 17.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Российская газета. – 2011. - N 263.

⁴ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Российская газета. – 1998. -N 147.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 1. - Ст. 48.

семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.¹ и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.² Эти программные документы не только одновременно выполняют функции юридического прогнозирования, но и представляют собой формы идеальных правовых моделей, реализация которых должна позволить достичь искомого результата - укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений, семейного воспитания, при его поддержке со стороны государства и общества - партнеров семьи по воспитанию детей³ и т.д.

Именно в семье закладываются основы социализации личности; обладая семейно-правовым статусом, лицо вправе рассчитывать на защиту со стороны государства»⁴.

Исследование социальной природы охраны здоровья детей во взаимодействии с другими отраслями права можно показать на примерах.

Работодатель обязан направить и оплатить прохождение несовершеннолетними работниками обязательных предварительных при поступлении на работу медицинских осмотров, а также периодических ежегодных медицинских осмотров до достижения ими возраста 18 лет (ст. ст. 69, 266 Трудового кодекса РФ).

Работодатель обязан установить для несовершеннолетних работников нормы выработки, уменьшив общие нормы выработки пропорционально сокращенному рабочему времени этой категории работников.

Несовершеннолетние работники, не достигшие возраста 16 лет:

могут быть приняты на работу для выполнения легкого труда, не причиняющего вред их здоровью, по достижении 15 лет;

могут быть приняты на работу для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, в свободное от учебы время и без ущерба для получения образования по достижении 14 лет;

могут быть приняты только на работу в организации кинематографии, театральные, концертные организации, цирк, а также на работу спортсменом - не достигшие возраста 14 лет.

Важность охраны семьи подчеркивается выделением преступлений против семьи и несовершеннолетних в отдельную главу УК РФ.

С.В. Бородин пишет, что все преступления, предусмотренные гл. 20 УК РФ, могут быть разделены на две группы: преступления против семьи

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ", 01.09.2014, N 35, ст. 4811.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. – 2015. - N 122.

³ Татаринцева Е.А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию // Семейное и жилищное право. 2019. N 1. С. 24 - 27.

⁴ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 9.

(ст. 153, 154, 155, 157) и преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 156)¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве права несовершеннолетних, не достигших восемнадцатилетнего возраста, к моменту совершения преступного деяния так же имеют важные морально-этические аспекты. Применительно к ним уголовно-процессуальный закон делает прямое указание на обязательное участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51), тогда как для обратной ситуации (например, для лиц, находящихся в преклонном возрасте) предлагает оценивать возможность их самостоятельной защиты, исходя из фактических обстоятельств дела и наличия у них какого-либо физического либо психического недостатка (п. 3 ч. 1 ст. 51)².

Анализируя судебную практику в сфере гражданского, семейного и иных отраслей права Е.А. Ежова делает вывод о том, что действующим российским законодательством также не предусмотрена абсолютная защита прав несовершеннолетних в сфере жилищных правоотношений с их законными представителями. Она нуждается в совершенствовании, в принятии новых норм права, защищающих имущественные права несовершеннолетних на жилые помещения, создании специализированных органов, осуществляющих контроль за жилищными правами несовершеннолетних вне зависимости от принадлежности жилого помещения несовершеннолетнему.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что касательно прав и интересов детей в сфере охраны здоровья имеется конфликт между моралью и правом, что является следствием сложившегося общественного поведения, порой связанного с ущемлением прав детей. Следует отметить, что логика моральных дозволений и запретов, в разрезе межотраслевого взаимодействия, касательно защиты прав и интересов детей должна быть полноценно проработана и закреплена в законодательстве, в том числе в законодательстве об охране здоровья, для обеспечения лучших условий для биологической, психологической и социальной адаптации указанных лиц.

Библиографический список

1. Бородин, С.В. Новое уголовное право России: Учеб. пособие. Особенная часть. - М.: Норма, 2007. С. 91.
2. Всеобщая декларация прав человека. Утверждена и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.
3. Григорьева, И.А. - Программы лекарственного обеспечения населения в РФ // Вести научных достижений. Медицина и фармация. – 2019. -

---

¹ Бородин С.В. Новое уголовное право России: Учеб. пособие. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 91.

² Ивлева А.В., Куртуков Р.С. Доктринальные и практические проблемы обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном процессе России // Российский судья. 2019. N 5. С. 38 - 41.

№1. – С. 53-59. DOI: 10.36616/2713-1718-2019-1-53-59 URL: <https://vestind.ru/journals/medicine/releases/2019-1/articles?pdfView&page=53>

4. Григорьева, И.А. Оказание фармацевтической помощи гериатрическим пациентам: проблемы нормативно-правового регулирования // Сборник Актуальные проблемы управления здоровьем населения Тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. 2019. С. 392-395.

5. Ивлева, А.В., Куртуков, Р.С. Доктринальные и практические проблемы обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в уголовном процессе России // Российский судья. 2019. N 5. С. 38 - 41.

6. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. - М.: Городец, 2007. С. 9.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - Ст. 4398.

8. Нафикова, Г.А. Вопросы реализации правового государства // Сборник «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых)». 2017. С. 75-79.

9. Нечаева, А.М. Право и защита семьи государством. - М.: Наука, 1987; Нечаева А.М. Проблемы охраны прав несовершеннолетних в РФ: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. - М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 88 - 114.

10. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. - М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 99.

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2019 N 29-КГ19-1 // Документ опубликован не был.

12. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ", 01.09.2014, N 35, ст. 4811.

13. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. – 2015. - N 122.

14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. – 1996. - N 17.

15. Татаринцева, Е.А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию // Семейное и жилищное право. 2019. N 1. С. 24 - 27.

16. Устав Всемирной организации здравоохранения // Основные документы. 48-е изд. Всемирная организация здравоохранения, 2014. С. 1 - 26.

17. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Российская газета. – 2011. - N 263.

18. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Российская газета. – 1998. -N 147.

19. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 1. - Ст. 48.

ПОНЯТИЕ ОБЩЕГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Ораздурдыев А.М., к. ю. н., доцент, начальник юридического отдела
Индивидуальное предприятие «Täze Toprak»
г. Ашхабад, Туркменистан*

1. Известно, что в теории русского уголовного права общепринятым было деление составов преступлений на общий и особенный¹. При этом деление это производилось не в зависимости от объема охвата общественно опасных деяний, где составы преступлений находятся в состоянии конкуренции общего и специального совместно с их содержащими и конкурирующими нормами, а, именно, в зависимости от степени общности признаков состава преступления с той лишь разницей, что конкретный состав русскими криминалистами более точно назывался *особенным* составом преступления в отличие от советских теоретиков, которые почему-то конкретный состав преступления в данной классификационной группе предпочитают называть *специальным* составом, вступая при этом в прямое противоречие с диалектико-материалистическим делением всего сущего на общее, особенное и единичное (конкретное)². Единственным теоретиком советского времени, который возразил дореволюционным криминалистам

¹ См., н-р: Спасович В. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. СПб., 1863. С.90; Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С.66; Колоколов Г.Е. Уголовное право: курс лекций. 1894-95 г. М., 1895. С.137.

² См. об этом: Категорий диалектики как ступени познания. Отв. ред. А.П. Шептулин. М.: «Наука», 1971. С. 107 и след.

был проф. А. Трайнин. Однако даже он не обратил внимания на очевидное методологическое противоречие взглядов советских криминалистов в рассматриваемом вопросе.

В 1946 г. в вопросе об общем составе преступления А. Трайнин высказал мнение о том, что «там, где имеется состав преступления, неизменно встает вопрос об уголовной ответственности и наказании. Содержатся ли эти черты в том, что ряд авторов называет “общим” или “абстрактным” составом в отличие от состава конкретного и особенного? По утверждению всех этих авторов, общий (абстрактный) состав содержит общие признаки, обосновывающие применение наказания, но сам по себе общий состав уголовной ответственности за собой не влечет, и влечь не может. Более того, этот общий состав частью потому и назван некоторыми авторами «абстрактным», что он в реальной действительности, как конкретный факт, не существует. Совершенно очевидно, что, представляя собой совокупность элементов *конкретного преступления*, состав не может ни в одном своем «роде» или «виде» быть несуществующей абстракцией; поэтому ошибочно утверждение, что состав бывает двух родов – общий и особенный, или абстрактный и конкретный. Состав преступления всегда реален, всегда конкретен»¹.

В 1947 г., когда к сторонникам теории “общего состава преступления” примкнул А.А. Герцензон, разделив состав преступления на общий и специальный², А.Н. Трайнин вновь выступил с критикой рассматриваемой категории. Он писал: «Неправильным является также различие общего и специального составов. Ошибочное различие общего и специального состава проводилось почти всеми дореволюционными криминалистами – авторами учебников уголовного права.... В советской литературе такое различие также встречается». ³И далее А.Н. Трайнин цитирует А.А. Герцензона, который писал по этому поводу, что: «Наука уголовного права... различает *общий* и *специальный* состав преступления. Общий состав преступления предусматривает такие признаки-элементы, которые являются необходимыми в любом преступлении – будь то диверсия или бандитизм, кража или убийство; специальный состав преступления предусматривает те признаки, которые определяют лишь данный вид преступления»⁴. «В действительности,- отмечает А.Н.Трайнин,- при анализе состава преступления задача заключается не в установлении его общих или специальных элементов. Состав один и не может быть расчленен на два состава – общий и спе-

---

¹ Трайнин А. Учение о составе преступления. М.: Юриздат МЮ СССР. 1946. С. 45-46.

² Герцензон А.А. Квалификация преступления. М.: Издание РИО ВЮА. 1947. С. 6.

³ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат. 1951. С. 135.

⁴ Там же. См. также: Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С.284. Почти такая же точка зрения была изложена в работе, изданной в 1947 г. См.: Герцензон А.А. Квалификация преступления. С. 6.

циальный»¹.

Теоретически состав может быть расчленен на виды с выделением общего состава преступления, но при одном обязательном условии: общий состав преступления по своему смысловому содержанию не должен дублировать общее понятие состава преступления. Именно в этом, на мой взгляд, главный недостаток сторонников конструкции “общего состава преступления”. Определяя его как состав, содержащий признаки-элементы, необходимые в любом преступлении, А.А. Герцензон, подобно русским криминалистам, отождествляет понятие “общего состава преступления” с “общим понятием состава преступления”, характеристика которого построена на обобщенных элементах всех без исключения составов преступлений, описанных в Особенной части уголовных кодексов.

Специальный же состав, о котором говорит А.А. Герцензон, вообще уводит деление состава на иной аналитический уровень. Понятие специального состава не отражает степени обобщения признаков, оно лишь показывает наличие в конкретном составе преступления некоего особенного признака, который выделяет его из общей массы других конкретных составов. Специальным может быть, например, субъект преступления (должностное лицо, военнослужащий), способ совершения преступления (взрыв, поджог, затопление), мотив преступления (корыстный, иная личная заинтересованность), специальной может быть цель преступления (наживы, подрыва или ослабления основ государства). Указанные признаки возводят весь состав преступления на особый уровень – на уровень, называемый специальным составом преступления, которому обычно противостоит состав, не имеющий этого признака, родовой (не специальный), называемый в теории общим, признаки которого, также указаны в Особенной части уголовных кодексов в виде самостоятельного состава преступления, но в относительно более обобщенной форме. На уровне деления составов преступлений по объему охвата общественно опасных деяний выделяемые составы преступлений, как общий, так и специальный, являются разновидностями конкретных составов преступлений. Называя же конкретный состав преступления специальным в рассматриваемом классификационном ряду, А.А. Герцензон и другие сторонники подобного деления раскрывают не признаки, отделяющие специальный состав от его родового представителя, благодаря которому возникает состояние конкуренции общего (родового) и специального составов преступлений, а отмечают признаки, характерные для понятия конкретного состава преступления. Говоря иначе, под специальным составом в данном классификационном ряду авторы понимают непосредственный состав преступления с “нулевой” степенью обоб-

---

¹ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. С. 135.

ценности признаков, насыщенный максимумом возможных индивидуальных особенностей определенного вида преступления. Именно его имеет ввиду А.А.Герцензон, отмечая, что «специальный состав преступления предусматривает те признаки, которые определяют лишь данный вид преступления».

2. Как понятие преступления, так и понятие состава преступления имеют общий и конкретный характер. Как понятие преступления формирует общее представление о всех преступлениях, так и понятие состава преступления формирует общее представление о всех составах преступлений. Как понятие преступления может иметь конкретный характер, так и понятие состава преступления может иметь конкретный характер. Нельзя утверждать, что одно из них имеет общий характер, а другое – конкретный. Всё зависит от того, в каком аспекте ведётся речь о том или ином понятии. Если мы хотим обобщить признаки всех преступлений и определить их одним общим понятием, мы говорим об общем понятии преступления. Если же мы хотим обобщить признаки всех составов преступлений и сформировать общее представление о составе преступления, то мы сделаем это через общее понятие состава преступления. Как не может быть в реальности общего преступления, так и не существует в законе общего состава преступления. Несмотря на то, что общее определение понятия преступления дано законом, оно не может выделить из себя такую разновидность, как «общее преступление». Состав преступления, именно потому, что закон не формулирует его общей структуры, не может выделить из себя такую разновидность, как «общий состав преступления». На невозможность выделения понятий общего и специального преступлений в свое время указывал и А.Н.Трайнин. Он писал: «...подобно тому, как неверно было бы утверждение, что преступление бывает двух родов – общее и специальное,- столь же ошибочно утверждать, что составы бывают двух родов – общий и специальный, или абстрактный и конкретный. Здесь, таким образом, смешаны два различных понятия: понятие общего состава и общее понятие состава преступления»¹. И в этом он был абсолютно прав.

Служебная и первоочередная функция любого состава преступления в Особенной части Уголовного кодекса, независимо от критериев деления его на виды, является функция основания уголовной ответственности. А.Н.Трайнин прав, что именно эту функцию понятие общего состава преступления выполнить не в силах. Общий состав преступления не может быть основанием уголовной ответственности; он не может быть основанием наказуемости преступления; не в состоянии общий состав быть условием освобождения от уголовной ответственности. Общий состав не может

---

¹ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. С. 136.

являться юридическим основанием квалификации преступлений, основанием разграничения одних преступлений от других. Не способен общий состав служить средством обеспечения противоправности преступления; он не в состоянии выполнять роль юридического факта, порождающего малейший уголовно-правовой вопрос, влекущий какие-либо правовые последствия. Однако все эти функции выполнимы, если понятие “общего состава преступления” заменить понятием “состава преступления”.

Мы не можем говорить, подобно М.И. Ковалеву, что “общий состав преступления” является основанием уголовной ответственности¹, однако вполне уверенно можем утверждать, что основанием уголовной ответственности является “состав преступления”. Нельзя сказать, что “общий состав преступления” является условием освобождения от уголовной ответственности, но определенно можно утверждать, что “состав преступления” является одним из условий освобождения от уголовной ответственности, так как освободить можно только то лицо, которое привлечено к уголовной ответственности при наличии в содеянном признаков состава преступления. “Состав преступления” является юридическим основанием квалификации преступления, но далеко нелепым будет утверждение, что «“общий состав преступления” есть юридическое основание квалификации преступлений»². Поэтому трудно согласиться с Н.И. Загородниковым, который полагает, что «общему определению преступления соответствует *общий состав преступления*»³. Что значит соответствовать общему определению преступления? Ведь общее определение понятия преступления фиксирует признаки общественной опасности и противоправности деяния. А общий состав преступления состоит из четырех структурных элементов. Общий состав преступления, как и любой другой вид состава, не обладает свойством общественной опасности, он, в отличие от конкретного состава преступления, даже не отражает в законе свойство общественной опасности деяния, потому что, как правильно выразился Я.М.Брайнин, «понятие общего состава преступления – это безликое понятие, лишенное не только практического смысла, но и логического значения, так как оно не может быть отнесено ни к роду, ни к виду и, таким образом, находится вне каких-либо логических категорий»⁴.

Общий состав преступления, в том аспекте, в каком он является предметом обсуждения авторов, – не законодательная конструкция. Ни в Об-

---

¹ См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Понятие соучастия. - В кн.: Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Том 3. Серия уголовного права. Свердловск, 1960. С. 166 и далее.

² Загородников Н.И. Состав преступления. - В кн.: Уголовное право. Часть Общая. Под ред. Н.И. Загородникова, С.В. Бородина, В.Ф. Кириченко. М.: ЮЛ. 1966. С. 116.

³ Загородников Н.И. Состав преступления. - В кн.: Уголовное право. Часть Общая. Под ред. Н.И. Загородникова, С.В. Бородина, В.Ф. Кириченко. М.: ЮЛ. 1966. С. 116.

⁴ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: ЮЛ. 1963. С. 99.

щей, ни в Особенной части Уголовного кодекса нет нормы, которая формулировала бы понятие общего состава преступления, и именно поэтому он не способен отражать в законе свойство общественной опасности преступления. Общий состав преступления – это абстракция, которая состоит из четырех абстрактных элементов. Его структуру образует абстрактный объект, абстрактная объективная сторона, которая не имеет конкретно-определенного деяния, опредмеченных преступных последствий, конкретного места и времени совершения преступления, абстрактная субъективная сторона, которая состоит из беспредметного содержания вины, мотива и цели, и абстрактный субъект, не имеющий возраста и вменяемости. Очевидно, что абстракция значительно беднее конкретности. Но конкретность в сопоставляемых предметах обладает функцией, которая никак не поддается абстрагированию и, к сожалению, при всей важности и необходимости этой функции на любом уровне абстракции она никак не может быть возведена до уровня обобщенности, каковой является уровень “общего состава преступления“, и отсутствие этой функции с реальным содержанием существенно снижает ценность и значимость “общего состава преступления“. Это – функция *основания уголовной ответственности*, которую выполняют все конкретные составы преступлений без исключения и не способен выполнить общий состав преступления. На вершине абстракции, на которую возведена категория общего состава преступления, она лишена этого свойства, а точнее, свойство это само абстрагировалось до уровня абстрактного, “нулевого“ основания уголовной ответственности. А коль скоро такового не существует ни в праве, ни в действительности, то и наличие его на уровне общего состава преступления является лишь виртуальным, отделенным от реальности мысленным феноменом. Абстракция эта лишь раскрывает внутреннюю структуру конкретных составов преступлений, которая, кстати, с успехом и с достаточной полнотой раскрывается и при анализе “общего понятия состава преступления“. Для решения этой задачи совершенно нет нужды придумывать категорию “общего состава преступления“. Более того, раскрывая “общее понятие состава преступления“ мы в обязательном порядке связываем его с главной, ее законом наделенной способностью быть основанием уголовной ответственности. Следовательно, когда мы говорим об “общем понятии состава преступления“ мы обязаны обозначить все важнейшие стороны состава преступления, включая и функцию, выполняемую конкретными составами преступлений. В противном случае определение “общего понятия состава преступления“ будет далеко не полным и не правильным, ибо оно не будет иллюстрировать главного, имманентно присущего всем составам преступлений свойства. Именно в этом видится принципиальное различие рассматриваемых категорий.

3. При общей теоретической допустимости выделения категории “общего состава преступления”, едва ли есть разумная необходимость в его выведении на категориальный уровень, в сохранении за ним статуса самостоятельного уголовно-правового понятия при наличии в теории уголовного права категории “общего понятия” состава преступления. Если бы понятие “общего состава преступления” привносило в теорию информацию, дополняющую ту, которой она располагает благодаря “общему понятию” состава преступления, то необходимость в самостоятельном выделении и сохранении категории “общего состава преступления” была бы вполне понятной и обоснованной. Но так как “общий состав преступления” не является носителем особенной информации, а по существу только повторяет то, о чем говорит “общее понятие” состава преступления, в сохранении двух понятий, одинаково трактующих один и тот же предмет или один и тот же аспект предмета, абсолютно нет смысла. При такой альтернативе преимуществом следует наделить более обобщенное из двух “общих” понятий. Коль скоро понятия общего и конкретного составов преступлений выступают в качестве разновидностей “общего понятия” состава преступления, то и сохранить следует исключительно это последнее, ибо оно вбирает в себя черты, характеризующие как общий, так и конкретный (особенный) составы преступлений.

В теории уголовного права встречаются и другие категорий, соотносящиеся между собой как “состав преступления” и “общий состав преступления”. Таковыми являются, к примеру, понятия “объекта преступления” и “общего объекта преступления”, “субъекта преступления” и “общего субъекта преступления”. Но в них нет аналогичного дублирования смыслового содержания понятий, которое наблюдается в соотношении “состав преступления” и “общий состав преступления”. Под “объектом преступления” понимается “общественное отношение”, причинение вреда которому влечет уголовную ответственность; под “общим объектом преступления” понимается “совокупность всех общественных отношений”, охраняемых уголовным законом¹. Здесь “общее понятие” раскрывает свое собственное содержание, аналог же “общего понятия” дополняет информацию, содержащуюся в нем, не повторяя того, о чем говорит “общее понятие”. Под “субъектом преступления” понимается физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, и при этом наделенное или не наделенное особенными качествами, устанавливающими, либо усиливающими или смягчающими уголовную ответственность; под “общим субъектом преступления” понимается лицо, которое не обладает особен-

---

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд. ЛГУ. 1968. С. 291.

ными признаками, в связи с которыми закон либо устанавливает уголовную ответственность либо усиливает ответственность лица, виновного в совершении преступления, либо смягчает ее. Понятие “общего субъекта преступления” в рассматриваемом соотношении противопоставляется “специальному субъекту”, наделенному помимо общих признаков дополнительными, особенными качествами, с использованием которых совершается преступление. Парные категорий “общего субъекта преступления” и “специального субъекта преступления” вполне успешно выдерживают диалектику понятий “общего” и “особенного”. Философское понятие “общего” существует в понятиях “общего объекта преступления” и “общего субъекта преступления”, но его нет в понятии “общего состава преступления”. Уголовный закон, даже если не пользуется категорией “общего объекта преступления”, нормативным порядком раскрывает его содержание в ст. 2 УК, где в ч.1 сказано: “Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений”. В точности также закон раскрывает содержание понятия “общего субъекта преступления”, не употребляя самой этой категории в ст. 20 УК. Но закон не употребляет понятия “общего состава преступления” и не формулирует его содержания ни в одной норме ни в плане категориального упоминания, ни в плане разъяснения его внутренней структуры. Закон даже не дает ни определения понятия “состава преступления”, ни определения понятия “общего состава преступления”. Закон не разъясняет почему следует говорить “состав преступления”, а не “общий состав преступления” или наоборот. Определение же основания уголовной ответственности, данное в ст. 8 УК, ориентирует не на “общий” состав преступления, а на “конкретный” состав преступления. Закон говорит: “Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом”. Как известно, настоящим Кодексом предусматриваются “конкретные” составы преступлений, а не “общий” состав преступления. Поэтому “общему” составу преступления в уголовном праве нет места, оно не является нормативным понятием, его не знает действующее уголовное законодательство, и поэтому понятие это не имеет никакого практического смысла. О нем можно говорить только на теоретическом уровне в плане “*de lege ferenda*” действующего законодательства, но не как “*de lege lata*”.

Теоретическая дискуссия в аспекте категориального употребления понятия “общего состава преступления” только тогда обретет конкретную ценность, если она будет наполнена своим собственным и особенным в от-

личие от “общего понятия” состава преступления смысловым содержанием и ей будет отведено место в системе видов состава преступления. Категория “общего состава преступления” может быть сформулирована в уголовном законе либо как дефинитивная конструкция, синтезирующая в себе конкретно-нормативные предписания, известные закону об элементах состава, либо как общая модельная структура без ссылок на нормативные представления об элементах состава преступления.

Как дефинитивная конструкция общий состав преступления в УК РФ 1996 г. примерно может выглядеть как *совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния (действия или бездействия), совершенного в форме приготовления к преступлению, покушения на преступление, оконченного преступления или соучастия в преступлении, сформулированных в ст.ст. 29, 30 и 33 настоящего Кодекса, посягающего на охраняемые законом ценности, перечисленные в ч. 1 ст. 2 Кодекса, физическим лицом, вменяемым при полном отсутствии признаков невменяемости, указанных в ст. 21, и достигшего возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20, умышленно или по неосторожности с обязательным исключением условий невиновного причинения вреда, указанных в ст. 27 настоящего Кодекса.*

Но можно сформулировать и как общую модельную структуру уголовного закона без указания на “осведомленные” нормы и в этом случае общий состав преступления будет выглядеть как *совокупность объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновно совершенного физическим, вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности лицом, посягающего на объект уголовно-правовой охраны путем причинения ему вреда или создания угрозы причинения вреда в форме приготовления к преступлению, покушения на преступление, оконченного преступления и соучастия в преступлении.*

Во всех иных случаях понятие “общего состава преступления” рискует стать лишь частью казуистической схоластики или схоластической казуистики уголовного права, обреченной не на практическое применение, а лишь на чисто словесное употребление, оставаясь на уровне предмета праздной, отвлеченной дискуссии и, не более того.

Библиографический список

1. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963.
2. Герцензон, А.А. Квалификация преступления. - М., 1947.
3. Загородников, Н.И. Состав преступления. - В кн.: Уголовное пра-

во. Часть Общая. Под ред. Н.И. Загородникова, С.В. Бородина, В.Ф. Кириченко. - М., 1966.

4. Категорий диалектики как ступени познания. Отв. ред. А.П. Шептулин. - М., 1971.

5. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Понятие соучастия. - В кн.: Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Том 3. Серия уголовного права. - Свердловск, 1960.

6. Колоколов, Г.Е. Уголовное право: курс лекций. 1894-95 г. - М., 1895.

7. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. - Л., 1968.

8. Спасович, В. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. - СПб., 1863.

9. Трайнин, А.Н. Учение о составе преступления. - М., 1946.

10. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. - М., 1951.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ» В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Петров М.В., старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин*

*Ростовский юридический институт МВД России Волгодонский филиал
г. Волгодонск, Россия*

«Масштабы и темпы распространения наркопреступности в России создают реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства, препятствуют возможности их развития, оказывают отрицательное влияние на физическое и моральное здоровье нации, социальную стабильность общества, приводят к неизбежной деградации отдельной личности, а также являются криминогенным фактором, который способствует совершению других видов преступлений»¹.

Ответной мерой государства стало принятие самостоятельного концептуального документа - «Стратегии государственной антинаркотической

---

¹ Бушуев И.В., Петров М.В., Довгань Е.А. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотикосодержащих лекарственных препаратов в розничной аптечной сети // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3.

политики Российской Федерации до 2020 года», в которой указано, что «генеральной целью современного развития государства является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков». Однако с наступлением 2020 года ситуация в данной области не только не улучшилась, а даже ухудшилась, о чем свидетельствует рост зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в решении коллегии МВД России от 01.11.2019 № 3 км «О мерах по совершенствованию организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», отмечено, в период времени с января по сентябрь 2019 года органами внутренних дел выявлено 18,9 тыс. (+34,7%) преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Подавляющее большинство данных преступлений 17,4 (+35,3%) квалифицируются по ст. 228.1 УК РФ (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов). При этом 94,9% из них совершено с использованием сети Интернет.

Рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков объясняется постоянным совершенствованием способов распространения, на противодействие которым законодательство реагирует с запозданием.

Ухудшение оперативной обстановки в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, появления новых форм сбыта, дало толчок совершенствованию и развитию уголовного законодательства. В частности, новеллой уголовного кодекса стал пункт «б» части 2 статьи 228.1 предусматривающий ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемый с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Соответственно, как перед оперативными и следственными подразделениями органов внутренних дел, так и перед правоохранительной системой страны в целом, четко сформулирована задача по выявлению и изобличению лиц, распространяющих наркотики с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, в том числе через сеть Интернет.

Как показывает практика, именно оперативно-разыскная деятельность является основным инструментом в противодействии незаконному обороту наркотиков. Основная масса такого рода преступлений раскрываются в ходе отработки оперативной информации по средствам проведения оперативно-разыскных мероприятий (Далее - ОРМ). Результаты проведенных ОРМ ложатся в основу доказательств по изобличению виновных лиц, в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

«Изменение приемов распространения наркотических средств создает необходимость изменения системы методов борьбы с данной незаконной деятельностью»¹.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ дополнил перечень оперативно-разыскных мероприятий, изложенных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» новым мероприятием - «получение компьютерной информации». Однако, данное оперативно-разыскное мероприятие, призвано противостоять не только терроризму, но также служить средством в других правоохранительных сферах, в том числе и в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Результаты оперативно-разыскных мероприятий фиксируются в оперативно-служебной документации в виде рапортов, справок, актов и т.д. Однако отсутствие ведомственного нормативно-правового регулирования порядка проведения и документирования оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации», не позволяет субъектам оперативно-разыскной деятельности использовать его в полной мере в раскрытии преступлений. Так, в ходе опроса сотрудники оперативных подразделений ГУ МВД России по Ростовской области, УМВД по Астраханской области (опрошено 120 респондентов), указали, что ни разу не проводили данного рода оперативно-разыскное мероприятие ввиду отсутствия нормативно-правового регулирования и практики его проведения.

Нет сомнений, что ОРМ «получение компьютерной информации» требует не только детальной научной проработки его сущности и содержания, но также выработке методических рекомендаций практического применения. Данное ОРМ должно учитывать специфику доступа к информации, содержащейся в современных компьютерных системах, однако на сегодняшний день отмечается недостаточная правовая регламентация получения доступа к компьютерным данным в интересах оперативно - разыскной деятельности. В связи с этим существует острая необходимость в выработке единого алгоритма и технических стандартов по добыванию, фиксации, хранению цифровой (компьютерной) информации. Поэтому в современной оперативно-разыскной науке и практике ведется активный поиск форм и методов сбора компьютерной информации.

Таким образом, в связи с несовершенством действующего законодательства, появляются основания для вариативности его толкования, что со-

---

¹ Бушуев И.В., Петров М.В., Прудникова Л.Б. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков // Юрист-Правовед. 2019. № 4.

здает определенные сложности в раскрытии и расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей и устройств. Данная проблема негативно сказывается на принятии решений о допустимости доказательств. Нередко из-за отсутствия единого подхода к получению и документированию ОРМ «Получение компьютерной информации», результаты оперативно-разыскной деятельности признаются судами недопустимыми.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2020).
2. Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2020).
3. Указ Президента РФ от 09.06.2010 N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2020).
4. Бушуев, И.В., Петров, М.В., Довгань, Е.А. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотикосодержащих лекарственных препаратов в розничной аптечной сети // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. – С. 202-210.
5. Бушуев, И.В., Петров, М.В., Прудникова, Л.Б. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4. – С. 57-63.

ФИГУРА «ЗАПОДОЗРЕННОГО» ЛИЦА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ряполова Я.П., к. ю. н.

Юго-Западный государственный университет

г. Курск, Россия

Преобразования в стадии возбуждения уголовного дела, которые наблюдаются в последние годы, придали новый виток теоретическим изысканиям в решении проблем определения правового статуса, а также форм осуществления и обеспечения права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

С одной стороны, стоит согласиться с мнением, что введение «заподозренного» как нового участника уголовного судопроизводства в УПК РФ

не представляется необходимым и целесообразным¹, ведет к ненужному нагромождению всех системно связанных с этим институтов. С другой стороны, недостаточно одной декларации об участии защитника в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Несмотря на то, что перечень процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не уточнен в рамках закона, их определение не должно вызывать сложностей, отчасти вывод о том, какое из предпринимаемых органами предварительного расследования действий повлечет реальное ограничение прав граждан, зависит от отношения самого субъекта к возложенной на него обязанности. Это могут быть принудительные процессуальные действия, проводимые с участием «заподозренного» лица (получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, изъятие предметов и документов, освидетельствование, судебная экспертиза и т.п.) или без его непосредственного участия, но при этом связаны с ограничением его прав и свобод (осмотр места происшествия с изъятием предметов и документов, принадлежащих данному лицу, ревизии, документальные проверки и т.п.), в отдельных случаях – действия, направленные на оформление процессуальных решений и (или) их реализацию.

Очевидно, в ряде случаев «заподозренное» лицо приобретает такой «статус» в тех случаях, когда в сообщении о преступлении указано конкретное лицо, причинившее моральный, физический или имущественный вред, в случаях явки с повинной, по ряду составов преступлений со специальным субъектом и т.д. Проблема возникает в тех случаях (а их большинство), когда данное лицо официально не упоминается в материалах проверки, даже если в рамках разработки конкретной версии процессуальные действия фактически направлены на установление причастности проверяемого лица к возможному преступлению. И в таком случае реализация прав такого субъекта производится по усмотрению следователя, дознавателя. Показательны в этом случае примеры из практики: в одном случае суд признал необоснованными доводы жалобы о неразъяснении М. права иметь защитника при даче объяснений и проведении осмотров места происшествия, отказа в допуске защитника по соглашению. Суд указал, что «из материалов дела не усматривается, что при осмотрах места происше-

---

¹ Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. (90) 2019. №3. С. 70. Семенцов В.А., Сафарян Г.О. О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения // Общество и право. 2016. №. 2 (56). С. 229.

ствия в отношении М. осуществлялось уголовное преследование, он не являлся лицом, в отношении которого проводилась проверка сообщения. Сотрудники полиции осуществляли доследственную проверку сообщения по факту преступления, а не осуществляли уголовное преследование в отношении М.».¹ При этом по итогам доследственной проверки в отношении М. возбуждено уголовное дело и к участию в деле допущен адвокат по соглашению Д.

В другом примере рапорт об обнаружении признаков преступления содержал информацию о наличии в действиях Ф. и Г. признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, была проведена проверка в порядке, предусмотренном ст. ст. 144-145 УПК РФ, с целью принятия законного и обоснованного решения. При этом суд, установив, что «в отношении Г. не осуществлялось уголовное преследование, он не являлся лицом, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, поскольку сотрудники ОУР УВД по ЮАО г. Москвы осуществляли доследственную проверку сообщения по факту преступления, а не в отношении конкретно Г.», пришел к выводу о том, что доводы заявителя о необеспеченной возможности участия защитника по соглашению и нарушении прав Г. являются несостоятельными².

Таким образом, действие данной нормы парализовано, поскольку до сих пор не регламентирован порядок приглашения лицом, в отношении которого инициирована предварительная проверка, защитника для оказания квалифицированной юридической помощи, отсутствует возможность его участия по назначению, в ст. 53 УПК РФ не адаптированы полномочия защитника для случаев его участия в стадии возбуждения уголовного дела.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).

Библиографический список

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2017 по делу № 22-7424/2017// СПС КонсультантПлюс .
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2017 по делу № 22-7424/2017// СПС КонсультантПлюс.
3. Ряполова, Я.П. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в стадии возбуждения уголовного дела: современный взгляд на проблемы уголовно-процессуальной регламентации// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017.

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2017 по делу № 22-7424/2017// СПС КонсультантПлюс

² Постановление Московского городского суда от 20.05.2015 № 4у/9-2679/15 // СПС КонсультантПлюс

Т. 7. № 4 (25). С. 106-112.

4. Смолькова, И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве?// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. (90) 2019. №3. С. 70-77.

ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

*Шутемова Т.В., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Возможность применения особого порядка судебного разбирательства, установленного в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), связана со следующими положениями:

- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением в совершении преступления, наказание за совершение, которого не превышает 10 лет лишения свободы;

- заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при осознании характера и последствий такого ходатайства;

- заявление такого ходатайства добровольно и после консультаций с защитником;

- согласие государственного либо частного обвинителя и (или) потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Соблюдение всех этих требований позволяет рассматривать уголовные дела по требованиям норм глав 35,36,38,39 УПК РФ (без главы 37 УПК РФ «Судебное следствие») с назначением подсудимому наказания, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ст. 316 УПК РФ).

За время действия УПК РФ изменению подвергалась категория преступления, в совершении которого лицу должно было быть предъявлено обвинение. Так, на момент вступления УПК РФ в законную силу (01.07.2002) санкция за совершение преступления не должна была превышать пяти лет лишения свободы, то есть это должно было быть совершено преступление небольшой или средней тяжести. Федеральным законом № 92-ФЗ от 04.07.2003 категория преступлений была расширена до тяжких

преступлений, поскольку предел санкции был повышен до десяти лет лишения свободы.

С 2006 года по настоящее время в Государственную Думу было внесено 3 законопроекта, касающиеся изменений в ст. 314 УПК РФ. Законопроектом № 362426-4, представленным в Государственную Думу 16.11.2006 депутатами Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, Г.В. Гудковым, А.Е. Лебедевым, предлагалось заменить десять лет пятнадцатью годами лишения свободы для обеспечения возможности постановления приговора без судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которых не превышает пятнадцати лет лишения свободы. В пояснительной записке к этому законопроекту отмечалось, что новый УПК РФ впервые ввел особую форму уголовного судопроизводства, направленную на устранение судебной волокиты, обеспечение быстрого и оперативного рассмотрения уголовного дела, восстановления нарушенных прав граждан. Начиная с 2002 года, наблюдается устойчивая тенденция роста уголовных дел, рассматриваемых судами в порядке особого производства, в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением. В 2005 году этот порядок производства применялся районными судами по 168,1 тыс. уголовных дел, что составило 30% от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора (в 2004 г. этот процент равнялся 21,9 %). При этом значительную часть рассмотренных в таком порядке уголовных дел составляли дела о краже (ст. 158 УК РФ) – 21,9 тыс. или 46,2% от числа рассмотренных с вынесением решения дел по этой статье, об экологических преступлениях – 4,9 тыс. или 51,9%, об умышленном причинении тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью – 3,2 тыс. или 35,4%. При этом, по мнению депутатов, от данной формы судопроизводства выигрывают все: и подсудимый, и обвинитель, и общество, поскольку подсудимый получает значительно более мягкое наказание, обвинитель – особенно по делам, связанным с организованной преступностью, так как приводит к неопределимому по значимости участию обвиняемого в расследовании и раскрытии, и наказании других членов преступной организации, а общество – поскольку эта процедура позволяет экономить общественные ресурсы за счет ускоренной процедуры уголовного судопроизводства¹. 12.12.2006 в Государственную Думу из Верховного Суда РФ поступил законопроект, в котором предлагалось ч.1 ст. 314 УПК РФ изложить в такой редакции: «По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении

---

¹ Законопроект № 362426-4 О внесении изменения в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении оснований применения особого порядка принятия судебного решения// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/362426-4> (дата обращения 17.02.2020)

приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке». В качестве аргументов Верховный Суд РФ указывал, что с внесением изменений в статью 314 УПК РФ в упрощенном порядке стало возможным рассмотрение дел о тяжких преступлениях, среди которых опасные для личности, общества и государства, такие как, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму, с особой жестокостью, по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, в целях использования органов или тканей потерпевшего (ч. 2 ст. 111 УК РФ); незаконное лишение свободы при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 127 УК РФ); захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ); содействие в террористической деятельности (ч. 1 ст. 205-1 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч.1 ст. 208 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ч.1 ст. 211 УК РФ); массовые беспорядки (ч. 1 ст. 212 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ) и другие опасные преступления. Рассмотрение таких дел вызывает, как правило, общественный резонанс, затрагивает интересы многих лиц, а потому без исследования в суде доказательств, без допроса в суде потерпевших и свидетелей зачастую представляется невозможным вынести по ним справедливое решение, выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. Дела о тяжких преступлениях требуют особого внимания, что возможно обеспечить только в общем порядке судебного разбирательства, при надлежащем соблюдении принципов уголовного процесса и обеспечении гарантий прав всех участников уголовного судопроизводства¹. Законопроект № 362426-4 был отклонен постановлением Государственной Думы № 237-ГД от 11.11.2016 (через 10 лет после его внесения), а законопроект № 374023-7 был отклонен постановлением Государственной Думы № 4774-7 от 27.07.2018 (через 11,6 лет после его внесения).

Статистика показывает, что число уголовных дел, рассмотренных в Российской Федерации в особом порядке, весьма велико. Так, количество уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции в РФ в порядке главы 40 УПК РФ за период с 2009 по 2017 год, колебалось от 54,7 процента в 2018 году (минимальное значение) до 71,7 процента в 2012 году (максимальное значение) от количества всех рассмотренных дел². Подводя итоги работы судов в 2019 году, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев привел такие данные: В 2019 г. судами РФ рассмотрены по

---

¹ Законопроект № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу о применении особого порядка принятия судебного решения)<https://sozd.duma.gov.ru/bill/374023-4> (дата обращения 17.02.2020).

² Наумов А.М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 2019. С. 9.

первой инстанции 749 тыс. уголовных дел в отношении 822 тыс. лиц – на 7% меньше, чем в 2018 г. Объем процессуальных полномочий суда зависит от того, в каком порядке – общем или особом – рассматриваются уголовные дела. Большинство уголовных дел рассматриваются в особом порядке судебного разбирательства: в прошлом году в этой процедуре рассмотрены 431 тыс. дел в отношении 450 тыс. лиц или 55% от общего количества обвиняемых, что на 134 тыс. лиц или 23% меньше, чем в 2018 г.¹

Значительное число уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке, что делает указанный особый порядок, по сути, общим, обусловили интерес к этому порядку со стороны ученых и практиков. В научной литературе исследовались и исследуются вопросы достижения объективной истины при упрощенном порядке судебного разбирательства², соотношения признания вины и согласия с предъявленным обвинением³, справедливости назначенного наказания, соблюдения прав гражданского истца⁴, о необходимости выяснения мотивации позиции потерпевшего⁵ и др.

Заинтересованность судебных органов и органов предварительного расследования в применении особого порядка судебного разбирательства, привела и к негативным тенденциям, в частности, к утрате качества расследования уголовных дел⁶. На то, чтобы особый порядок не служил прикрытием некачественной, некомпетентной работы в сфере следствия, обратил внимание президент В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ в марте 2019 года⁷.

15 апреля 2019 года Верховный Суд РФ вновь обратился в Государственную Думу с законодательной инициативой о внесении изменений в ст. 314 УПК РФ по изменению категории преступлений, уголовные дела, о совершении которых следует рассматривать в особом порядке, приведя ту

---

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 11-12.02.2020//http://www.vsr.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения 18.02.2020).

² Азаров В.А., Беккер Т.А. Особый порядок судебного рассмотрения уголовного дела или «официальная альтернатива» установления объективной истины // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 15.

³ Прусс А.Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 79.

⁴ Кузовенкова Ю.А. Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства//Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1(15). С. 89-94.

⁵ Мягков А.С. Общие правила и отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства// Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 4(79). С. 97-98; Тисен О.Н. Причины несогласия потерпевших на рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства//THE INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY CONGRESS "KNOWLEDGE IS POWER, POWER IS KNOWLEDGE!"International Scientific Association "Science & Genesis". 2015 Издательство: Международная научная ассоциация "SCIENCE & GENESIS"(Прага). С. 162-165.

⁶ Доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 года //http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения 10.05.19).

⁷ У следствия наступил особый порядок//https://www.kommersant.ru/doc/3916763?from=doc_vrez (дата обращения 20.02.2020).

же формулировку ч. 1 ст. 314 УПК РФ. В пояснительной записке к законопроекту указывается, что почти 70% всех уголовных дел, рассматриваемых дел судами общей юрисдикции, рассматриваются по правилам главы 40 УПК РФ. В 2018 в особом порядке рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц, а это 58% от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях. И далее говорится, что дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установление на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия, а обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании. 20 февраля 2020 года (через 10 месяцев после внесения) постановлением Государственной Думы № 7806-7 ГД законопроект № 690652-7 принят в первом чтении (срок представления поправок до 20.03.2020)¹. При обсуждении законопроекта прозвучало предложение вообще отказаться от рассмотрения дел в особом порядке². С большей степенью вероятности можно предположить, что этот законопроект, внесенный Верховным Судом РФ, все-таки приобретет силу закона.

Однако, изложенное свидетельствует не только о проблемах применения особого порядка судебного разбирательства, но и об отношении законодателя в лице Государственной Думы к представляемым законопроектам, срокам и результатам их рассмотрения.

Библиографический список

1. Азаров, В.А., Беккер, Т.А. Особый порядок судебного рассмотрения уголовного дела или «официальная альтернатива» установления объективной истины //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 9-15.

2. Депутат призвал к обычному порядку //https://www.kommersant.ru/doc/4261580utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения 20.02.2020).

3. Доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 года

---

¹ Законопроект № 690652-7 « О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7>(дата обращения 20.02.2020).

² Депутат призвал к обычному порядку // https://www.kommersant.ru/doc/4261580?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения 20.02.2020).

//http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/
(дата обращения 10.05.19).

4. Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 11-12.02.2020//http://www.vsrp.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения 18.02.2020).

5. Законопроект № 362426-4 О внесении изменения в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении оснований применения особого порядка принятия судебного решения// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/362426-4> (дата обращения 17.02.2020).

6. Законопроект № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу о применении особого порядка принятия судебного решения) <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374023-4> (дата обращения 17.02.2020).

7. Законопроект № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения 20.02.2020).

8. Кузовенкова, Ю.А. Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1(15). С. 89-96.

9. Мягков, А.С. Общие правила и отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2013. № 4(79). С. 95-99.

10. Наумов, А.М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 2019. 316 с.

11. Прусс, А.Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 77-80.

12. Тисен, О.Н. Причины несогласия потерпевших на рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства//THE INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY CONGRESS “KNOWLEDGE IS POWER, POWER IS KNOWLEDGE!”International Scientific Association "Science & Genesis". 2015 Издательство: Международная научная ассоциация “SCIENCE & GENESIS”(Прага). - С. 162-165.

13. У следствия наступил особый порядок // https://www.kommersant.ru/doc/3916763?from=doc_vrez (дата обращения 20 02 2020).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПИСАНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

*Якушин В.А., д. ю. н., профессор
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Общеизвестно, что предписания структурных элементов правовых, в том числе и уголовно-правовых, норм предусмотрены законодателем для того, чтобы субъекты социальной действительности могли или должны были ими руководствоваться в процессе своей жизнедеятельности. Мы сейчас не поднимаем вопрос о том, что действует ли норма в целом¹ или через её отдельные элементы². Свою позицию о том, что уголовно-правовая норма трёхзвенна, мы отражали неоднократно³. При этом, предписания одних структурных элементов правовых норм адресованы в основном гражданам, а предписания других структурных элементов адресованы, прежде всего, только юридическим лицам (или их представителям) – в уголовном праве это правоприменительные органы.

Воплощение в жизнь предписаний структурных элементов уголовно-правовых норм, то есть их реализация в социальной практике, зависит от того, на каком уровне эта реализация указанных предписаний происходит.

Мы достаточно подробно писали об этих уровнях реализации предписаний структурных элементов уголовно-правовых норм – это уровень реализации предписаний диспозиции (мы назвали его уровнем самореализации), второй уровень реализации – уровень реализации санкционных предписаний, уровень правоприменения (по Ю.С. Решетову это уровень индивидуально-правового регулирования⁴)⁵.

Каждый из этих уровней, связанный с реализацией предписаний структурных элементов уголовно-правовых норм, порождает соответствующие правоотношения, соответственно, регулятивные и охранительные отношения. Сам процесс реализации предписаний структурных элементов уголовно-правовых норм представляет собой применение целого набора определённых средств реализации этих предписаний, которые в своей со-

---

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 34; Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 86; Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987. С. 23.

² См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1982. С. 55, 86 и др.; Кленова Т.В. Уголовно-правовые нормы в системе уголовного законодательства. В кн.: Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы. Куйбышев, 1987. С. 35.

³ См.: например, Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 50-52.

⁴ См.: Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 72.

⁵ См.: Якушин В.А. Указ.соч. С. 53-57.

вокупности представляют своеобразный механизм правового регулирования. И каждому из уровней реализации правовых предписаний соответствует свой механизм правового регулирования.

Впервые понятие «механизм правового регулирования» было сформулировано и введён в научный оборот Н.Г. Александровым ещё в 1961 году как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которых и осуществляется правовое воздействие на объекты этого воздействия (по С.С. Алексееву – на общественные отношения). В отношении того, что образует единство этой системы правовых средств, то есть из чего, каких элементов она складывается, мнения ученых расходятся. Представляется, что в своём изначальном проявлении эта система средств, в виде механизма правового регулирования, представлена как на первом, так и на втором уровнях реализации нормативных предписаний структурных элементов уголовно-правовой норм, прежде всего:

- а) наличием нормативных предписаний;
- б) возникшими правоотношениями;
- в) формами реагирования в этих отношениях субъектов социальной действительности (для регулятивных правоотношений это следование, соблюдение, осуществление, использование, исполнение и т.д., а в охранительных правоотношениях – это акты применения права, акты правового регулирования - возбуждение уголовного дела, обвинительное заключение и др.).

Ну, а если механизмы правового регулирования, которые должны проявлять себя как на первом, так и на втором уровнях реализации нормативных предписаний структурных элементов правовой нормы в силу каких-то обстоятельств не работают? Как быть, что делать? Представляется, что в таких случаях должны быть предусмотрены «инструменты», «средства», которые обеспечивали бы, гарантировали бы «работу» самих механизмов правового регулирования. Это своего рода средства, механизмы обеспечения реализации, проявления, работы самих механизмов правового регулирования.

Если механизмы правового регулирования были предметом научных интересов учёных-юристов, то механизмы их обеспечения, к сожалению, не нашли своего должного внимания с их стороны. Между тем, именно их анализ позволяет выявить, почему, в силу каких причин механизмы правового регулирования недостаточно эффективно влияют на реализацию предписаний уголовно-правовых норм, что нужно сделать, чтобы эти предписания работали.

Это особенно важно для второго уровня реализации предписаний структурных элементов уголовно-правовой нормы – для уровня правоприменения (по Ю.С. Решетову, уровня индивидуально-правового регулиро-

вания), поскольку именно на этом уровне реализации уголовно-правовых норм особенно остро стоит разрешение интересов с одной стороны – личности, совершившей общественно опасное деяние, а с другой – государства.

Это касается реализации не только наказаний, но и иных мер уголовно-правового воздействия – условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, конфискации имущества и др.

При этом следует отметить, что по своему содержанию, предназначению и месту их отражения, меры обеспечения надлежащей работы механизмов правового регулирования, могут быть различными, их можно группировать, классифицировать. Рассмотрение их и в этом аспекте углубит представление исследователя об этих видах механизмов и их функциональной значимости.

Все это, изложенное тезисно, позволяет сделать вывод о том, что можно говорить о видах механизмов реализации предписаний уголовно-правовых норм, а именно:

А) О механизмах правового регулирования имеющих место на разных уровнях реализации норм права.

Б) О механизмах обеспечения работы самих механизмов правового регулирования, которые также проявляют себя своеобразно на каждом из уровней реализации нормативных предписаний.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ЭКОЛОГИИ

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

*Гревцова Е.А., д. м. н., профессор,
Буробина Л.Н., старший преподаватель
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

Последние полвека человечество обращало внимание на ядерную опасность. Аварии на АЭС - Чернобыльской, Фукусима-1, усилили внимание к этой проблеме. Но ряд ученых еще в середине XX века предупреждали человека, что полетев в космос, он еще вспомнит о микробах и вирусах. И такое время наступило. Наука, изучающая закономерности, присущие жизни во всех её проявлениях и свойствах, называется биологией. Следовательно, опасности, исходящие от всего живого, называются биологическими. Все объекты живого мира можно условно разделить на несколько царств, а именно: микроорганизмы, грибы, растения, животные. Люди относятся к отдельному виду живого мира. Живой мир довольно разнообразен. Но его объединяет одно общее очень важное свойство – клеточное строение. Его открыл англичанин Роберт Гук в 1665г. Клетка, как наименьшая форма организованной живой материи, способна в подходящих для нее среде и условиях, существовать самостоятельно. Микроорганизмы, в большинстве своём, существа одноклеточные, а растения, животные, человек являются многоклеточными. Между различными живыми существами идёт постоянная борьба. И в этой борьбе человек не всегда выходит победителем.

Сегодня биологические угрозы, связанные с инфекционными заболеваниями и их возбудителями, ответственны за внезапные обострения эпидемической обстановки в мире. В основе этих угроз лежит изменчивость биологических характеристик известных и появление новых возбудителей болезней. Вспышки болезни Эбола в Африке, атипичной пневмонии (возбудитель SARS-CoV), ближневосточного респираторного синдрома (MERS-CoV) преподали человечеству жестокий урок – инфекционные болезни стали опасным риском. В условиях активной миграции (внешней, внутренней, сезонной, маятниковой) и туристических потоков, не знающих

предела в скорости, инфекционные вспышки моментально перестают быть локальными и перерастают в ЧС биологического характера трансграничного масштаба [1].

Напомним, что эпидемия – это массовое распространение одноименной инфекции в пределах города, государства. Пандемия – это эпидемия, вышедшая за пределы одного государства, как по уровню, так и по масштабам, в некоторых случаях, – это эпидемия, охватившая земной шар. Сегодня к биологическим угрозам можно в полной мере отнести распространение ВИЧ-инфекции или эпидемии высокопатогенного гриппа. Инфекции, способные надолго вывести из строя большую часть населения страны, подорвать экономику государства – это источник чрезвычайной ситуации биологического характера. Таким образом, «биологическая угроза – это чрезвычайная ситуация в области обеспечения биологической безопасности (чрезвычайная ситуация биологического характера), определяемая как состояние опасных биологических факторов, при котором уровень их прямого и/или опосредованного воздействия соизмерим с угрозой национальной и международной безопасности» [2].

В настоящее время имеется знак биологической опасности. Он представляет собой желтый треугольник с тремя окружностями, расположенными рядом друг с другом, и четвертой окружностью, объединяющей первые три (рис. 1).

Рисунок 1 - Знак биологической опасности

Впервые тематика биологических угроз была включена в повестку дня крупнейшего международного экономического форума, проводимого в России в июне 2016 г., что стало свидетельством влияния, которое оказывают инфекционные заболевания на экономику стран.

Появление в декабре 2019 г. заболеваний, вызванных новым корона-вирусом (2019-nCoV), поставило перед специалистами в области здравоохранения трудные задачи, связанные с быстрой диагностикой и клиническим ведением больных этой инфекцией. В настоящее время известно, что SARS-CoV-2, ранее 2019-CoV – новый вид коронавируса, выявленный во время вспышки пневмонии в Ухане 2019-2020 годов, вызывающий опасное заболевание – коронавирусную инфекцию COVID-19. Представляет собой одноцепочечный РНК-содержащий вирус. Длина РНК-последовательности коронавируса составляет около 30000 нуклеотидов. Генетически вирус на 80% идентичен SARS-CoV [3].

По оценке ВОЗ инкубационный период может составлять 14 дней (КНР сообщила о единственном случае с инкубационным периодом в

24 дня). Срок в 14 дней можно считать достаточным сроком для мониторинга обследования предшествующих контактов. В случае обнаружения заболевшего на стадии инкубационного периода выявление заболевших тепловизорами не эффективно. В рекомендациях Министерства здравоохранения РФ заявили, что вирус передаётся воздушно-капельным путем (при кашле, чихании, разговоре), воздушно-пылевым и контактным путем. Коронавирусы не способны долго выживать на различных объектах, поэтому нет никакого риска заразиться при получении посылок или писем из Китая.

Коронавирусная инфекция является зооантропонозной, то есть возможна передача от животных к человеку. Возможно, что и в случае 2019-nCoV источником инфекции являются животные – генетический анализ вируса выявил сходность с коронавирусами, распространенными среди подковоносых летучих мышей. Однако, пока достаточно неизвестно, являются ли они изначальным источником инфекции. На сегодня основным способом распространения вируса является передача от человека к человеку. Клинические варианты и проявление 2019-nCoV инфекции:

- 1) легкая респираторная вирусная инфекция легкого течения;
- 2) пневмония без дыхательной недостаточности;
- 3) пневмония с острой дыхательной недостаточностью;
- 4) острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС);
- 5) сепсис;
- 6) септический (инфекционно-токсический) шок.

Гипоксемия развивается более чем у 30% пациентов. Различают острую, среднюю, тяжелую формы 2019-nCoV.

30 января Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку эпидемии, связанную с 2019-nCoV, чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения международного значения. ВОЗ не стала объявлять пандемию, поскольку практически все случаи заболевания – в Китае [3].

Мероприятия по предупреждению завоза и распространения 2019-nCoV на территории РФ регламентированы Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 24.01.2020 №2 «О мероприятиях по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV». 31 января 2020 г. в большом зале Правительства Рязанской области состоялось заседание областной межведомственной санитарно-противоэпидемической комиссии по вопросу «Об организации санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV на территории Рязанской области».

В РГУ имени С.А. Есенина согласно приказам Минобрнауки России

проводятся меры по предупреждению распространения коронавирусной инфекции: установлено медицинское наблюдение за учащимися и преподавателями, усилен противоэпидемический режим, активизировалась информационно-разъяснительная работа, запрещены командировки в КНР и т.д.

Учитывая обострение санитарно-эпидемиологической обстановки, кафедра охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности РГУ имени С.А. Есенина перенесла тему «ЧС биологического характера» из середины семестра в начало. В изложении вышеуказанной темы преподаватели кафедры исходят из того, что студентам большинства направлений классического университета необязательно обладать глубокими знаниями о геноме таких вирусов, как 2019-nCoV. Однако, для предотвращения угрозы, необходимо иметь общие сведения об их распространении и характере течения, первых признаках, способах передачи и средствах защиты. Студенты всех факультетов прослушали лекции по борьбе с инфекционными заболеваниями (формы эпидпроцесса, три звена эпидпроцесса, мероприятия, направленные на три звена). Особый акцент сделан на неспецифическую профилактику инфекционных болезней, в том числе коронавирусной инфекции.

Таким образом, обстановка диктует необходимость совершенствования системы биологической безопасности государства. Профилактика представляет собой комплекс государственных, законодательных, медико-социальных мероприятий, и особое место среди социальных факторов отводится образованию. Интеграция медицины и образования в данном вопросе является основой формирования культуры безопасности жизнедеятельности, способности и готовности к обеспечению личной и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Онищенко, Г.Г., Смоленский, В.Ю., Ежлова, Е.Б., Демина, Ю.В., Топорков, В.П., Топорков, А.В. и др. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности / Вестник РАМН. 2013, 11.

2. Суранова, Т.Г., Никифоров, В.В. Состояние нормативно правовой базы по классификации биологических угроз//Эпидемиология и инфекционные болезни. 2016; 21 (4): 188-195. DOI: 10.18821/1560-9529-2016-4-188-195.

3. «Википедия»: официальный сайт. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8B> (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИТОПЛАНКТОНА САРАТОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА В 2019 ГОДУ

Зеленевская Н.А., к. б. н.

*Волжский университет имени В.Н. Татищева
Тольяттинская СГМО ФГБУ «Приволжское УГМС»
г. Тольятти, Россия*

Пробы фитопланктона отобраны на Саратовском водохранилище в вегетационный период (весной, летом и осенью) по стандартным методикам [1,2]. Материал обработан и проанализирован автором на базе лаборатории гидробиологии Тольяттинской СГМО (специализированной гидрометобсерватории). Данные по гидрологическому режиму Саратовского водохранилища предоставлены отделом гидрологии СГМО.

В 2019 году средний уровень водохранилища за весенний сезон был ниже нормы на 0,8 м. По водности сезон был маловодным, ниже нормы на 30%. Летний сезон характеризовался недельными и суточными колебаниями уровня воды. Средний уровень воды наблюдался ниже нормы на 0,3 м. По водности летний сезон был маловодным, составляя 88% от нормы. В октябре, ноябре отмечался подъем уровня воды и в среднем за сезон уровень был выше нормы на 0,4 м. По водности осенний сезон был многоводным, выше нормы на 60%. Температура воды в весенний период (апрель-май) была выше нормы на 0,8°C и составила в среднем по водоему 5,9°C. В течение летнего сезона (июнь-сентябрь) этот показатель был в пределах нормы и составил 18,8°C. В осенний сезон (октябрь, ноябрь) температура воды была выше нормы на 1,3°C и в среднем составила 8,4°C.

За вегетационный период 2019 года в сообществе фитопланктона водохранилища обнаружено 124 таксона водорослей: Cyanophyta – 12, Chlorophyta – 25, Bacillariophyta – 74, Cryptophyta – 5, Euglenophyta – 4, Chrysophyta – 3, Dinophyta – 1. Значения суммарной численности и биомассы изменялись от 0,12 до 7,02 млн. кл./л и от 0,08 до 9,16 мг/л соответственно. Минимальное значение численности отмечено в черте ст. Кашпир осенью, максимальное – ниже выпуска ГОС г. Самара весной. Экстремальные значения биомассы зарегистрированы на других вертикалях: минимум – в 0,5 км ниже сброса сточных вод г. Тольятти осенью, максимум – ниже устья реки Чапаевка весной. Доминировали преимущественно весной – диатомовые водоросли, летом – цианопрокариоты, осенью – цианопрокариоты и диатомовые.

Указанные показатели претерпевали изменения по сезонам.

Весной в период отбора проб температура воды изменялась по водохранилищу от 9,3°C до 13,0°C. Это в значительной степени определило ко-

личественное развитие фитопланктона. По числу видов и разновидностей, по численности и по биомассе повсеместно преобладали диатомовые водоросли. Среди доминантов по численности на речном и озерно-речном участках водохранилища отмечены *Aulacoseira granulata* (Ehr.) Ralfs, *A. islandica* O.Mull, *Stephanodiscus hantzschii* Grun., на озерном участке – к ним присоединялся *Cryptomonas caudata* Geitl. из криптофитовых. Число видов на отдельных вертикалях изменялось от 11 до 30 с меньшими значениями на озерном участке. Численность также определялась преимущественно представителями этого отдела, изменяясь от 0,37 до 4,52 млн. кл./л и значительно уменьшаясь в нижней озерной части водохранилища. При варьировании биомассы от 1,42 до 9,16 мг/л ее минимальные значения также отмечались на озерном участке водохранилища. Итак, особенностями развития фитопланктона в весенний период являлись: доминирование теплолюбивых видов из диатомовых водорослей, низкие значения количественных показателей на озерном участке водохранилища.

Летом температура воды в период отбора проб составляла 19,7°C-22,2°C с максимальными значениями на озерном участке. Все количественные показатели в целом снижались по сравнению с их значениями в весенний период, но летом иногда отмечались высокие значения численности за счет массового развития цианопрокариот на верхнем речном участке водохранилища, куда поступают воды из приплотинного плеса Куйбышевского водохранилища. Число таксонов на вертикалях составляло 12-24, суммарная численность – 0,46-7,02 млн.кл./л, суммарная биомасса – 0,22-1,81 мг/л. Доминировали на речном участке – цианопрокариоты *Aphanizomenon flos-aquae* (L.) Ralfs., *Phormidium foveolarum* (Mont.) Gom., *Microcystis flos-aquae* (Wittr.) Kirchn., на озерно-речном - *Lyngbya limnetica* Lemm. из цианопрокариот, *Pandorina morum* (Muell.) Vory из зеленых, на озерном - *Cryptomonas ovata* Ehr. из криптофитовых. Таким образом, в летний период отмечалось снижение всех количественных показателей развития фитопланктона за исключением численности, которая иногда достигала относительно высоких значений ввиду массового развития цианопрокариот. Кроме того, отмечалась смена доминантов не только по сравнению с их представленностью весной, но и по продольной оси водохранилища.

Осенью, несмотря на относительно высокую температуру воды (8,5°C-12,8°C), количественные показатели развития фитопланктона были самыми низкими за вегетационный период и составляли: число таксонов – 8-14, суммарная численность – 0,12-0,74 млн.кл./л, суммарная биомасса – 0,08-1,35 мг/л. По числу видов и биомассе по всему водохранилищу преобладали диатомовые водоросли, по численности – наряду с ними лидировали и цианопрокариоты. На речном и озерно-речном участках среди доминантов

отмечены *Microcystis flos-aquae* (Wittr.) Kirchn., *Aphanizomenon flos-aquae* (L.) Ralfs., *Aulacoseira granulata* (Ehr.) Ralfs, на озерном – *A. granulata* (Ehr.) Ralfs, *Skeletonema potamos* (Weber) Hasle.

В целом в 2019 году, когда водность Саратовского водохранилища была ниже нормы в весенне-летний сезон и выше нормы осенью, а температура воды несколько превышала нормы в периоды отбора проб весной и осенью, выявлены следующие особенности развития фитопланктона: 1) во временном аспекте наиболее высокие количественные показатели отмечены весной, наиболее низкие – осенью, исключение составляла лишь численность, которая принимала максимальные значения на отдельных станциях летом; доминировали преимущественно: весной - диатомовые водоросли, летом – цианопрокариоты, осенью – цианопрокариоты и диатомовые; 2) в пространственном распределении отмечено уменьшение всех количественных показателей развития фитопланктона на озерном участке водохранилища весной, суммарной численности – летом; во все времена года по продольной оси водохранилища происходила смена доминирующих видов, наиболее выраженная в осенний период.

Библиографический список

1. Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов. - М., Наука. 1975. С. 73-92.
2. Руководство по гидробиологическому мониторингу пресноводных экосистем/под ред. д-ра биол. наук В.А. Абакумова/. – СПб., Гидрометеоиздат, 1992. С. 151-163.

СЕЗОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРАЖЕНИЯ СОБАК БАБЕЗИОЗОМ В Г. ТВЕРЬ

*Иовлева А.М., магистрант, Панкрушина А.Н., д. б. н., профессор
Тверской государственной университет
г. Тверь, Россия*

Паразитарные заболевания в условиях современной цивилизации распространены повсеместно, и ими болеет все больше домашних животных. К числу таких болезней относится бабезиоз, ареал которого постоянно расширяется [1,4]. Рост числа случаев заболевания бабезиозом собак связан с непрерывным и неконтролируемым ростом численности породистых и бездомных собак, недостаточной эффективностью профилактических средств, антисанитарным состоянием мест выгула, прекращением обработок лесных массивов акарицидами. К тому же в больших городах увеличилось число крыс – прокормителей клещей, вследствие чего в мегапо-

лисах формируются клещевые биотопы и происходит постоянная циркуляция возбудителя бабезиоза в собаках городской популяции [3,5].

Бабезиоз собак получил широкое распространение на территории города Твери. На основании проведенной микроскопии выяснилось, что возбудителем циркулирующем в нашей полосе является *Babesia canis*. Переносчиком возбудителя в городе и области служат клещи двух родов *Dermacentor reticulatus* и *Ixodes ricinus*, последний из которых встречается наиболее часто. Для бабезиоза собак характерна сезонность и очаговость возникновения, что связано с ареалом распространения и периодами активности клещей-переносчиков возбудителя.

В ходе изучения проблемы бабезиоза и его распространения среди собак в городе Твери была прослежена сезонная динамика заражения.

Для постановки диагноза бабезиоз у собак исследовали мазки крови, окрашенные по методу Романовского-Гимза, на предмет обнаружения бабезий. Кроме того, сыворотка крови больных собак даёт положительный результат в серологических реакциях [2].

Сезонную динамику бабезиоза устанавливали по результатам расчета экстенсивности инвазии (ЭИ) (количество больных животных по отношению к общему количеству обследованных в каждый сезон года).

За период с 2015 по 2018 годы количество поступивших животных с подтвержденным диагнозом бабезиоз (по данным лаборатории VetLabTver) составило 892 собаки из 2267 обследованных, средняя ЭИ составила 39,3% (табл. 1).

Таблица 1 - Количество поступивших животных с подтвержденным диагнозом бабезиоз

Год	Количество обследованных животных	Диагноз «бабезиоз»	Экстенсивность инвазии (ЭИ %)
2015	645	214	33,1
2016	552	288	52,1
2017	635	260	40,9
2018	435	130	29,8
Всего	2267	892	39,3

Как следует из представленных в таблице данных, основной пик заражения пришелся на 2016 год: количество заболевших составило 288 животных, из которых 222 случая зарегистрированы в весенний период с марта по май (77%) С июня по август отмечался спад и число клинически больных собак составляло 23(7,9%). Второй пик заболевания в 2016 году пришелся на сентябрь и снизился в октябре с единичными показателями в ноябре, составив 43 подтверждённых случаев заражения бабезиозом (14.9%). Такая же сезонная динамика бабезиоза у собак прослеживается и в

другие годы периода исследования.

При сравнении данных за 2016, 2017 и 2018 годов наблюдается снижение общего количества клинических случаев заражения бабезиозом, что может быть связано с появлением и широким использованием заводчиками собак препарата для профилактики заболеваний.

Наше исследование также показало, что бабезиоз собак характеризуется ярко выраженной сезонностью и сопровождается двумя подъемами инвазии – весенним (ЭИ 51,9%) и осенним (ЭИ 29,84%), но единичные случаи заболевания регистрируются и в позднеосеннее (ноябрь) и зимнее (декабрь) время.

Весенняя вспышка сопровождается особой массовостью заболеваемости, что обуславливается пиком активности иксодовых клещей; как правило, резким наступлением потепления, вследствие которого профилактические обработки препаратами проводятся несвоевременно, что ведет к такому высокому проценту заражения среди собак. В летний же период отмечается активный спад уровня инвазии, снижение которого вызвано высокой температурой воздуха.

Учитывая тот факт, что наличие иксодовых клещей – переносчиков этого заболевания – является обязательным условием для жизнедеятельности *Babesia canis*, можно сделать вывод, что эпизоотология бабезиоза напрямую коррелирует с распространением иксодид. Возникновение очагов бабезиоза собак на урбанизированных территориях напрямую связано с формированием на них очагов заклещеванности.

Библиографический список

1. Белименко, В.В., Заблоцкий, В.Т., Саруханян, А.Р., Христиановский, П.И. Бабезиоз собак // Российский ветеринарный журнал, N 2, 2012. – С. 42 – 46.
2. Ваден, Ш. Полное руководство по лабораторным и инструментальным исследованиям у собак и кошек. – М.: Изд-во Аквариум, 2014. – С. 1120.
3. Кошелева, М.И. 2006. Бабезиоз собак в условиях Московской области: эпизоотология, иммунитет, терапия: автореф. дис. канд. вет. наук. – М. – 17 с.
4. Шабулдо, А.И. Бабезиоз собак (анализ научной литературы) // Международный научно-исследовательский журнал, N 17, 2013. - С. 45-48.
5. Шевелева, И.А., Петрова, О.Г. Эпизоотология бабезиоза // Агропродовольственная политика России. – Тюмень: Уральский научно-исследовательский институт экономической и продовольственной безопасности, 2012. – С.68-70.

К ВОПРОСУ ЭПИДЕМИОЛОГИИ ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА С

Николаева А.Д., к. м. н., доцент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

Вирусные гепатиты относятся к числу социально значимых проблем здравоохранения, так как характеризуются высоким уровнем заболеваемости в мире, частым развитием неблагоприятных исходов и уносят большое число человеческих жизней. На долю этих инфекций приходится примерно 1,4 млн. случаев смерти в год в результате острых форм болезни, а также рака и цирроза печени, связанных с хроническим гепатитом, что сопоставимо с показателями смертности от ВИЧ-инфекции и туберкулеза. В структуре смертности от гепатитов 48% случаев смерти вызвано вирусом гепатита С, 47% – вирусом гепатита В, а остальные – вирусами гепатита А и гепатита Е. Все чаще причиной гибели людей, живущих с ВИЧ становится вирусный гепатит [5].

Вирусный гепатит С – это заболевание печени, вызываемое вирусом гепатита С (ВГС), которое может протекать в разных клинических формах и с разной степенью тяжести: от легкой инфекции, длящейся несколько недель, до серьезной пожизненной болезни [1,6].

ВГС представляет собой одноцепочечный РНК – флавивирус 30-75 нм в диаметре, покрытый липидной оболочкой. Выделяют 6 основных субтипов (генотипов) с вариациями в аминокислотных последовательностях. ВГС может со временем делать аминокислотные замены, продуцируя свои квазивиды в организме инфицированных пациентов. Именно эта способность вируса затрудняет разработку вакцины. Распространение различных генотипов вируса варьируется географически, кроме того генотипы различаются их ответной реакцией на лечение, что определяет эффективность противовирусной терапии [5,6].

Пути передачи вирусного гепатита С реализуются при:

1. совместном использовании одних и тех же игл у инъекционных наркоманов;
2. нанесении татуировок и пирсинге;
3. использовании небезопасных методов проведения инъекций и других инвазивных медицинских процедур;
4. переливании непроверенной крови и ее компонентов;
5. половых отношениях (наибольший уровень риска отмечается при анальном сексе, особенно с ВИЧ-инфицированным партнером);
6. относительно редко гепатит С передается вертикально от матери к плоду [1,5,6].

Доказано отсутствие передачи ВГС через грудное молоко, пищевые продукты, воду и при бытовых контактах (объятиях, поцелуях, употреблении продуктов и напитков совместно с инфицированным человеком) [5,6].

Вирусный гепатит С может протекать как в острой, так и в хронической форме. У большинства пациентов (80%) с острым гепатитом С (ОГС) типичных симптомов гепатита (желтушность кожных покровов и белков глаз, темный цвет мочи, светлый цвет экскрементов) не развивается. Заболевание имеет постепенное начало и может сопровождаться астеновегетативным синдромом, слабостью, быстрой утомляемостью, диспепсическими расстройствами в виде снижения аппетита, дискомфорта в правом подреберье, тошноты и рвоты. В 25% случаев ОГС заканчивается выздоровлением без какого-либо лечения в течение шести месяцев после заражения [1,6].

Среди всех вирусных гепатитов ВГС имеет наиболее высокий уровень хронизации (около 75%). Хронический гепатит С (ХГС) у многих пациентов протекает бессимптомно и без желтухи, хотя у некоторых отмечается недомогание, анорексия, утомляемость и неспецифический дискомфорт в верхней части живота. Опасность ХГС заключается в его трансформации в цирроз или рак печени (риск составляет от 15% до 30%). Длительность развития цирроза печени (без лечения) составляет в среднем 15-30 лет. Этот процесс ускоряется двумя факторами – употреблением алкоголя и наложением другой хронической вирусной инфекции (гепатит В, ВИЧ-инфекция). Замедляет развитие цирроза печени противовирусная терапия. Цирроз печени характеризуется резким нарушением функции печени и частым развитием опасных осложнений (портальная гипертензия, асцит, энцефалопатия). Продолжительность жизни таких больных невелика, а единственным действенным методом лечения является пересадка печени [1,6].

ВГС распространен во всем мире. Наиболее часто он встречается в Центральной и Восточной Азии, Северной и Западной Африке, где большинство случаев инфицирования связаны с использованием медицинских процедур с нарушением требований асептики и антисептики. Эпидемия ВГС, связанная с употреблением инъекционных наркотиков, отмечается по всем регионам мира. Согласно данным ВОЗ примерно 67% лиц, принимающих инъекционные наркотики, инфицированы ВГС. В мировом масштабе около 130-150 млн. человек живут с вирусом гепатита С и это число увеличивается, несмотря на наличие эффективных методов лечения [2].

К группам риска по инфицированию ВГС, относятся:

1. инъекционные наркоманы;
2. реципиенты крови и ее компонентов, органов и тканей;
3. половые партнеры лиц, инфицированных ВГС;
4. работники коммерческого секса;

5. лица, находящиеся в пенитенциарных и других закрытых учреждениях;
6. дети, рожденные от матерей, инфицированных ВГС;
7. лица с ВИЧ-инфекцией;
8. лица, имеющие татуировки или пирсинг;
9. пациенты центров и отделений гемодиализа, пересадки почки, сердечно-сосудистой и легочной хирургии, гематологии;
10. медицинский персонал [1,6].

Задача каждой страны мира определить характерные для нее группы риска населения, затронутые эпидемией вирусного гепатита, и разработать эффективные меры борьбы с ней, учитывая эпидемиологическую ситуацию и социальные факторы.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Российской Федерации с 2001 г. в нашей стране отмечается ежегодное снижение заболеваемости ОГС. Так в период с 2014 по 2018 гг. снижение этого показателя произошло в 1,4 раза среди взрослого населения и в 3,1 раз среди детей до 17 лет. В 2018 г. зарегистрировано 1620 новых случаев ОГС, доля детей составила 4,1% от общего числа заболевших. Среди всех инфицированных ОГС детей 50% приходится на детей до 1 года [3].

Эпидемиологический анализ очагов ОГС показал, что по путям передачи возбудителя первое место отводится половому пути (29,8–36,8%), второе место – заражениям при употреблении психотропных препаратов инъекционным способом (отмечается снижение показателя с 22,1% в 2009 г. до 9,2% в 2017 г.), далее идут косметические процедуры (2,3–4,2%) и медицинские манипуляции (0,7%–0,6%). Достаточно большая доля случаев ОГС (54,0%) имеет неустановленные пути передачи вируса, что свидетельствует о недостаточно эффективном расследовании очагов ОГС [3].

Активность эпидемического процесса парентеральных вирусных гепатитов поддерживается преимущественно за счет хронических форм заболевания и характеризуется относительно медленными темпами снижения. Так за последнее десятилетие заболеваемость ХГС снизилась на 20,0% и составила в 2018 г. 32,72 на 100 тыс. населения. Кроме того ХГС преобладает в этиологической структуре впервые выявленных случаев хронических вирусных гепатитов: с начала регистрации (1999 г.) до 2018 г. его доля возросла с 54,8% до 77,6%, в то время как доля хронического гепатита В снизилась с 38,0% в 1999 г. до 21,5% в 2018 г [3].

В целях значительного сокращения заболеваемости и распространенности хронических гепатитов в РФ необходима разработка и реализация эффективных программ профилактики и лечения с учетом рекомендаций ВОЗ. При разработке таких программ и осуществлении контроля за каче-

ством лабораторной диагностики, регистрации и учета случаев заболеваний гепатитами и охвата больных эффективным лечением целесообразно внедрение Регистра больных вирусными гепатитами на территориях всех субъектов РФ.

Аналогичная ситуация по вирусным гепатитам отмечается и на территории Рязанской области. Уровень заболеваемости гемоконтактными вирусными гепатитами по субъекту федерации ниже среднего показателя по стране (30,3 на 100 тыс. населения в Рязанской области против 44,52 на 100 тыс. населения по РФ). В структуре парентеральных форм вирусных гепатитов преобладают хронические формы – 89,7%, а среди них доминирует вирусный гепатит С – 71,9% [4].

Эпидемиологическая ситуация по заболеваемости ОГС оценивается как благополучная: в течение 3-х последних лет находится в пределах среднесноголетних показателей, а в многолетней динамике сохраняется выраженная тенденция к снижению заболеваемости (Тср – 16,2%). Заболеваемость ОГС среди детей и подростков в 2017 г. не регистрировалась [4].

Заболеваемость хроническими вирусными гепатитами продолжает показывать высокие цифры, однако имеет тенденцию к снижению (27,08 на 100 тыс. населения в 2017 г. против 37,29 на 100 тыс. населения в 2015 г.) и не превышает средних показателей по ЦФО и РФ. В структуре хронических гепатитов лидирующие позиции занимает ХГС (71,9%), однако в многолетней динамике наблюдается умеренная тенденция к снижению заболеваемости (Тср – 2,2%) [4].

На территории Рязанской области в 2017 г. зарегистрировано 5 случаев ХГС среди детей до 14 лет. Показатель заболеваемости составил 3,08 на 100 тыс. населения, что выше аналогичного показателя по РФ (1,41 на 100 тыс. населения) и по ЦФО (1,15 на 100 тыс. населения). В 80% случаев были установлены пути передачи вируса: перинатальный контакт и заражение в условиях быта от установленного источника [4].

Сегодня ВОЗ ставит перед собой амбициозную цель: элиминация вирусного гепатита как серьезной угрозы здоровья населения к 2030 г. Мир будущего – мир, в котором передача вирусного гепатита прекращена, и все люди, живущие с вирусным гепатитом имеют доступ к безопасной, приемлемой по стоимости и эффективной помощи и лечению. Это означает, что борьба с гепатитом приобретает более приоритетную значимость в рамках мер общественного здравоохранения [2].

Библиографический список

- 1 Гепатит С. 9 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c>, свободный.
- 2 Глобальная стратегия сектора здравоохранения по вирусному ге-

патиту 2016-2021. На пути ликвидации вирусного гепатита. ВОЗ – июнь 2016. – 56 с.

3 О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019.–254 с.

4 О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения по Рязанской области в 2017 году: Государственный доклад. – Рязань: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Рязанской области, 2018.–199 с.

5 Эпидемиология вирусного гепатита С и половой путь передачи / А.А. Хрянин [и др.] // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология – 2017. – №9 (145). – С. 35-40.

6 Rutherford Anna E. Острый и хронический гепатит С. Справочник MSD профессиональная версия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.msmanuals.com/ru/профессиональный/болезни-печени-и-желчевыводящих-путей/гепатит, свободный>.

ПРОФИЛАКТИКА ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА С

Николаева А.Д., к. м. н., доцент

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

Гепатит С относится к инфекционным заболеваниям человека вирусной этиологии и характеризуется преимущественным поражением печени. Острая форма инфекции в 70-90% случаев протекает бессимптомно и склонна к хронизации процесса (60-80% случаев), с последующим возможным исходом в цирроз печени или гепатоцеллюлярную карциному. При благоприятном течении вирус элиминирует из организма у 20-40% инфицированных людей, но при этом могут пожизненно сохраняться иммуноглобулины класса G (anti-HCV IgG) [1, 3, 6].

Возбудителем гепатита С является РНК-содержащий вирус, относящийся к семейству Flaviviridae, роду Hepacivirus и характеризующийся высокой генетической вариабельностью. В настоящее время выделяют 6 генотипов и более 90 субтипов вируса гепатита С (ВГС). Такая вариабельность генома вируса обуславливает изменения в строении антигенных детерминант, что влияет на выработку специфических антител, препятствует элиминации вируса из организма и создает препятствия для разработки эффективной вакцины против гепатита С [5, 6].

ВГС по разному чувствителен к воздействию факторов окружающей

среды: полная инактивация вириона наступает через 30 минут при температуре 60°C и через 2 минуты при температуре 100°C, ультрафиолетовом облучении, воздействии растворителей липидов. Однако при комнатной температуре и влажности воздуха около 60% возбудитель может жить до 4 суток, годами выдерживает замораживание, не разрушается в засохшей крови более 3-4 дней [4, 5].

Заражение ВГС происходит от инфицированных лиц, в том числе находящихся в инкубационном периоде (колеблется от 14 до 180 дней, чаще составляя 6-8 недель). Наибольшую эпидемиологическую опасность представляют невыявленные лица с бессимптомным вариантом течения острой или хронической формы инфекции.

Ведущее эпидемиологическое значение при гепатите С имеет парентеральный путь передачи возбудителя, который реализуется при проведении немедицинских и медицинских манипуляций, сопровождающихся нарушением целостности кожи или слизистых оболочек с использованием изделий, контаминированных вирусом:

1. инъекционном введении наркотических средств,
2. нанесении татуировок и пирсинге,
3. ритуальных обрядах,
4. проведении косметических, маникюрных, педикюрных и др. процедур,
5. переливании крови или ее компонентов,
6. пересадке органов и тканей,
7. процедуре гемодиализа,
8. через медицинский, лабораторный инструментарий, эндоскопических исследованиях и других диагностических и лечебных процедурах,
9. попадании крови и других биологических жидкостей, содержащих ВГС, на слизистые оболочки или раневую поверхность кожи.

Следующий способ передачи ВГС – во время беременности и родов от инфицированной матери ребенку (риск 1-5%). Установлено, что вероятность инфицирования новорожденного значительно возрастает при высокой вирусной нагрузке крови и сопутствующей ВИЧ-инфекции у матери. Во время грудного вскармливания случаев передачи ВГС от матери ребенку не зарегистрировано.

Половой путь передачи ВГС реализуется при гетеро- и гомосексуальных половых контактах. Однако риск заражения ВГС от инфицированного лица постоянного гетеросексуального партнера невысок и составляет 1,5% (при отсутствии других факторов риска). Гомосексуальные пары, практикующие анальный секс, более уязвимы в этом отношении [1, 4, 5, 6].

Исходя из особенностей передачи ВГС к группам риска по данной инфекции относятся: потребители инъекционных наркотиков и их половые

партнеры; лица, оказывающие услуги сексуального характера, и их половые партнеры; гомосексуалисты; лица с большим количеством случайных половых партнеров; лица, увлекающиеся нанесением татуировок и пирсингом, а также пациенты гемодиализа и отдельные категории медицинских работников [1, 4, 5].

Знание особенностей эпидемиологии гепатита С позволяет разработать эффективные программы профилактики как на уровне отдельных государств, так и на уровне всего мирового сообщества [1, 2, 3].

Ниже приводится перечень некоторых мер первичной профилактики, рекомендованных ВОЗ для отдельных групп населения, подвергающихся высокому риску заражения:

1. соблюдение надлежащей практики безопасных процедур в учреждениях здравоохранения;
2. безопасное обращение с острыми предметами и отходами и их утилизации;
3. обеспечение доступа к стерильному инъекционному оборудованию и эффективным методам лечения наркотической зависимости;
4. тестирование донорской крови на ВГС;
5. обучение медицинского персонала;
6. предотвращение контактов с кровью во время половых сношений;
7. соблюдение гигиены рук, включая хирургическую подготовку рук, мытье рук и использование перчаток;
8. популяризация надлежащего и систематического использования презервативов;
9. проведение информационно-просветительских мероприятий по вопросам профилактики заболевания [1].

Наша страна принимает активное участие в реализации глобальной стратегии по ликвидации вирусного гепатита С, как серьезной угрозы здоровью населения. Так в СП 3.1.3112-13 «Профилактика вирусного гепатита С» прописаны мероприятия по обеспечению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора за ВГС:

- динамическая оценка заболеваемости и распространенности гепатита С;
- контроль за своевременностью и полнотой выявления, периодичностью и охватом диспансерным наблюдением, качеством лабораторного обследования, лечением больных гепатитом С;
- контроль за циркулирующими на территории генотипами ВГС;
- систематический контроль за оснащенностью оборудованием, медицинским и лабораторным инструментарием и соблюдением санитарно-противоэпидемического режима на объектах надзора (в учреждениях службы крови, стационарах, амбулаторно-поликлинических учреждениях,

родильных домах, диспансерах, учреждениях с круглосуточным пребыванием детей или взрослых и другие);

– систематическая оценка тенденций и распространенности инъекционного потребления наркотических средств;

– контроль за санитарно-противоэпидемическим режимом в учреждениях немедицинского профиля (кабинеты для маникюра, педикюра, пирсинга, татуажа, косметических услуг и другие) [4].

Таким образом, вирусный гепатит С остается важной проблемой глобального и отечественного здравоохранения, что определяет необходимость не только разработки программ по контролю и ликвидации заболевания, но и привлечение внимания медицинской общественности и всех граждан к этой социально обусловленной проблеме.

Библиографический список

1 Гепатит С. 9 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c>, свободный.

2 Глобальная стратегия сектора здравоохранения по вирусному гепатиту 2016-2021. На пути ликвидации вирусного гепатита. ВОЗ – июнь 2016. – 56 с.

3 Михайлов, М. Проект программы по контролю и ликвидации вирусных гепатитов, как проблемы общественного здоровья в Российской Федерации / М. Михайлов, Н. Ющук // Медицинская газета. – 2018. – №11. – 21 марта.

4 СП 3.1.3112-13 Профилактика вирусного гепатита С [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-glavnogo-gosudarstvennogo-sanitarnogo-vracha-rf-ot-22102013-n_2/, свободный.

5 Эпидемиология вирусного гепатита С и половой путь передачи / А.А. Хрянин [и др.] // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология – 2017. – №9 (145). – С. 35-40.

6 Rutherford Anna E. Острый и хронический гепатит С. Справочник MSD профессиональная версия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.msdmanuals.com/ru/профессиональный/болезни-печени-и-желчевыводящих-путей/гепатит>, свободный.

БРИОФЛОРА ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ТОРФЯНОЕ БОЛОТО “ПАТРАНСКОЕ”» (УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

*Рубцова А.В., к. б. н., доцент
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия*

Памятник природы «Торфяное болото “Патранское”» находится на востоке Русской равнины в пределах Кильмезской низменности, в долине

средней реки Лумпун, правого притока р. Кильмезь. В административных границах Удмуртской Республики, памятник природы расположен на северо-востоке региона, на территории Сюмсинского района (Атлас, 2015).

В физико-географическом отношении территория памятника располагается в таежной (бореальной) природной зоне, в подзоне южной тайги, в пределах Кильмезского южнотаежного низменного физико-географического района, Уть-Лумпунского ландшафта на эоловых отложениях плейстоцена (География Удмуртии, 2009). Климат умеренно-континентальный с продолжительной холодной и многоснежной зимой, теплым летом и хорошо выраженными переходными сезонами: весной и осенью. Среднегодовая температура воздуха составляет около 2,6°C. Продолжительность периода с положительными среднесуточными температурами составляет 209 дней. Сумма активных температур (выше 15°C) составляет 1448,4°C. В среднем, за год выпадает 550 мм осадков. Большую часть года преобладают ветры юго-западных румбов. Средняя годовая скорость ветра – 3,8 м/с (География Удмуртии, 2009).

Территория памятника относится к Центрально-западному геоботаническому району и центрально-западному ботанико-географическому подрайону сосновых лесов (Баранова, 2002).

Памятник природы «Торфяное болото “Патранское”» расположен на территории Лумпунского государственного охотничьего бобрового заказника и является наиболее уникальным болотным участком, на котором представлены комплексы заболоченных лесов и верховых болот. Центральным ядром территории памятника природы, занимающим большую площадь, является сфагновое болото. Здесь выявлен уникальный флористический болотный комплекс, в Удмуртии нигде более не обнаруженный (Редкие, 2015). На данной территории отмечено произрастание 19 редких видов растений из Красной книги Удмуртии (2012) и 2 вида – из Красной книги РФ (2008). Почти все они характерны для северной половины Удмуртии, входят в состав флористических комплексов сфагновых болот, крайне редких в республике.

Гербарный материал собирался нами в течение полевых сезонов в 2017-2018 годов детально-маршрутным методом. Всего было собрано около 150 образцов (Гербарий Удмуртского университета (UDU)). Идентификация видов проводилась по общепринятым в бриологии методам (сравнительно-морфологический, анатомо-морфологический) с использованием оптического оборудования по современным определителям (Игнатова, 2011; Шляков, 1976; 1979; 1980; 1981; 1982). Номенклатура видов мохообразных, приводимых в тексте, соответствует принятой в бриологической литературе (Игнатов, Игнатова, 2003; 2004; Потемкин, Софронова, 2009).

Бриофлора памятника природы «Торфяное болото “Патранское”»

насчитывает 46 видов из 25 семейств, что составляет 19% от общего числа видов в бриофлоре республики (Рубцова, 2011). Учитывая специфику природных условий и небольшие размеры территории, таксономическое разнообразие изученной флоры можно охарактеризовать как умеренное.

Печеночные мхи представлены 12 видами из 8 семейств. Несмотря на небольшое число видов, печеночники активно участвуют в сложении бриофлоры памятника природы, и небольшая их численность не сказывается на частоте встречаемости. Листостебельные мхи представлены 34 видами из 17 семейств.

Таксономический анализ показал, что основу исследованной флоры формируют 10 ведущих семейств: Sphagnaceae (8 видов; 17,4%), Dicranaceae (5; 10,9%), Brachytheciaceae, Cephaloziaceae (по 3; 6,5%), Bryaceae, Geocalycaceae, Jungermaniaceae, Plagiotheciaceae, Polytrichaceae, Rylaisiaceae (по 2; 4,3%). Они объединяют 16 родов и 31 вид, что составляет 67,1% всего видового состава. В исследованной флоре насчитывается 11 одновидовых семейств (Amblystegiaceae, Aulacomniaceae, Calliergonaceae, Fissidentaceae, Funariaceae, Hylocomiaceae, Lepidoziaceae, Marchantiaceae, Mniaceae, Pelliaceae, Pottiaceae, Ptilidiaceae, Scapaniaceae, Scorpidiaceae, Tetraphidaceae), на их долю приходится 32,6% всех видов.

В родовом спектре лидируют: Sphagnum (8 видов), Dicranum (4), Cephalozia (3), Plagiothecium, Polytrichum, Sciuro-hypnum (по 2). 6 ведущих родов включают 21 вид, что составляет 45,6% видового состава всей исследованной флоры. Одновидовых родов 25 (80,6% всей флоры). Большое число одновидовых родов указывает на молодость и миграционный характер исследованной флоры (Дулин, 2015).

Географический анализ показал, что в исследованной бриофлоре преобладают бореальные (65,2%) и гемибореальные (10,9%) виды, совокупная доля которых составляет 76,1%. Сравнительно много космополитных видов и видов с неясной зональной приуроченностью (по 8,7%), что указывает на нестабильность условий и высокую миграцию видов. Доля участия неморального географического элемента незначительна и составляет 6,5% всех видов. Преобладание гемибореальных и бореальных видов хорошо согласуется с равнинным таежным характером исследованной территории.

Большинство бриофитов (73,9%) имеют обширные ареалы (циркумполярные и почти циркумполярные), что характерно для многих флор севера Голарктики (Константинова, 1998). Остальные виды (26,1%) имеют биполярный ареал.

Проведение эколого-ценотического анализа основывалось на 5 параметрах: гидрорежиме и освещенности местообитаний, кислотности и характере субстрата и типе предпочитаемого местообитания.

При анализе исследованной флоры по отношению к влажности суб-

страта установлено, что выявленные бриофиты в большинстве своем предпочитают поселяться в местообитаниях с умеренным увлажнением. Среди них преобладают мезофиты (41,3%), гигромезофиты (6,5%) и мезогигрофиты (13%), в совокупности составляющие 60,8%. Сравнительно много гигрофитов (28,3%). Мезоксерофитов только 3 вида, а гидрофитов и видов, индифферентных к условиям увлажнения по 1. В относительных величинах полученные данные соотносятся с общерегиональной тенденцией: количество видов печёночников постепенно возрастает с уменьшением обводненности среды, достигая пика в мезофитных условиях, далее снижается вплоть до почти полного их отсутствия — в ксерофитных (Дулин, 2015). При этом отмечено, что встречаемость и обилие ксерофитов закономерно возрастает в антропогенно нарушенных участках и на опушках памятника природы: большинство ксерофитов поселяются на коре живых деревьев и нарушенной почве.

По отношению к характеру кислотности субстрата большая часть видов (36,9%) выбирает для жизни места разной степени ацидофильности — это в основном гниющая древесина, торф, что в целом характерно для болотных бриофлор республики. Также много ацидонейтрофилов (28,3%) и нейтрофилов (19,6%), поселяющихся на суглинистом и супесчаном грунте по окраинам болота. Также найдено 1 базифильный и 6 индифферентных видов мохообразных.

По отношению к освещенности субстрата в бриофлоре памятника природы преобладают виды полуоткрытых и затененных местообитаний — гелиосциофиты (50%) и сциофиты (32,6%), что характерно для залесенных болотных участков. Гелиофитов отмечено только 5 видов (10,9%), а видов, индифферентных к освещенности, только 3 (6,5%).

По преобладающей стратегии бриофиты памятника природы являются колонистами (36,9%), многолетними стайерами (28,3%) и челноками (23,9%), что характерно для болотных фитоценозов с меняющимися условиями увлажнения и преобладающим типом субстрата. Доминантов обнаружено 4 вида (8,7%), беженцев — только 1 вид (2,2%). Доминанты представлены видами рода *Sphagnum* (*Sphagnum centrale* С.Е.О. Jensen, *Sphagnum girgensohnii* Russow, *Sphagnum magellanicum* Brid., *Sphagnum warnstorffii* Russow), которые характеризуются высокой массовостью развития.

В соответствии с условиями болотных фитоценозов распределены и формы роста бриофитов: видов, образующих настоящую дерновину выявлено 18 видов (39,1%), гладкий ковер — 11 видов (23,9%), вертикально-ветвистый ковер — 8 видов (17,5%). При этом виды, образующие настоящую дерновину, предпочитают поселяться на почве, а бриофиты, образующие гладкие или вертикально-ветвистые ковры, — на валежной древесине

и на стволах деревьев. Также выявлены бриофиты с формой роста подушковидная дерновина (5 видов; 10,9%), сплетение и талломный ковер (по 2; 4,3%).

При анализе субстратного предпочтения бриофитов было выделено 2 субстратные группы: эпигейды и эпиксилы. Как и во многих бриофлорах Удмуртской Республики, в бриофлоре памятника природы «Торфяное болото “Патранское”» преобладают напочвенные бриофиты (58,8%). Эпиксильные бриофиты представлены 41,2% видов, которые поселяются на валежнике, спилах деревьев (*Callicladium haldonianum* (Grev.) Н.А. Crum, *Cephalozia bicuspidata* (L.) Dumort.). Типичных эпифитных видов в бриофлоре памятника природы не отмечено в связи с отсутствием или слабой представленностью древесной растительности на территории болота.

На основании приуроченности к определенным местообитаниям, мховидные памятника были распределены по следующим эколого-ценотическим группам: лесную, болотную, нарушенную. Закономерно преобладают бриофиты болотной группы (50,9%), при этом только на болоте отмечено произрастание 21 вида бриофитов.

По окраинам болота расположены небольшие по площади нарушенные участки (просеки, лесные дороги и прочее), где произрастают 34,6% видов. Только в нарушенных местообитаниях произрастают 13 видов (*Didymodon fallax* (Hedw.) R.H. Zander, *Funaria hygrometrica* Hedw., *Leptobryum pyriforme* (Hedw.) Wils., *Trematodon ambiguus* (Hedw.) Hornsch. и др.). Лесные фитоценозы занимают небольшую площадь на территории памятника природы, здесь представлены 14,5% видов. Только в лесных фитоценозах отмечено 5 видов (*Crossogyna autumnalis* (DC.) Schljakov, *Pleurozium schreberii* (Brid.) Mitt., *Sanionia uncinata* (Hedw.) Loeske, *Scapania irrigua* (Nees) Nees, *Sphagnum wulfianum* Girg.).

Таким образом, бриофлора памятника природы «Торфяное болото “Патранское”», несмотря на умеренное видовое разнообразие, содержит своеобразный комплекс болотных видов. Структуру исследованной бриофлоры можно охарактеризовать как бореально-гемибореальную, что вполне соответствует расположению территории исследования в бореальной зоне в подзоне южной тайги. Кроме того, она обладает чертами, сближающими ее с другими бриофлорами как средней части Европейской России, так и Голарктики в целом (Дулин, 2015). Особенности изученной флоры ярко проявляются в присутствии большого числа ацидофильных, гелиосциофитных и мезофитных видов. Как и следовало ожидать, высоким уровнем специфичности видового состава бриофитов характеризуются болотные местообитания, что определяется концентрацией специфических для этого биотопа таксонов.

Библиографический список

1. Атлас Удмуртской Республики: пространство, деятельность человека, современность / И.И. Рысин, М.А. Саранча, Д.А. Адаховский [и др.]. – Москва; Ижевск: Феория, 2016. – 281 с.
2. Баранова, О.Г. Местная флора Удмуртии: анализ, конспект, охрана. – Ижевск, 2002. – 199 с.
3. География Удмуртии: природные условия и ресурсы: в 2 ч./ Под. ред. И.И. Рысина. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2009. – Ч. 1. – 256 с.
4. Дулин, М.В. Материалы к изучению флоры печеночников геологического заказника «Скалы Каменки» и его окрестностей (Республика Коми) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3. Выпуск 3. 2015. С. 4-18.
5. Игнатов, М.С., Игнатова, Е.А. Флора мхов средней части европейской России. – М.: КМК, 2003. – Т. 1. – 608 с. – 2004. – Т. 2. – 340 с.
6. Игнатова, Е.А., Игнатов, М.С., Федосов, В.Э., Константинова, Н.А. Краткий определитель мохообразных Подмосковья. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 320 с.
7. Константинова, Н.А. Основные черты флор печёночников севера Голарктики (на примере сравнительного анализа флоры печёночников Мурманской области): автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – М., 1998. – 35 с.
8. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2008. – 855 с.
9. Красная книга Удмуртской Республики. Изд. 2-е / Под. ред. О.Г. Барановой. – Чебоксары: «Перфектум», 2012. – 458 с.
10. Потемкин, А.Д., Софронова, Е.В. Печеночники и антоцеротовые России. – СПб.; Якутск: Бостон-Спектр, 2009. – Т. 1. – 368 с.
11. Редкие и исчезающие виды растений, лишайников и грибов северной половины Удмуртии и их охрана: итоги науч. исслед. (2008-2011) / О.Г. Баранова, Е.Н. Бралгина, Е.М. Маркова [и др.]. – Ижевск: Удмуртский университет, 2016. – 174 с.
12. Рубцова, А.В. Бриофлора Удмуртской Республики: дис. ... канд. биол. наук. – Казань, 2011. – 236 с.
13. Шляков, Р.Н. Печеночные мхи Севера СССР. – Вып. 1. – Л.: Наука, 1976. – 92 с. – Вып. 2. – Л.: Наука, 1979. – 190 с. – Вып. 3. – Л.: Наука, 1980. – 190 с. – Вып. 4. – Л.: Наука, 1981. – 225 с. – Вып. 5. – Л.: Наука, 1982. – 196 с.

ОЦЕНКА ТОКСИЧНОСТИ ПОЧВЫ С ПОМОЩЬЮ *TRITICUM AESTIVUM* L.

Симакова В.С.

*Вятский колледж профессиональных технологий, управления и сервиса
г. Киров, Россия*

Рассматривается применение метода биотестирования для определения токсичности почв, загрязненных поверхностно-активными веществами (ПАВ), которые являются активной основой бытовых и промышленных моющих средств, предназначенных для мойки машин. Впервые показано, что с помощью метода биотестирования можно изучить степень токсичности ПАВ – автошампунь Uni по морфометрическим показателям пшеницы мягкой яровой *Triticum aestivum* L. сорта Ирень. Были изучены и рассчитаны следующие морфометрические показатели: процент ингибирования тест-отклика *T. aestivum* сорта Ирень, индекс токсичности фактора водной вытяжки почв для каждой тест-функции и среднее значение индекса токсичности водной вытяжки почв для каждого пункта. Также впервые была определена энергия роста семян *T. aestivum* сорта Ирень. Показано, что загрязнение почвы автошампунем Uni по-разному влияет на рост и развитие *T. aestivum* сорта Ирень. Так, синтетические поверхностно-активные вещества (СПАВ) Uni в вариантах с концентрациями 2,0 и 4,0 р. д. оказал стимулирующий эффект на энергию прорастания зерновок (на 32,5% по сравнению с контролем). Также было установлено, что разные концентрации ПАВ Uni оказывают стимулирующее действие на корневую систему и ингибирующее – на развитие проростков *T. aestivum* сорта Ирень, а именно, ингибирующее действие на развитие проростков *T. aestivum* сорта Ирень оказали возрастающие концентрации ПАВ Uni в интервале 0,5 - 2,0 р.д.

Ключевые слова: фитотестирование, поверхностно-активные вещества, автошампунь Uni, *Triticum aestivum* L.

Введение. В настоящее время для экологической оценки территорий в основном применяют химико-аналитические методы, которые дают полную информацию о загрязненности определенных природных сред (вода, почва, донные отложения и т.д.) поллютантами. Однако с их помощью нельзя оценить состояние экосистемы в целом, уровень ее загрязнения, а также способность к самовосстановлению [11, с. 27].

Также используются биологические методы, которые дают интегральную оценку воздействия загрязняющих веществ на экосистемы и определяет качество среды обитания микроорганизмов. К ним относится биотестирование, с помощью которого определяют действие поллютантов

на специально выбранные тест-организмы в стандартных условиях с регистрацией различных поведенческих, физиологических или биохимических показателей [3, с. 3].

Одним из таких методов является метод фитотестирования, основанный на ответной реакции высших растений на негативное воздействие загрязняющих веществ. Данный метод является наиболее экспрессным и экономичным, а также обладает высокой чувствительностью, универсальностью, интегральностью, простотой и соответствует международным стандартам оценки качества почвы.

Метод фитотестирования целесообразен, если вносимый компонент имеет сложный состав, так, например, почва или водная вытяжка из нее [5, с. 10]. Тогда он позволяет быстро оценить суммарный эффект водной вытяжки, даже не зная точного состава всех ее компонентов [4, с. 91; 13, с. 63; 18, с. 22]. Также водные вытяжки из почвы используются для изучения поллютантов. К таким поллютантам относятся ПАВ [20, с. 244].

ПАВ – обширная группа веществ, понижающих поверхностное натяжение воды. ПАВ широко применяются как в промышленности, так и быту, в частности, являются средствами, применяемыми для мытья автомобилей (автомобильные шампуни).

В их состав, как правило, входят неионогенные ПАВ (НПАВ) и анионные ПАВ (АПАВ), в пределах от 5 до 30%, в зависимости от степени концентрированности моющего средства.

При использовании ПАВ неизбежно попадают в поверхностные и подземные водоисточники (гидросферу) и в почву. При этом, показателей, регламентирующих безопасный уровень содержания отдельных ПАВ, в определенных объектах (почве, воде), нет [14, с. 104; 15, с. 109; 19, с. 139].

Это, в свою очередь, приводит к тому, что воздействие ПАВ на аборигенную микрофлору почвы служит причиной изменения видовых, количественных, физиологических, биохимических, генетических и других особенностей жизнедеятельности микробов, и является одной из серьезных проблем загрязнения окружающей среды [7, с. 125; 8, с. 73].

Так, в частности, сублетальные концентрации ПАВ у ряда водорослей нарушают подвижность половых клеток и спорообразование, изменяют содержание фотосинтезирующих пигментов у *Chlorella vulgaris* [10, с. 337]. Отмечено усиление вакуолизации клеток под действием ПАВ у *Chlamydomonas rehardii*, а так же сокращение видового разнообразия с 21 до 6 представителей отдела Bacillariophyta [16, с. 10].

Наши предыдущие исследования по определению степени токсичности возрастающих концентраций автошампуня Uni, внесённых в дерново-подзолистую почву одновременно с цианобактерией *Nostoc paludosum*, показали, что сила репрессивного воздействия автошампуня Uni увеличивается

ется пропорционально возрастанию его концентрации [17, с. 66]. Затем были отобраны почвенные образцы для микробиологического анализа трех групп микробных комплексов (бактерии-аммонификаторы, бактерии-азотфиксаторы и микромицеты). Чувствительными к действию автошампуня Uni оказались азотфиксирующие бактерии и бактерии-аммонификаторы. Атипичной, по сравнению с другими микроорганизмами, оказалась реакция почвенных микромицетов на воздействие Uni, где в интервале концентраций Uni 0,25–2 р.д. сначала происходило их постепенное снижение, а затем – вспышка.

Летальная доза или концентрация (ЛД₅₀ или ЛК₅₀), вызывающая 50% гибель для этих групп микроорганизмов проявляется уже при 1 расчетной (рекомендуемой) дозе (р. д.), т.е. в концентрации, рекомендуемой для практического применения при мойке автомобилей [8, с. 72].

Цель работы: определить влияние возрастающих концентраций ПАВ автошампуня Uni на энергию прорастания и морфометрические показатели растений пшеницы (*T. aestivum*) и возможность использования ее в качестве тест-организма для определения степени токсичности почвы, загрязненной ПАВ.

Объекты и методы исследования. Почвенную вытяжку готовили из образцов дерново-подзолистой среднесуглинистой почвы с участка №5, расположенного в ЮЗР (ТЭЦ-5) г. Кирова по стандартной методике [1, с. 30].

В качестве тест-объекта использовали семена пшеницы яровой (*T. aestivum*) сорта Ирень, которая характеризуется быстрым ростом и развитием.

Затем в почву вносили СПАВ Uni, в состав которого входят следующие компоненты: АПАВ, НПАВ, комплексообразователь, каустическая сода, усилители десорбции.

Рекомендуемая для практического применения доза автошампуня Uni составляет 30 г на 1000 мл воды. В опыте были использованы следующие концентрации автошампуня: 0,25; 0,5; 1; 2 и 4 р. д.

В стерильные чашки Петри помещали фильтровальную бумагу, предварительно смоченную дистиллированной водой, и раскладывали по 50 семян. Повторность опыта трехкратная. Экспозиция опыта 3 суток в темноте при температуре +22–24 °С.

Ранее было показано, что в условиях загрязнения почв поллютантами (нефть и продукты ее трансформации) подавляются такие показатели начального роста растений, как всхожесть, энергия, дружность прорастания и длина корней растений.

Поэтому, нами было определена энергия роста семян и морфологические параметры проростков *T. aestivum* сорта Ирень – длина корня и побега согласно ГОСТ 12038-84 [6, с. 8] и «Методике выполнения измерений

всхожести семян и длины корней проростков высших растений для определения токсичности техногенно загрязненных почв» [12, с. 4].

Перед закладкой семена проходили калибровку: с повреждениями, сколами, плесенью, недозревшие убирала.

В контрольном варианте зерновки пшеницы увлажняли артезианской водой. Опытные варианты почвенных вытяжек содержали автошампунь Uni в различных концентрациях в соответствии с вариантами (табл. 1).

Таблица 1 – Варианты опыта

Вариант	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
Вес пшеницы, г	1,94±0,07	1,8±1,1	1,88±0,05	1,87±0,03	1,82±0,02	1,9±0,08
Количество почвенной вытяжки, мл	1,16±0,04	1,08±0,07	1,13±0,03	1,13±0,02	1,09±0,01	1,14±0,05

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин

Во всех вариантах в течение срока экспозиции влажность почвы поддерживали на уровне 60% от полной влагоёмкости.

Для оценки действия почвенных вытяжек тестируемого автошампуня Uni были рассчитаны следующие показатели:

а) процент ингибирования тест-отклика растений:

$$I = 100\% - \frac{K_1 \times 100\%}{K_2}, \text{ где}$$

I – процент ингибирования тест – отклика растений, %;

K₁ – среднее значение тест – отклика растений в опыте;

K₂ – среднее значение тест – отклика растений в контроле.

б) индекс токсичности фактора водной вытяжки почв для каждой тест-функции:

$$ИТФ = \frac{TФ_о}{TФ_к}, \text{ где}$$

ИТФ – индекс токсичности водной вытяжки почв для каждой тест-функции;

TФ_о – значение регистрируемого тест – отклика в опыте;

TФ_к – значение регистрируемого тест – отклика в контроле.

Величина ИТФ изменяется от 0 до М, где М – любая положительная величина.

в) среднее значение индекса токсичности водной вытяжки почв для каждого пункта:

$$ИТФ = \frac{ИТФ_1 + ИТФ_2 + ИТФ_3 + \dots}{n}, \text{ где}$$

ИТФ₁, ИТФ₂, ИТФ₃ – индексы токсичности фактора, рассчитанные для каждой тест – функции;

n – количество тест – откликов, задействованных в эксперименте для

каждого конкретного пункта [9, с. 410].

Затем использовали модифицированную авторскую шкалу токсичности А.С. Багдасаряна для более детального рассмотрения вопроса стимулирования тест-функции у *T. aestivum* сорта Ирень. В этой шкале была введена градация, состоящая из VI классов токсичности (табл. 2) [2, с. 119].

Таблица 2 – Шкала токсичности по А.С. Багдасаряну

Класс токсичности	Индекс токсичности тестируемой среды	Пояснения
VI (стимуляция) - значительная - выраженная - заметная - средняя - слабая	> 1,60 1,50 – 1,60 1,50 1,11 – 1,40 1,10	Фактор оказывает стимулирующее действие на тест-объекты. Величина тест-функции в опыте превышает контрольные значения
V (норма)	0,91 – 1,00	Фактор не оказывает существенного влияния на развитие тест-объектов. Величина тест-функции находится на уровне контроля
IV (низкая токсичность)	0,71 – 0,90	Разная степень снижения величины тест-функции в опыте по сравнению с контролем
III (средняя токсичность)	0,50 – 0,70	
II (высокая токсичность)	< 0,50 (ниже индекса ЛД ₅₀ принятого в технологии)	
I (сверхвысокая, вызывающая гибель тест-объекта)	Среда не пригодная для жизни тест-объекта	Наблюдается гибель тест-объекта

Статистическую обработку экспериментальных данных проводили с помощью программ Excel и Statistica 6.0.

Результаты и обсуждения. Сравнительный анализ результатов позволил выявить различия между средними показателями при определении энергии прорастания семян (табл. 3).

Автошампунь Uni в двух вариантах с концентрациями 2,0 и 4,0 р. д. оказал стимулирующий эффект на энергию прорастания зерновок (на 32,5% по сравнению с контролем). В варианте с концентрацией 1,0 р. д. наблюдали максимальное количество пораженных растений (11 штук) и минимальную энергию роста (78%) по сравнению с контролем. Мини-

мальное количество пораженных растений было в контрольном варианте.

Таблица 3 – Влияние различных концентраций автошампуня на энергию прорастания пшеницы

Показатели	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
Энергия прорастания, %	92±2	84±5	82±5	78±2	90±2	90±3
Количество поражен- ных растений, шт.	4±1	8±3	9±1	11±2	5±1	5±1
Количество поражен- ных растений, %	8±2	16±5	18±5	22±2	10±2	10±3

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин

Возрастающие концентрации автошампуня Uni в почвенных вытяжках привели к изменению длины корня и надземной части проростка пшеницы (табл. 4).

Таблица 4 – Влияние различных концентраций автошампуня Uni на морфометрические показатели пшеницы

Показатели, в среднем на одно растение	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
Количество кор- ней, шт.	3,1±0,6	2,8±0,3	1,6±0,1	2,5±0,8	2,6±0,2	3,4±0,4
Длина корней, см	3,4±0,2	2,9±0,6	1,8±0,2	1,7±0,8	3,2±0,1	3,5±0,3
Надземная часть проростков, см	2,7±0,4	1,7±0,1	1,1±0,3	1,2±0,3	1,3±0,2	1,8±0,4

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин

Количество корней в вариантах с концентрацией автошампуня Uni 0,25; 0,5; 1,0 и 2,0 р.д., было меньше на 89,0; 51,0; 79,0 и 84,8% по отношению к контролю, соответственно. Ризогенный эффект был отмечен в варианте с концентрацией 4,0 р.д., где показатель длины корней также оказался выше по сравнению с другими вариантами. Максимальный коэффициент корреляции составил 0,99.

Внесение автошампуня Uni во всех концентрациях ингибировало надземную часть проростков (коэффициент корреляции – 0,98).

По полученным результатам был рассчитан процент ингибирования растений *T. aestivum* (табл. 5).

В контроле и при внесении автошампуня Uni в возрастающих концентрациях в интервале от 0,25 до 2,0 р. д. ингибировало развитие, как корневой системы, так и надземной части растений. Слабое стимулирующее действие развития корней было отмечено при 4,0 р.д.

Таблица 5 – Процент ингибирования *T. aestivum*, %

Показатели	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
Количество корней	0	11	49	21	15	-10
Длина корней	0	16	46	49	7	-2
Надземная часть проростков	0	38	58	54	52	32

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин

Для исследуемых тест-функций были рассчитаны индексы токсичности, среднее значение индекса токсичности фактора (ИТФ_{ср.}) и класса токсичности почвенной вытяжки для каждого варианта (табл. 6, 7).

Таблица 6 – Влияние различных концентраций ПАВ на индекс токсичности почвы

Индекс токсичности	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
ИТФ _{Количество корней}	1	0,89	0,51	0,79	0,85	1,10
ИТФ _{Длина корней}	1	0,84	0,53	0,51	0,93	1,02
ИТФ _{Надземная часть проростка}	1	0,62	0,42	0,46	0,47	0,68
ИТФ _{ср.}	1	0,78	0,49	0,58	0,75	0,93

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин.

Таблица 7 – Класс токсичности по показателям индекса токсичности (модифицированная шкала, разработанная А.С. Багдасаряном)

Класс токсичности по ИТФ	Контроль (вода)	Концентрация автошампуня, р. д.				
		0,25	0,5	1,0	2,0	4,0
ИТФ _{Количество корней}	5	4	3	4	4	6
ИТФ _{Длина корней}	5	4	3	3	5	6
ИТФ _{Надземная часть проростка}	5	3	2	2	2	3
ИТФ _{ср.}	5	4	2	3	4	5

Примечание: р. д. - рекомендуемая доза для мойки машин.

Значение класса токсичности: 2 – высокая, 3 – средняя, 4 – низкая, 5 – норма, 6 – слабая стимуляция.

Оценивая токсичность почвы по модифицированной шкале А.С. Багдасаряна [2, с. 120], можно отметить преимущественное стимулирование признаков по отдельным тест-функциям и по среднему значению индекса токсичности для каждого варианта.

По тест-функциям (количество и длина корня) значения индекса было в пределах от 3 до 6 класса токсичности. Высокая токсичность автошампуня Uni в концентрациях 0,5-2,0 была отмечена по ИТФ_{Надземная часть проростков}.

Отмеченный выше ризогенный эффект при концентрации ПАВ 4,0 р. д. еще раз подтверждается по 6 классу токсичности, которому и соответствует слабая стимуляция.

Выводы

1. При определении степени токсичности почвы, загрязненной ПАВ, можно использовать в качестве тест-организма *T. aestivum*.

2. Ингибирующее действие на развитие проростков пшеницы оказала как в контроле, так и при концентрации автошампуня Uni 0,5-2,0 р. д., а при 4,0 р. д. – слабое стимулирующее действие развития корней.

3. Почвенные вытяжки исследуемых образцов оказали ризогенный эффект в концентрации ПАВ 4,0 р. д.

4. Загрязнение почвы автошампунем Uni по-разному влияет на рост и развитие высших растений. Доказанная нами токсичность автошампуня требует проведения дополнительных исследований, которые бы показывали, что произойдет с растениями при дальнейшем увеличении концентрации автошампуня Uni и в полевых условиях с последующей разработкой научно-обоснованных ПДК.

Библиографический список

1. Бабик, Т.С., Вахромеева, А.А. Почвоведение: Метод. указания. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 36 с.

2. Багдасарян, А.С. Биотестирование почв техногенных зон городских территорий с использованием растительных организмов: Дисс. на соиск. ... канд. биол. наук. - Ставрополь: 2005, 159 с.

3. Бакаева, Е.Н. Методико – методологические аспекты биотестирования с использованием гидробионтов, обладающих гетерогонией / Е.Н. Бакаева // Матер. III Всерос. конф. по водной токсикологии, посвященной памяти Б.А. Флорова, «Антропогенное влияние на водные организмы и экосистемы», конфер. по гидроэкологии «Критерии оценки качества вод и методы нормирования антропогенных нагрузок» и школы – семинара «Современные методы исследования и оценки качества вод, состояния водных организмов и экосистем в условиях антропогенной нагрузки». 11 - 16 октября 2008 г. Борок. 2008. Часть 3. С. 3 – 5.

4. Гарипова, Р.Ф., Калиев, А.Ж. Биотестирование водных вытяжек почв, подвергшихся воздействию выбросов Оренбургского газохимического комплекса // Вестник ОГУ. 2004. № 4. С. 90–92.

5. ГОСТ 13496.7-97. Зерно фуражное, продукты его переработки, комбикорма. Методы определения токсичности. - Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии сертификации, 1997. 15 с.

6. ГОСТ 12038-84. Семена сельскохозяйственных культур // Методы определения всхожести. М.: Стандартинформ, 2011. 28 с.

7. Добровольский, Г.В., Гришина, Л.А. Охрана почв. - М.: МГУ, 1985. 224 с.

8. Домрачева, Л.И., Симакова, В.С. Автошампунь *Uni* как регулятор численности почвенных микроорганизмов // Биодиагностика состояния природных и природно – техногенных систем. Матер. XV Всерос. Науч. – практич. конф. с междунар. участием. 4 – 6 декабря 2017 г. - Киров. 2017. С. 71 – 75.

9. Кабиров, Р.Р., Сагитова, А.Р., Суханова, Н.В. Разработка и использование многокомпонентной тест-системы для оценки токсичности почвенного покрова городской территории // Экология. 1997. № 6. С. 408-411.

10. Колотилова, Н.Н., Пискунов, Н.Ф., Остроумов, С.А. Воздействие катионогенных ПАВ на пресноводные цианобактерии и зеленые водоросли // Современные проблемы лимнологии, альгологии и фитоценологии. - М., 1998. С. 337- 338.

11. Лисовицкая, О.В., Терехова, В.А. Фитотестирование: основные подходы, проблемы лабораторного метода и современные решения // Доклады по экологическому почвоведению. 2010. № 13. Т. 1. С. 1 – 18.

12. Методика выполнения всхожести семян и длины корней проростков высших растений для определения токсичности техногенно загрязненных почв М-П-2006. Федеральный реестр ФР.1.39.2006.02264. - СПб., 2009. 18 с.

13. Назаров, А.В., Илларионов, С.А. Изучение причин фитотоксичности нефтезагрязненных почв // Письма в международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология». 2005. № 1. С. 60–65.

14. Ованесянц, А.М., Красильникова, Т.А. Иванов, А.Б. О загрязнении природной среды и радиационной обстановке на территории Российской Федерации в феврале 2008 г. // Метеорология и гидрология. 2008. № 5. С. 103 – 108.

15. Ованесянц, А.М., Красильникова, Т.А. Иванов, А.Б. О загрязнении природной среды и радиационной обстановке на территории Российской Федерации в январе 2008 г. // Метеорология и гидрология. 2008. № 4. С. 108 – 113.

16. Паршикова, Т.В. Структурно-функціональні маркери адаптації мікроводоростей при дії поверхнево активних речовин: Автореф. дис. ...докт. біол. наук. - Киев. 2003. 16 с.

17. Симакова, В.С., Домрачева, Л.И., Фокина, А.И. Исследование влияния синтетических поверхностно-активных веществ на рост и развитие почвенной цианобактерии *Nostoc paludosum* // Ученые записки Петрозаводского государственного ун-та. 2017. № 4 (165). С. 65-69.

18. Терехова, В.А., Домашнев, Д.Б., Каниськин, М.А., Степачев, А.В. Экотоксикологическая оценка повышенного содержания в почвогрунте по

тест-реакциям растений на разных стадиях развития // Проблемы агрохимии и экологии. 2009. № 3.С. 21-26.

19. Ханисламов, Г.М., Кабиров, Р.Р., Хазипова, Р.Х. Поверхностно-активные вещества в наземных экосистемах. - Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. 143 с.

20. Lin D. Phytotoxicity of nanoparticles: inhibition of seed germination and root growth // Environmental Pollutants. 2007. Vol. 150. Iss. 2. P. 243-250.

**ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ЖИЛОГО
КВАРТАЛА КИРОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА САРАТОВА**

*Абашина А.А., магистрант, Фомина А.А., к. б. н., доцент
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.
г. Саратов, Россия*

Одним из актуальных направлений благоустройства городской среды является благоустройство придомовых территорий. Придомовые территории должны быть экологически чистые, комфортные и безопасные для проживания населения.

Саратов относится к крупнейшим городам с населением около 845 000 человек. Основан он был в 1590 году. Наибольшее количество жилой застройки появилось во второй половине XX века. В настоящее время в благоустройстве особенно нуждаются придомовые территории «старых» построек 60-х и 70-х годов, которые входят в состав исследуемого квартала. Он расположен между улицами Танкистов, Навашина, 2 проездом и Зенитной.

Проведено исследование различных параметров данной местности путем практических наблюдений в течение трёх сезонов прерывисто: в январе, феврале, марте, апреле и сентябре. В ходе работы был использован картографический метод, аналитический, описательный и сравнительный методы.

Термин благоустройство несет в себе разностороннее и емкое понятие. Различные ученые давали свои определения этому термину. Например, в словаре С.И. Ожегова «благоустроить» – это значит «оборудовать, сделать хорошим и удобным», а «благоустроенный» – это «хорошо устроенный, снабженный всеми удобствами»¹.

При комплексном подходе к благоустройству можно выделить несколько направлений благоустройства территории:

1. Инженерное направление, которое включает в себя освещение, водоотведение и улично-дорожную сеть.
2. Социально-бытовое - это обеспечение социально значимыми объектами такими как: магазины, школы, аптеки, библиотеки и др.)
3. Внешнее - это содержание и ремонт зеленых насаждений, игрового и спортивного оборудования, малых архитектурных форм.

---

¹ Мищеренко В.В, Королёва Е.Н. К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных условиях // Известия алтайского государственного заповедника. – 2012. – № 2-1. – С. 307.

4. Экологическое направление включает в себя охрану атмосферного воздуха от загрязнений, санитарную очистку и защиту от городских шумов¹.

Исследование благоустройства территории квартала Кировского района г. Саратова проводилось по следующим компонентам:

1. Улично-дорожная сеть квартала. Тупиковые проезды вдоль подъездов очень узкие (всего 3 м) и не имеют разворотных площадок для пожарных и уборочных машин, что не соответствует строительным нормам. Дорога местного значения вдоль жилого квартала (ул. Танкистов) соответствует требованиям – её ширина 23 м. Придомовое покрытие в плохом состоянии: провалы, трещины.

2. Изучение размещения жилых зданий. На территории исследуемого жилого квартала располагаются 7 жилых домов, высотой в 5 и 9 этажей. Коэффициент застройки по проведенному расчету равен: $8000\text{м}^2 : 50000\text{м}^2 = 0,2$. Этот коэффициент ниже нормы, которая регламентируется в СНиПе (приложение 4), где коэффициент равен 0,4. Внешняя часть домовых подъездов не оборудована пандусами и поручнями².

3. Исследование социальной инфраструктуры квартала. Данный жилой квартал имеет удобное расположение, так как радиус обслуживания учреждениями соответствует нормативам.

4. Изучение зелёных насаждений и санитарного состояния. На исследуемом участке состав древесных и кустарниковых насаждений разнообразен, но большая часть из них старые, нуждающиеся в санитарном уходе. Необходима посадка молодых деревьев. Вдоль улицы Танкистов посажен ряд тополя пирамидального, который играет защитную функцию от пыли, шума, ветра.

На данной территории отсутствуют места отдыха для взрослого населения, нет отдельно стоящих скамеек. Имеются три детские площадки. Они давно построены и не соответствуют современным стандартам. Кроме того есть спортивная площадка, которая также нуждается в реконструкции. На территории исследуемого квартала расположены мусорные контейнеры, они достаточно удалены от жилых домов и детских площадок. Мусор убирается своевременно. Улицы всегда чистые и убранные.

В ходе изучения территории были опрошены местные жители по поводу качества благоустройства. Показано, что они не довольны детскими площадками и качеством асфальтового покрытия придомовой территории. По мнению жителей квартала в удовлетворительном состоянии находится

---

¹ Литвинова О.В., Дорофеева А.А. Основы формирования системы благоустройства территорий // Молодежный вестник ИРГТУ. – 2018. – № 2. – С. 63.

² СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*

освещение и состояние зелёных насаждений территории.

Таким образом, в ходе анализа исследуемого жилого квартала Кировского района г. Саратова установлено, что санитарное состояние территории, освещение и социальная инфраструктура соответствуют нормам благоустройства. Выявлено, что состояние улично-дорожной сети, зеленых насаждений не соответствует градостроительным нормам. Рекомендованные меры по улучшению благоустройства квартала включают омоложение зеленых насаждений территории (посадка деревьев, кустарников, обустройство газонов и цветочных клумб) и обустройство мест отдыха населения (установка дополнительных детских площадок и малых архитектурных форм).

Библиографический список

1. Мищеренко, В.В, Королёва, Е.Н. К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных условиях // Известия алтайского государственного заповедника. – 2012. – № 2-1. – С. 307.
2. Литвинова, О.В., Дорофеева, А.А. Основы формирования системы благоустройства территорий // Молодежный вестник ИРГТУ. – 2018. – № 2. – С. 63.
3. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*.

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Богатова И.Б., к. п. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Процессы ухудшения состояния окружающей среды достаточно долго были обратимыми, затрагивали ограниченные территории и не носили глобального характера. В настоящее время, в связи с масштабным загрязнением окружающей среды, в различных регионах Земли обозначились необратимые изменения природной среды. Глобализация экологических проблем сопровождается усилением непосредственного влияния окружающей среды на здоровье человека. Оказывая влияние на здоровье человека, экологический фактор воздействует на социальную и экономическую составляющие человеческого потенциала. Системный перевод российской экономики в режим инновационного развития превращает человеческий

капитал в ключевой фактор экономического роста и повышения национальной конкурентоспособности. В этих условиях решение задач по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности стало одним из приоритетных направлений государственной политики.

В решении этого вопроса огромная роль принадлежит экологическому законодательству как регулятору основных правовых инструментов охраны окружающей среды. Система экологического законодательства начала формироваться в Российской Федерации с начала 1990-х гг. В 2002 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон «Об охране окружающей среды» – базовый акт экологического законодательства, регулирующий основные направления государственной политики в данной сфере. На сегодняшний день в Российской Федерации действуют десятки законодательных актов, регулирующих различные аспекты отношений в области охраны окружающей среды и природопользования. Конституция РФ в статье 42 в числе основных прав граждан закрепила экологические права - каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Однако приходится констатировать, что существующий правовой механизм регулирования природоохранных отношений не обеспечивает реализацию права на благоприятную окружающую среду, защиту экологических прав и законных интересов населения. Статья 79 Закона «Об охране окружающей среды» устанавливает, что определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством [2]. Однако в действующем законодательстве не содержится такс и методик возмещения экологического вреда, нанесенного человеку, и вообще никаких норм о возмещении такого вида вреда в нормативных актах нет, за исключением ст. 42 Конституции, которая не имеет правового механизма ее реализации и в настоящее время, носит декларативный характер.

Наличие в атмосферном воздухе, воде и почвах вредных химических или биологических веществ в количествах, превышающих предельно допустимые концентрации, создает угрозу жизни и здоровью человека, что требует исследования механизма гражданско-правовой защиты конституционного права граждан России на благоприятную окружающую среду. Защита экологических конституционных прав может осуществляться не только средствами гражданского права, но и правовыми средствами иной отраслевой принадлежности, включая обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления с жалобами и заявлениями о нарушении их экологических прав хозяйствующими субъектами или

должностными лицам органов публичной власти.

Вред здоровью граждан причиненный воздействием ранее загрязненной окружающей среды может быть возмещен тремя основными способами: путем экологического страхования, в судебном порядке, а также в административном (публичном) порядке [3].

Существует ряд недостатков действующих процедур возмещения экологического вреда здоровью граждан. Сложность заключается в том, что граждане, обратившиеся с подобными исками, например, в суд, должны представить доказательства причинения вреда здоровью и наличия причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду.

Установление причинной связи и соответственно возможность возмещения ущерба пострадавшим от экологических правонарушений осложняются многими факторами. Часто влияние вредных веществ на организм человека, воздействие на него неблагоприятной экологической ситуации растянуто во времени. Поэтому юридически значимый момент причинения вреда размывается и не может быть увязан с фактом конкретного экологического правонарушения. Также негативное воздействие окружающей среды обычно не порождает новые виды болезней, а усугубляют уже существующие - сердечно сосудистые, лёгочные, онкологические заболевания, аллергию и другие. Таким образом, на практике доказать причинение экологического вреда здоровью сложно и часто, практически невозможно.

Можно отметить еще ряд недостатков действующих процедур возмещения экологического вреда здоровью граждан, предусмотренных в гражданском и экологическом законодательстве, связанных с расчетом размера причиненного вреда (в том числе компенсации морального вреда), отсутствием четкого механизма привлечения правонарушителей к возмещению экологического вреда.

Для решения указанных проблем следует предпринять ряд действий [4]:

– с целью облегчения установления причинной связи в делах о причинении экологического вреда здоровью населения стоит использовать имеющийся зарубежный опыт регулирования таких отношений. Так в судебной практике японских судов был применен принцип, согласно которому при причинении вреда предприятием, деятельность которого представляет большую опасность для здоровья, достаточно установить лишь максимальную вероятность наступления вреда. В германском праве действует презумпция причинности, то есть если в условиях конкретного случая вред мог быть нанесен данным объектом, то считается, что вред нанесен именно этим объектом, а все сомнения толкуются в пользу потерпевшего;

– для оценки экогенного вреда разработать методику расчета разме-

ра вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

В целом, для решения этого комплекса проблем необходима разработка и принятие специального Федерального закона «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан экологическими правонарушениями», который мог бы детализировать порядок и способы возмещения экологического вреда жизни и здоровью граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ.
3. Петров, В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. - М.: Юрист, 2002, № 1. - С. 11-17.
4. Васильева, М.И. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды // Государство и право. – М.: Наука, 2008. № 10. С. 26-36.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКОРОСТИ ОТСТУПАНИЯ ВОГНУТОГО БЕРЕГА ЛУКОВСКОЙ ИЗЛУЧИНЫ Р. ОКИ ПОСЛЕ ПОЛОВОДЬЯ 2018 ГОДА (МЕТОД ПРОСТЫХ РЕПЕРОВ)

Воробьев А.Ю., Кадыров А.С.

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

Работа выполнена при поддержке РФФИ (Проект № 18-45-623002) и Министерства промышленности и экономического развития Рязанской области

Аннотация: Выявлены места наиболее существенных изменений положения пойменной бровки Луковской излучины р. Оки после прохождения руслоформирующих расходов 2018 года. С помощью метода простых реперов-кольев, установленных группами на расстоянии нескольких метров от берега реки, определена динамика горизонтальных деформаций окского русла. Установлено, что линия пойменной бровки вогнутого берега реки на наблюдаемом участке отступила в среднем на 0,9 м вглубь пойменного массива, процесс разрушения берега происходил посредством смещения относительно мелких блоков пойменного аллювия и образования малых фестонов.

Ключевые слова: Пойма р. Оки, метод реперов, речное русло, бровка поймы, горизонтальные русловые деформации, половодье.

Определение скорости горизонтальных русловых деформаций на реках в староосвоенных районах может иметь фундаментальное значение (установление объемов экспорта отложений из речных берегов) и прикладное применение (предупреждение резких обрушений береговых откосов). С 2014 года на базе РГУ имени С.А. Есенина проводится мониторинг динамики боковой эрозии на вогнутых берегах излучин реки Оки в Московской, Рязанской и Владимирской областях.

Как отмечалось в наших предыдущих работах, за последние 150 лет форма Луковской излучины эволюционировала от специфической П-образной к омеговидной [1]. Изменение плановых очертаний меандра, таким образом, было сравнительно быстрым, учитывая суглинистый состав отложений пойменных берегов. Сама излучина расположена на отрезке русла 704-699 км от устья р. Оки, в пределах Рязанского расширения ее поймы, и принадлежит к современному поясу меандрирования (рис. 1). Шаг излучины L равен 1,95 км, длина по руслу l - 4,86 км, степень развитости l/L - 2,5. Длина стрелы прогиба h составляет 1,76 км, радиуса кривизны r - 1 км, соответственно, излучина может быть отнесена к омеговидному (петлеобразному) типу (по классификации Р.С. Чалова) с $L/h = 1,1$, $r = 4,3h$ и $l = 2,76h$.

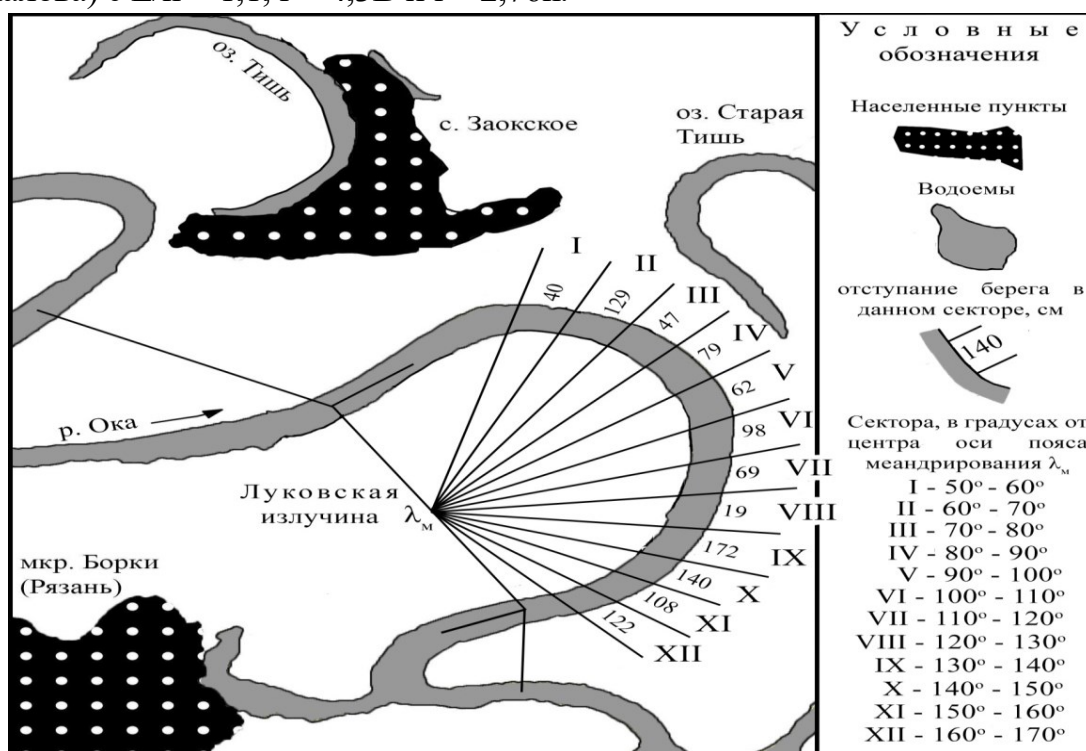

Рисунок 1 - Отступление вогнутого берега Луковской излучины после половодья 2018 года

Угол разворота излучины $\alpha_{\text{разв.}}$ равен 192° , при этом фронт размыва протяженностью 4,1 км занимает область от 50° до 192° , пассивный откос представлен лишь в начале верхнего крыла излучины (рис. 1). Смещение активных внешних берегов к нижнему крылу излучин характерно для всех

их типов (продольное смещение), однако, для омеговидных излучин доминирует, как правило, поперечное смещение русла [3]. По типизации береговых откосов равнинных рек [3], в целом данный участок представлен формой А - очень сильный размыв. Лишь в секторе VIII он представлен формой Б из-за наличия древесно-кустарниковой растительности.

Снятие показаний с реперов, закрепленных несколькими группами на расстоянии нескольких метров от берега, позволило установить, что бровка берега после половодья 2018 года сместилась на 0,19 м в секторе VIII до 1,72 м в секторе IX. В целом, усредняя данные по всем группам реперов во всех секторах активного берега излучины, можно получить величину отступления бровки поймы на 0,9 м. Однако, известно, что изменение контура берегов равнинных рек зачастую носит характер смещения мелких блоков [4, 5], для учета которых необходимы более детальные исследования, которые проводятся нами с помощью метода сложных реперов.

Маловодные годы, характерные для многих рек Восточно-Европейской равнины в последнее десятилетие, характеризуются увеличением стока рек в меженный период (особенно в зимнюю межень) и уменьшением его весной [2]. За последние 6 лет лишь в 2018 году было зафиксировано руслонаполнение до пойменных бровок (средний интервал Q_{ϕ}) и выход воды на пойму (верхний интервал Q_{ϕ}). Это подчеркивает значимость результатов эксперимента и возможность принятия половодья данного года в качестве точки отсчета для дальнейших полевых работ и теоретических обобщений.

Библиографический список

1. Воробьев, А.Ю., Пузаков, С.В. Динамика боковой эрозии на вогнутых берегах излучин реки Оки в ее среднем течении в XIX-XX веках и на современном этапе. // Вестник Рязанского государственного университета. - 2017. - №3/56. - С. 150-157.
2. Коронкевич, Н.И., Барабанова, Е.А., Зайцева, И.С. Наиболее опасные проявления экстремальных гидрологических ситуаций на территории России // Изв. РАН, Серия географическая, № 6, 2010. С. 40-47.
3. Чалов, Р.С. Русловедение: теория, география, практика. Т. 2: Морфодинамика речных русел. - М.: КРАСАНД, 2011. – 960 с.
4. Barman, K., Roy, S., Das, V.K., Debnath, K. Effect of clay fraction on turbulence characteristics of flow near an eroded bank | Journal of Hydrology, Vol. 571, pp. 87-102. <https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2019.01.061>.
5. Couper, P.R., Maddock, I.P. Subaerial river bank erosion processes and their interaction with other bank erosion mechanisms on the River Arrow, Warwickshire, UK | Earth Surface Processes and Landforms, Vol. 26, Iss. 6, pp. 631-646.

АЭРОФОТОЧЕКИНГ КОНТУРОВ АККУМУЛИРУЮЩИХ ЕМКОСТЕЙ В ПОЙМЕ Р. ОКИ ВО ВРЕМЯ ПОЛОВОДЬЯ 2018 ГОДА У Г. РЯЗАНИ

Воробьев А.Ю., Кадыров А.С.

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Россия*

Работа выполнена при поддержке РФФИ (Проект № 18-45-623002) и Министерства промышленности и экономического развития Рязанской области.

Аннотация: Во время половодья 2018 года на тепловом аэростате проведены обследование и фотосъемка затопленной поймы реки Оки на участке 730-665 км от ее устья у г. Рязани. Определены места выхода полых вод на пойму, через которые осуществлялся наиболее масштабный транспорт взвешенных наносов. По фототону затопленных областей на снимках установлены контуры основных аккумулялирующих пойменных емкостей при максимальном уровне половодья 6 м над меженным урезом. Аэрофотосъемка позволила уточнить маршруты перемещения половодного дисперсоида в центральной пойме Оки и установить примерную глубину затопления седиментационных ловушек, установленных в тех же местах.

Ключевые слова: пойма р. Оки, аэрофотосъемка, русло, половодье, аккумуляция взвешенных наносов, форма рельефа.

Пойма средней Оки представляет собой чередование сужений с соотношением ширины поймы к ширине русла от 10/1 до 25/1 и расширенных участков. В пределах последних данное соотношение может достигать 70/1. Одно из подобных пойменных расширений – Рязанское, занимающее участок поймы, соответствующий отрезку русла р. Оки 743-662 км от устья, осложнено многочисленными ложбинами, староречьями, мелиоративными каналами и изометричными понижениями.

Во время половодий на реке Оке поток, выходя из русла реки на пойму, осуществляет аккумуляцию наилка, выпадающего из полых вод. В уравнении баланса наносов [1] этот процесс учитывается как $W_{АП}$ (пойменная аккумуляция), и имеет важное значение в оценке интенсивности местного массопереноса. Очевидно, что как и в других подобных случаях, [2, 3, 4] процесс аллювиальной аккумуляции при прохождении половодной волны имеет определенную пространственную организацию, обусловленную сложным рельефом поймы.

Морфологическое разнообразие пойменных генераций Рязанского

расширения способствует вариативности количественных оценок пойменной аккумуляции, осуществляемых нами с помощью метода седиментационных ловушек. Ряд ключевых участков установки ловушек при этом наблюдается во время прохождения половодной волны с корзины теплового аэростата. К участками мониторинга относятся поперечники шириной до 1 км между с. Поляны и рязанскими микрорайонами Семчино и Кальное, пойменные выделы у с. Дядьково, в Луковском лесу, у с. Заокское, поперечник между пос. Солотча и с. Пощупово, пойма у с. Костино. В 2018 году заток полых вод в пределах поперечника с. Варские – мкр. Дашково-Песочня, расположенного ниже по течению относительно дамбы Солотчинского шоссе, осуществлялся в нескольких местах (рис. 1). В их число входят: вогнутый берег Дубровичской излучины, ее нижнее крыло, окский затон на нижнем крыле Лесопарковой излучины, а также протока, соединяющая русловой поток и карьер у с. Шумашь. Дальнейший транспорт наносов осуществлялся через арку магистрального мелиоративного канала в точке с координатами $54^{\circ}39'54,80''$ с.ш. и $39^{\circ}51'45,80''$ в.д. Шлейф из повышенной концентрации твердофазного материала фиксируется в диагональном направлении, распространяясь почти до с. Варские (рис. 1).

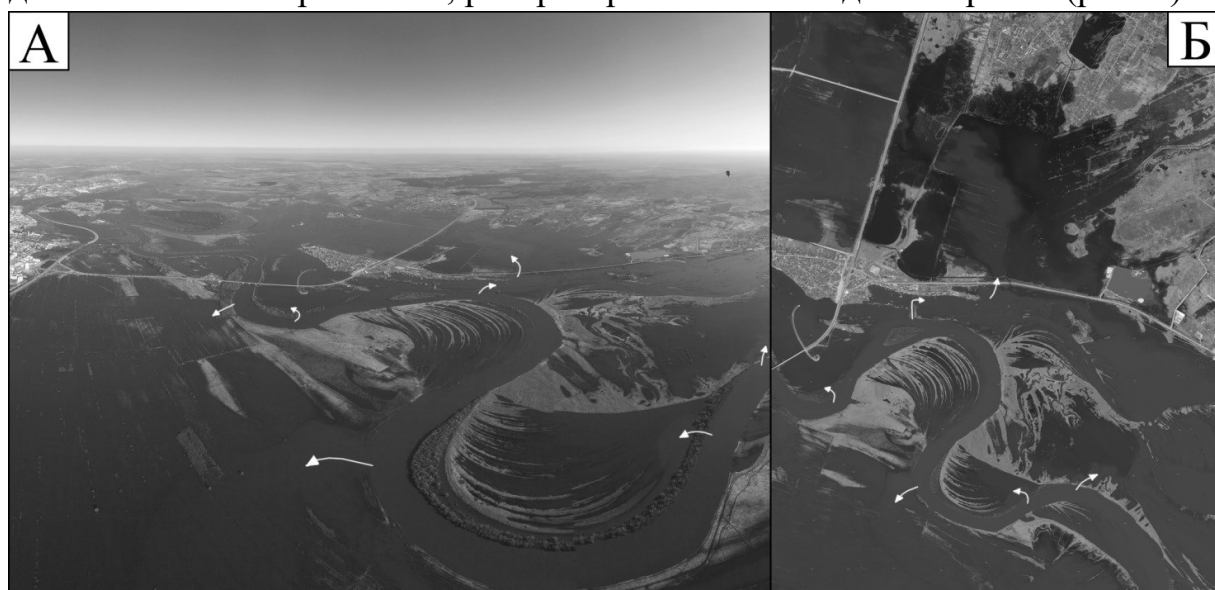

Рисунок 1 - Направления транспорта взвешенных наносов (белые стрелки) в пойме р. Оки во время половодья 2018 года у г. Рязани
А – аэрофотография, Б – космоснимок с ресурса Яндекс.Карты

Северо-западнее дамбы Солотчинского шоссе взаимодействие пойменного и руслового потоков осуществляется в низкой пойме у Борковского затона, на нижнем крыле Заокской излучины, по низовьям р. Вожи, в протоке Прорва к северу от с. Коростово, а также в многочисленных ложбинах малых проток и межгрядных понижений. На севере Рязанского расширения заток тонкодисперсного материала с полыми водами фиксируется

вался, главным образом, в затонах излучин на участке 730-722 км. Отдельно следует рассматривать следование водных масс по котловинам староречий Оки, использующихся рекой Солотчей. Напротив с. Новоселки Рыбновского района, в узкой протоке (координаты устья 54°49'49,89" с.ш., 39°46'49,45" в.д.) половодный поток, перемещаясь через сложную систему меандров древнего окского рукава, питает Солотчинскую старицу речными водами. Еще одно место наполнения системы вторичных, частично заиленных рукавов Оки – широкое староречье, продолжающее современное окское русло на входе в Рязанское расширение.

Полученная информация о путях транспортировки повышенных концентраций взвешенных наносов в пойменном потоке и о местоположениях заброски твердофазного материала на пойму предоставляет возможность подтверждения результатов применения метода ковриков-ловушек. Отслеживание хода геоморфологического процесса позволило во время половодья 2018 года запечатлеть конкретные ареалы наиболее интенсивной аллювиальной аккумуляции на пойме среднего гипсометрического уровня.

Библиографический список

1. Алексеевский, Н.И. Формирование и движение речных наносов. - М.: 1998. – 202 с.
2. Барышников, Н.Б. Взаимодействие пойменного и руслового потоков. Конспект лекций. – Л., Изд. ЛПИ, 1984, - 50 с.
3. Faghih, M., Mirzaei, M., Adamowski, J., Lee, J., El-Shafie, A. Uncertainty Estimation in Flood Inundation Mapping: An Application of Non-parametric Bootstrapping | River research and Applications, Vol. 33, Iss. 4, pp. 611-619 <https://doi.org/10.1002/rra.3108>
4. Wierzbicki, G., Ostrowski, P., Mazgajski, M., Bujakowski, F. Using VHR multispectral remote sensing and LIDAR data to determine the geomorphological effects of overbank flow on a floodplain (the Vistula River, Poland) | Geomorphology, Vol. 183, pp. 73-81 <https://doi.org/10.1016/j.geomorph.2012.06.020>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Карев Д.А., старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
Россия, г. Самара*

Конституция РФ закрепляет важное положение, согласно которому, наше государство является правовым и демократическим. Но, важно отме-

титель, что формирование правового, демократического государства не представляется возможным без создания соответствующей системы ценностей, воспринимаемой гражданами. Необходимой частью этой системы является приоритет прав и свобод, их гарантированность и наличие реально действующих механизмов направленных на защиту от посягательств. Данные механизмы обеспечиваются нормами законодательства, среди которых особое место занимает регулирование прав граждан на информацию¹.

Право граждан на информацию – гарантия, посредством которой осуществляется повышение правовой защищенности каждой личности. Это основополагающее право, берущее начало из права на жизнь и свободу. Оно было закреплено во Всеобщей декларации прав человека, а именно в статье 19². В нашей стране оно установлено статьей 29 Конституции, в качестве неотчуждаемого³.

Обратимся к рассмотрению другого права, по нашему мнению, находящегося в тесной взаимосвязи с правом на получение информации. Это право на информацию о состоянии окружающей среды, то есть право на экологическую информацию.

Кавалюсакс А. И. обоснованно замечает, что реализация экологических прав граждан – значительная проблема экологического права, как в рамках теории, так и в рамках практического применения⁴.

Экологические права имеют общемировое значение. Одной из наиболее глобальных проблем этой категории в России является игнорирование необходимости обновления технологий и развитие их в сторону малоотходного производства. Существующий рост производства сопровождается ростом количества технологий, негативно сказывающихся на окружающей среде.

С каждым годом всё чаще устанавливаются правонарушения, подрывающие конституционное право гражданина на благоприятную окружающую среду. В связи с чем актуальным представляется изучение вопросов регулирования экологических прав⁵.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях

---

¹ Шадрина О.В. Физические лица как субъекты права доступа к экологической информации по законодательству Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. N 1. С. 63 - 68.

² Кавалюсакс А.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 02.11.2019).

³ Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, от 14 июня 1992 г.) // Международное право. Сб. документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)[Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2019).

⁵ Тесля О.В. Конституционное право граждан на экологическую информацию // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 110-113. — URL <https://moluch.ru/archive/62/9260/> (дата обращения: 02.11.2019).

и защите информации»¹ определил направление государственной политики в сфере информатизации. Например, статья 8 содержит в себе указание на недопустимость ограничения информации о состоянии окружающей среды.

Для лиц, чье право на получение достоверной информации, было нарушено, предусматривается возможность судебной защиты своего права и на возмещение ущерба. Кутузов В. И. пришел к выводу о том, что доступ общества к информации служит инструментом контроля над деятельностью государственных органов². Мы не можем не согласиться с ним.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»³ устанавливает ответственность за обеспечение благоприятного состояния окружающей среды на органы государственной власти и местного самоуправления. В данном нормативно правовом акте также говорится о праве граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды.

Исходя из того, какое значение придается информации об экологической среде, мы можем говорить о существовании такого понятия как экологическая информация.

Что же под ней понимается? Прежде всего, стоит сказать о том, что данное понятие является неоднозначным, ученые не пришли к единому мнению о его значении, однако, оно является предметом повышенного интереса. Стоит также отметить, что данное понятие не нашло закрепления в нормативно правовых актах, что порождает ряд практических проблем.

Соккрытие или искажение экологической информации влечет за собой наступление административной или уголовной ответственности. Административная ответственность за данное деяние установлена в статье 8.5 КоАП РФ⁴. Уголовная ответственность устанавливается статьей 237 УК РФ⁵. О.С. Карху говорит о том, что данная статья не является составляющей частью главы 26, которая посвящена преступлениям в сфере экологии, однако, в результате совершенного преступления страдают как люди, так и окружающая среда, следовательно, мы вправе относить это преступления к числу носящих экологический характер⁶.

---

¹ Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 № 15-ФЗ) // Собрание законодательства РФ: 1995. — № 8. Ст. 609; 2003. — № 2. — Ст. 167.

² В. И. Кутузов, А. А. Попов — Доступ к экологической информации: правовые аспекты Брянск: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2004.

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в редакции Федерального закона № 185-ФЗ от 02.07.2013г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.; 2013г. № 14 Ст.1648.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2019).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2019).

⁶ О.С. Карху - Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической ин-

Что же понимается под правом на доступ к информации об окружающей среде? Прежде всего – это право на требование полного, достоверного отчета о её состоянии и информации о мерах направленных на ее охрану.

Несмотря на то, что данное право закрепляется множеством нормативно правовых актов, в числе которых Конституция, нарушения все же существуют. Так, например, в 1993 году на химкомбинате Томск-7 произошла авария, результатом которой стал выброс радиоактивных веществ. Произошедшее никак не отобразилось в СМИ, защитные меры не были предприняты в виду неведения людей. Это привело к большому числу жертв, которых можно было бы избежать.

Подробнее рассмотрим проблемы реализации права граждан на достоверную экологическую информацию.

Проведя анализ норм действующего законодательства, мы можем утверждать, что предусмотрены довольно четкие и подробные механизмы, направленные на регламентацию порядка сбора, накопления и распространения информации связанной с экологией. Однако в виду того что у населения довольно высок уровень эколого-правового нигилизма граждане имеют довольно смутное представление как о причинах экологических проблем, так и о способах их разрешения.

Нормами законодательства предусмотрено наложение обязанности на органы экологической экспертизы по принятию решений с учетом мнения общественности. Однако, на практике, мнение населения не учитывается или игнорируется. Усугубляется положение тем, что должностные лица не должны обосновывать свой отказ.

Проблемы с реализацией данного права возникают еще и по той причине, что закрепленное в нормах Конституции право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды не может служить гарантией соблюдения на практике.

Обратимся к практическому примеру. Так, в цехе ОАО «ВСМПО-АВИСМА» при проведении ремонта произошел взрыв, повлекший за собой выброс азотной кислоты. Персонал был эвакуирован, однако, как позже говорили рабочие, система оповещения сработала не сразу, и около часа завод работал в обычном режиме. Люди не были предупреждены об опасности, начали жаловаться на внезапное ухудшение самочувствия. Ощущался едкий запах, однако согласно официальной версии ядовитые испарения были унесены в лесной массив. Ответ на вопрос почему соответствующее оповещение не было объявлено своевременно не был получен¹. Глава округа Константин Ильчев призывал слушать местное радио,

---

формации// Автореф. дис. канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp>.

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chel.aif.ru/society/ecology/1031333> (дата обращения

однако право граждан на благоприятные условия жизни предполагает реальные возможности не только проживать, но и работать в здоровой отвечающей государственным стандартам окружающей природной среде, получать надлежащую экологическую информацию.

Еще одним примером нарушения рассматриваемого права может служить ситуация в Челябинске. Жители этого города жаловались на плохое самочувствие, возникающие после прогулок на улицах. Администрация не реагировала на жалобы и не разъясняла случившееся. Лишь по истечению суток были опубликованы результаты замеров воздуха, в котором содержалось превышающее допустимые критерии фенола, оксида углерода и формальдегида¹. Таким образом, право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды было нарушено.

Нормы действующего законодательства довольно широко охватывают все процессы, связанные с доступом граждан к экологической информации. Однако при их практическом применении возникают проблемы.

Например, не установлен срок предоставления экологической информации, режим доступа к первичной и аналитической информации, платности или бесплатности предоставления данных. Не предусмотрены процедуры позволяющие обеспечить сотрудничество между общественностью и государственными органами. Например, граждане имеют право на внесение замечаний к проектам, однако, должностные лица не обязаны их учитывать или обосновывать отказ.

Также мы считаем необходимой меру по обеспечению защиты лиц, сообщивших о совершенных экологических правонарушениях, или добивающихся решения экологической проблемы. В нормах российского законодательства не предусмотрен институт правового иммунитета.

Все эти факторы приводят к тому, что фактическая реализация права на получение полной, достоверной экологической информации сталкивается с рядом проблем, затрудняя при этом и реализацию иных конституционных прав, рассматриваемых нами в начале статьи.

Мы считаем, что для того что бы наладить эффективную реализацию данного права необходимо создать нормы специального законодательства где будет предусмотрена возможность отстаивать свои права в судебном порядке. Кроме этого, эффективной мерой было бы воспитание экологического сознания граждан, формирование мер стимулирующих юридических лиц давать населению полную, достоверную информацию о состоянии экологической среды и совершенных экологических преступлений.

11.11.2019).

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravda.ru/news/districts/centre/moscow/10-11-2014/1234782-moscwa-0/> (дата обращения 11.11.2019).

Библиографический список

1. Кутузов, В.И., Попов, А.А. Доступ к экологической информации: правовые аспекты Брянск: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». 2004. 354 с.
2. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, от 14 июня 1992 г.) // Международное право. Сб. документов. Т. 2. М.: БЕК. 1996.
3. Каваляускас, А.И. Проблемы реализации экологических прав граждан // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 02.11.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2019).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2019).
6. Карху, О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации // Автореф. дис. канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp>.
7. Тесля, О.В. Конституционное право граждан на экологическую информацию // Молодой ученый. 2014. №3. С. 110-113. URL <https://moluch.ru/archive/62/9260/> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2019).
9. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в редакции Федерального закона № 185-ФЗ от 02.07.2013г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133. 2013г. № 14. Ст.1648.
10. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 № 15-ФЗ) // Собрание законодательства РФ: 1995. - № 8. Ст. 609; 2003. № 2. Ст. 167.
11. Шадрина, О.В. Физические лица как субъекты права доступа к экологической информации по законодательству Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. N 1. С. 63 - 68.
12. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravda.ru/news/districts>

/centre/moscow/10-11-2014/1234782-moscwa-0/ (дата обращения 11.11.2019).

13. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chel.aif.ru/society/ecology/1031333> (дата обращения 11.11.2019).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Петрякова О.Д., к. т. н., доцент
Волжский университет им. В.Н. Татищева
Собин Д.П.
Социально-экологический союз
г. Тольятти, Россия*

На сегодняшний день в Российской Федерации и в Самарской области в частности остро стоит проблема совершенствования системы обращения с отходами. После внедрения индивидуальной платы за вывоз отходов с квадратного метра жилой площади усилилась напряженность во взаимоотношениях населения с Региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее Региооператор). Данная система не отвечает тенденциям времени и концепции Устойчивого развития. Проблема обращения с отходами относится к числу приоритетных для РФ, ей уделено большое внимания в рамках Национального проекта «Экология», а конкретно этому вопросу посвящен Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

ТКО (твердые коммунальные отходы) – это отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. По классу опасности для окружающей среды большинство видов ТКО в основном относятся к IV и V классу. При обращении с ТКО V класса не требуется лицензирование и составление паспорта на отходы. Тем не менее, к V классу опасности относится не так много ТКО, это крупногабаритный мусор, остатки от обрезки деревьев и кустов, ветки, листья, отходы парков и кладбищ. Вывозить и утилизировать такие отходы можно без лицензии [2].

Класс опасности конкретных видов твердых коммунальных отходов, приведенных в списках ниже, определяется по последней цифре в коде ФККО (федеральный классификационный каталог отходов).

Кроме этого, коммунальные отходы можно классифицировать по источникам образования (жилье, предприятия, парки и т.д.), а также методам сбора (из контейнеров, с помощью уборочных машин). Фактически, клас-

сификация должна сформировать некую "дорожную карту" для каждого вида отходов. Имея данные о том, где образуются, как собираются и куда в основном направляются те или иные виды отходов возможно разработать рациональную и эффективную схему движения коммунальных отходов в перспективе, т.е. с учетом развития. Однако, такой подход не находит пока распространения, а в настоящее время смысл классификации сводится к размерам экологических платежей, зависящих от класса опасности ТКО.

В отношении твердых коммунальных отходов, как впрочем и остальных, в настоящее время построить подобную классификацию невозможно. Федеральный классификационный каталог отходов фактически лишь закрепил класс опасности того или иного вида отходов. Он не классифицирует коммунальные отходы по способу обращения (сжигание, захоронение, утилизация).

Смысл классификации отдельных компонентов как метода управления потоками ТКО возникает при их отдельном сборе. Класс опасности, который дает нам ФККО для того или иного компонента твердых коммунальных отходов, фактически определяет необходимость наличия лицензии при их сборе. Так, например, для отдельного сбора и утилизации чистых ПЭТ бутылок (4 34 181 01 51 5 - лом и отходы изделий из полиэтилентерефталата незагрязненные) лицензия не требуется. Однако на деле, пищевая упаковка имеет остатки напитков и еды - пищевые отходы. Такая упаковка из пластика попадает уже под другой код ФККО (4 38 196 42 52 4 - упаковка из разнородных полимерных материалов, загрязненная пищевыми продуктами) и имеет IV класс опасности. Это относится практически ко всей пластиковой упаковке, содержащей остатки еды, например, 4 38 118 02 51 4 - упаковка полиэтиленовая, загрязненная пищевыми продуктами. Получается, что для отдельного сбора и утилизации пластиковой упаковки, лицензия все-таки необходима. Зато для сбора макулатуры лицензия не требуется, т.к. основные виды макулатуры относятся к отходам V класса опасности [2]:

1. 4 05 121 01 20 5 - отходы потребления картона (кроме электроизоляционного, кровельного и обувного) с черно-белой и цветной печатью
2. 4 05 122 01 60 5 - использованные книги, журналы, брошюры, проспекты, каталоги
3. 4 05 122 02 60 5 - отходы бумаги и картона от канцелярской деятельности и делопроизводства
4. 4 05 122 03 60 5 - отходы газет
5. 4 05 122 11 60 5 - отходы бумажных этикеток
6. 4 05 123 11 60 5 - печатная продукция с черно-белой печатью, утратившая потребительские свойства

В виду, того, что класс опасности определяет тот, у кого отходы обра-

зуются, то следует руководствоваться общим принципом минимизации класса опасности, т.е. надо выбирать код ФККО с низшим классом опасности, при сходном описании. Подтверждать класс опасности отходов, включенных в ФККО, не требуется (п. 2 ст. 14 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" [3]).

Переработку отходов следует отличать от утилизации. Целью переработки является превращение отходов во вторичное сырьё, энергию, или продукцию с определёнными потребительскими свойствами. Переработка отходов может включать или не включать их обработку — деятельность, направленную на изменение физического, химического или биологического состояния отходов для обеспечения последующих работ по обращению с отходами. Обработке подвергается множество извлекаемых из отходов материалов, включая стекло, бумагу, алюминий, асфальт, железо, ткани, различные виды пластика и органические отходы (источники многочисленных вредных веществ и даже бактерий и вирусов). В некоторых случаях отдельные процессы переработки отходов бывают технически нецелесообразны или экономически невыгодны из-за непомерно больших затрат материальных, транспортных, финансовых и человеческих ресурсов. При переработке отходов также могут образовываться отходы.

Утилизация отходов — использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация) [3].

Также не следует отождествлять переработку отходов с рециклингом. Термин *рециклинг* используется для обозначения процесса возвращения отходов в процессы техногенеза. Другими словами, рециклинг — это процесс, а переработка отходов — это деятельность, состоящая из отраслей деятельности и множества различных процессов. В этом смысле рециклинг является одним из элементов утилизации отходов, которая в свою очередь является частью переработки отходов. Рециклинг отходов осуществляется повторным использованием отходов по тому же назначению, например, стеклянных бутылок после их соответствующей безопасной обработки и маркировки (этикетирования), либо путём возврата отходов после соответствующей обработки в производственный цикл (например, жестяных банок — в производство стали; макулатуры — в производство бумаги и картона и т.п.).

Сортировка — это выбор компонентов из смешанных (не сортированных) уже образованных в результате сбора отходов.

Обезвреживание отходов — уменьшение массы отходов, изменение

их состава, физических и химических свойств (включая сжигание и (или) обеззараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду. Некоторые отходы требуют обезвреживания перед размещением на свалках, полигонах или в отвалах [3].

В настоящее время большая часть образующихся ТКО идет на захоронение. Однако сортировка ТКО в Самарской области все же существует, например, на таких предприятиях, как ООО «Поволжские вторичные ресурсы» (ООО «Повтор»). Но даже на таких объектах она далека от совершенства. Огромное количество хвостов отправляется на полигоны для дальнейшего захоронения. В них в высокой концентрации присутствуют фракции, которые еще могут быть отсортированы и использованы в качестве вторичного сырья.

Необходимо выстроить систему обращения с отходами, включающую в себя полный цикл, начиная от сбора отходов, их транспортировку, сортировку, переработку, использование, обезвреживание и только при необходимости захоронение. Причем на каждой стадии данного процесса необходимо вводить нововведения, кардинально меняющие существующую схему.

Необходимо начинать глобально менять сознание населения с целью внедрения раздельного сбора отходов (РСО). Этим активно занимается такая общероссийская общественная организация как Социально-экологический союз (Тольяттинское городское отделение) при активном участии одного из авторов данной статьи Собина Дмитрия Павловича. Проведены и еще планируются к проведению в различных районах г. Тольятти мероприятия под названием «Праздник по-соседски: Экология двора», где жителям в доступной и наглядной форме с играми и викторинами доносится важная информация по раздельному сбору отходов и тому, как мусор превратить в деньги. Экопросвещение является одним из важнейших элементов формирования новой системы обращения с отходами.

Первичный сбор необходимо организовать в самом жилом помещении, на уровне квартиры, выделяя такие фракции как пластик, металл, бумага, стекло, опасные отходы и органика. Для этого уже существуют технические решения. Можно приобрести контейнер для раздельного сбора, имеющий небольшой размер и размещаемый непосредственно в квартире, как правило, в кухне в ящике под раковиной. Примеры подобных контейнеров представлены на рисунке 1.

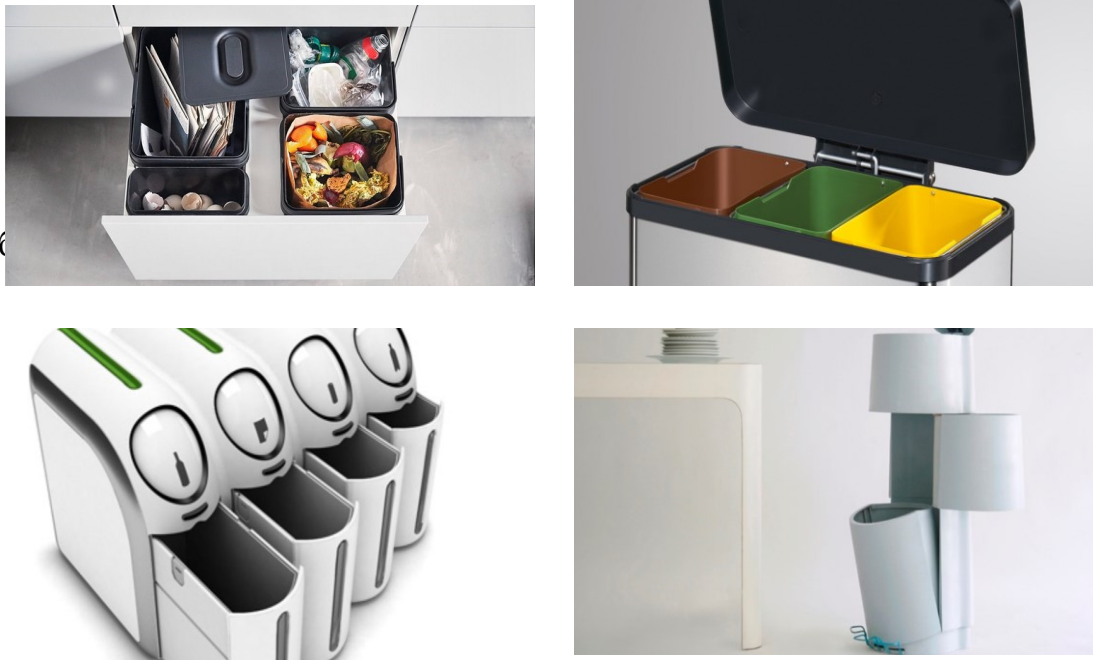

Рисунок 1 – Контейнеры для раздельного сбора отходов для жилого помещения

Для реализации идеи раздельного сбора отходов требуется не только разъяснительная и агитационная работа, но и разработка системы стимулов и штрафов. Далее первично отсортированный мусор может быть реализован двумя способами. Либо как вторсырье, путем вызова определенных компаний, имеющих лицензию на данный вид деятельности, при этом жилец получает прямую личную выгоду в денежном эквиваленте. Другой вариант – это дальнейшее размещение первично отсортированного мусора в контейнерах для раздельного сбора, установленных в каждом дворе (рисунок 2).

Рисунок 2 – Контейнеры для раздельного сбора во дворе дома

Данные отходы в качестве вторсырья будут вывозиться специализированными лицензированными компаниями, занимающимися их перера-

боткой и утилизацией на основании договоров, заключенными с управляющей компанией. Полученные от реализации вторсырья деньги управляющая компания или ТСЖ могут потратить на нужды дома (благоустройство, текущий ремонт) по согласованию с жителями.

Таким образом, в обоих вариантах каждый житель ощутит на себе все плюсы сортировки в виде получения непосредственной прибыли или элементов благоустройства для дома, а главное в виде сокращения платежей Регоператору за вывоз не отсортированных отходов, объемы которых значительно уменьшатся. Страна получает дополнительный сырьевой ресурс в виде вторсырья, при этом снижая потребление первичных ресурсов. Объем оставшейся массы отходов, которые будет вывозить Регоператор, сократится в разы, и плата за вывоз должна быть пропорционально уменьшена для каждого жителя.

Регоператор в данной системе сортировки будет заниматься вывозом в основном крупногабаритных отходов в виде старой мебели, бытовой техники, а также вывозом и переработкой пищевых отходов. Пищевые отходы, при тщательном удалении побочных фракций жителями, станут исходным сырьем для переработки их в гумус и биогумус (с использованием червятников). Данные технологии разработаны и уже применялись в относительно недалеком прошлом на территории Тольяттинского ЗПБО (Завода по переработке бытовых отходов). Однако, из-за высокого содержания тяжелых металлов и стекла, полученный гумус не мог пройти сертификацию и быть использован в сельском хозяйстве. В итоге предприятие приостановило свою деятельность. На современном этапе можно вновь вернуться к теме производства гумуса из пищевых отходов. Полученный продукт в виде плодородной земли использовать преимущественно для озеленения и благоустройства городских территорий. Таким образом, роль Регоператора видится не только в осуществлении транспортировки на полигоны несортируемых фракций, но и, прежде всего, в участии в схеме переработки пищевых отходов в гумус и биогумус. Данный опыт в дальнейшем можно будет применить повсеместно для всей территории РФ.

Кроме всех преимуществ, описанных выше, сократится потребность в строительстве новых полигонов. Так как ресурс старых полигонов в регионе практически исчерпан (например, в г. о. Тольятти закрыт и требует консервации полигон ТКО «Тимофеевский»), необходимость в возведении новых продолжает оставаться острой. Это отражено в Федеральном проекте «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами». Новые полигоны должны возводиться в соответствии с существующими нормативными требованиями, согласно [1]. При их проектировании и возведении необходимо заранее предусматривать систему отведения образующегося при гниении биогаза, что в настоящий момент на полигонах

РФ не практикуется. При этом существует опыт зарубежных стран в этом вопросе. Такое решение не только снизит риски взрывов и возгораний на полигоне, но и позволит обеспечить топливно-энергетическим ресурсом завод по обезвреживанию и утилизации отходов, который будет непосредственно находиться на территории полигона, и, возможно, близлежащие территории.

Таким образом, внедрение системы предложенных мер даст значительный эколого-экономический эффект на всех стадиях обращения с ТКО и позволит снизить накал в отношениях населения с Региональным оператором.

Библиографический список

1. СП 2.1.7. 1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов» от 30.05. 2001 №16 (с изм.).
2. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 (ред. от 02.11.2018) "Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 N 47008).
3. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об отходах производства и потребления".

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Роль права в трансформации политических режимов Акулин И.С.	3
Взаимодействие материального и процедурно-процессуального регулирования в частном праве Баширова С.Г.	5
Процессуальные особенности становления канонического права: историко-правовой аспект Глазунов Н.В.	9
Историй аспект становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу Довгань Е.А., Морозов Н.А.	12
Становление законодательного регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в европейских странах Дородонова Н.В.	17
Эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности в условиях цифровизации: проблемы и перспективы Иванов А.А.	19
Об отдельных аспектах муниципального нормотворчества (на примере Пермского края) Куракина С.И.	22
К вопросу о содержании и существенных признаках правовой процедуры Кутько В.В.	24
Пенсионное обеспечение в российской империи в период действия устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим 1827 года Лапаева А.В.	30
Государственная земельная политика России в петровскую эпоху: стратегия развития Полуда О.Н.	33
К вопросу о роли арбитражных судов в судебной системе России Солдатов Я.В., Ткачук А.А.	36
Государственное регулирование экономики: вопросы теории и истории права и государства Солдатова А.В., Чиркова Е.И.	40

Органическая концепция эволюции формы государства в интерпретации Т.Н. Грановского	
Сурков О.С.....	44
Раскрытие смысла норм права - цель правоинтерпретационной деятельности?	
Терехов Е.М.....	47
Солидарность в немецком праве: к вопросу о сущности и истории развития социального государства	
Чилькина К.В.....	50
Организация и деятельность волостных судов Саратовской губернии 19 века	
Шутило О.В.	56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Налоговый комплаенс и цифровизация налогового администрирования: проблемы, тренды, перспективы	
Демин А.В., Ефремова Е.С.	61
Административное судопроизводство в РФ	
Мошкин С.В.	67
Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением требований таможенного законодательства Российской Федерации	
Паулов П.А., Божко А.П.	71

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Роль доктрины и правоприменения в реализации фискального концепта бенефициарной собственности (фактического права) на доходы	
Демин А.В., Николаев А.В.	75
Факторы риска социальной нестабильности	
Карлов В.П., Карлов В.В.....	80
Право на информацию, как биосоциальная потребность, переходящая в благо	
Клюков В.Д.....	84
Основы принятия конституции СССР 1977 года	
Пынчук В.А.	87

Рекомендательные позиции актов конституционного судопроизводства: понятие и особенности реализации (на примере практики конституционного суда республики Татарстан)	
Романов В.И., Романова Г.В.	100
Конституционные (уставные) основы социальных прав в субъектах Российской Федерации	
Садриева Д.Н.	104
Права человека как высшая ценность государства	
Сирик М.С., Кириченко В.С.	107
Проблемы квалификации преступлений, связанных в нарушении правил дорожного движения	
Сыропятова С.Б., Устименко Н.В.	109
Проблемы международной безопасности (политико-правовой аспект)	
Царьков И.И.	112
Право на свободу выражения мнения в практике судов Российской Федерации	
Чуркина Л.М.	118

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ТРУДОВОГО ПРАВА

К вопросу о гражданско-правовом регулировании использования генетической информации	
Алсынбаева Э.М.	123
Правовые проблемы сбора и обработки генетической информации в Российской Федерации	
Ахтямова Е.В., Хусаинова Р.И.	126
Виды договоров об оказании телематических услуг связи	
Балякина Е.Б.	129
Нормативное закрепление содержания устава общин коренных малочисленных народов Камчатки	
Барсукова Л.И.	132
Особенности заключения арбитражных соглашений в международных контрактах: методологические аспекты	
Васильев А.Р.	139
Правовые особенности предприятия как объекта наследственного правопреемства	
Масалимова А.А.	143
О некоторых проблемах правового регулирования защиты прав несовершеннолетних детей	
Резяпова Г.Ф.	146

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

Тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и против них	
Архипова И.И.	149
Уголовная ответственность за неоказание помощи больному в уголовном законодательстве России	
Гайдар А.А.	151
К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия	
Галяутдинов Р.Р.	155
Понятие иммунитета в уголовном праве России	
Герфанова Е.И.	159
Формулирование вопросов, связанных с идентификацией гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах	
Голенев В.С., Бахтадзе Г.Э.	162
Способы изучения состояния сверловки и поверхности канала гладкоствольного огнестрельного оружия	
Голенев В.С., Бахтадзе Г.Э.	165
К вопросу о составе клеветы по современному уголовному праву России	
Голенко Д.В.	169
Проблемы квалификации насилия при воспрепятствовании оказанию медицинской помощи	
Дубовиченко С.В., Карлов В.П.	174
Некоторые аспекты исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части	
Ибрагимова Н.М.	179
Механизмы взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства	
Калентьева Т.А., Аллахвердиев А.М., ...	184
Назначение уголовного судопроизводства: новые вызовы и перспективы в условиях современной России	
Куртуков Р.С.	188
Проблема определения возраста уголовной ответственности	
Лебединец Н.В.	191
Морально-этические аспекты в вопросах защиты прав и интересов детей в сфере охраны здоровья	
Нафикова Г.А.	194

Понятие общего состава преступления	
Ораздурдыев А.М.	202
Проблемы использования результатов оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации» в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	
Петров М.В.	211
Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела	
Ряполова Я.П.	214
Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	
Шутемова Т.В.	217
К вопросу о понятии и видах механизмов реализации предписаний уголовно-правовых норм	
Якушин В.А.	223

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ЭКОЛОГИИ

Биологическая опасность как глобальная проблема современности	
Гревцова Е.А., Буробина Л.Н.	226
Особенности развития фитопланктона Саратовского водохранилища в 2019 году	
Зеленевская Н.А.	230
Сезонные особенности заражения собак бабезиозом в г. Тверь	
Иовлева А.М., Панкрушина А.Н.	232
К вопросу эпидемиологии вирусного гепатита С	
Николаева А.Д.	235
Профилактика вирусного гепатита С	
Николаева А.Д.	239
Бриофлора памятника природы «Торфяное болото “Патранское”» (Удмуртская Республика)	
Рубцова А.В.	242
Оценка токсичности почвы с помощью <i>triticum aestivum</i> L.	
Симакова В.С.	248

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Изучение состояния благоустройства жилого квартала Кировского района города Саратова	
Абашина А.А., Фомина А.А.	258
О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан экологическими правонарушениями	
Богатова И.Б.	260
Определение скорости отступления вогнутого берега луковской излучины р. Оки после половодья 2018 года (метод простых реперов)	
Воробьев А.Ю., Кадыров А.С.	263
Аэрофоточекинг контуров аккумулирующих емкостей в пойме р. Оки во время половодья 2018 года у г. Рязани	
Воробьев А.Ю., Кадыров А.С.	266
Проблемы реализации права граждан на получение достоверной экологической информации	
Карев Д.А.	268
Совершенствование системы обращения с отходами на территории Самарской области	
Петрякова О.Д., Собин Д.П.	274

**Материалы
XVII Международной научно-практической конференции
«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 3-х томах

Том 2

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ***

Компьютерная верстка и дизайн

И.А. Чиргадзе

Сдано в набор 01.04.2020.

Подписано к печати 12.04.2020.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times ET.

Печать оперативная. Усл. п.л. 18,0. Уч.-изд. л. 16,7.

Тираж 100 экз. Заказ №152.

Отпечатано в типографии ВУиТ.